

Отпуск на троих

12+

Виктория Дунайцева

Виктория Анатольевна Дунайцева

Отпуск на троих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70647937

SelfPub; 2024

Аннотация

Кто из вас не мечтал об отпуске на природе? Вот и наши героини отправились в путь. Но только в полночь их ферма превратилась в избушку колдуньи, добрые соседи в ревнивых валькирий, а окружающая их обстановка в мистический триллер с налетом неожиданных приключений. Но наших героинь не испугать. Они смело борются с ветряными мельницами и ищут клад спрятанный тысячу лет назад...

Содержание

Виктория Дунайцева

Отпуск на троих

Автор выражает благодарность Першиной Александре, которая придумала и нарисовала обложку к этому роману.

2010 г.

В путь дорогу

Юлька¹ сидела на работе и хотела в отпуск. За окном шпарила жара.

В этом году в Москве чудило огненное лето, в буквальном смысле этого слова. Весь сезон столбик термометра стремился к 50, при средней климатической столичной норме 25 градусов Цельсия.

Жара пришла в Москву где-то в конце июня, после продолжительных и затяжных дождей и изголодавшиеся по теплу москвичи, высыпали в парки и скверы, наслаждаться такими редкими солнечными деньками. Но жара удивила, продержавшись в столице более двух месяцев.

Первым не выдержал асфальт. Он плавился под ногами как пластилин. Потом загорелись Подмосковные леса, заволакивая едким удушающим дымом все вокруг. Это стало испытанием для города миллионника. Жители мегаполиса, уже приспособившиеся к жаре, никак не могли адаптироваться к

¹ О жизни Юли и ее семье читайте в романе «Солнышко мое»

едкому дыму. Он преследовал их повсюду, не давая проветрить свои перегретые жарой жилища ни ранним утром, ни поздним вечером.

Юля обожала жару. Ей нравилось ощущение вязкости сонного воздуха в летний полуденный зной. Однако это лето изменило все. От палящего солнца не было спасения ни в метро, ни в офисе, ни в квартире. Хотя, дома было еще терпимо. Вечерами возвращаясь домой, она открывала все окна и наслаждалась легкой прохладой. Хотя, 27-29 градусов в ночные часы то еще удовольствие. Но это было лучше, чем 50. А потом к ним пришел смог и открывать окна стало невозможно.

Правда Юлькин десятый этаж в это время был более комфортен для проживания, чем нижележащие. Дым до нее попросту не доставал. Он стелился ниже, где-то на уровне пятого, позволяя женщине ощущать себя принцессой, закрытой в башне дракона. Там внизу стелились хмурые облака бесконечно надоевшего смога, а здесь наверху светило ужасное яркое солнце. И она из двух зол выбирала его.

В начале августа концентрация углекислого газа в воздухе превысила все мыслимые и немыслимые размеры, и женщина поняла, что больше не может так жить. Она захотела в отпуск.

Сначала, женщина решила отправиться куда-нибудь с мужем, но Игорь ей отказал, сообщив об очередной, важной для него, международной конференции, где он планировал

делиться опытом со своими иностранными коллегами. Ее муж был достаточно известным онкологом, и Юля не стала его тревожить.

Она принялась уговаривать дочь, суля ей европейские развлечения вместо московской жары, но и тут потерпела фиаско. Ее Елизавета была достаточно странным ребенком. По крайней мере так считала Юля. Дочка, в свои четырнадцать лет, все свое свободное время проводила за учебой или чтением книжек, причем делать это ее никто не заставлял. Она была очень деловой и самостоятельной.

Сначала Юле это нравилось. Женщина всячески поощряла желание дочери учиться, но со временем ненормальная тяга к знаниям стала ее пугать. Дочь, не оставляла себе ни минуты свободного времени и мать не могла с этим ничего поделать.

Вот и теперь, предложив дочери отправиться куда-нибудь на курорт, Юля получила отпор. Девочка не желала выезжать из Москвы. У нее на летние каникулы были свои нудные и скучные планы...

Женщина еще раз с тоской посмотрела в окно и принялась за работу.

Неожиданно зазвонил телефон. Это была Надежда, одна из ее четырех закадычных подруг.

– Привет, Юлек, – услышала она на том конце провода, – как у тебя дела?

– Да вроде ничего, – ответила та с улыбкой, – что-то случилось?

– Да нет, все хорошо. Просто хотела отпросится у тебя в очередной отпуск.

– Отпуск? – прошептала Юля и сердце у нее забилось от предчувствия чего-то замечательного.

«Вот оно» – подумала она.

– Да, в отпуск. В деревню, под Торжок. Ну ты же помнишь, что год назад у меня умерла бабка и оставила нам там избушку на курьих ножках.

– И что? Твоя многочисленная родня так ею и не воспользовалась?

– Да нет, конечно. Кому она нужна, чуть живая халупа.

– Ну хоть продали бы. Все деньги, – поделилась идеей Юля.

– Да надо-бы, но все руки не доходят. А сегодня, представляешь, снится мне сон, что я должна там быть.

Ее подружка была той еще провидицей. В их студенческие времена ее вещие сны приносили им много пользы. Правда, сны ей снились не часто, а значит и польза от них была периодической².

Юля погрузилась в воспоминания давно минувших дней и чуть не потеряла нить разговора.

– Представляешь, Юль, – услышала она Надин голос, – Снится мне сон и именно такой, от которого мурашки по те-

² О студенческой жизни подруг читайте в романе «Солнышко мое»

лу. Скрипучий голос, предвестник всех моих вещей сновидений, шепчет мне, что я должна отправиться в деревню, да не абы куда, а в наше родовое имение. И мало того, должна с собой кого-то обязательно захватить, а кого не сообщили. Сначала я предложила поехать Пашке, но ты сама понимаешь, что муж мне здесь не товарищ. Занят, как всегда. Дети тоже повзростали и не желают ехать в тьму-тараканьи. Вот не знаю, что теперь с этим делать.

– И что ты решила? – уточнила у нее Юля.

– Да вот думаю поеду одна. Поживу там месяцок отдохну от городской суеты. За одно вещи разгребу и наследство получше рассмотрю. А там, глядишь, и продадим мы бабкину избушку.

– Наадь, – неожиданно для себя пискнула Юля, – возьми меня с собой. Не могу больше терпеть эту Москву. Чего ты там одна в этом захолустье делать будешь? А так хоть мы вместе. Не так страшно.

– Юль, ты уверена? – удивилась подруга, – Там не воды ни канализации? И к тому же я хотела там целый месяц побыть, а ты не выдержишь, ты же городская?

– Надь, не понравится, сбегу, – успокоила подругу Юля, – Но, если честно, твоя тьмутаракань самое лучшее место для моей хандры.

– Ну если хочешь, – неуверенно пробормотала Надежда, – поехали. Через неделю и отправимся.

На том и порешили.

* * *

Юля собирала вещи и никак не могла определиться, что ей лучше взять. Она вытаскивала свои наряды, внимательно рассматривала их и раскладывала по разным кучкам. Та кучка, которую очень хотелось прихватить с собой росла с огромной скоростью.

В комнату вошла Елизавета и уставилась на бардак, устроенный матерью.

– Это что? – уточнила она серьезно.

– Да вот отбираю вещи для путешествия.

Лиза приподняла ее розовый брючный костюм и с удивлением уставилась на мать.

– Ты что, действительно, хочешь взять это в деревню?

– Да, а что? Должна же я там в чем-то ходить.

– Мам, – глядя на нее как на маленькую глупую девочку, сказала дочь, – это тебе не подмосковное тети Женино Раменское. Там, в вашей Тверской области только пыль и дорог наверняка нет.

Женя, о которой упомянула дочь, была Юлиной подругой и жила вместе с семьей в ближнем Подмосковье.³

– Бери с собой резиновые сапоги, пару футболок и спортивный костюм. Ну, еще купальник, чтобы позагорать и в речке искупаться пока тепло.

Женщина с сомнением посмотрела на своего слишком ра-

³ О жизни Евгении читайте в романах «Солнышко мое» и «Без границ».

зумного ребенка. Резиновые сапоги не вписывались в гардероб современной женщины и брать их она не собиралась.

– Ты иди, Лиз. Я и без тебя как-нибудь разберусь, – отшила дочь Юля и продолжила складывать свои вещи в дорожную сумку.

Там уже лежала пара легких босоножек, одни без каблучков, а вторые на высокой тонкой шпильке, короткие светлые шортики, купленные по случаю, сарафан и широкополая шляпка, гроза всех Краснодарских джигитов.

Сумка оказалась внушительной, и женщина испугалась, что не сможет ее довести до необходимого им места.

Нужно было срочно звонить Надежде и уточнять маршрут их путешествия.

Через минуту выяснилось, что они едут в Берново на обычной электричке. Сначала до Твери, а потом на такси. В их глушь не ходили ни автобусы, ни электропоезда.

– И ты хочешь сказать, – с возмущением обратилась Юля к Надежде, – что мы попрем свои вещи на общественном транспорте?

– А ты как хотела? К сожалению, других видов передвижения в Берново пока не придумали. Доберемся сами, не волнуйся.

– Может быть сразу возьмем такси. Чай не бедные, можем себе позволить.

Но Надя была непреклонна.

– Поедем на общественном транспорте и точка, – отчека-

нила она.

Несмотря на то, что они были успешными предпринимателями, советское прошлое мешало Надежде быть транжирой. Она не хотела расставаться с кровно заработанными деньгами, постоянно выискивая скидки в магазинах и пользуясь общественным транспортом вместо такси.

Юлю такой поворот дел не устраивал, и она решила действовать самостоятельно.

«Отправимся в деревню с комфортом, – подумала она, – на машине собственной фирмы и Надины возражения в расчет принимать не будем»

Как только связь с упрямой Надеждой прервалась, ей позвонила Лилия, главный модельер их швейной компании, которую они создавали вместе с подругами в лихие девяностые. Если бы не она, девочки никогда бы не открыли свою мастерскую. Именно Лилия была генератором всех их идей.⁴

Разговор с подругой все расставил по своим местам. Та тоже загорелась идеей отправиться в путешествие. Бонусом к ней шла машина, которую она водила уже много лет.

Теперь можно было не скупиться и доложить в свой багаж еще несколько модных вещичек. Там в деревне она покажет местным модницам высший пилотаж.

* * *

Лилия обрадовалась путешествию. Эта жара знатно измо-

⁴ О создании совместного бизнеса читайте в романе «Солнышко мое»

тала ей нервы. Хотелось в деревню, как в детстве.

Когда-то, когда она была совсем еще юной ей пришлось жить в Петушках Владимирской области. Там она познакомилась со своим первым мужем Борисом, там умерла ее бабушка и она, чтобы не вспоминать о печальных событиях продала после ее смерти все, что можно было продать, глубоко запрятав свои воспоминания о счастливой деревенской жизни. Местом ее постоянного жительства стала Москва.

В столице она родила двух своих сыновей, похоронила первого мужа и вышла за муж за Степана.

Старшему сыну Сергею было уже 23. Он жил отдельно от родителей и учился на предпоследнем курсе медицинского института. Младшему Ивану в ноябре должно было стукнуть 14. Мальчишка обожал отца, и Лиля спокойно могла оставить его с мужем укатив хоть к черту на куличики.

Но женщина не хотела «на куличики». Ей давно грезился вкус коровьего молока и запах пересохшего сена. Почему-то именно эти ассоциации возникли у нее после слов Юли о том, что они едут в Берново...

Неделя сборов пробежала незаметно, и подруги отправились в путь на Лилиной девятке. Конечно, машину можно было давно поменять, но женщина привыкла к этой и, несмотря на требования мужа, никак не хотела с ней расстаться и все оттягивала и оттягивала счастливый момент покупки новой.

Утро было жарким, в горле першило от сажи, витающей в воздухе и все трое мечтали как можно быстрее вырваться из закопчённой Москвы.

Машина резво пересекла МКАД, постояла в пробке в Химках и через три часа въехала в Тверскую область. До конечной станции было километров двести.

Неожиданно гарь рассеялась и в небе появилось яркое, не сильно палящее солнышко.

– Боже мой, – прошептала Юля, глубоко вдыхая свежий дурмящий воздух, – как же я давно не ощущала прохладу и не дышала полной грудью.

– Да, теперь мы все знаем, что такое «чистый воздух» и как без него плохо, – подхватила разговор Надежда.

– Еще бы жара спала и совсем хорошо, – заулыбалась Лия.

– Ну нет, – возмутилась Юля, – в деревне, нам нужна жара, чтобы купаться в речке и загорать. А то сидим в своей Москве и света белого не видим, а там природа, речка, грибы.

– Будут тебе грибы, будут ягоды, а речка вообще у самого дома, – успокоила подругу Надежда.

– Хорошо-то, как, девочки, – сказала Юлька, зажмурившись.

А дорога все бежала вперед, провожая путешественниц в неизведанные дали...

Чем дальше они отъезжали от Москвы, тем печальнее становилась картинка за окном. Домики все ниже клонились к земле, демонстрируя российскую безысходность и нищету. Покосившиеся заборы и полуразрушенные избушки напомнили женщинам о том, что они выехали из столичного региона и направляются вглубь огромной страны. Туда, где уровень жизни населения значительно ниже среднестатистического жителя мегаполиса.

Разглядывая печальные пейзажи женщины, пронесли мимо Твери.

На встречной полосе стали появляться люди, продающие кто рыбу, а кто молоко. Тверская область не отличалась особым достатком и люди зарабатывали здесь всем, чем только могли.

– Ой, девочки, картошка. Надо ее купить, – воскликнула Надежда, показывая подругам на мужичка, одиноко стоящего на обочине.

– Да зачем она нам нужна? – возмутилась Юля.

– Надо взять. Приедем домой и поужинаем.

– Да нам ехать осталось всего ничего. К шести вечера точно доберемся. Там и купим что-нибудь съедобное, – продолжала отнекиваться Юлия.

– Тормози, – не слушая подругу скомандовала Надежда, – по трассе картошка дешевле. В деревне цены будут уже другие.

Лиля послушно скатилась на обочину, сбрасывая ско-

рость. Там, в самом сердце машины что-то хрустнуло, и машина вздрогнула, но женщина продолжила маневр.

– Ой, что это с ней? – пискнула Надя, прислушиваясь

– Не знаю, – спокойно ответила ей Лиля, – моя машинка постоянно на что-то ругается. Когда отвалится, пойдем, что с ней не так.

Она лихо подкатила к продавцу и остановилась. Подруги вышли на свежий воздух, пытаюсь размять затекшие конечности, а Надя ринулась к продавцу корнеплодов, торговаться.

Зачем ей это было нужно, никому не было понятно. Муж Надежды был владельцем небольшого ресторана, расположенного, практически в центре Москвы. Она сама была одним из директоров швейной компании, но вот идишь ты, советское прошлое брало свое и женщина не могла не торговаться, пытаюсь урвать у бедного продавца жалкие копейки.

Через десять минут картошка была отвоевана. Мужичек помог женщинам закинуть мешок на багажник и подруги тронулись в путь.

Машина снова заскрежетала, дернулась и остановилась, накренившись в сторону водителя. Женщины взвизгнули и высыпали из салона. Перед ними предстала ужасающая картина. Переднее колесо их таратайки отскочило и валялось на приличном от них расстоянии.

Женщины с ужасом уставились на катастрофу, не понимая, что теперь им нужно делать.

– Может Степке позвоним? – двинула свою идею Лиля и тут же передумала.

Ждать мужа слишком долго, а значит вариант со звонком им совсем не подходил.

– Далеко вам, бабоньки, до дому-то? – спросил их мужичек, у которого они с кровью выторговали мешок картошки.

– Практически доехали, – вздохнула Надежда, грустно глядя на масштаб катастрофы, – осталось каких-то тридцать километров, а может и чуть меньше.

– Ну, раз тридцать, то доберетесь, – успокоил их дедок.

– Да как здесь? – удивилась Лиля.

– Я вам помогу.

Он живо добежал до своей колымаги, взял домкрат и какие-то инструменты и вернулся обратно.

И работа закипела. Женщины помогали ему чем могли, то катили и поддерживали колесо, то собирали рассыпавшиеся непонятные шарики, оказавшиеся частью развалившегося подшипника. И все это под палящим солнцем, на глазах у несущихся мимо машин.

Через тридцать минут колесо было на месте и подруги снова отправились в путь.

Все-таки чуден и отзывчив русский народ, живущий в глубинке, – подумала Юля, поглядывая на мелькающие мимо пейзажи, – он гораздо проще и добрее. Всего каких-то двести километров разделяет их от Москвы, а люди здесь уже совсем другие. Бескорыстнее. Вот и этот не взял с них ни

копейки, потратив уйму своего времени.

До дома они добрались ближе к десяти часам ночи. Вокруг стояла кромешная темень.

2. А вы не ждали нас, а мы приперлись.

Подруги подъехали к низкому полуразрушенному забору и остановились. Признаков человеческого существования здесь не наблюдалось, только где-то рядом шумела река.

– Надь, ты уверена, что нам сюда? – с опаской спросила у нее Лиля, пытаясь вылезти из своей ласточки.

– Кажется сюда, – ответила та, – вы посидите пока, а я выйду ворота открою.

При виде брошенного дома Лиле стало не по себе. У нее возникло стойкое желание вернуться в город. Дом скрывал какие-то тайны и в нем чувствовалось что-то по ту сторону нее.

«Не можешь изменить ситуацию, – подумала она, – измени отношение к ней. Живи и наслаждайся природой».

Лилия осмотрелась по сторонам, в поисках той самой природы и неожиданно для себя услышала стрекот кузнечиков и реальный, а не сказочный мир, ворвался к ней в душу. Женщина вдруг почувствовала, что здесь живут не феи и привидения, а обычные люди, такие же как они.

Пока она пыталась разобраться со своими ощущениями, Юля открыла багажник и потащила свои вещи в дом. Щелк-

нул выключатель и в доме загорелся веселый электрический огонек. Сказка испарилась окончательно, оставив легкий налет грусти.

Подруги огляделись. Помещение находилось в полном запустении. Повсюду лежала многовековая пыль, а с потолка свисала огромная паутина. Сама избушка состояла из двух комнат и кухни с огромной печкой посередине. Та была настоящей, такой как описывают в русских-народных сказках с большой лежанкой наверху.

– Девочки, за мной, – скомандовала Юля, волоча первую партию сумок и чемоданов.

Она свалила их перед самым входом и снова отправилась к машине. Подруги бодро засеменяли за ней.

После двух заходов Лиля захотела в душ. Не ужинать и убираться, а в душ. Ее тело гудело от усталости и пыли, которую она успела впитать за это путешествие и спасти ее могли только прохладные упругие струйки воды.

– А где душ, Надь? Здесь есть где ополоснуться? – спросила она, с надеждой глядя на подругу.

Душевой кабинки не наблюдалось.

– Воды сейчас нальем вон в тот рукомойник и умоемся, – засуетилась Надя.

– Воды? В рукомойник? А душ? – удивилась Лиля, – Здесь, что даже нет нормального водопровода?

– Конечно нет, Лиль, – ответила ей Надежда, – радуйся, что хоть свет имеется.

– Ничего себе? И как же мы тут целый месяц без воды жить будем?

– Так и будем, – успокоила подругу Надя, – Там у бабушки была хорошая банька и завтра мы ее истопим.

– А сегодня? Нам, что грязными спать ложиться, – возмутилась Лилия.

В ее голосе послышались слезливые нотки, а глаза наполнились влагой. Женщина не ожидала, что здесь, в деревне, все будет настолько плохо.

Чтобы скрыть набежавшие слезы, женщина схватила небольшую кастрюлю, стоявшую на пыльной полочке, и стала нервно ее переставлять с места на место, изображая кипучую деятельность.

– Не волнуйся, Лиль, – почувствовав ее переживания, успокоила подругу Надя, – там за участком речка. Сейчас пойдем и ополоснемся.

– Ты, что, а вдруг там вода холодная и вообще русалки? – испугалась Лиля.

– Какие русалки? Мы же не в сказке, – улыбнулась Надежда, снова направляясь к машине.

– И правда, Лиль, – вклинилась в разговор Юлия, – какие русалки. Ну даже если и они. Русалки таскают с собой только мужиков, а женщин не трогают. Зачем им соперницы.

– Нет, девочки, на речку ночью не пойдем. Лучше завтра, – смирившись с отсутствием воды, пробормотала Лилия, – Если хотите, идите, а я здесь хоть немного приберусь.

Юля выскользнула из дома за очередной порцией вещей, посмотрела на звездное небо, заросли бурьяна вдоль чуть живой изгороди и поняла, что ее взрослая дочь была права. Шпильки она взяла напрасно.

Пока подружки перетаскивали оставшиеся вещи, Лиля умудрилась протереть пыль по всему дому и находиться в нем стало гораздо приятнее.

Они расстелили на столе захваченную Надей скатерть, разложили остатки еды, прихваченной из дома, достали бутылочку красного вина и уселись отмечать новоселье.

– Ты знаешь, Надь, – сказала виновато Лиля, – пожалуй, я завтра поеду домой. Не могу я жить в таких антисанитарных условиях.

– Жалко, конечно, – пробормотала Надежда, кромсая большими ломтями Докторскую колбасу, – но удерживать я тебя не могу. Спасибо, что хоть доставила нас до места.

Лиля понуро махнула головой и откусила большой кусок от состряпанного Надей бутерброда. Он показался ей очень вкусным, толи от того, что они давно не ели, то ли атмосфера этого дома была соответствующей.

– Хорошо, что Юлька со мной останется, а то одной и правда здесь очень страшненько, – пробормотала Надя, весело хрумкая соленым огурцом.

Юля подумала, что, наверное, тоже сбежала бы от этой страшной антисанитарии, но посмотрев на расстроенное лицо подружки поняла, что не сможет оставить ее одну.

– Лиль, а как ты уедешь-то? – удивилась неожиданно посетившая Юлю мысль, – машина-то сломана. Сначала ее нужно отремонтировать.

– Степке позвоню. – беспечно махнув рукой, сообщила Лиля, – Приедет и заберет меня, а машину отбуксируем.

Поздний ужин закончился парой рюмочек сладкого вина и на душе у женщин стало значительно веселее. Спать решили вместе, в одной комнате, благо, что здесь стояла одна полутораметровая кровать и раскладной диван.

Через минут сорок они улеглись на чистые пахнущие жаром простыни, ощущая невероятное блаженство. За открытым окном стрекотали кузнечики и где-то совсем рядом шумела река, а в их старом чуть живом доме было спокойно и относительно уютно.

– Как хорошо-то девочки, – сказала Лиля, – набирая в легкие чистый, немного травяной воздух.

– И не говори, – вторила ей Надежда, позевывая.

– А там в Москве сейчас жара и смрад, а здесь хорошо и воздух пахнет сушеной крапивой и чем-то еще таким знакомым с детства.

– Точно, – согласилась с подругой Лиля, – здесь просто пахнет детством.

– А жизнь-то налаживается, правда? – прошептала Юля в темноту, но ее уже никто не услышал.

Все спали мертвецким сном. Этот день был слишком длинным...

* * *

Проснулась Лиля рано. Девочки еще спали, а она вдруг поняла, что выпалась, да так хорошо, как давно не высыпалась. Казалось, легли они ближе к полуночи, а сейчас было только семь часов утра, а гляди ж ты, выпалась.

Женщина окинула взглядом комнату. При свете дня она выглядела не настолько печальной как вчера. Кое-где висела паутина, от стен отслаивались куски старых обоев, но в целом комната была вполне обитаема.

Лилия кинула взгляд на маленькое запыленное окошко и улыбнулась. Лето в деревне выглядело намного привлекательней чем в городе.

«Надо паутину с углов снять и окошко вымыть», – подумала женщина, забыв вчерашнее желание вернуться домой.

Где-то, совсем рядом замычала корова, послышался стук молотка, а здесь в пыльной комнате пробуждались от неги три московские штучки, готовые встретить новый день во всеоружии.

– Ну, что, девочки? – первой вскочив с дивана спросила Надя, – завтракать и хозяйничать.

– Так не хочется ничего, – сказала Юля, потягиваясь, – удивительно, время еще раннее, а такое ощущение, что я спала очень долго и организм полностью восстановился.

– И у меня такое же чувство, – поддакнула подруге Лилия.

– Это потому, что на свежем воздухе. Окно-то мы с вами не закрывали, – сообщила Надя, причесываясь перед старым потресканным зеркалом.

– Странно, я так крепко спала, что даже комаров не чувствовала, а здесь они наверняка есть, – размышляла Юля, поглядывая на прихорашивающуюся подругу.

– Они от такой жары, наверно, все вымерли, – предположила Надежда, собирая свои волосы в смешной хвостик.

Там, в Москве, она каждый день делала укладку, здесь можно было позволить себе быть естественной.

– Девочки, хорош валяться, – окинув взглядом своих подруг, скомандовала хозяйка, – Подъем!

Женщины повыскакивали из скрипящих лежанок и кинулись к рукомоЙнику.

Доев оставшиеся запасы, каждая занялась своим делом. Лиля вызвалась убираться. Со вчерашнего вечера у нее чесались руки, привести их дом в порядок. Надежда захлопотала на кухне, а Юлька отправилась к реке за водой. Им нужно было постирать пыльную одежду.

Она натянула на себя легкую маечку и короткие шорты, захватила две пустые пластиковые пятилитровые бутылки, прихваченные из Москвы, и отправилась на разведку.

Выйдя на улицу, она осмотрелась по сторонам. Слева от нее шумела река, за ней стоял стеной еловый лес, плотный и неприветливый. Справа от участка наблюдалась парочка таких же заросших и никому не принадлежавших домов и

только после них, начиналась настоящая деревня. Там из-за деревьев выглядывали добротные одно и двухэтажные особнячки. Где-то шумели дети.

Юля решила, что после обязательно прогуляется по улице и найдет магазин. А пока она повернула в сторону реки и отправилась за водой.

Через пару минут она вступила в тень зеленой прохлады. Здесь на заросшем кустарником берегу было комфортно и совсем не жарко. Река бежала рядом, что-то весело журча, а Юля шла по протоптанной кем-то тропинке и искала удобный подход к воде.

Пройдя метров пятьдесят она обнаружила удобную песчаную отмель. Бережок идеально подходил для входа в воду. Юля набрала две баклажки прохладной воды и обернулась, ища удобный выход к деревне. Справа от нее бежала еще одна тропинка ведущая куда-то вверх. Та по которой пришла женщина, уходила вправо, а эта, неизведанная, вела совсем в другую сторону. Юля решила пройтись по ней.

Стежка привела ее прямо к Надиному участку. Многострадальный забор, окружающий его был сломан и Юля, без проблем добралась до дома. Там работа кипела, и Юлина вода была весьма кстати.

– Сходи еще, если не устала, – попросила ее Лилия.

Она уже успела отдраить их общую спальню и передислоцироваться в другую комнату, которая была гораздо меньше первой. Ее можно было использовать как кладовую или бе-

льевую.

Юля вылила воду в алюминиевую флягу и снова вышла в сад. Прямо у их дома росла большая яблоня, усыпанная большими красными яблоками. Женщина и забыла, что яблоки растут на деревьях, да еще такие огромные. Она сорвала первое, которое попросилось ей в руки и откусила. Сок брызнул ей прямо в рот, наполняя его упоительным кисло-сладким вкусом.

Юля зажмурилась, наслаждаясь прекрасным яблочным вкусом и отправилась в обратный путь по только что выбранному ею короткому маршруту. По пути ей встретилась банька, о которой вчера рассказывала Надежда. Она была закрыта на огромный амбарный замок. Ключ висел тут же, на гвоздике перед дверью. Юлю умилила эта традиция русского народа закрывать двери на ключ, оставляя его под ковриком или на самом видном месте.

Она открыла замок и вошла внутрь бани. Здесь было удрушающе жарко и сильно пахло смолой. Настоящий смоляной дух был настолько острым, что Юля решила оставить дверь открытой, чтобы наполнить помещение свежим воздухом.

Сердце ее защемило от удовольствия. Здесь, в этой глуши, ей было так комфортно и хорошо, что даже сердце замирало от предчувствия чего-то настоящего. Давно она не испытывала этого щемящего чувства счастья, охватившего все ее существо.

Там в Москве, было не до этого. Суета и дела отнимали

все силы и на себя любимую времени совсем не оставалось. Здесь, среди обыденных дел ощущение счастья пришло откуда его не ждали...

Юле пришлось сходить за водой еще несколько раз, а воды все еще было мало. Она нужна была везде, на уборку, стирку и приготовление еды. За пару часов плечи женщины покрылись легким заггаром, а нос стал совсем красным.

Время приближалось к обеду. Юля устала и поняла, что этот поход за водой будет завершающим. Подходя к дому, она услышала чьи-то голоса и увидела, что Надежда о чем-то разговаривает с симпатичным мужичком, одетым в милицейскую форму. Оставив баклажки, она подошла к беседующей парочке.

Лейтенант оказался обычным участковым, который, узнав о прибывших, пришел знакомиться. Все-таки в маленьких населенных пунктах любой новый человек вызывает любопытство. Вот и этот участковый пришел к ним не просто так. Наверняка, ему было любопытно узнать о новых жильцах, поселившихся в крайнем доме.

Юля представила, как он, познакомившись с ними, отправится докладывать местным сплетницам информацию о них.

Лейтенант краем глаза кинул взгляд на Юлю и продолжил общаться с Надеждой. Та расспрашивала его про ближайший магазин. Он располагался в километре от их дома.

Юля решила, что километр не большое расстояние. Хотя

тащить продукты под палящим солнцем совсем не хотелось. Хорошо было бы доехать на машине до местного сельпо, но их ласточка была сломана и как-то нужно было решить вопрос с ее ремонтом.

– Вы не подскажите, – вклинилась в беседу Юля, – где у вас тут местная автомастерская? А то у нас машина сломалась.

– Мастерской нет, а умельцев много. Если желаете, я направлю к вам одного из них, – обрадовал Юлю участковый.

Он был очень интересный этот мужичек. Его кудрявая чернявая шевелюра, красивые карие глаза и упрямый подбородок придавали его лицу мужественность, а милицейская форма дополняла и завершала брутальный образ.

Юля кинула взгляд на его руку и поняла, что тот не носит кольца, а значит может быть абсолютно свободным. Эх, была бы она тоже свободна, так и захомутала бы этого мачо в свои сети.

Лейтенант, узнав все, что ему требовалось собрался отчаливать, когда на пороге появилась Лиля. Она была одета в короткий сарафан, обнажающий ее полные плечи и красивые плотные бедра. Она несла таз с постиранными вещами, а ее длинные волосы, подхваченные легким ветерком, развевались на воздухе, предавая ей вид воинствующей амазонки.

Выглядела она очень эффектно.

Женщина доставала мокрые вещи, встряхивала их и вешала на бельевую веревку. Ее движения были грациозны и

напоминали кадр из какого-то старого фильма. Она была само совершенство, и лейтенант явно оценил ее пышные формы.

Он жадно посмотрел на женщину и неожиданно для всех сообщил, что если им нужно добраться до селпо, то он заедет за ними через часок.

Казалось, только, что он не испытывал к ним никакого интереса, а при виде полуобнаженной Лильки, его планы резко поменялись и он решил помочь подругам добраться до магазина.

«Кабель» – хмыкнула про себя Юля и улыбнулась. Она готова была отдать Лильку на растерзание этому наглому лейтенанту, ради своего комфорта. Их женской компании явно не хватало мужской руки, которая могла бы оказать им большую пользу в хозяйстве.

Но Лиля, повесив постиранные вещи и не обратив внимание на новоявленного кавалера, отправилась в дом. Лейтенант проводил ее внимательным голодным взглядом.

– Лейтенант, – сказала Юля милиционеру, – мы ждем вас через час. Отвезете нашу Лилию до магазина.

На том и порешили.

* * *

Пообедав и отправив ничего не подозревающую Лилию в местный магазин, Юля вышла в люди. Женщине хотелось свежего молока. Она представила, как будет пить по утрам

и вечерам пахнувшее зеленым разнотравьем настоящее коровье молоко и у нее захватило дух.

Пастеризованное молоко, продающееся в магазине, она не любила, а настоящее, пробовала только в гостях у Лили, под Владимиром, еще в студенчестве. Тогда, Лилина бабушка Галина Васильевна, потчевала их и настоящим парным молоком и сметаной, вкус которой она помнила до сих пор. Стоящая в сметане ложка поразила ее до глубины души.⁵

Юля вышла на улицу и направилась в сторону обжитой части улицы. Несмотря на жаркую погоду здесь уже ощущалось первое веяние осени. Листья тополей, растущих вдоль песчаной дорожки, побурели, а несколько молоденьких березок стояли совсем желтыми. От бесконечного зноя страдали не только люди, но и природа.

Юля вспомнила о наступающей осени и загрустила. Холодов ей совсем не хотелось.

Где-то совсем близко замычала корова. Женщина встрепенулась и пошла на звук. Участок с вожаемым животным находился поблизости. Осталось только отыскать хозяина и договориться с ним о цене.

Направляясь в сторону буренки она заметила и хозяина. Тот небрежно похлопывал коровку по спине.

Женщина ускорила шаг и в два счета добралась до добротного дома, именно в тот момент, когда хозяин собрался уходить.

⁵ О жизни Лили и Юли в деревне читайте в романе «Солнышко мое».

– Извините, – крикнула она ему вслед, – вы молоком торгуете?

Мужчина обернулся и окинув ее с ног до головы внимательным взглядом спросил:

– Это вы что ли московские?

«Вот это сарафанное радио» – восхитилась женщина и покраснела, вспомнив, что вышла на улицу в своих фривольных и ничего не прикрывающих шортиках.

Мужик уставился на нее таким взглядом, как будто хотел раздеть и она пожалела, что не переоделась. Ее одежда в данный момент выглядела слишком вызывающе.

– Ну так, что? – переспросила она, игнорируя его вопрос. – Это ваша корова?

– Ну моя, – лениво ответил мужик, глядя корову своей огромной ручищей.

Юля проследила за движением его руки и снова покраснела.

– Вы парным молоком не торгуете?

– Ну торгую, – продолжил лениво отвечать ей мужик, медленно жуя травинку.

– И сколько будет стоить ваше молоко? – стала раздражаться Юля.

Это медлительно-нудное общение ее нервировало. Каждый ответ из этого мужлана приходилось вытаскивать силой.

– Тридцать пять рублей литр, – ответил хозяин и хитро посмотрел на женщину, – нормально тебе или дорого?

– Цена вполне себе ничего, – успокоила его Юля, игнорируя панибратское к себе отношение.

У них в Москве на полках магазинов литр пастеризованного молока стоил в полтора раза дороже, а этот был без консервантов, да еще за такую низкую цену.

– Ну, что согласна? – спросил мужик, – Если готова платить, приходи часам к восьми вечера вот к этой лавочке.

Юля окинула взглядом мужицкий дом и палисадник, заросший цветами, и махнула головой, соглашаясь и на цену, и на время, к которому ей было велено явиться. Она была довольна заключенной сделкой.

Неожиданно во дворе появилась симпатичная женщина, чуть моложе ее. Юля улыбнулась новой знакомой, надеясь на приятное общение. С первого дня у подруг возникло множество мелких проблем, в решении которых могли помочь только местные жители.

– Что нужно?! – заорала хозяйка, уставившись на гостью злым прищуренным взглядом.

Женщина закричала так громко, что Юля от неожиданности вздрогнула. Пока она приходила в себя, хозяйка прибавила децибел.

– Своих мужиков нет, за нашими приперлась?!

Юля обомлела. Такого поворота событий она никак не ожидала. Ей стало немного смешно от того, что ее приняли за женщину, охотящуюся за местными ковбоями. Уж что-что, а этого добра ей явно было ни к чему. Но конфликт

продолжал разгораться и нужно было его купировать. И как можно быстрее. Еще не хватало, чтобы какая-нибудь тверская красавица вцепилась из-за ревности в ее ухоженные волосы.

– погоди, машка, – попытался остудить пыл своей неукротимой супруги мужик, – она за молоком пришла.

Юля махнула головой, соглашаясь с хозяином. Но ситуацию это не изменило. Хозяйка была в ударе.

– знаю я таких, которые за молоком, – прорычала она, – сначала они якобы за молоком, а потом в штаны лезут без стыда и совести. Думаешь я не помню, как ты в Тверь мотался?

– да что ты опять про это?! – взвился мужик.

Семейная ссора разгоралась, а Юлька стояла рядом с бранящимися супругами в своих коротких вызывающих шортах и не знала, что делать. Ситуация была слишком абсурдной.

«Вот и хвастайся всем теперь, что ты стресс устойчива и можешь быстро разрулить любую ситуацию» – подначила себя Юля.

Возникший скандал, в который она неожиданно попала, абсолютно не ложился в ее ощущение миропорядка и потому пути его разрешения были покрыты мраком. Женщине оставалось только глупо хлопать глазами и плыть по течению обстоятельств.

– говорю тебе, за молоком она, – снова попытался достучаться до жены супруг.

Было видно, что ревность жены ему порядком надоела, но Марию не так-то легко было остановить. Она продолжала кричать на мужа и метать молнии в сторону Юлии.

– Да за молоком, говорю по тридцать пять рублей за литр! – выпалил мужичек, выделяя интонацией стоимость товара.

Он украдкой зыркнул на гостью, надеясь, что та не поймет намека, но Юля поняла, но не стала акцентировать на этом внимание.

Ревнивая Машка остановилась на полуслове и тоже внимательно посмотрела на Юлю. Та хмыкнула, понимая, что ее обдурили, предлагая молоко по завышенной цене. Но эта цена ее вполне устраивала, поэтому она улыбнулась бранящимся супругам, давая понять, что на все согласна.

– За молоком значит? – уже спокойнее сказала Машка, – За тридцать пять рублей за литр? И что, будешь брать?

– Буду, – ответила Юля с наглой ухмылкой.

Переплаченные пять или сколько там рублей для нее ничего не значили. Женщину лишь позабавила реакция продажной Машки и расчетливость ее мужа. Тот считал ее за пять секунд, повышая стоимость товара. Толи принимая ее за дурочку, то ли за жительницу столицы, которая могла себе позволить молоко по этой цене. Впрочем, так и было.

Поэтому спорить она не стала. Мир в семье был гораздо важнее. Консенсус был достигнут. В восемь вечера она придет за покупкой.

На ужин была картошка и сосиски, которые Лиля приобрела в местном сельпо. Подруги с аппетитом уплетали простую, но такую вкусную еду.

Лиля, дуя на горячий кусок делилась своими впечатлениями от поездки. Магазин ей понравился. Он был сбит из добротного промороженного бруса и в отличие от небольших сельских магазинчиков имел внушительные размеры. Нет, конечно, до столичных супермаркетов ему было далеко, но в сравнении с обычной деревенской торговой точкой, сильно выигрывал в размерах, а значит и в ассортименте.

– Представляете, девочки, прилавок, – ужасалась Лилия, – справа продукты, а слева хозяйственные товары,

– И что здесь такого? – удивилась Надежда, – в любом супермаркете так.

– Ну там в хозяйственном отделе продается все подряд от галош, до лопаты. Как-то совсем непривычно.

– И что тут непривычного?

– Ну вот смотри: колбаса, хлеб, фрукты, посуда, лопата и ядохимикаты.

– Так это деревня, Лиль. Где им все это покупать, как не в местном магазине.

– Ты знаешь, Надь, я не удивляюсь, что вместе с галошами лежит крысиный яд, но хлеб то совсем рядом. Как-то не комильфо купить вместо пакетика с приправами какую-нибудь отраву для тараканов.

– Не говори ерунды, – осадила глупые разговоры подруги Юля, – ты же не дура покупать яд вместо приправы. Лучше расскажи нам, как ты с лейтенантом прокатилась? Может он тебе что-нибудь интересное поведал, а то отсутствие телевизора уже вторые сутки вызывает у меня информационный голод.

– Надо тебя побольше загружать работой, – засмеялась Надя, – чтобы до голода информационного дело уже точно не доходило. Встала, поработала и упала в постельку до утра.

– Да иди ты со своей работой, – осадила подругу Юля, – посмотри какая вокруг красота, а тебе лишь бы нас эксплуатировать.

– Ах да, девочки, про сплетни-то я и забыла, – спохватилась Лиля, усаживаясь поудобнее.

– Ну слава богу, поток информации пошел. Вещай!

– Девочки, оказывается Берново это не какая-то задрипанная деревня, а большой населенный пункт. Здесь, при всей, такой мирной и спокойной картинке, творятся разные непонятные дела. Ходят слухи о какой-то банде уголовников, поселившихся неподалеку от сюда. Они периодически набегают на местные огороды и воруют урожай.

– Ну нам точно ничего не угрожает, – успокоила подругу Юля, – у нас и огорода нет и в нашей халупе тоже брать нечего.

– Ага, – сказала с сомнением Лиля, – мы самые крайние. Залезут еще. Не обворуют, так напугают.

– Надо забор восстановить, – сказала задумчиво Надя, – тогда к нам точно никто не заберется.

– А еще, – понизила до шепота голос Лиля, – Ванька сказал, что у них тут водится приведение.

«Ого, подумала Лиля, – уже Ванька, – шустрый этот лейтенант, однако»

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась Надежда, – вот с этого места поподробнее. Что тебе рассказал лейтенант про приведение?

– Да он и сам не знает. Говорит только, что иногда из леса или в заброшенных домах слышатся какие-то страшные звуки и мелькают огоньки.

– В заброшенных домах, говоришь? – спросила задумчиво Надя.

– А где они эти дома? – вдруг испугалась Лиля.

Было заметно, что до этого момента эта мысль ее не посещала.

– Как где? – удивилась Юля, – наш и вот соседние и есть заброшенные.

– Ну наш-то уже не заброшен? – уточнила у всех Лиля.

Глаза ее расширились как блюдца и в них заплескался ужас. Она была знатная трусиха.

– Наш уже нет, – успокоила подругу Юля, – но раньше то точно был. Возможно, здесь и жило это приведение.

– А ну перестань пугать Лилю! – шмякнув полотенцем по столу, велела Надя, – Даже если оно здесь жило, то его уже

точно нет.

– Почему? – пискнула Лиля.

– Потому, что тут живут люди, а приведение не любит с кем-то жить. Что еще тебе лейтенант про них рассказывал?

– Надь, а чего ты к этому приведению прицепилась-то? – удивилась Юля, – Ясно же, что это бабьи сплетни.

– Да сон, который я видела перед приездом. Он как раз про приведение был.

– И что оно с нами делало? – прошептала Лиля.

– Да в том-то и дело, что непонятно. Помню только, что кто-то сказал: «Собирайся и езжай». И вот мы здесь.

В доме воцарилась гнетущая тишина, а за окном стреко-тали кузнечики и день клонился ко сну.

– Ну и правильно, ну и хорошо, что мы приехали, – прервала тишину Юля и перевела разговор на другую тему.

Еще не хватало, чтобы Лиля устроила здесь истерику на пустом месте.

– Мне тут девочки так нравится, аж жуть берет, – продолжила она, – Вот возьму, Надь, и куплю себе твой дом.

– Зачем тебе, Юль? – удивилась Надя.

– Брошу эту Москву и перееду на ПМЖ сюда. Красота.

– Хватит выдумывать, – осадила подругу Надежда, – эко-туризм не для тебя. Ну может быть на пару недель тебя и хватит. И все, и заскучаешь по городской суете.

– Может на речку сходим искупаемся, пока не стемнело? – подкинула идею Юля.

– А давайте сходим, – поддержала подругу Надежда.

– Может лучше баню? – пискнула Лиля, – да ну ее эту речку.

– Жарко слишком для бани, Лиль. Айда купаться, – вско-
чила Юля и кинулась переодеваться.

Подруги послушно отправились за своими вещами.

Река была совсем рядом и шумела прямо здесь, за околи-
цей. Юля поймала себя на мысли, что произносит про себя
слова, которые раньше не встречались в ее лексиконе. Здесь
хотелось говорить на старинный манер, словами, давно ми-
нувших лет.

Подруги замотались в полотенца и голышом отправились
к реке. Идти было совсем близко, а вокруг не было ни души.
Солнце уже склонилось к горизонту, а они шли по утопан-
ной Юлей дорожке к самому удобному месту для заплыва.

Река окутала их своей прохладой, маня и приглашая к се-
бе.

Первой бросилась в воду хозяйка. Она была здесь своя, в
отличии от них, столичных штучек. Юля осторожно ступила
в воду и набрав полную грудь воздуха окунулась в шипящее
и бегущее куда-то течение. Ее обожгло холодом, но он был
приятным, и она ощутила прилив новых сил. Тело горело
от холодных струек, а на душе становилось радостно. Мир
преображался, меняясь на глазах.

Юля набрала полную грудь воздуха и нырнула. Она про-
плыла пару метров и фыркая вынырнула на свежий воздух.

Дневную усталость как ветром сдуло. Женщина улеглась на воду и посмотрела в уже достаточно темное небо. Кое-где на нем стали загораться первые звездочки и Юля, второй раз за день поняла, что счастлива.

Где-то совсем рядом плескалась Надежда, тогда как Лиля продолжала стоять на берегу. Она всегда была неженкой, да так и сохранила эти свои качества по сей день.

– Лилька, иди скорее к нам! – позвала подругу Юлия, – здесь просто замечательно.

– Иди, а то вылезем, а ты и не успеешь окунуться, – пригрозила ей Надя.

Лиля, как морская нимфа скинула свое полотенце и осторожно ступая по скользкой траве направилась к воде. Казалось, что ее дородное тело светилось изнутри, предавая фигуре и окружающему вокруг миру мотивы эпохи Рубенса. Умела Лилька из ничего сделать конфетку, да так, что даже Юля на нее засмотрелась.

Наконец и Лилия окунулась в воду. По ее характерному вздоху женщина поняла, что та находится в таком же восторге, как и они с Надюшей. Мир был полон красок и шума журчащей воды, а они плыли по волнам прекрасного летнего вечера и наслаждались всем, что их окружает.

– Я отсюда не выйду, – сказала блаженно Лилия, – буду здесь жить. Боже мой, как прекрасен этот мир.

Она задрала голову и уставилась на звезды, которые подмигивали ей с ночного неба...

Поплескавшись еще минут десять, женщины выскочили из воды и закутавшись в свои полотенца кинулись в дом.

Впереди их ждал крепкий и здоровый сон и звезды подмигивали им с высоты, обещая, что все в их жизни будет просто замечательно.

3. Тайны российской глубинки.

Надежда вошла в их общую спальню и удивилась тому, как за пару дней преобразилась эта комната. На небольших чисто вымытых окошках висели белые бабушкины занавески с красными петушками по краям. На отмытом до блеска полу лежали разноцветные коврики тоже бабушкиного производства, а в изголовье кровати были уложены друг на друга пышно взбитые подушки с вытянутыми уголками.

Сверху на них была накинута кружевная тюль с оборками. Подруги нашли ее в старинном комодe, и Надя сразу же захотела накрыть ею бабушкины подушки. Это было так необычно и в тоже время так знакомо с детства, что женщины не стали возражать и с удовольствием поддержали инициативу прикрыть подушки крахмаленным кружевом.

Пока она готовила обед, ее подруги носили сушняк к бане. Женщины планировали наконец-то ее истопить. Правда никто из них не знал, как нужно правильно растапливать печь, но в душе каждая надеялась, что вместе они справятся с этим нехитрым заданием.

Наконец – то обед был готов. Надежда вышла на террас-

ку и задумчиво уставилась на улицу. Там кипела жизнь и ей захотелось познакомиться с местными жителями. Купить у них домашний творог, яйца или сметану. Еще не плохо было-бы приобрести хорошего парного мяса, которое продавалось только на московском рынке.

Слава-богу проблема с молоком была решена. Юля каждый вечер ходила к соседям с большой трехлитровой банкой. Молоко было настолько вкусным, что к следующему вечеру его просто не оставалось.

Надежда медленно спустилась по ступенькам и чуть не упала. Прогнившая доска под ее ногами развалилась на несколько частей, открывая зияющую пустоту.

– Печалька, – пробормотала женщина, рассматривая масштаб катастрофы.

Нужно было срочно латать крылечко. Травм в их отпуск получать никому не стоило.

Надя печально обернулась по сторонам и отправилась со двора, искать мастера способного отремонтировать их старое крыльцо. Да и в целом в доме было масса проблем, которые тоже требовали хозяйской мужской руки.

Она шла по улице и искала подмогу. Жара немного спала, даря людям долгожданную прохладу. Время катилось к осени, а значит температура просто обязана была вернуться к своей климатической норме.

На улице никого не было. Толи послеобеденный сон, толи

не до конца растворившийся зной загнал всех по – домам.

Надя шла по широкой пыльной улице и изучала обстановку. Вот дом, в котором Юля берет молоко. Он был добротный. Сразу видно, что здесь живут зажиточные хозяева. Чуть дальше еще такой-же с железными кованными воротами и высоким забором.

Женщина отметила, что чем выше достаток у людей, тем выше не только высота их жилища, но и изгородь, отделяющая участок от улицы.

Но основная масса домиков были неказистыми и обшарпанными, что говорило о низком достатке людей, проживающих в российской глубинке.

Напротив одной из избышек располагался пруд. С одной стороны, он зарос камышом и травой, тогда как берег, прилегающий к центральной улице, был кем-то с любовью благоустроен. У воды под раскидистой ивой стояли две свежескрашенные лавочки. Под деревом царила прохлада и у Нади сразу появилось желание присесть под тень плакучей ивы и полюбоваться чудесным пейзажем.

Так она и сделала. Несмотря на ухоженный берег, сам пруд зарос ряской и купаться в нем никто не торопился. Из самой гущи камыша показался прекрасный белый лебедь. Его голова гордо смотрела на мир. Он был здесь хозяином и ему никто не мешал плыть по зеленым просторам своего водного царства. Не успела Надя налюбоваться плывущим белым чудом, как заметила двух птенцов, которые следовали

за своей матерью. Это было потрясающее зрелище.

Надежда схватила свой фотоаппарат и запечатлела прекрасную картинку счастливого семейства. Вечером она обязательно покажет снимок своим подругам или просто приведет их сюда, к большому деревенскому пруду.

Немного передохнув, Надя отправилась дальше, ловя взглядом малейшее движение, но на улице по-прежнему никого не было видно.

Неожиданно, из-за угла показался сухощавый мужичок. Он шел, неуверенно переставляя ноги и Надежде показалось, что тот был нетрезв. Однако, другого претендента на разговор у нее не было, и женщина кинулась к тому, что имелся.

– Здравствуйте, – крикнула она, привлекая к себе его внимание.

Мужик вздрогнул, обернулся и посмотрел на женщину мутным взглядом.

– Москвичка? – спросил он и Надежда удивилась тому с какой скоростью здесь распространяется информация.

– Москвичка, – подтвердила она, и приступила к расспросам, – подскажите, пожалуйста, где здесь можно найти хозяйственного мужчину с золотыми руками.

– Зачем тебе? – спросил невоспитанный собеседник, продолжая покачиваться на ветру.

– Крыльцо сломалось. Нужно починить.

– Аха, – крякнул мужик, намекая на что-то, что женщина

не понимала.

Ничего ироничного в своем вопросе она не заметила и разговор стал ее немного напрягать. Здесь, в этом странном населенном пункте, явно никто никуда не торопился, а женщине нужно было спешить. Там, на окраине, трудились ее подруги, которых нужно было кормить вкусным обедом. А мужик все стоял и стоял, уставившись на женщину своими полупьяными глазами.

– Ну так, что? – поторопила пьянчугу Надежда.

– Иди вон в тот синий дом, – неожиданно ответил мужчина, – там тебе точно помогут и прибить, и покрасить и все остальное.

Мужичок, исполнив свой гражданский долг, направился по своим делам, а Надежда припустилась к синему дому.

На вид он был так себе. Судя по покосившемуся забору, хозяйственные мужские руки здесь отродясь не водились. Но раз ее направили сюда, а рядом других облупившихся синих домов не наблюдалось, значит она идет в правильном направлении.

Дверь в дом была открыта и Надежда, стукнув пару раз по косяку и не дождавшись приглашения вошла в помещение. За кухонным столом одиноко сидел мужик в мятой растянутой майке. При виде Нади он встrepенулся, и она удивилась тому, как радостно он ее встретил.

– Здравствуйте, – пробормотала Надя, жалея, что не с ориентировалась сразу и вошла в этот оплот алкоголиков.

Все пространство этой комнаты было завалено бутылками, а вид самого хозяина не вызывал сомнений в том, что он пьет постоянно и на вряд ли является тем, кто нужен Надежде.

Однако воспитание не позволило женщине сразу же выйти из дома и отправиться на поиски хозяйственного и трезвого мужика.

– Москвичка? – поло утвердительно сказал алкоголик, – садись сюда.

Надя запечалилась, но отказывать мужичонке было не удобно и она, отодвинув какую-то старую и дурно пахнущую тряпку, уселась за стол. Мужик откуда-то достал граненую рюмку и протерев ее грязными пальцами, плеснул туда водки.

– Давай за встречу, – скомандовал он и поставил липкую рюмку перед гостьей.

Надя посмотрела на наполненную до краев мутную тару и ужаснулась. При всем уважении к хозяину, пить из этого бокала она никак не могла.

– Ну, – сказал мужик, поднимая свой бокал, – за тебя.

Он залпом опрокинул водку и не закусывая уставился на женщину. Надя медлила.

– Пей, ты чего? – сказал удивленно алкоголик и она поняла, что не может ему отказать.

Нужно было пить, причем сразу, чтобы микробы, попавшие в рюмку от грязных мужских лап, не успели размно-

житься. Надежда залихватски вскинула руку и опрокинула рюмку в себя.

Пищевод обожгло и огонь, крушащий все на своем пути, добрался до желудка. Надя закашлялась, ища хоть что-то чем можно было затушить пламя, бушевавшее внутри организма. Она ловила рукой воздух, давая понять хозяину, что ей нужна помощь. Из глаз ее брызнули слезы, а руки от напряжения задрожали. Она кашляла и рыдала, а мужичок, внимательно наблюдавший за ней, никак не мог понять, что происходит со странной гостьей. Видимо в его королевстве закуской никогда никто не пользовался.

– Дай запить, – прохрипела женщина чуть отдышавшись.

Тот крякнул, обозвав ее неугомонной и Надежда услышала, как живительная влага заструилась в ее рюмку. Женщину уже не волновало качество налитой в тару воды, да и сама тара не казалась такой уж страшной. Главное затушить жар, бурливший в ее желудке.

Она схватила протянутую ей рюмку и опрокинула в себя. Она уже предчувствовала облегчение от живительной влаги, которая должна была потушить огонь, бушующий в ее организме, но не тут – то было. Ее снова обожгло высоким градусом, и женщина поняла, что в стакане отсутствовала вода. Хозяин снова плеснул ей водки. Надя задохнулась окончательно, а в глазах ее заплясали веселые зайчики.

Неожиданно в двери появилась дородная женщина, вместо передних зубов у которой зияла пустота.

– Ты кто? – спросила она удивленно.

– Надежда, – пискнула женщина, пытаюсь сфокусироваться.

Мысли ее путались, и она удивилась, что быстро опьянела.

– Люсь, она ко мне, – сообщил женщине алкоголик, пытаюсь налить гостье третий бокал водки.

Надя прикрывала рукой рюмку, но мужик, оттолкнув ее руку плесканул ей снова. Препирательство с хозяином настолько захватило женщину, что она забыла о беззубой и вздрогнула, когда та заговорила снова.

– Что тебе здесь надо? – грозно спросила ее дородная бес-тия и Наде стало немного страшно от ее грозного вида.

Но Надя была не из тех, кто быстро сдается. Она гордо задрала нос и изобразила невозмутимость. Показывать свой страх перед женщиной она не хотела.

– Мне нужен мужчина для хозяйства, – сообщила она, пытаюсь правильно сформулировать мысль, – вот я и пришла к вам.

– Почему к нам? – удивилась хозяйка.

Надя пожала плечами. У нее не было ответа на данный вопрос.

– Да, что ты к ней привязалась, Люсяндра? – сказал весело мужик, – она с самой Москвы ко мне ехала, а ты нападаешь.

Беззубая вспыхнула и со всей дури хлопнув по дверному косяку рукой, выскочила во двор.

– Не обращай внимания, – успокоил Надю мужик и пред-

ложил выпить на брудершафт.

Надежда безропотно схватила очередную рюмку и чокунувшись, отправила ее за первыми двумя. Организм принял третью спокойно и это обрадовало женщину. Она поняла, что начала адаптироваться.

– Мужчина, – наконец-то вспомнив зачем она здесь, сказала Надя, – а не подскажите, где у вас можно нанять рукастого мужичка. Мне бы крыльцо починить. Я бы заплатила.

Алкоголик сфокусировал свой взгляд на женщине и сообщил, что и сам не против заработать и завтра придет к ней и починит ее крыльцо.

Надя не очень верила его словам и попыталась выкрутиться из неудобного положения.

– Может быть не стоит самому, – сказала она, – у вас у самого вон сколько дел.

– Да что дела, – успокоил алкоголик женщину, – помочь хорошему человеку, а тем более за деньги, сам бог велел.

У Надежды не осталось сил препираться, и она смирилась с судьбой. В конце – концов, вдруг им с подругами повезет и алкоголик, ремонтируя крыльцо, откроет в себе талант плотника.

Неожиданно ее затошнило и она, не прощаясь с хозяином выскочила на свежий воздух.

До дому она добиралась на автопилоте и очнулась только под вечер с дикой головной болью и тошнотой.

«Сама виновата, – подумала женщина, – Не нужно было

пить до обеда» ...

* * *

Утро снова обещало быть жарким. Надя страдала с похмелья, и Лиля с Юлией отправились на трудовую повинность без нее. Вчера из-за пьяной подруги баню пришлось отложить, поэтому сегодняшний вечер точно должен был быть «банным». Женщины снова отправились в лес за дровами.

Надя, провалявшись дольше положенного наконец-то встала. Необходимо было готовить обед.

На улице слышались мужские голоса, и женщина вышла к гостям. Она осторожно перешагнула обломившуюся ступеньку и подошла к калитке. Там ее поджидали два неказистых мужичка. Оба имели очень потрепанный и растерянный вид.

– Доброго денечка вам, хозяйюшка, – сказал один из них.

Мужичек неожиданно поклонился ей до самой земли, и женщина вспомнила кадры из старых фильмов. Там тоже крестьяне кланялись барыне в пол.

– И вам не хворать, – ответила она, но кланяться в ответ не стала.

Ее голова разрывалась от боли, а желание общаться с соседями было на нуле.

– Мы, собственно, к вам по делу, – пробормотал второй мужчина.

– Слушаю вас, – улыбнулась Надежда сквозь силу.

Ей показалось, что мужики пришли попрошайничать и женщина решила не жадничать. Во-первых, с соседями нужно дружить, а во-вторых, чем быстрее она им подаст, тем быстрее они уйдут пропивать полученное подаяние.

– Хозяйка, мы тут узнали, что вам помощь требуется и думаем, дай зайдём, поможем, – сказал один из мужичков.

– Конечно, за определенную плату, – уточнил другой.

– Вы люди московские, к мужскому тяжелому труду не приучены, – продолжил первый.

– Опять же женщины. А мы деревенские, нам к работе не привыкать.

– Работу говорите? – удивилась Надя.

«Надо же, – подумала она, – хоть и пьяный был тот мужик из странного дома, но запомнил, что ей требуется помощь».

Женщина внимательно осмотрела работников и засомневалась в их возможностях. Ей было страшно доверять такое ответственное задание как ремонт крыльца первому встречному. Хотя, была бы ее воля, она бы заставила этих мужиков и бревна таскать для бани и попилить их и заборчик подремонтировать. Много чего еще нужно было сделать в их маленькой избушке.

Надежда отвлеклась от своих тяжелых дум, обратив внимание на стоящих в выжидательной позе мужиков и заметив благородную решимость на их обветренных и опаленных солнцем лицах, решила рискнуть.

– Ну, а крыльцо починить сможете? – неожиданно для се-

бя спросила она.

Ее благородство было глупым, и женщина сама это понимала.

– А как же. Раз два и готово, – ответил первый.

Глаза у него были хитрющие, и Надежда сразу поняла, кто главный в их компании. Только с такими лицами и вершатся грандиозные махинации века. Конечно, можно было поискать для помощи по хозяйству кого-нибудь более приличного, но, к сожалению, никого другого на горизонте не наблюдалось и Наде пришлось довольствоваться малым, выбрав именно эту компанию.

– Сделаете хорошо, – решила она подстраховаться, – дам еще работы, ну а если мне не понравится, не обессудьте.

Мужики деловито подошли к крыльцу, осмотрев фронт работ, после чего пообещав Надежде вернуться с инструментами отправились за инвентарем.

Надя проводила работников до калитки и вернувшись к крыльцу огляделась по – сторонам. Работы с крыльцом, действительно, было не много, и она надеялась, что с этим горе-вояки справятся.

Женщина заглянула в образовавшийся проем. Там было темно. Солнечный свет не попадал в дыру от сломанной ступеньки. Почему-то у женщины возникло желание исследовать под крылечное пространство. Своей интуиции она доверяла. Она сходила в дом за фонарем, наклонилась и осветила в образовавшуюся пустоту. Кроме темноты там ничего

не было видно. Она встала на колени, залезла в дырку рукой и стала шарить там сама не понимая, зачем.

Неожиданно она ощутила дежавю. В голове что-то щелкнуло, и женщина вспомнила свой сон. Ей снились прогнившие доски, старый пропыленный комод, деревенское кладбище и узкое пространство, по которому ей предстояло пройти⁶.

Надежда тряхнула головой, отгоняя глупые видения и неожиданно для себя наткнулась на что-то твердое. Она нащупала непонятную ржавую штуку и потянула ее на себя.

Найденная вещь, напоминала банку из-под рыбных консервов. Металл на банке давно проржавел, потеряв цвет и форму. Надя поднесла тару к глазам и внимательно рассмотрела. Там, внутри что-то звякнуло и женщине стало еще любопытнее.

«Что там?» – подумала она, заходя на терраску.

Женщина поставила банку на небольшой столик и взяв нож быстро расправилась с ржавой железякой. Металл развалился на части и на стол посыпались монеты различных номиналов 5, 10 и 20 копеек. Надя поднесла монетку к глазам и не поверила себе, прочитав год ее изготовления.

– Тысяча восемьсот тридцатый, – прошептала она.

Затем она извлекла пару 25 копеечных монет 1829 года рождения. На обратной стороне монеток был нарисован двуглавый орел с поднятыми крыльями. Такой же, какой изоб-

⁶ О способностях Надежды читайте в романе «Солнышко мое»

ражался на российском гербе.

Это было очень интересно, сидеть и рассматривать старинные монеты, представляя тех, кто когда-то ими пользовался.

Женщина полюбовалась найденными сокровищами и убрав их в платяной шкаф принялась за домашние дела. Вчерашний хмель и головная боль выветрились и организм вернулся в свое нормальное состояние. Нужно было готовить обед, потому что вчерашний был уже на исходе. Здоровые работающие женщины ели не меньше мужиков.

Через час еда была готова, и Надежда позвала подруг к столу.

– Ну, что? – спросила она у них, когда те насытились свежесваренным супом, – надеюсь вы натаскали достаточно дров для того, чтобы хорошо попариться?

– Кто же знает, сколько нужно дров, чтобы растопить баню, – пробормотала Лиля, – это ты у нас деревенская, в отличии от нас.

– Вы их два дня таскаете и не знаете как много дров нанесли? – возмутилась Надежда Лилиным ответом.

– Ой, Надь, – давай без своих наставлений, – разозлилась Юля, – мы, между прочим, второй день пашем, в отличии от некоторых.

– Зато я вам обед готовлю, – огрызнулась Надюша.

– Например вчера, – поддакнула подруге Юля, – вместо того, чтобы прийти нам на помощь, она напилась неизвестно

с кем, ну а сегодня, видите ли, у нее похмелье.

– Да я, между прочим, без дела тоже не сидела, – начала оправдываться женщина, – Вчера, например, я искала мастеров, которые помогут нам по – хозяйству, а сегодня они придут после обеда и починят наше крыльцо.

– Мастера, конечно, дело хорошее, но это не повод напииваться, – продолжила отчитывать подругу Юлия.

– Ну так получилось, – устав оправдываться пробормотала Надя, – да, кстати, посмотрите, что я нашла под нашим сломанным крылечком. Хорошо, что я туда залезла до того, как к нам придут его ремонтировать.

Надя выскочила из кухни и ринулась в терраску. Показ находки оказался весьма кстати. Подруги должны были отвлечься от нотаций и забыть, чем занималась Надя прошлым днем.

Женщина принесла найденные сокровища и положила их на стол.

– Что это? – удивилась Лиля.

– Монеты. Нашла под крыльцом.

Юля взяла одну и подойдя к окну стала рассматривать.

– Ну надо же какие они древние, – прошептала она, – восемьсот тридцатый год изготовления. Вот это клад обнаружился в твоей избенке.

– Девочки, если это клад, – воскликнула Лиля, – нам нужно заявить о нем государству.

– Еще чего, – возмутилась Юля, – не будем мы ничего

заявлять.

– Ну ведь наше законодательство честное и готово возместить компенсацию за найденный клад, – возразила подружке Лиля, – Ты же знаешь, что все древние находки должны принадлежать всему человечеству.

– Эй, эй, – возразила подружке Надежда, – причем здесь человечество, если клад найден в моей избушке. Это сокровище моих предков и оно не относится никаким боком к государству. И зачем нам компенсация, если мы можем оставить себе все, что нашли?

– Ну и какой же это клад? – вторила Надежде Юля, – Клад, когда ящик с украшениями, а у нас всего-то десяток монет. Да и ценности от них никакой, разве только для нумизматов.

– Интересно бы узнать, – продолжила развивать тему Лиля, – от кого эти деньги были спрятаны и что вообще знаменательного происходило в этом селе?

– Да у нас тут много чего знаменательного было, – принялась за рассказ Надежда, – Здесь же повсюду Пушкинские места. И в нашем селе Александр Сергеевич был неоднократно.

– Да ты, что? – захлопала в ладоши Лиля, – мы, уже четвертый день живем здесь, а ты даже не поделилась такой интересной информацией.

– А что делиться то? Вот прогуляемся до центра и сами все увидите.

– Ну, знаешь, ли, подружка, когда еще до центра? А нам

нужно уже сейчас знать, что у вас здесь такого необычного – упрекнула Надежду Юля.

– Хорошо, слушайте, – приступила к рассказу Надежда. – Наше село очень знаменитое. Здесь, часто бывал Александр Сергеевич Пушкин. Именно здесь он создал несколько своих произведений, включая главы из поэмы Евгения Онегина. Здесь до сих пор сохранилась дворянская усадьба помещиков Вульфов и туда мы с вами обязательно ходим. По преданию именно в Бернове Пушкин написал свое произведение «Русалка». Тут он услышал историю любви дочери мельника и барского камердинера, который в последствии был отдан барином в солдаты. Девушка не выдержала такой печали и утопилась где-то здесь в каком-то омуте.

– Ух, ты как интересно, – сказала Лиля, – вот бы увидеть это место, где она утонула.

– Это место ты можешь увидеть на картине Левитана «У омута».

– А кто такой Вульф? – перебила подруг Юля.

– Гарольд Вульф, это швед, который приехал в Россию в царствование Федора Алексеевича. Он был наречен Гаврилой и умудрился дослужиться до чина подполковника. Его сын Петр Гаврилович много сделал полезных дел для российской земли, за что Екатерина I даровала ему тверские земли, которые раньше принадлежали боярам Берновым.

– А кто еще кроме Пушкина бывал здесь? – все больше проникаясь Надиным рассказом, уточнила Юля.

– В хлебосольной берновской усадьбе собиралось много именитых гостей. Там гостили Александр и Никита Муравьевы, будущие декабристы, красавица Анна Керн, ну и сам Пушкин.

– Ого, в эту усадьбу нужно обязательно наведаться, – прошептала Лиля, – далеко она от сюда?

– Ну, где-то километра полтора. Наше село большое и пока дойдешь до этой усадьбы сто потов сойдет.

– Особенно в такую жару, – поддакнула Надежде Лиля, – давайте лучше сходим туда, когда станет немного попрохладнее?

– Раз есть старинная усадьба, значит где-то есть и настоящие сокровища, которые кто-то когда-то спрятал, – задумалась Юля, не слушая подруг, – и это не те десятков монеток, которые мы нашли. Их должно быть гораздо больше.

Глаза у женщины блестели, и Надя поняла, что Юлины фантазии до добра никого не доведут. Она вспомнила, как еще в студенчестве подруга вбила себе в голову историю о том, что где-то там в Кучино, в том месте, где они учились, имеется подземный ход к сокровищам. И она с первых дней учебы начала его искать. Ее настойчивость была вознаграждена и подруги, тогда еще юные студентки, нашли этот подземный ход и чуть не погибли там, под землей.⁷ И вот теперь история начинает повторяться, и Юля снова может на вообразать себе черте что, а им останется только ей подчинить-

⁷ О приключениях подруг читайте в романе «Солнышко мое»

ся. Неугомонный Юлькин характер, не дает покоя ее симпатичной голове.

Надя вздохнула и продолжила:

– Юль, ты действительно угадала. Говорят, где-то здесь спрятал свои сокровища старицкий князь Андрей Храбрый, собиравший войско для похода на Новгород. Легенда гласит, что он, не был уверен в своей победе и закопал часть собственной казны в дремучих берновских лесах. И до сих пор эти сокровища будоражат кладоискателей. Они все ищут их и ищут.

– И что, так и не нашли? – уточнила Лиля.

– Люди говорят, что нет.

– Мы их найдем, – уверенно сказала Юля.

– Не факт, – остудила пыл подруги Лиля, – возможно их кто-нибудь уже нашел и просто не доложил никому об этом. Приблизительно как вы собираетесь это сделать с этими монетами.

– Ну нет, – сообщила всем Юля, обжигая подруг горящим взглядом и игнорируя намек на сдачу десяти монет в государственную казну, – они где-то здесь, я чувствую это.

Она сказала фразу таким голосом, что Надежда вздрогнула. Женщина поняла, что наговорила лишнего и теперь у Юльки появилась цель, а значит им всем несдобровать.

После обеда явились мастера и принялись за ремонт крыльца. Работа спорилась быстро и Надежда, посмотрев

на качество выполненных работ, предложила мужикам дополнительную работу, в виде строительства нового забора. Те, воодушевленные хорошим заработком, обещали прибыть завтра и приступить к работе.

4. О сколько нам открытий чудных...

Утром на их участке было хлопотно. Мужики накупили досок, пригнав к дому целый грузовик. Действо под названием строительство забора развивалось с огромной скоростью. Кто-то выгружал материал, кто-то заносил их во двор, а кто-то сразу-же приступил к разбору полуистлевшего забора. На их достаточно большом участке было не развернуться. Десяток мужчин сновали туда-сюда, а подругам оставалось только наблюдать за происходящим, стараясь не мешаться под ногами.

– Хозяйка, – обратился к Надежде все тот-же мужичек с хитрющими глазами, – давай расплачивайся за товар

Женщина уже не реагировала на его взгляд. Отремонтированное крыльцо ее вполне устраивало, и она надеялась, что заборчик будет таким же качественным.

Сумма, озвученная мужчиной, была немаленькая, но все-равно гораздо ниже московских расценок.

Надежда отправилась за кошельком, но ее путь преградила Юлия.

– Ты, что, действительно, собираешься отдать ему эту

сумму? – спросила она.

– Конечно, – ответила той Надежда, – товар куплен, нужно оплатить.

– Ты уверена, что эти доски стоят столько, сколько они сказали?

– Ну раз сказали, значит столько и стоят, – удивилась Надежда.

– Деревня, – возмутилась Юлия и презрительно посмотрела на подругу.

– А как по другому-то? – спросила женщина.

– Ох, горе ты мое, шагай за мной. Если бы не я, так тебя и обобрали бы до нитки – сказала Юля и отправилась к коммерсанту.

Надежда пошла вслед за ней. Женщина никак не могла понять, что она делает не так.

Мужик стоял к ним спиной и уверенно командовал своей маленькой бригадой, и Надежда в очередной ряд похвалила себя за то, что не отказала мужикам в работе. Дело спорилась и ее участок благоустраивался с огромной скоростью.

– Извините, – обратилась к мужчине Юля, – вас как по батюшке?

Мужик удивленно обернулся и его взгляд заметался от Нади к обращающейся к нему женщине.

– Петр Андреевич, – с достоинством ответил ей мужчина, – а что?

Было видно, что он робел перед Юлькой, но держался как

мог. Надежда с удовольствием наблюдала за развивающимися событиями и помалкивала. Она знала подругу и догадывалась, что, если той, что взбредет в голову она не отступит от своего. Но этот Петр тоже был не промах и умел постоять за себя.

– Можно получить от вас чек за товар? – потребовала Юля, невозмутимо глядя на мужчину.

– Какой чек? – удивился мастер.

– Товарный.

– А что это? – удивился хитрец.

– А это, документ, который выдается при покупке товара.

– А зачем он нам?

– Как зачем? – возмутилась Юля, – вы привезли нам товар и озвучили цену. Возможно, названная вами цена превышает действительную. Чтобы доказать, что вы нас не обманываете, достаточно просто предъявить нам чек, который вам выдали при покупке.

– У меня его нет. Да нам он и не нужен. Мы здесь, барышня, не в Москве, у нас тут свои порядки. Все по-честному, – сказал с вызовом Петр Андреевич.

– Ну раз нет чека, то и товар ваш нам ни к чему. Купим сами.

– Ну, хозяйка, – затанул Петр, с сожалением глядя на Надежду, – мы так с вами не договаривались. Вы просили побыстрее, мы ускорились. Купили доски, привезли и все за собственный счет. Опять же разгрузили, а это тоже деньги

стоят.

Выражение лица у мужичка было такое печальное и в то же время настолько высокомерное, что Надя ощутила себя полной дурой. Толи от того, что не понимает всю важность момента, толи от того, что не настолько осведомлена в этих делах. Ей стало очень стыдно, что она поставила мужчину в неудобное положение. Она подумала, что мужик скорее всего прав и Юльку слушать совсем не обязательно. И снова собралась идти в дом за деньгами, но подруга продолжала наступать.

– Петр, – сказала она, глядя на мужчину как на неразумного ребенка, – мы вам заплатим за привоз и разгрузку, вы чек только покажите. Хотелось бы знать настоящую стоимость купленных вами досок, а доставку и разгрузку мы оплатим, узнав цену основного товара.

Она говорила таким тоном, как будто находилась в собственном офисе. Но мужик, явно запутавшись в ее длинных речах, по – прежнему, не сдавался. Юлька для него была московской штучкой, и он не собирался под нее прогибаться.

– О чем вы, милейшая? – уверенно сказал он, – Если вы против нашей стоимости, то товар мы вернем обратно и больше не будем вас беспокоить.

Было видно, что Петр Андреевич уже адаптировался к сложившейся ситуации и стал играть свою партию более уверенно. Он скомандовал напарникам загружать доски обратно и зло сплюнув себе под ноги отправился на выход с участ-

ка.

Надежда испугалась, что из-за Юлиных принципов ее забор не построят никогда. Что им придется самим сначала искать, потом закупать эти проклятые доски, затем везти их черте от куда и еще и разгружать. И не факт, что если они это все сделают сами, то стоимость работ окажется дешевле той, которую предложили местные умельцы.

– Петр! – крикнула она, уходящему мужику, – не нужно обижаться на мою подругу. Я вам все оплачу.

Юлька с возмущением посмотрела на Надежду, но ту было уже не остановить. В конце-концов, она здесь хозяйка и ей самой решать, сколько и за что платить.

За оставшиеся пол дня часть участка у леса, была уже огорожена. Мужики работали с такой скоростью, что Надя диву давалась. Она не была подготовлена к такой производительности труда. Обычно, мужчины не торопились, зная, что все-равно получат свои деньги. Эти же гнали и гнали, да так, что Надежда диву давалась. Однако Юльке все это казалось странным. Она постоянно выглядывала в окно и удивленно комментировала скорость производимых работ.

– Что-то здесь не то, – шептала она постоянно, посматривая на трудяг.

– Да, что ты к ним привязалась? – рассердилась Надя, – чем быстрее сделают, тем лучше. Не будут мельтешить на нашем участке.

– Надь, ну вот куда они так торопятся? – спрашивала у подруги Юля, – этому должно быть какое-то разумное объяснение.

– Может им деньги нужны, вот они и гонят.

– Ну не знаю, – размышляла подруга.

К вечеру следующего дня забор был готов. Надежда обошла участок по периметру, ища изъян в работе, но его не было. Работа была выполнена качественно и претензий к ней не имелось. Осталось только покрасить заборчик веселой краской и любоваться на преобразование участка.

Надежда расплатилась с работниками, и они отчалили в неизвестном направлении.

На землю опустилась вечерняя прохлада и женщины вынесли стол со стульями в сад, установили самовар и уселись чаевничать.

Мир был полон чудесных звуков, а подруги сидели в саду и наслаждались окружающей их прохладой, опустившейся на их замечательный участок.

– Есть кто дома?! – услышали они громкий мужской крик.

В темноте невозможно было разобрать, кто пришел к ним в гости.

– Кого еще черт принес? – удивилась Лиля и отправилась на встречу гостю.

Через пять минут в поле их видимости появился участковый Иван, который был чем-то сильно озабочен.

– Садись с нами чай пить, – пригласила участкового Лилия.

Иван уселся на предложенное женщиной место и взял из ее рук горячую чашку чая.

– Ну, расскажи нам Иван, что тут в вашем Бернове интересного происходит? – завела разговор Юля.

Она относилась не серьезно к местным происшествиям и считала борьбу с преступностью в этом забытом богом крае чем-то второстепенным. Берново точно не Москва и здесь ничего особенного, в принципе, происходить не может.

– Да есть кое-какие проблемы, – сказал Иван, внимательно смотря на женщин, – но думаю мы скоро их разрешим.

– Ну-ну, – пробормотала Юлия, – решай свои проблемы и побыстрее, а то на твое кислое лицо смотреть не хочется.

Внимательный взгляд участкового женщине совсем не нравился. Почему-то от его взгляда она ощущала себя преступницей, хотя никаких противоправных действий не совершала.

– А не подскажете ли мне, милые дамы, – неожиданно для всех спросил Иван, – откуда у вас такой симпатичный заборчик нарисовался?

– Ну так, сделали местные умельцы, – удивилась вопросу Надежда, – а что, нельзя?

– Да нет, почему, можно, – сказал с нажимом участковый, – только вот еще позавчера его не было, а сегодня стоит.

– Вот такие у вас в Бернове мастера, – засмеялась Лиля, – сами немного в шоке от их прыти.

– Да к чему ты клонишь-то Иван? – разозлилась на муж-

чину Юлия.

– А к тому, что вчера мне поступило заявление от руководства нашего музея, что якобы у них прямо из-под самого носа были украдены доски, предназначавшиеся для ремонта ограждения.

– И что? – не поняла Лиля, – А мы здесь причем?

– А сегодня я вижу новый забор у ВАС, – сказал с нажимом участковый.

– Ты, что хочешь сказать, что эти доски украли мы? – удивилась Лиля.

– Да мы даже не знаем где этот ваш музей находится, – возмутилась Юля.

– Да нет, – успокоил их участковый, – Я думаю, что такие прекрасные женщины как вы, не могли этого сделать, но...

– Ага, я поняла, – возмутилась Юля, – ты хочешь сказать, что у нас есть подельники?!

– Да подожди ты, Юль, – осадил подругу Надежда, – ведь это все объясняет.

– Что?! – одновременно спросили у нее Иван, Юлия и Лиля.

– Все.

– А поподробнее, – уточнила Юля.

– Ну то, с какой скоростью мужики лепили нам забор. Им нужно было все успеть до того, как полиция обнаружит пропажу.

– То есть, ты хочешь сказать, что наш забор сделан из до-

сок, которые были украдены???) – удивилась Лиля.

– Выходит так.

– А я тебе говорила, – сказала с нажимом Юлия, – не плати пока не покажут товарный чек. Но ты же у нас такая умная. Вот теперь и думай, что с этим делать. Деньги оплачены за забор, за привоз, за работу, а музей Вульфа обворован.

Надя сидела, уставившись в пол и о чем-то думала.

– И что? – пискнула Лиля, – ты нас теперь посадишь, в местную тюрьму?

– Чтобы нас посадить, нужно еще доказать, что это их доски. Может быть мы их купили, – проворчала Юля. – У нас в стране действует презумпция невиновности.

– Кто вам привез эти доски? – спросил устало Иван.

– Петр Андреевич, – сообщила Ивану Лиля.

– А поподробнее?

– У него еще глаза хитрые, – сообщила Надя.

– И роста он невысокого, – продолжила Юля.

– И худой, – добавила Лиля.

– А фамилия у него хоть есть? – с усмешкой поинтересовался Иван.

– Фамилию не знаем, – загрустила Юля.

– Не знаем, – поддакнула Лиля.

– Ладно, разберемся.

– А нам-то, что делать? – уточнила Надя.

В ее голове уже нарисовалась картинка из трех девиц, сидящих за решеткой.

– Живите пока, – обрадовал женщин Иван, – но прежде, чем кого-то нанимать в следующий раз, думайте головой.

– Если хочешь, – предложила участковому Юля, я пройду с тобой по селу, и мы опознаем этого Петра, а потом мы вместе допросим его с пристрастием.

Юльке уже не сиделось на месте. Ее душа требовала приключений.

– Да Измайлов это, – сообщил всем Иван, – больше некому. И по описанию Вашему сильно подходит. Завтра с утра схожу сам к нему, допрошу с пристрастием, а пока, давайте чай пить.

Женщины зашумели, напряжение последнего часа спало и вечер наполнился дорогими сердцу шорохами.

– Иван, – наливая парню вторую чашку чая, – спросила Юлия, – вот, что ты знаешь про имение Вульфов? Может поверье какое, а то сидим здесь и ничего не знаем про ваши достопримечательности.

Участковый задумался, а женщины притихли, ожидая интересной информации.

– Прежде чем я начну свой рассказ, я бы хотел уточнить у вас один вопрос, – зловеще сказал Иван и у женщин по спине побежали мурашки.

– Что? – спросила шепотом Лиля.

– Вот вы тут живете уже почти неделю и ничего странного не заметили?

– А что тут может быть странного? – переспросила Юля, –

место как место. Речка, лес.

– Ну может страшно вам тут живется или кто-то шумит по ночам?

– Да иди ты, – осадил парня Надежда, – зачем пугаешь-то?

– Да я что, я ничего, – отыграл назад Иван, – просто ходят слухи всякие.

В это время где-то совсем близко в лесу хрустнула ветка и Надежда вздрогнула. На улице вдруг стало неуютно и прохладно.

– Ты или говори по делу, – возмутилась она – или хватит тут жути наводить. Нет тут ничего странного и страшного. Все тихо и спокойно.

– Ну ладно тогда, – сказал примирительно участковый.

– Давай рассказывай уже, – подбодрила парня Юлия.

– Да чего рассказывать-то?

– То, про что уже начал, – поторопила мужика Юлька, – сказал «А», говори «Б».

– Пожалуй, эту историю нужно начать с вашего участка, – начал свой рассказ Иван, – Известно, что несколько поколений назад здесь жила очень сильная колдунья, которая была известна на много верст вокруг. Говорят, что к ней ездили все знаменитости. Она могла не только лечить, но и предсказывать будущее. Молва о ней ходила разная и люди здесь бывали всякие. С возрастом колдунье понадобилась помощница, которая и травы какой могла насобирать и знания баб-

кины применить по делу. И звали ее Мария, эту помощницу. И была она очень симпатичная. Как – то весной в Берново приехал Пушкин. Он часто бывал здесь и заезжал в имение Вульфов. И в этот раз прогуливаясь по местным окрестностям встретил нашу Марию, в которую, кажется, влюбился. Пушкин был известным ловеласом. Не знаю, что там произошло между помощницей колдуньи и Александром Сергеевичем, но задумала она бежать с ним куда глаза глядят. Узнала про это колдунья и сообщила Марии о грядущей смерти поэта, но девушка ей не поверила и стала собираться в дорогу. Говорят, что за время работы у колдуньи она даже сколотила себе целое состояние, которое прятала от старухи.

Женщины переглянулись. Теперь стало понятно откуда под их крыльцом могли взяться монеты.

– Не вразумив влюбленную дурочку колдунья решила воздействовать на Пушкина через Вульфов, которые постоянно ходили к ней лечиться. Говорят, она им предложила сделку в виде спрятанного Андреем Храбрым клада. Оказывается, старуха знала где спрятаны его сокровища. Что там дальше произошло неизвестно, но через день Пушкин уехал из Берново один, а потом произошла та злополучная дуэль, в которой он погиб. Вульфы так и не разузнали место спрятанного когда-то клада, а Мария, погрузив пару месяцев по уехавшему без нее Пушкину сбежала от колдуньи с проезжающим мимо купцом. Люди говорят, что она ушла от колдуньи в том, в чем была одета, не взяв с собой даже сменного

белья.

– Дааа, – прошептала Юлька, – видимо плохо этой Марии жилось у ведьмы?

– Выходит так, – согласился Иван.

– Надь, так, что же получается? – прошептала Лиля, – выходит ты потомок этой колдуньи?

– А кто ее знает? – сообщила Надя.

– Да точно, так, Надь, – сказала утвердительно Лиля – и дар у тебя есть. Конечно, не такой как у твоей прабабки, но все же.

– Вот бы нам найти этот клад, – мечтательно сказала Юля.

– Да зачем он вам? – удивился Иван, – наверняка он не представляет уже никакой ценности.

– Да дело не в ценности клада, – сказала нравоучительно Юлия, – дело в том, чтобы его найти.

– Эх, Надь, была бы ты такая же сильная, как твоя бабка, настроилась бы на ее волну и как нашла бы место с кладом. Вот бы было здорово, – размечталась Лиля.

– Да тьфу на вас, – отмахнулась от подруг Надежда.

– Нет, ну клад, конечно, уже никогда никому не найти, а вот какие – нибудь ее знахарские записки, было бы интересно, – помечтал участковый.

– Да, что там в этих записках-то, Вань? – спросила Лиля, – не верю я во все это.

– Не скажи. Я помню, как моя бабушка рассказывала про вашу прабабку, – продолжил свой рассказ Иван, – так она

говорила, что колдунья могла за один сеанс вылечить человека от хвори или даже омолодить.

– Ерунда все это, – сказала Надя, – это все выдумки, которым не стоит верить.

– Может быть, – с сожалением ответил Ванька, – но так хочется верить в сказку...

Проводив парня до калитки, женщины занесли стол в дом и закрылись на все замки. Впервые за эту неделю они чувствовали себя неуютно.

За окном стрекотали кузнечики, сообщая всем вокруг о том, что приближается осень, а в маленьком неказистом домике готовились ко сну три путешественницы, анализирующие информацию, полученную от Ивана.

– А вот интересно, – первой начала Юлька, – может правда порыться в старых сундуках твоей прабабки, Надь, – вдруг тут что-то интересное.

– Пороемся, – сообщила Надя, зевая.

Ей совсем не хотелось разговаривать на тему сокровищ.

– А я вот девочки про странности, – продолжила разговор Лиля, – а вдруг тут и правда водятся привидения?

– Какие привидения, Лиль? – удивилась Юлия, – мы тут уже неделю, а приведений как не было, так и нет.

– А вдруг есть? – пискнула Лиля.

– Если и есть, то они прикормленные, – успокоила трусишку Юлька.

– Как это?

– Ну Надежда близкая родственница колдуньи. Зачем ей нападать на своих. Местные привидения, скорее всего будут нас охранять от злых духов.

– Каких злых духов? – уточнила Лиля.

– Да спите уже, – возмутилась Надежда, – на придумывают ужасиков, а потом сами бояться будут. Нет здесь никаких духов, ни злых, ни добрых...

5. Бои без правил.

Весь день подружки загорали на своей фазенде. В этот день, несмотря на последнюю неделю лета, солнце палило особенно жаростно. Работать совсем не хотелось. За неделю отдыха все трое приобрели ровный золотистый загар и несказанно радовались тому, как выглядят.

Деревенский труд каждой пошел на пользу. Яркий румянец, золотистый загар, свежий воздух и здоровый сон, все было подругам к лицу.

Валяться весь день на солнышке было не интересно и ближе к вечеру женщины решили выйти в свет, к тому же Надежда обещала им показать замечательный пруд с белыми лебедями.

Юля надела на себя симпатичное легкое платье, чуть-чуть достающее ей до колена. На голову она пристроила шляпку с широкими полями и сразу же превратилась в чужеземку,

приехавшую в захолустье аж из самой Европы. Свой образ она довела до совершенства, нанося на лицо яркий макияж.

– Куда ты так наряжаешься? – удивленно спросила у нее Надя.

Она, в отличие от Юлии одела короткие шортики с топиком, а на голову повязала яркий платок.

– Надь, ничего ты не понимаешь в колбасных обрезках, – пошутила подруга, нанося последние штрихи в свой совершенный образ, – а вдруг судьба, а я не накрашена.

– Юль, ты, что за неделю отдыха забыла о своем Игоре? – удивилась Надя.

– Игорь там, а я здесь. Женщина всегда должна быть во всеоружии, правда Лиль?

Лиля тоже решила сразить встречных мачо наповал. Длинный сарафан, скрывающий все ее изъяны и симпатичный шифоновый платочек, найденный в бабушкином комодке удивительно ей шли. Лилин образ благородной девицы дополнял совершенство Юлии. Эти женщины были явно не с этой планеты.

Юля натянула на себя высокие босоножки, состоящие из одних ремешков. Она затосковала по московским нарядам и очень хотела выгулять их по Берновским пыльным улицам.

Наконец-то подруги вышли в свет и медленно направились к цивилизации. Они шли не спеша, с любопытством разглядывая встречный ландшафт. Им была в диковинку коза, спокойно жующая траву и парочка гусей, медленно бре-

дущая к водоему, и стайка голубей, выпущенная кем-то из голубятни. Они с любопытством рассматривали этот мир, разительно отличавшийся от столичных московских улочек.

– Ой девочки, смотрите, – неожиданно остановившись, сказала Лиля и указала куда-то вдаль.

Там на старом деревянном столбе разместилось огромное журавлиное гнездо. Масса различных прутиков, окутавшая верх обычного столба выглядело монументально. И там, в самом центре сооруженного птицами ложа сидели огромные белоснежные птицы, с любопытством посматривающие на людей. Это было настолько чудно и удивительно, что женщины застыли как вкопанные, рассматривая необычное творение природы.

Один из журавлей взмахнув большими крыльями отправился куда-то по своим журавлиным делам, а второй, судя по всему, мать, осталась со своими детьми. Там в огромном гнезде пищали птенцы. Они помахивали своими достаточно крупными головками, а их мамаша, пыталась что-то им втолковать, наверняка что-то очень важное и необходимое, то, что в дальнейшем поможет им вынести все превратности, уготованные судьбой. Птицы выглядел очень эффектно на фоне деревенского заката.

– Вот так и в жизни, – сказала грустно Надя, – растишь их растишь, а они, раз и вылетели из гнезда.

И подружки поняли, что она подумала про своего среднего сына Николая, который уже вырос и отправился жить к отцу

и покорять Европу, вместо того чтобы остаться здесь в России. Надя очень по нему тосковала⁸.

– Как же хорошо, что мы с вами сюда приехали, – прервав молчание прошептала Лиля, – это самый лучший отпуск в моей жизни.

Взглянув последний раз на семейство прекрасных птиц они отправились дальше к деревенскому пруду. Там их ждала лебединая пара с маленькими детьми.

Посидев немного на лавочке у пруда и насладившись умиротворяющим пейзажем, женщины отправились в обратный путь. День клонился к вечеру и стало значительно прохладнее. Все-таки приближение осени чувствовалось во всем, в опадающей листве, ночной прохладе и многих других признаках, информирующих их, о том, что осень не за горами. Но пока, что они купались в последних теплых летних деньках и ничего не хотели знать про наступающее ненастье.

Неожиданно, женщины увидели идущую навстречу им парочку. Надя узнала в одной из них беззубую, именно ту, которая была подругой алкоголика. Вторую достаточно миловидную она не признала. Надежда поприветствовала их и подруги отправились дальше.

Женщина вспомнила свою историю с алкоголиком и его женой и усмехнулась. Все в этой жизни не зря, подумала она. Может быть тот мужик и алкаш, но доброй души человек, направивший к ней мастеров высокой квалификации. Бла-

⁸ О жизни Надежды за границей читайте в романе «Солнышко мое»

годаря им она смогла быстро починить свой забор.

Надя продолжила свой путь размышляя об особенностях русской глубинки, достаточно простой, но очень благородный.

– Вот она, проשמандовка! – услышала Надя и обернулась.

Кричала женщина, которую она только что помянула добрым словом. Казалось, еще несколько минут назад ничто не предвещало беды. Картинка была благостной и слова, брошенные в ее адрес, удивили Надю до глубины души.

Все же глубинный русский народ, подумала она, может быть как беззаветно благородным, так и непредсказуемо жестоким. Казалось, шла себе, никого не трогала, а тут гляди ж ты, проשמандовка.

На крик женщины обернулись и ее подруги. Беззубая показывала на Надю пальцем, а вторая барышня, смотрела на остальных и улыбалась. И улыбка у нее была совсем недобрая, а даже, можно сказать, зловещая.

– Надь, кто это? – пискнула Лиля.

Она терпеть не могла разборки, тем более неожиданные.

– Сейчас узнаешь, – сообщила всем Надежда и гордо посмотрела на оскорбившую ее женщину.

Высокомерное выражение лица соперницы вызвало в местной нимфе очередной прилив злости и ее понесло

– Представляешь, – цедила беззубая своей улыбающейся подруге, – вхожу я в комнату, а она тут моего мужика охмуряет. У них там в Москве свои кончились, так они за

нашими приперлась.

Беззубая говорила так громко, что не услышать ее было невозможно. Казалось, ее рык слышат даже на соседней улице.

– Да ладно твой, Любань, – продолжила вторая, но сразу же была прервана беззубой, которой не понравилось пренебрежительное отношение к своему мужчине.

– А мой чего? Мой еще ого-го.

Она подняла руки вверх, показывая, насколько ее мужик ого-го.

– Не, ну твой, ясно, первый парень на деревне. Как вспомню, какой он был раньше. Бывало, возьмет гармошку, как запоет, так душа сразу и просится в пляс.

Надежда попыталась представить знакомого ей алкоголика с гармошкой в руке и очень удивилась. Картинка никак не складывалась. Если уж он и был, когда-то первым парнем на деревне, то точно не в этом веке. Сейчас он только пил и виной всему, возможно, была та самая Любаня, которая не потрудилась даже вставить себе зубы.

– Да он и сейчас не промах, – заверила подругу женщина, – на днях мне колечко подарил.

Женщины увлеклись обсуждением положительных качеств местного героя, и Надя подумала, что русские бабы относятся к особой категории умалишенных, умеющих держаться за собственного мужика, как за спасательный круг. И не важно, что этот круг дырявый и тянет их на дно. Главное,

чтобы просто был.

Подруги поглазели на мирно беседующих женщин и собрались идти по старому маршруту, к себе домой. Разговор о деревенских мужиках их абсолютно не интересовал.

– Представляешь, Любань, – услышали они голос миловидной нимфы, – эти московские не только к твоему, но и к моему Петьке уже лыжи навострили.

Заявление настолько удивило подруг, что они снова остановились. Всю эту неделю они были заняты налаживанием собственного быта и не претендовали на руку и сердце местных аборигенов.

– И что? – оторопела беззубая.

Было видно, как она удивлена. В ее представлении лучше ее алкаша никого в этом селе не было и поползновение на кого-либо другого вызывало у нее оторопь.

– И что там твой натворил с этими прошмандовками?

– А мой Петруха, пошел помочь этим беднягам. И забор им починил, и крылечко, причем задешево по-соседски. Так они, в знак благодарности, натравили на него участкового, который у этих паразиток только и ошивается.

– И что? – заинтересовалась беззубая.

– Забрали.

– Кого?

– Моего.

– Куда?

– В участок, до окончания разбирательства. И все из-за

них.

– А не надо, – неожиданно для всех присутствующих пискнула Лиля, – доски из музея воровать.

– Что?!!! – возмутились деревенские.

Лилин выпад был совсем не кстати и вызвал только дополнительную агрессию со стороны деревенских. Ситуация накалилась до предела. Еще пару минут назад казалось, что ссоры можно избежать, объяснив ревнивицам, что они не претендуют на местных женихов, но неожиданное высказывание Лилии, зажгло огонек противоречий, который вспыхнул и понесся к цели набирая обороты.

В воздухе запахло грозой.

Понимая, что ситуация выходит из-под контроля, Юля резко дернула Лилю за руку и громко крикнув: «Бежим!», рванула в сторону собственной фазенды.

– Куда?! – взревела миловидная и кинулась за беглецами.

Бежать было не удобно, особенно Юльке, нацепившей для пушей красоты свои мокасины. Они были пригодны только для городской прогулки, но никак не для бега по пересеченной местности. Ремешки босоножек норовили свалиться, мешая ее передвижению.

Юля стала отставать, а Надежда с Лилей, попытавшись вырваться вперед, быстро обессилили. В последний раз они бегали на длинные дистанции лет десять назад. И может быть подруги и доплелись бы до дома без последствий, если бы местные жители не были такими приткими. Подогреваемая

ими злость придала сил и валькирии оказались лидерами этой гонки.

Их не смущала ни жара, ни пыль, стелящаяся под ногами. Они были на своей территории, и победа была на их стороне.

Миловидная, первой догнала отстающую от всех Юльку и схватив ее шляпку, дернула на себя. Ситуация выходила из-под контроля.

По – незнанию нападавшая сделала то, что ни в коем случае делать было нельзя. Она попыталась отнять у Юльки самое дорогое, ее шляпку, которую женщина везла сюда из самой столицы. За это хулиганка могла поплатиться жизнью, но пока что этого не знала.

Схватив шляпку, милovidная кинулась наутек, а Юля, развернувшись на сто восемьдесят градусов погналась за воровкой. Босоножки остались в пыли, а Юля, мелькая пятками, прибавила скорость.

Не обращая внимание на преследование милovidная, добежала до водоема и размахнувшись со всей дури запулила модную шляпку в зеленый пруд, затем поставив руки в боки развернулась и нагло уставилась на догнавшую ее соперницу. Юля проследила взглядом за головным убором, мягко спланировавшим на неприглядную ряску, и скрипнула зубами. Такого обращения с ее вещью она никому еще не прощала.

– Ах ты стерва, – прошептала она и кинулась на молодуху, схватила за волосы и повалила на землю.

Не ожидавшая такого напора женщина попыталась увер-

нуться от цепких Юлиных рук, но не тут-то было. Та крепко держала ее за лохматую гриву, не давая подняться и дать сдачи. Женщины, плотно прижавшись друг к другу катались по земле, и каждая колошматила другую почем зря.

– Убивают! – заверещала беззубая на всю деревню, – москвичи совсем оборзели!

Застывшая от неожиданности Надежда, вдруг вспомнила как ее несколько минут назад оскорбляла эта злая бабища и поняла, что должна проучить беззубую ведьму. Неожиданно для себя она прыгнула на нее и вцепившись в грязную робу, толкнула в грудь. Беззубая покачнулась, но устояла.

– Прошмандовка говоришь, – шипела Надежда, пытаюсь повалить нахалку на землю, – я тебе сейчас покажу, как оскорблять мирных женщин.

Та в ответ продолжала твердо стоять на ногах, стараясь отцепить Надины пальцы от своей замызганной кофты. Но Надежду было уже не остановить. Она прыгнула на рыхлое тело соперницы и, завалив ту на траву, уселась сверху, давая понять поверженной, кто здесь главный. Поверженная не могла шевелиться и только царапала Надины руки, а та царапалась в ответ.

В это время Лиля осталась не у дел. Бегая вокруг разбушевавшихся подруг, она тонким срывающимся от ужаса голосом просила их остановиться, но ни одна из них не обращала на нее внимания. Зато шум, который они создали привлек внимание местных и к дерущимся потянулось подкреп-

ление.

Лиля понимала, что вновь прибывшие представляют угрозу ее подругам и с этим нужно было что-то делать.

«Если уж затеял драку, биться нужно до конца» – прошептала Лиля, судорожно набирая телефон участкового.

Тот ответил сразу же, как будто ждал ее звонка и женщина, сообщив ему о мордобое отключилась. Времени на разговоры не осталось. Подкрепление наступало.

Вступить в неравный бой пришлось и ей. Она выбрала ту, что покрупнее, приблизительно оценив ее и свои весовые категории. Ни Надя, ни Юлия, не потянут такую корову, которая выбежала на помощь местным хулиганкам.

Пока вновь прибывшая не разобралась кто здесь за кого, Лиля со всего размаху врезалась в прибывшую головой и стала оттеснять ее от дерущихся. Лилина голова удачно поместилась между ее больших грудей, и она стала оттеснять женщину в сторону пруда. Грудастая попыталась оттолкнуть мешающуюся ей Лилю, но та не сдавала своих позиций. Она бодала и бодала соперницу до тех пор, пока та, не бултыхнулась в пруд.

– Ах ты курва, – услышала Лиля голос из водоема и метнулась ко второй, подбежавшей к их веселой компании.

Ей было не до сантиментов. Мельком оглядев своих подруг и убедившись, что они на лидирующих позициях, она кинулась на новую жертву. Ей осталось только не ударить в грязь лицом и повторить успех ее подруг. Он пьянил, и вера

в себя увеличила Лилины шансы на победу.

Вновь прибывшая, отпихнула нападавшую в сторону и кинулась к Юльке. Та была занята и не замечала опасности. Лиле ничего не оставалось, как спасти свою невнимательную подругу. Она снова кинулась к пришедшей наперерез. Та сделала попытку обойти Лилю с фланга, но ей это не удалось.

Лиля вошла во вкус, почувствовав запах крови, и уступать первенство вновь прибывшей не собиралась.

– Врешь, не уйдешь, – шептала она, повторяя эти неизвестно от куда пришедшие в ее голову слова.

Пока женщины мешали друг-другу продвигаться к цели из пруда вылезла первая пострадавшая и направилась напрямик к обидчице. Подол ее платья был мокрый, а лицо выражало крайнюю степень негодования. Оценив ситуацию, Лиля поняла, что победы ей не видать. Нужно было менять тактику боя, и она это сделала.

Женщина заметила огромную корягу, валяющуюся на земле и закричав тонким испуганным голосом непонятный самой клич, схватила палку и встала в позу японского ниндзя.

– Стоять! – повторила она грозно и настроилась биться до конца.

– Женщины, женщины, брейк, – услышала она голос Ивана и выдохнула.

Дерущиеся даже не заметили, когда он подъехал. Пораже-

ние отменялось. Лиля расслабилась и услышала шум улицы. Где-то повизгивала молодуха, материлась бабища и, кажется, кричала беззубая, а может быть это были и не они вовсе, а Лилины подруги.

К ней подошел Иван и отобрал палку. Женщина покори-лась, отдавая приоритет мужчине. Она продолжала озираться по сторонам и отступать от врагов не открывая спины. Кто их знает этих местных. Вдруг нападавшие не испугаются участкового и продолжат бой, а потом как шмякнут ее по голове дубинкой и разбирайся потом кто и чем тебя ударил.

Иван, выкинув подальше от греха палку оттащил сопротивляющуюся Лильку к машине и велел сидеть в салоне и не высовываться. Затем вытащил из кучи малы очумелую Юльку и тоже подтолкнул к машине. Надя доползла до УАЗика сама.

– Что ж вы женщины такие негостеприимные, – увещевал Иван местных пацанок, пытаясь остудить их боевой дух.

– А что они, – шипела беззубая, но подходить к подругам при участковом не решалась.

Все-таки Иван был при службе и нарушать его требования было запрещено законом.

Вскоре местные жительницы, пошипев для порядка на отстраненных от драки подруг, отправились по своим делам, обещая вернуться и завершить начатое. Платья у них были порваны, а волосы растрепаны.

Вид подруг тоже представлял печальное зрелище. Евро-

пейские дивы, час назад вышедшие на местный променад выглядели как побитые молью женщины бальзаковского возраста. Радовало только то, что местным жительницам села Берново тоже было не сладко. Гости доставили им массу хлопот.

«Будут знать, как с нами биться» – подумала кровожадная Юля, наблюдая за медленно отступающими бабами. Она потрогала свою рассеченную губу и поморщилась. Из нее текла кровь.

День прошел не зря. Пора было возвращаться в свою берлогу.

6. Непонятный жуткий зверь, что же делать с ним теперь?

Иван, профессионально завершив разгорающийся конфликт, подошел к подругам, безропотно ждавшим своего приговора. Вид у них был весьма потрепанный. Юлька держалась за свою губу, которая продолжала кровить. Пока Иван улаживал конфликт, она сорвала пыльный подорожник и приложила его к ране, надеясь, что народная медицина поможет восстановлению здоровья.

Самой пострадавшей из всех была Надя, ее глаз наливался синевой и опухал прямо на глазах у веселой компании. Лиля отделалась только легкими царапинами и это ее чрезвычайно радовало.

– Ну, что, валькирии, – усмехнулся участковый, охватывая взглядом всю картинку разом, – садитесь в машину. Прокачу вас с ветерком. Что-то в последнее время от вас слишком много хлопот.

– Подумаешь, – хмыкнула Юля.

Она еще не остыла и адреналин, переполнявший ее организм, требовал продолжения банкета.

– Садитесь давайте, – скомандовал мужчина, подталкивая женщин к машине.

– Да, что ты пристал-то, – вспылила Надежда, – мы тебя не задерживаем. Езжай по своим делам, а мы и сами доберемся до дома.

– Опасаюсь, что как только я уеду, вас тут снова атакуют, а если довезу, то хоть совесть моя будет чиста.

Лилька фыркнула, изображая возмущение и полезла на переднее сидение. Ей совсем не хотелось идти пешком в таком неприглядном виде.

– Садитесь говорю, – продолжил командовать участковый, открывая заднюю дверку своего нагретого дневным солнцем салона. Женщины покорно стали карабкаться в УАЗик.

Именно в этот момент Лиля, вспомнила о Юлиной шляпке, которая так и осталась принимать ванну в местном пруду.

– Ой девочки, – вскрикнула женщина, – а шляпка-то?

Она выскочила из машины и кинулась к водоему. Шляпку прибило к берегу и достать ее было плевым делом.

Женщина спустилась к самой кромке воды и потянулась за негодницей, но та снова отплыла и невозмутимо стала дрейфовать по зеленой ряске. Руками ее было не достать. Лиля обернулась, ища подходящий инструмент и схватив длинный прут потянулась за плавающим головным убором. Но шляпка, будто – бы дразня спасительницу еще дальше отплыла от берега. Видимо здесь она чувствовала себя комфортнее, чем в старом чуть живом доме.

– Лиль, возвращайся! – крикнул ей Иван, – мне на работу нужно еще успеть.

Лиля махнула рукой, отбросила палку в сторону и подняв подол своего чуть живого сарафана, спустилась в теплую воду. Времени на спасение головного убора было в обрез. Разгребая руками зеленоватую массу, она погрузилась в нее по пояс и поплыла в сторону непослушной проказницы. Проплыв метров пять, ей удалось нагнать виновницу торжества. Женщина схватила добычу и отправилась в обратный путь.

– Да брось ты ее, – крикнула из машины Юля, – все равно испорчена.

– Ну нет, – прошептала Лиля, – пусть не достанется никому.

Со шляпой плыть было неудобно, и женщина водрузила ее на голову. Вода приятно холодила разгоряченное тело и вылезать из нее совсем не хотелось.

– Девочки! – крикнула подругам Лиля, – как же здесь хорошо.

– Вылезай! Поехали! – кричали те в ответ.

Лиля с неохотой выскочила на берег, оглядываясь по сторонам. Местных уже не было. Они разбрелись по домам зализывать нанесенные им раны. От их побоища осталась только воспоминания, вытоптанная трава и помятые кусты. Лиля нарочито медленно выжала подол своего порванного длинного сарафана и схватив спортивные тапочки вразвалочку устремилась к машине.

– Ты как русалка, – засмеялась Надежда, наблюдая за подругой, – вся в ряске. Как ты теперь в салон – то сядешь? Намочишь Иванову машину.

– Да пусть садится, – проворчал мужчина, заводя свой драндулет, – Теперь точно с вами никуда не успею.

Лиля открыла переднюю дверь, рядом с водителем и залезла в горячий салон.

– Поехали! – скомандовала она, устроившись поудобнее.

Она протянула Юле ее мокрое сокровище, но та с возмущением воскликнула:

– Зачем ты эту ее притащила?

– Высохнет и будет как новая, – ответила та.

– Ну сама теперь ее и носи, а мне такого не надо. Другую куплю.

– Ну и ладно, – не расстроилась Лиля.

Она лихо натянула ее себе на голову и скомандовала водителю отправляться в путь.

Машина взревела и понеслась на окраину села, в их роди-

мые пенаты.

Через десять минут подруги были дома. Поблагодарив спасителя, они без сожаления выпроводили его и направились приводить себя в порядок.

Пока Юля с Надеждой переодевались, Лиля решила принять душ. Ее тело зудело и чесалось. Видимо вода в водоеме была не пригодна для купания.

Душ подруги организовали в бане, выбрав для него закуток в предбаннике. В самом углу помещения они установили большую бочку, в которую ежедневно подливали воду из реки. За день она становилась комфортной и использовалась женщинами для вечернего омовения.

Душевая кабинка в этот вечер была весьма кстати. Разгоряченные и запыхавшиеся тела подруг требовали помывки.

Женщина скинула свой разорванный сарафан и то и дело почесывая зудящую икру ноги включила теплую воду. Та полилась на ее уставшее тело обдавая приятным теплом. Лилия намылилась и орудуя мочалкой заскользила по расчесанной ноге. С ногой происходило что-то неладное. Оно зудело и зудело, как будто ее кто-то обстрекал крапивой. Женщина опустила взгляд на чешущееся место и обалдела. Нога шевелилась, вернее к ноге присосалось что-то длинное и скользкое.

Такого ужаса она не испытывала никогда. Волосы на ее голове зашевелились, а мыльная пена встала дыбом. Женщи-

на командовала себе успокоиться, но не смогла и выскочив в чем мать родила на улицу принялась метаться по участку. Куда ее несло она не знала. Ее головной мозг был переполнен ужасом, а горло издавало такие звуки, которые, пугали всю близлежащую округу. Полуголая Лиля металась по замкнутому пространству участка и не могла остановиться.

Услышав дикие крики подруги, Юля и Надя выглянули в окно и обалдели. Перед ними предстала достаточно комичная картинка в лице голой, наполовину намыленной женщины, носящейся по участку и кричащей во все свое женское нутро непонятные им слова.

– Что это с ней? – удивилась Надежда.

– Может змея укусила или белены объелась? – предположила Юлия.

– Да какая змея, – отмахнулась Надя и выскочила во двор.

Лилия продолжала метаться, не обращая внимание на вышедших ей на помощь подруг. Ее глаза были огромны от ужаса, а рот перекошен в дикой гримасе.

Надежде стало страшно. Она поняла, что Лилию нужно срочно спасать, хотя бы для того, чтобы понять, что с ней приключилось. Но отловить подругу было не так-то просто. Орущая бестия носилась в хаотичном порядке и угадать ее маневр, не представлялось возможным.

– Давай, заходи справа, – командовала Надя Юле, когда Лилия зашла на третий круг, – как подбежит, сразу хватаем...

Следующая попытка охоты на беснующуюся удалась и

Лилю затащили в баню. Та брыкалась и визжала, как прокажённая и повторяла одну и ту же фразу, которую подруги никак не могли разобрать.

– Прекрати орать! – скомандовала Надежда строгим тоном, после чего Лиля резко замолчала.

Видимо Надя подобрала нужные слова для того, чтобы Лиля их услышала. Подруга замолчала и хлопая пересохшим ртом, пыталась восстановить дыхание.

– Что случилось? – не давая ей опомниться приступила с расспросами Юлька.

– Там, – прохрипела Лиля, показывая на свою ногу.

– Что там? – проследив за ее пальцем спросила Юля.

– Там, на ноге, что-то шевелится, – пискнула Лиля и вспомнив весь ужас происходящего, собралась снова впасть в истерику.

– Не вздумай орать, – предупредила женщину Надежда и приступила к осмотру.

Она села на корточки и неожиданно для всех засмеялась. Юля с Лилей с удивлением уставились на нее. Поводов для веселья не наблюдалось.

– Что там? – с опаской спросила Юля.

– Лиль, ты, что никогда пиявок не видела? – поглядывая на женщин снизу вверх поинтересовалась Надя.

– Видела, – с нажимом произнесла Лиля, – это такие маленькие тоненькие червячки?

– Правильно, – согласилась с ней Надежда, пытаясь ото-

драть пиявку от ноги подруги.

– Какое отношение этот большой зверь имеет к пиявке? – уточнила Лиля, с опаской поглядывая на свою ногу.

– Самое прямое. Это и есть пиявка.

– А почему она такая большая? – удивилась Юля.

Она подумала, что, если бы к ней присосалось такое же чудовище, она, возможно, тоже впала бы в истерику.

– Крови Лилькиной напилась, – пояснила Надя.

Лилию снова накрыла волна ужаса, но Юлька не дала ей раздухариться.

– Лиль, ты, что не знаешь, что пиявки полезные существа. Ими даже лечатся. И кровь, которую она у тебя выпила плохая.

– С чего это? – возмутилась женщина.

– С того, – пояснила Юля.

Откуда ей пришла информация о полезности пиявки Юля не знала. Важно было то, что потоком слов она смогла купировать очередную истерику.

– Сейчас все будет хорошо, – успокоила подругу Надя, продолжая отдирать пиявку от ноги.

– А чего она не отцепляется? – снова запаниковала Лиля.

– Не переживай, сейчас мы ее отдерем, – сказала Надежда и встала с коленей.

– Что ты собираешься делать? – поинтересовалась у Надежды Юля.

– Она слишком долго сидела на Лиле. Теперь ее нужно

отклеить от нее, – пояснила Надежда. – Эти твари не любят резкий запах. Сейчас принесу дезодорант и «пшикну» на нее. Она сама и отвалится. Я пока схожу, а ты посиди с Лилей и проследи, чтобы она снова не вдарилась в бега.

Лиля с Юлей посмотрели друг на друга и усмехнулись. Напряжение первых минут спало и появилась надежда, что все завершится благополучно.

Через десять минут вопрос с пиявкой был закрыт, и счастливая Лиля отправилась отмываться

* * *

После ужина Лиля с Юлей уселись на кухне щелкать семечки, а Надя отправилась разгрести старый бабкин комод. Не прошло и полчаса, как она вернулась в радостном приподнятом настроении.

– Девочки, – сказала она, – я, кажется, нашла то, о чем говорил Иван.

– О чем? – удивилась Юля.

Участковый так много им всего по рассказывал, что за мыслью Надежды было не легко уследить.

– Ну помните он говорил об омолаживающем зелье.

– И? – с напряжением уставилась на нее Лиля, – Я не против омолодиться и это зелье нам очень подойдет.

– Короче, – сказала Надя, брякая на стол большую толстую тетрадку, – здесь много бабкиных рецептов и про ноги, и про спину, и про голову, но самым главным, что я тут уви-

дела, является омолаживающее зелье. Именно то, про которое говорил Иван.

Подруги склонились к старой потрепанной тетради и с интересом принялись ее изучать.

– Если честно, я бы и коленями занялась, – сказала Лиля, внимательно листая полуистлевшие листочки, – что-то они мне в последнее время не дают покоя.

– А вот, – сказала Юля, – средство от шпор. Тоже пригодится.

– Какие вы древние, девки, – засмеялась Надежда, – я им про эликсир молодости, а они про шпоры. Фу на вас.

– Ладно, давай про свой эликсир. Что там у тебя?

Надя с благоговением открыла потрепанную тетрадь на нужной странице и стала читать необходимый им рецепт.

– Берем 3 больших мухомора и измельчаем.

– Мухоморы, конечно, хорошо, только вот в такую сухую погоду нам их и не сыскать, – перебила подругу Юлька.

– Ничего, пойдут еще грибы, – успокоила всех Надя и продолжила чтение.

– Когда? Без дождя мы их точно не дождемся, – вклинилась в разговор Лиля.

– Нам еще здесь три недели куковать. Вырастут. Скоро и дождь пойдет. Погода уже хмуриться, а значит через день-два дождь. Тогда и полезут грибы.

– Ты думаешь? Тогда ладно.

– Читаем дальше, – скомандовала Лиля.

– 5 больших веток крапивы. Отделяем листья от стволов, разминаем стволы до выделения свежего сока, добавляем туда листики крапивы и варим выжатый сок с листьями на медленном огне.

– Хорошо, крапиву мы точно откопаем, – обрадовались подруги.

– Потом в этот вар добавляем 10 цветков чертополоха, – продолжила Надя читать.

– Что это? Чертополох? – уточнила у нее Лиля.

– Мне кажется это что-то в виде колючек, – предположила Надежда, – Надо у кого-нибудь спросить.

– Хорошо, читай дальше.

– 100 березовых листиков и две веточки полыни, отделяем их от стеблей – продолжила Надежда.

– Так полынь горькая, – удивилась Лиля.

– Какая разница горькая она или кислая. Главное, чтобы помогло, – разозлилась на подруг Надя, – вы дадите мне дочитать или бросим это безнадежное дело?

– Да читай уже, – заулыбалась Юлька, – закончишь, потом обсудим.

– Стесняюсь спросить, а что мы с этой смесью будем делать? Пить или обмазываться? – снова влезла с вопросом Лиля.

Надя заглянула в конец рецепта и не нашла нужного ответа.

– Тут не написано, – сказала она растеряно.

– Почему?

– Ну, видимо подразумевается, что и так понятно.

– Может быть твоей бабке было и понятно, а нам то, что с этим делать? – возмутилась Лилия.

– Давай дочитаем до конца, а потом будем решать, – остановила разошедшуюся подругу Юлия, и Надя приступила к чтению бабкиного рецепта.

– В полученную смесь добавляем измельченные мухоморы, сто миллиграммов речной воды, пять лягушачьих ножек и небольшую часть крыла летучей мыши, – прочитала она.

– Фу, – скривилась Лилия, – где мы все это найдем?

– Лягушек мы найдем на пруду. Слышите, как они все ночи напролет песни напевают, а на чердаке выловим летучих мышей, – сообщила всем Надя, – я видела, как они оттуда вылетали.

– Ну раз они там живут, значит добудем, – успокоилась Юлия.

– Не знаю, девочки, – засомневалась в собственных силах Лиля, – мало того, что мы должны этих мышей выловить, так еще и крылья у них оторвать.

– Ну не все, а только часть, – не согласилась с Лилей Юлия.

– Какая разница. Я крыло у бедной мыши отнимать не буду.

– Лиль, тут вопрос стоит о нашей молодости, а ты, как маленькая, думаешь о какой-то мышке.

– Вот была бы здесь Томочка, она бы вам все высказала на этот счет.

Тамара была еще одной закадычной подружкой. Она работала в мэрии и защищала природу.⁹

– Все это кидаем в кипящий котел и пока зелье варится читаем молитву, – перебила всех Надежда, – потом добавляем сто граммов меда и варим на медленном огне 4 часа. Все.

– Как все? Так просто? И мы молоды?

– Вопрос сейчас стоит не в том насколько мы молоды, а в том, что с этим эликсиром нужно делать? Мазать лицо или пить? – снова задала волнующий ее вопрос Юля.

– Я думаю пить, – предположила Лилия, забыв про крыло летучей мыши, – раз там мед, то это не будет слишком горько и вполне себе нормально. Это все наверняка нужно принимать внутрь.

– Да? – усомнилась Надя, – а может нужно мазаться? Тогда мед, как основа крема.

– Да нет, девочки. Мы же должны омолодить себя полностью, а не только отдельные части тела. Значит пить.

Женщины замолчали, переваривая услышанное. Всем было ясно, что вариант с омоложением сработает на сто процентов в любом случае. Вопрос в каком из вариантов он будет более эффективным.

– А давайте не будем гадать, а попробуем и так, и так, – предложила Лиля, – двойное воздействие точно нам не по-

⁹ О жизни Тома читайте в романе «Солнышко мое»

мешает, и мы омолодимся в два раза быстрее.

– Однозначно, Ватсон, – согласилась с Лилей Юлия, – возможно, благодаря двойному действию, мы станем моложе не на пять, а на целых десять лет.

– Так точно, Доктор Холмс, – засмеялась Надя.

На том и порешили. Следующий день был запланирован на добычу необходимых ингредиентов.

* * *

Утро выдалось хмурым и ветренным, как и настроение женщин. Надин глаз окончательно заплыл, а Юлина губа выросла в полтора раза.

– Чем сегодня займемся, девочки? – спросила Лилия, наблюдая за перевоплощением подруг.

Она была бодра и весела и уже забыла про вчерашние приключения.

– Мы вроде собирались варить эликсир? – удивилась Надежда.

– У меня сегодня нет настроения, – сообщила всем Лилия, – хочу куда-нибудь прогуляться.

– Хорошо, – согласилась Надежда, внимательно рассматривая свое отражение в зеркальце, – Какие будут предложения?

– Давайте сходим в имение Вульффов, – предложила Лилия.

– Сходим? – удивилась Юлия, – Тебе вчера было мало приключений?

– Ну не хотите пешком, давайте на машине. Ее же вчера отремонтировали, а значит можно съездить на экскурсию на автомобиле, – продолжила уговаривать подруг женщина.

– Да ты посмотри на нас? Какое имение? – пробурчала Надежда. – Теперь пока синяк не сойдет я в люди ни ногой.

Лиля посмотрела на заплывший Надин глаз и вздохнула. С таким видом, действительно, нельзя выходить на публику.

– Скучно же весь день дома сидеть, – заныла Лиля, – не хотите в музей, давайте здесь что-нибудь организуем.

– Что?? – спросили в один голос Надя и Юля.

– Ну не знаю. Может устроим пикник во дворе. Разожжем костер и пожарим сосисок.

– Вот интерес-то жарить сосиски на костре, – скривила опухшие губы Юля.

– Тем более, когда есть плита, – подхватила подругу Надежда.

– А можно еще испечь картошку в костре, как в детстве, – не слушая возражения подруг, продолжила кулинарную тему Лиля, – помните, девочки, как мы ее пекли, когда ходили в поход в технаре?¹⁰

Женщины помнили, но особого желания делать это сейчас не проявляли.

– А может в лес прогуляемся? – предложила очередной вариант женщина. – Там наши побитые лица точно никто не увидит.

¹⁰ О веселых приключениях подруг читайте в романе «Солнышко мое»

– Ну в лес, в принципе, можно, – сказала задумчиво Надежда.

– Давайте тогда с собой возьмем немного картошки и сосисок, – продолжила гнуть свою линию Лиля, – погуляем, разведем костерок и пообедаем на природе.

– Хорошо, – согласилась Юля, – в лес, так в лес.

– Тогда не будем тянуть время и начнем собираться, – поторопила всех Надежда, – а то световые дни то теперь короткие.

И женщины отправились готовиться в путь.

7. В лесу

Лес встретил их смоляным запахом и скрипом стволов огромных сосен. Он шумел и разговаривал. Но сегодня этот диалог был более активным, чем еще пару дней назад. Налетел ветер, раскачивая верхушки деревьев, которые пели на все голоса. Хотя, шумело только вверху. Здесь у подножья было достаточно тихо. Струи упругого воздуха, разбивались о сотни смоляных стволов и теряли свою силу, позволяя подругам комфортно путешествовать по лесным просторам.

Женщины шли по протоптанной кем-то дорожке и наслаждались приятным сосновым духом.

– Дышим глубже, – сообщила всем веселая Лилька, – знаете сколько в сосновом лесу фитонцидов.

– Что это? – удивилась Надежда.

– Существует такая версия, что сосны выделяют какие-то биологически активные вещества, убивающие и подавляющие рост болезнетворных микробов. Вот мы сейчас идем с вами и лечимся.

– Понятно, – равнодушно сказала Надя и огляделась по сторонам.

Ей неожиданно пришла в голову замечательная мысль подстраховаться и поставить заметки на деревьях. На случай, если подруги потеряются.

– А еще, – влез в ее размышления настырный Лилин голосок, – говорят, что деревья лечат. Например, если прислониться к любому дереву, можно получить от него порцию новых сил.

– Может мне к сосне губой приложиться? – пошутила Юля, – глядишь и опухоль спадет.

– Смешная ты, Юлька, – засмеялась Лиля, поглядывая на опухшую губу подруги, – женщины за такими губами к пластическим хирургам обращаются, а тебе они достались даром. Пользуйся.

Услышав неуместную шутку, Юля опешила, но не стала вступать с Лилей в дебаты. Она подумала, что чрезмерная активность подруги видимо, проявилась из-за стресса, который они вчера испытали, а значит, ей нужно выговориться, чтобы весь негатив вчерашнего дня испарился без следа.

Надежда, наблюдавшая за разговором подруг, попыталась сосредоточиться на важном и вспомнить какую-то очень по-

лезную мысль, посетившую ее пару минут назад, но из-за болтливой Лиля, мысль, посетившая ее скрылась в неизвестном направлении. И как-бы она не напрягала память, вспомнить так ничего не смогла.

Потеряв надежду, она расслабилась и предложила женщинам перекусить.

– Ты, что? – остановила ее Лиля, – мы же только пришли.

Она подлетела к первой попавшейся сосне и обхватив ствол двумя руками прижалась к нему всем телом.

– Аккуратней, – попыталась успокоить неугомонную подругу Надежда, – сейчас испачкаешься в смоле и никогда не отстираешь свой новый спортивный костюм. К тому, же говорят, что хвойные леса, наоборот, забирают силы. Так, что смотри, не переборщи.

– Да ладно? – удивилась Лиля, – с чего это сосне отнимать у меня энергию.

– Вот выйдем из леса, и поймешь, как устала, – продолжила пугать подругу Надежда, – а все от чего? От того, что некоторые деревья отдают свои силы, а некоторые ее отнимают. Сосна из числа деревьев вампиров.

– Хорошо, проверим, – согласилась с ней Лиля и на всякий случай отошла подальше от сосны.

В лесу было тихо и спокойно. Жаркие деньки, насытившие теплом лесной воздух подходили к концу. Пришедший ветер сигнализировал о скорой осени.

– Жалко, что давно не было дождя, – с сожалением сказа-

ла Надежда, – а то можно было бы не просто идти на пикник, а еще и грибов насобирать и пожарить потом с картошечкой.

Лиля представила это шикарное блюдо и в животе ее заурчало.

– Может быть правда остановимся и разожжем костер? – предложила она.

– Да рано еще, – остановила подругу Юля, – давайте лучше найдем какое-нибудь более приличное место и уж потом присядем.

Лиле ничего не оставалось как согласиться.

Где-то совсем рядом закуковала кукушка.

– Надо же, – удивилась Надежда, – обычно они кукуют в начале лета, а эта что-то припозднилась.

– Это жара все перевернула, – улыбнулась Юля, – Все лето было так жарко, что даже кукушки перепутали время года.

– Кукушка, кукушка, – закричала в сторону кукующей птицы Лилия, – сколько мне лет жить осталось?

– Ты, что Лиль? – осадил женщину Надежда, – разве можно такое у кукушки спрашивать?

– А, что здесь такого? – удивилась та, – Я всегда так делаю. Правда давно в лесу не гуляла, но вот раньше всегда спрашивала.

– Существует поверье, что тот, кто задает кукушке такой вопрос скоро заболеет, – сказала зловеще Надя.

– Да ладно, ерунда какая-то, – не поддавалась на провока-

цию Лиля, – у нас во Владимирской области у бабушки¹¹ все всегда об этом у кукушки спрашивали и никогда не болели.

– А я слышала, – вклинилась в разговор Юлия, – что под кукование кукушки нужно не вопросы задавать, а загадывать желание.

– Ну тогда давайте загадывать, – согласилась с ней Лиля, – только никому рассказывать не будем о своих «хотелках», чтобы сбылись.

Женщины замолчали. Каждая из них серьезно подошла к своим пожеланиям и в лесу на некоторое время воцарилась тишина.

Впереди замаячил просвет. Сосны закончились и взгляду подруг предстал подлесок. Огромное пространство, засаженное небольшими коренастыми елочками. Деревца еле дотягивались женщинам до плеч.

– Красота-то какая, – восхитилась Лиля.

Здесь на открытой местности ветер чувствовался сильнее. Погода менялась на глазах. До начала календарной осени оставалось каких-то четыре дня. Сентябрь нес с собой дожди и ветер.

– Может здесь и остановимся? – предложила Лиля.

Ей не терпелось развести костер, как в детстве, у бабушки.

Подруги выбрали небольшую полянку со старым поваленным деревом в центре, на котором они могли спокойно разместиться. Полянка была идеальным местом для ко-

¹¹ О жизни Лилии читайте в романе «Солнышко мое»

стра. Окруженная молодыми елочками территория прятала женщин от посторонних взглядов, создавая чувство покоя и уюта. Хотя, какие в лесу взгляды. Кроме чириканья птиц и неугомонной кукушки здесь больше никого не наблюдалось.

– Знаете, – сказала Надежда, оглядываясь по сторонам, – нам даже особо не нужно и дров на костер собирать. Посмотрите, сколько их под ногами валяется. Интересно, что здесь было до того, как здесь посадили эти елки.

– Наверняка, здесь бушевал какой-нибудь пожар, – предположила Юля, – вон сколько старых веток и стволов.

– Может быть прежде, чем разводить костер, перекопаем землю вокруг него, чтобы не устраивать нового пожара? – забеспокоилась Лиля.

– Чем перекапывать-то? – удивилась Надежда, – нужно было тогда с собой лопату брать. Руками же ты не будешь окапываться?

– И то верно, – согласилась с ней Лиля, – но как же нам обезопасить и лес и себя?

– Давайте просто очистим площадку от сушняка. Будем выковыривать сухие ветки и складывать их по центру. Благо далеко ходить за ними не надо.

И работа закипела. Женщины с энтузиазмом принялись сооружать кострище. Они выдирали из жухлой травы сухие и полусгнившие стволы и укладывали их в общую кучку.

Через тридцать минут, импровизированное кострище было готово и подружки принялись его разжигать.

– Сейчас зажжем огонь и пожарим сосиски, правда? – дужа на никак не желавшее разгораться пламя, спросила Лилия.

Огонек неуверенно скакал по тоненьким веточкам, а потом затухал.

– Нужно сухой травы подкинуть, – предложила Надя и Юля кинулась ей на подмогу.

Они выдергивали траву, растущую прямо у их ног, и кидали в костер. Затем снова попытались разжечь огонь. С сухой травой дело пошло быстрее. Огонь начал набирать силу и от этого на душе каждой становилось весело и тепло.

– А потом, после сосисок, – вновь размечталась Лиля, – когда костер прогорит, мы покидаем туда картошки.

Наконец-то пламя набрало силу, и Лиля уставилась на разгорающийся костер.

– Никогда не обращала внимание на пляски огня, – с восхищением сказала женщина, – как будто это не обычное пламя, а какой-то живой организм. Такое чувство, что он обладает магической силой гипноза. От него невозможно оторваться.

Подруги уселись рядом с ней и стали наблюдать за пляской яркого пламени.

Неконтролируемый никем костер набирал обороты, а разгоревшись решил расширить свои владения, распуская в разные стороны стаю маленьких неопытных огоньков. Один из стаи попытался добежать до лежащей недалеко веточки, но Лиля лениво пристукнула его кроссовкой. Другие огоньки

тоже кинулись врассыпную, запрыгивая то на сухую траву, то на неубранную ветку, задержавшись там немного бежали дальше и с каждой минутой площадь костра стала расширяться.

Лиля, первой занервничала и подняв с земли палку постучала ею по краю кострища. Искры отступили, но потом снова кинулись в бой. И новая партия маленьких любопытных огоньков отправлялась в путь. Останавливать поток пламени становилось все труднее.

– Ой, девочки, горим! – заверещала Лиля, когда новая партия искр метнулась в разные стороны.

Неожиданно безобидный костер, стал превращаться в агрессивного монстра. Ветер усилился, помогая ему расти, и он начал отвоевывать себе все больше и больше нового пространства.

Его горячие языки, только что мирно улаживающие взор подруг, вдруг потянули свои агрессивные лапы в сторону молодых елей и с завидной скоростью кинулись под их лоно. Елочки шипели и извивались, капая на монстра своей смолой, что усиливало эффект. Костер стремился дальше с завидной скоростью.

За несколько секунд мирный костер стал представлять угрозу для окружающего его леса, и, судя по напору, не собирался отступать.

Женщины по вскакивали со своих мест, пытаясь остановить разбушевавшееся пламя, но с каждой минутой сделать

это становилось все труднее. Пока Лиля прихлопывала огонь своей испачканной белой кроссовкой, Надежда кинулась на перерез пламени. Однако там, на переднем крае, было невозможно находиться. Жар от костра был невыносим. Он не давал дышать, палил лицо и сушил губы. Огонь рвался вперед, а ветер, тот самый предвестник осени, всячески способствовал природному катаклизму. Площадь стихийного бедствия разрасталась в геометрической прогрессии.

Кашляя и чихая, Надя выползла из дымовой завесы и схватив сумку с провизией начала колошматить ею по огню. Огоньки опешили от такого напора и сдали назад.

Юля, борющаяся с огнем с правого фланга, оценила действия подруги и оборвав верхушку полу обугленной елочки кинулась с ней на амбразуру. Женщина с остервенением стала лупить по непослушному пламени и ее усилия тоже стали приносить плоды. Огонь отступил.

– Лилька! – закричала она, стирая пот с лица, – хватай сосновую ветку и мочи ею по огню! Он от этого гаснет!

Лиля, последовала совету подруги и не раздумывая кинулась в бой. Глаза ее щипало, а горло перехватывало от недостатка кислорода, но она не сдавалась и продолжала бороться с ненасытным огнем. В три руки они быстро оттеснили пламя на прежние рубежи.

Дело было сделано. Костер снова беззаботно игрался в положенном ему месте и только выжженная вокруг земля, говорила о чуть не случившейся трагедии.

На женщин было страшно смотреть. Руки их были в копоты, а лица красными от жара. Надежда немного подпалила брови, на фоне чего ее бордовый заплывший глаз выглядел еще выразительней. Юлины красивые волосы растрепались, а размазанная по лицу сажа напоминала рисунок ирокеза.

– Ну, что, барышни, как вам пикник? – спросила саркастически Юлька, пытаясь прихлопнуть оставшиеся всполохи костра.

– Незабываемо, – ответила Надежда, оценивая масштаб катастрофы.

– Ну, что по сосисочке? – продолжала глумиться над ними Юля

Она была настолько раздосадована случившимся, что казалось чиркни спичкой и она сама взорвется и развалится на сотни маленьких огоньков, которые подружки уже не смогут потушить.

Юле никто не ответил и лишь Лиля с сожалением смотрела на остатки закопчённой сумки.

– И обедать почему-то уже не хочется, – сказала она, – аппетит куда-то пропал.

– Ну раз аппетита нет, – констатировала Надежда, – пора домой.

С ней согласились. Все, что они могли сотворить на этой полянке, было уже сделано. Подружки затушили остатки костра и направились в сторону дома. Пройдя подлесок и остановившись у сосновых исполинов они с удивлением не об-

наружили тропинки, по которой пару часов назад пришли к этому месту.

Женщины огляделись по сторонам, но тропинки не было видно.

– Что будем делать? – спросила подруг Надежда.

– Давайте обойдем поляну по периметру, – предложила Лиля, – и где найдем тропинку, туда и пойдем.

– А вдруг этих тропинок здесь множество? – вставила своих пять копеек Юля, – и мы пойдем не в нужную нам сторону, а в противоположную?

Снова возникла пауза. Женщины размышляли.

– Может Ваньке позвоним, пусть нас отыщет, – двинула новую идею Лиля.

– Чтобы нас отыскать, нужно знать где мы находимся, – назидательно сказала ей Юлия, – Какие-нибудь опознавательные знаки у нас есть? Нет, а значит Ивану нас не найти.

– Ну вот эта полянка и есть опознавательный знак, – обрадовала женщин Надежда, – Ванька придет на нее и сразу нас найдет.

Лиля захлопала в ладоши, радуясь тому, что решение быстро нашлось.

– Может их тут сотни этих полянок, – сказала она с сарказмом, – Кто ее знает, где наша находится. Надо выбираться отсюда самостоятельно, а не надеяться на Ивана. Пока он до нас доберется, пока отыщет именно эту поляну, уже и ночь наступит. Вы что хотите ночевать в лесу?

Ночевка под открытым небом в их планы не входила.

– Кстати, – сообщила всем Надежда, – не знаю как сейчас, но в те времена, когда я ребенком гостила у бабушки, здесь водились медведи.

– Какие медведи? – подпрыгнула от неожиданности Лиля.

– Бурые, – хмыкнула Надя, – как на картине Шишкина «Утро в сосновом лесу».

– А вдруг они где-то рядом и сейчас нас съедят? – заволновалась Лиля, но всем было не до этого.

Ни один медведь в мире не мог им сейчас помешать.

– Кто помнит, где находилось солнце, когда мы сюда пришли? – поинтересовалась Юля.

– Кажется спереди, – сообщила ей Лиля.

– Нет, справа, – задумчиво ответила Надя,

– Да нет, Надюша, спереди, – продолжила настаивать Лиля.

– Понятно, – загрустила Юля, – вариант с солнцем тоже отпадает.

– Да он нам и не подошел бы, – обрадовала всех Надежда, – Пока мы тут прохлаждались, солнце уже передвинулось в другое место.

– А может определим по мху? – продолжила фонтанировать идеями Лиля.

Сегодня она была в ударе.

– И что нам мох? – уточнила Надя.

– Ну, он растет с северной стороны дерева, – сообщила

женщина.

– А с какой стороны света наш дом, не уточнишь? – продолжила изгаляться над подругой Надежда.

– Не знаю, – засомневалась в очередной версии Лиля.

– Знаете, что, девочки, – неожиданно для всех выдала относительно здравую идею Юлия, – давайте вспомним месторасположение дерева, на котором мы сидели на нашем неудавшемся пикнике. Когда мы пришли, оно как лежало, относительно нас?

– Оно лежало вдоль нашего пути, – сообщила всем наблюдательная Лиля, – толстой частью к нам, а тонкой, по ходу движения.

– Правильно, – обрадовалась Юля, – значит что?

– Мы возвращаемся к кострищу и смотрим как расположено наше дерево.

Решение проблемы было найдено и на душе у подруг стало гораздо спокойнее. Они вернулись к месту пикника и снова сориентировались.

– И все же, девочки, – засомневалась в Юлиной версии Лиля, – пока мы шли к поляне, мы сто раз могли поменять направление и точное место нашей тропинки мы теперь никогда не найдем. Оно может быть как справа от этого дерева, так и слева.

– Точное, может и не найдем, – согласилась с ней Юля, – но, по крайней мере мы знаем в какую сторону нам двигаться. Посуди сама, лес начинался сразу от нашего домика. Зна-

чит его ограничивает только деревня. Это раз.

– Еще река, – добавила свои пять копеек Надя.

– Это два, – посчитала Юля, зажимая пальцы.

– Выходит, если мы пойдем в ту сторону, откуда вышли, даже не по тропинке, мы все равно выйдем к нашему населенному пункту.

– Или упремся в речку и пойдем вдоль нее.

– Выходит так, – согласилась с подругами Лиля.

– Ну тогда пошли, – скомандовала Надя, – а то мы уже застоялись.

Подруги снова вошли в сосновый лес и медленно побрели по предполагаемой дороге к дому.

Они шли, шли и шли, а лес никак не кончался. Впереди не было ни тропинок, ни речки. НИ-ЧЕ-ГО. Только лес, таящий в себе опасность.

Где-то на краю их сознания послышался шум дороги. Они остановились и прислушались.

– Что это? – спросила у подруг Надя.

– Похоже на шум автомагистрали, – предположила Юля.

– Хорошо, значит где-то дорога. Только где она?

Шум не смолкал, только откуда он идет было не понятно. Женщины начали теряться в пространстве и шум, казалось, раздается одновременно с нескольких сторон.

– Это невозможно, – занервничала Лиля, – наверное, мы идем не туда.

– Без паники, – скомандовала Юля и они снова отправи-

лись в путь.

– Как же хочется пить, – заныла Лиля, – Надь, у тебя еще осталась вода?

Надежда достала из кармана своей ветровки маленькую бутылочку воды и протянула Лиле. Сумку они оставили там, у кострища.

Лиля с сожалением посмотрела на воду в бутылке и сделав пару глотков предложила подругам допить оставшуюся жидкость. Женщины отказались, и Лиля с наслаждением допила все, что там было.

Она кинула бутылку под ноги и отправилась за женщинами.

– Не выбрасывай ее, – остановила подругу Надежда, – Давай оставим пластик вот на этом суку. Это будет наш опознавательный знак, а то у меня такое чувство, что мы ходим по одному и тому же месту уже несколько раз.

Лиля одела бутылочку на небольшой сучек, и они снова отправились в путь. Лес не кончался, а солнце уже клонилось к горизонту.

Подруги, измотанные неизвестностью, присели на корягу под одной из сосен, обдумывая свое незавидное положение.

– Может все-таки Ваньке звякнуть? – спросила Лиля и заметила, что ее сотовый телефон полностью разрядился.

Телефон участкового был только у нее и этот вариант спасения был вычеркнут из списка предложенных.

– Идея, девчата, – неожиданно для всех сказала радостно

Юля.

Все уставились на нее. Юлька была двигателем прогресса и, собственно, на нее и возлагались самые большие надежды на спасение.

– Давайте представим наш маленький дом.

Лиля представила их избушку и ей захотелось плакать. Зачем только она предложила подругам этот поход. Сейчас сидели бы дома и наслаждались прекрасным теплым вечером. Нет, ей захотелось прогуляться по лесу, от которого ее уже начало подташнивать.

Слезы застилали глаза, и Лиля поняла, что расклеилась.

– Отставить слезы! – прикрикнула на нее Юля и продолжила, – Итак, домик, закат. Представили?

Надя представила свой домик так четко, что тоже захотела плакать.

– Надь, с какой стороны от нашей избушки мы наблюдаем закат?

– Слева, – ответила та не задумываясь.

– Ага, а наш закат сейчас где? Справа. Значит мы идем в другую сторону от нашего села.

Женщины обрадовались оригинальной Юлькиной мысли и бодрой походкой направились в обратный путь, но уже не бездумно, а ориентируясь по разгорающемуся на горизонте закату.

– Смотрите, – прошептала Лиля, – наша бутылка. Все-таки мы с вами ходим по кругу.

– Да нет, Лиль, – успокоила подругу Юлия, – мы просто идем сейчас в нужном нам направлении.

Лиля вздохнула, пытаясь не терять надежу на успех и отправилась вслед за подругами. Все тело ее ломило, а ноги отказывались шагать.

Пройдя еще несколько метров женщины услышали шум воды. Где-то бежала река.

– Девочки, вода, – закричала Лиля.

Она ужасно хотела пить и любой водоем, который мог встретиться на их пути, должен был стать источником ее спасения.

Это действительно была река. Подруги спустились к ней. Умыли лицо и руки и жить на этом свете сразу стало гораздо веселей.

– Ну, что? – улыбнулась всем Лиля, – теперь нам остается только идти вдоль реки. Она наверняка приведет нас к дому.

– Да, только нужно понять в какую сторону нам двигаться по течению или против, – задумалась Надежда.

– Наша река текла в сторону леса, – сообщила всем Лиля, – значит, мы должны идти против ее течения.

– Собственно мы так и движемся, – подбодрила всех Юлия.

Они прошагали еще пол часа, а река все бежала им навстречу и казалось, что она никогда не кончится.

– Мне это напоминает какой-то фильм про бандитов, – пискнула Лиля, – помните, герои там прятались в тайге и бежали, бежали вдоль реки, а она все не кончалась. Так и у

нас. Куда идем? Почему? Неизвестно.

– Главное, что бандитов нет, – успокоила подругу Надежда.

– Уже темнеет, а мы все идем. Может нам нужно найти какое-нибудь пристанище и переночевать здесь? – заныла Лиля.

Она очень боялась встретить медведя и решила, что надежнее подстраховаться, найдя убежище в лесу, чем бродить безоружными по темноте.

– Лучше дойдем до дома, – не согласилась с ней Юля.

– Где он наш дом? А тут, по версии Нади, водятся медведи. Поэтому я за то, чтобы подготовиться к ночлегу до того, как наступит ночь.

– И где ты предлагаешь нам переночевать? – спросила у нее Надежда.

– На каком –нибудь дереве или в избушке.

– Какой избушке, Лиль? Ты предлагаешь нам заняться ее строительством?

– Да нет, зачем. Хотя, такой вариант тоже рассматривается, – пробурчала Лиля.

Они прошли еще несколько десятков шагов и решили снова отдохнуть. В этом месте река граничила с крутыми берегами. И там, на самом верху шумели вековые сосны.

Лиля с Надей уселись на очередную поваленную ветром корягу и уставились на реку. Они бездумно любовались рекой, отдав все бразды правления неугомонной Юле. Она все-

гда была у них главной и все сложные жизненные ситуации решались только ей.

Вот и в этот раз вместо того, чтобы сесть и отдохнуть Юля пошла на разведку, отдавая последние силы на обход территории. Что она там хотела увидеть было не понятно. Подруги и так знали, что до деревни они так и не дошли.

– Девчонки, – услышали женщины радостный Юлин голос и подняли головы вверх. Та докарабкалась до самого верха и махала им оттуда рукой, – Идите скорее сюда!

– Ой, Юль, а стоит? – спросила у нее Лиля.

Ей совсем не хотела подниматься вверх. Сил на это совсем не осталось.

– Идите, идите, – сказала она и пропала из зоны их видимости.

Женщины вздохнули и полезли вслед за подругой.

Через пару минут перед ними предстала удивительная картина, вернее сооружение, похожее на избушку. Землянка располагалась под землей, а сверху виднелась только невысокая крыша, да маленькое оконце. Такая конструкция делала избушку незаметной для окружающих, а вот обзор отсюда был просто замечательный. Территория просматривалась со всех сторон. Те, кто ее строил знали толк в этом вопросе.

Юля уже хозяйничала внутри и подруги потянулись за ней.

– Ну вот, девочки, теперь у нас есть где переночевать, – весело сообщила всем Лилия, – и строить ничего не нужно.

Кто-то позаботился о нас заранее.

Внутри было достаточно комфортно. Деревянные стены, спасали от ветра, а витающий повсюду смоляной дух создавали уют.

– Ночуем здесь, – сообщила она, присаживаясь на единственно стоящую здесь скамейку. Кроме нее и небольшого столика здесь ничего больше не было.

– И где ты тут собралась спать? – усмехнулась Надежда, – Тут одному тесно, не то, что троим.

– Спать будем по очереди, – обрадовала подругу Лиля, – остальные будут сторожить территорию. Каждая поспит пару часов, а там и утро.

Надя покрутила пальцем у виска. Сегодня Лиля была в ударе.

Пока подруги препирались, Юля продолжала исследовать территорию.

– Интересно, – прошептала она, поглядывая по сторонам, – что здесь, глубоко в лесу, делает эта землянка? Кто и для чего его соорудил?

– Дети, наверное, игрались, – отмахнулась от нее Лиля.

Она мечтала о долгожданном отдыхе и причины строительства этой избушки ее мало волновали.

– Дети? – хмыкнула Юля, – Зачем она здесь детям? У них в деревне все улицы свободны. Строй, не хочу. Нет, тут что-то другое.

Подругам передалось подозрительное настроение Юли, и

они тоже стали присматриваться к обстановке. Комната была абсолютно пустой. Даже на импровизированном столе ничего не стояло.

Несмотря на отсутствие подсказок, у женщин сложилось впечатление, что люди здесь бывают достаточно часто.

Юля обошла избушку по периметру, внимательно заглядывая в каждый угол, ощупывая взглядом плотно сколоченные стены и поднимая взор к потолку, но ничего примечательного ей так и не попало.

Подойдя вплотную к лавочке, на которой восседала Лилия, она, неожиданно зацепилась ногой за какой-то выступ и присела на корточки. Земляной пол был абсолютно ровным и лишь под импровизированным сиденьем выпирал небольшой деревянный помост с маленькой ручкой у самой стены.

– Это же дверца, – шепотом озвучила свои догадки Надежда.

– У кого-нибудь есть фонарик? Включите! – попросила Юля, берясь за небольшую ручку, – нужно посмотреть, что там внутри.

Дверца отворилась и их взору предстало темное нутро с неприятным затхлым воздухом.

– Посвети, – шепнула Юля и заглянула внутрь.

Там, под землей хозяйничала тьма, прерываемая слабым фонарным светом. Несмотря на скудность освещения можно было понять, что импровизированный подпол совсем небольшой и в нем что-то однозначно хранится.

– Что там? – прошептала Лиля, засовывая руку в неизвестность.

Она нащупала рукой небольшой пакетик и вытащила его наружу.

– Ух ты, – сказала весело Юлька, принимая от подруги находку.

– Это, что мука? – удивилась Лиля, рассматривая белый порошок, упакованный в герметичный пакет.

– Какая мука? – удивилась Надя, – думаю, что муку никто здесь прятать не будет, да и в таком количестве ее не фасуют.

– А что же это такое? – спросила Лиля, пытаясь раскрыть упаковку.

– Подожди, – решительно сказала Юлия, отнимая у подруги находку, – я думаю, что мы должны положить все на место и бежать отсюда сломя голову.

– Зачем? – озадачилась Лилия.

– Потому, что это наркотики. И если нас кто-нибудь здесь застукает, то нам несдобровать.

– Наркотики?! – удивилась Лиля, – так давайте их заберем и отдадим Ивану.

– Ни к чему. Ввязываться в эти разборки мы не будем. Не дай бог кто-нибудь прознает, что это мы навели милицию. Будет нам тогда такой праздник, что мало не покажется.

– Раньше, ты была более беспечной и ничего не боялась, – хмыкнула в ответ Надежда, быстро прикрывая дверку лаза.

– Просто я тогда была глупая и не понимала всей опасно-

сти, а сейчас я знаю, чем это может кончиться и не хочу в этом участвовать.

– Мы что не скажем о тайнике даже Ваньке? – удивилась Лиля, – пусть типа наркотики травят людей?

– Давай подумаем об этом позже. Сейчас просто нужно бежать из этого страшного места.

Юля решительно встала с колен, бросила прощальный взгляд на комнату и вышла на свежий воздух.

– Пойдемте к дому, девочки, – скомандовала она, аккуратно прикрывая за собой дверку землянки.

Подруги потянулись за ней. Последние лучи уходящего солнца осветили найденную ими избушку, но женщин она уже не волновала. Женщины снова отправились в путь.

– А вот интересно, – продолжила тему Лилия, – сколько может стоять такой пакетик?

– Тебе зачем? – удивилась Надя, аккуратно обходя выступающие из земли корни деревьев.

– Ну просто, интересно.

– Ты лучше подумай о том, кто это будет употреблять и чем для них это все закончится, – стала выходить из себя Юля, – а то ишь, сколько стоит?

– Да я так, к слову, – начала оправдываться Лиля.

– Ты, что не знаешь, что за распространение этой гадости можно получить огромный срок? – спросила у Лили Надежда.

– А еще за это могут просто убить. Поэтому, девочки, не

будем никому сообщать о находке. Пусть лежит там, где лежало.

На улице стало совсем темно, и Юля попросила Надежду включить фонарик. Хотя мощность его была и не велика, но с ним было гораздо удобнее бродить в кромешной темноте.

Надежда включила фонарь и машинально бросила взгляд на свои наручные часы. Однако, часы на ее запястье отсутствовали.

Она резко остановилась, вспоминая, когда в последний раз смотрела на время. По крайней мере в избушке они точно еще были на ее руке.

– Ты что, Надь? – спросила у нее Лиля.

– Я, кажется, часы потеряла в той избушке, – прошептала Надежда и сердце у нее ушло в пятки.

– В какой избушке? – ужаснулась Лиля.

Перспектива возвращаться назад ее пугала. К тому же, обступившая их темнота, не позволяла подругам найти дорогу назад.

– Ну как ты могла! – воскликнула Юля, строго глядя на женщину.

– Не знаю, – всхлипнула та, – Замок стал слабым и ремешок в последнее время постоянно расстегивается. Вот они и потерялись.

– Нашли где теряться, – воскликнула Лиля, пытаясь найти оправдание, чтобы не возвращаться к землянке, – фик с ними. Купишь новые.

– Да причем здесь часы. Неужели ты не понимаешь, что теперь те, кто спрятал эти чертовы наркотики, будут знать, что кто-то знает об их секрете.

– Ну они же не могут догадаться чьи это часы? А значит нам ничего не угрожает.

– Ты думаешь? – с надеждой глядя на Лилю прошептала Надежда, – Ну может быть ты и права.

– Теперь это уже не имеет значения, – сообщила всем Юля, – будем надеяться, что ты права и нас не вычислят по Надиным часам.

И подружки отправились дальше. Минут через пятнадцать они увидели первые отблески деревенских фонарей и поняли, что добрались до дома. Не чувствуя под собой ног, женщины успели только умыться, и не ужиная рухнули в постель. Их лесное приключение закончилось, и они были счастливы, что без проблем добрались до дома.

– Как же я устала, девчата, – сказала Юля, плюхаясь в мягкую кровать.

– Это не ты, а сосновый лес виноват, – пошутила в ответ Лиля.

– Почему он? – удивилась Юлька.

– Ну, вспомни слова Надежды, что сосновый лес отнимет силы. Так и есть. У нас их просто нет.

– Спице уже, – шикнула на подруг Надежда и выключила свет.

На границе сна и яви Лиля вдохнула в себя свежий пока

еще теплый ночной воздух и подумала о том, что ей очень нравится жить в этой забытой богом дыре. Жить здесь было весело, жить было хорошо.

* * *

Юля проснулась от какой-то тревожащей ее мысли. На улице разгорался рассвет, а в душе царил тревога. Женщина открыла глаза и сразу же вспомнила, что произошло прошлым вечером. Поход в лес, пожар и землянка, но все это было мелочью, на которую не стоило обращать внимание. Ее тревожили потерянные где-то часы, и Юля никак не могла выкинуть эту тревожащую ее мысль из головы.

Казалось, что здесь особенного, ну подумаешь найдут преступники их пропажу. Наверняка они не будут определять хозяина по отпечаткам пальцев. Да их отпечатков и нет ни в одной базе МВД.

С другой стороны, оставленная вещь, может вызвать у преступников подозрение, которое наведет их на мысль, что незваные гости, побывавшие в землянке, знают о их схроне. Что в этом случае они могут предпринять, Юля не знала, но ее бурная фантазия рисовала ей картинки, одна страшнее другой. Надо было возвращаться за часами. В конце – концов, от их дома до страшного места каких-то минут тридцать вдоль реки, и, если выйти пораньше, их поход останется никем незамеченным.

Юля не смогла заснуть до самого утра, все вертелась и ду-

мала о случившемся, а утром, сразу после завтрака собралась к избушке.

Она молча натянула на себя вчерашний пахнувший гарью спортивный костюм, и направилась на выход.

– Ты это куда собралась? – остановила ее Надежда.

– Пойду погуляю, – как можно равнодушнее ответила ей Юлия.

– Куда?

– На улицу.

– В таком наряде? – удивилась подруга, – еще позавчера при выходе в свет ты одевала модные босоножки с шикар-ной шляпкой, а сегодня спортивный, пропахший дымом, костюм? На тебя это не похоже.

– Да что ты ко мне пристала-то, – вспыхнула Юлия, – какая тебе разница в чем я пойду в люди.

– И губа, – продолжила Надежда, – губа у тебя все еще не зажила. Разве в таком виде ходят по улицам?

Юля зло зыркнула на подругу и не нашла, что ответить. Брать с собой на дело этих клуш она не собиралась.

– Ой, Юличка, – воскликнула влетевшая в дом Лиля, – а куда это ты собралась?

– Закудыкала. Еще одна, – проворчала Юлия, – пытаюсь придумать достойную отмазку для любопытных подруг.

Но повода уйти одной не находилось.

– Ююль, – с нажимом припечатала ее Надя, – я знаю куда ты направляешься и думаю, что одной тебе туда идти не

стоит.

– Ну не всем же нам туда чапать, – огрызнулась Юля, – чем меньше народу, тем быстрее я вернусь и останусь незаметной.

– Не говори ерунды, – решительно сообщила подруге Надежда, – мы идем с тобой.

– Да, – согласилась Лиля, – мы идем с тобой. А куда?

Она быстро напяливала на себя вчерашнее одеяние, но никак не могла понять, куда они снова собираются.

– Ну, что нам делать там втроем? – пробормотала Юля, – я быстро метнулась до землянки и вернусь обратно.

– Нет, нет и нет, – сказала строго Надежда, – в конце – концов это мои часы, и я имею право отправится на их поиски тоже.

Она уже нацепила вчерашнюю ветровку и вышла на улицу. Юле оставалась только согласиться,

– Может все – таки я одна? – уточнила она, не теряя надежды отговорить подруг от этого опасного задания.

– Неизвестно, что там тебя ждет? А вдруг у землянки уже собралась целая банда и только и дожидается тех, кто вернется за пропажей.

– Ну я скажу, что просто гуляю, – оправдывалась Юля, закрывая дверь на ключ.

– Мы, что девочки, пойдем снова в лес? – прозрела Лиля.

– Может хоть ты останешься? – спросила у нее Юля, но та покачала головой и отправилась вслед за подругами.

– Один за всех и все за одного, – сообщила она и первой вышла за калитку.

Через тридцать минут они были на месте. Вокруг землянки царил покой. Было тихо. Подруги внимательно осмотрели территорию, но ничего подозрительного не обнаружили.

– Надь, – прошептала Юлия, – может ты останешься здесь. И если увидишь кого крикнешь нам, чтобы мы бежали?

– Ты, что Юль, – шепнула в ответ Лиля, – она не может кричать, потому что сразу привлечет к себе внимание. Пусть лучше кукует, как вчерашняя кукушка.

Юля внимательно посмотрела на Надежду, и та кивнула в ответ.

– Хорошо, я здесь посижу и, если кого увижу, сразу буду куковать, но вы долго там не сидите. Нашли часы и сразу назад.

Юля согласилась с ней и махнув Лиле рукой, отправилась на задание. Мысленно она уже была там, у домика и глупые разговоры о кукушке ее больше не волновали. Лиля посеменила вслед, постоянно оглядываясь по сторонам.

Вокруг было тихо. Чирикали птички, стрекотали кузнечики. Мир был полон неги и добра.

Юля смело толкнула входную дверь и оказалась в знакомом месте. Лиля осталась у двери, делая вид, что наблюдает за происходящим, но на самом деле она была на стороже и при любой внеплановой ситуации, была готова рвануть на свободу. Слава богу, что вокруг ничего не происходило.

В избышке было пусто, и Юля, не торопясь оглядела помещение. Часов нигде не наблюдалось. Женщина повторно обошла жилище, но часы так и не отыскались. Время летело с огромной скоростью, и Юля всем нутром ощущала бег уходящего времени, но часов не было, а значит нужно было их искать.

– Где же они, Лиль? – спросила удивленно Юлия, садясь на корточки и заглядывая под лавочку.

– Ку-ку, – сказала где-то кукушка человеческим голосом, но подругам было не до того.

– Ну если их нет, – прошептала Лиля, – может быть пойдем отсюда?

Она присела на корточки и оглядела земляной пол со всех сторон. Часов не наблюдалось.

– Ку-ку, – повторила кукушка и Юлю стал раздражать этот непонятный звук.

В самом углу у маленькой ручки что-то блеснуло, и Юля поняла, что пропажа отыскалась. Она быстро схватила Надины часики и дернув Лилю за руку потащила на выход. Оказалось, что это было весьма кстати, потому что прямо за землянкой послышались мужские голоса. Женщины успели только выскочить за дверь и спрятаться за холм, расположенный прямо у входа.

Мужчины их не заметили и прошли внутрь.

– Лех, – сказал один из вошедших, – у нас явно были гости. Духами пахнет и дверь не притворена.

– Ага, – согласился с ним второй, – точно какие-то бабы.

Юля хлопнула себя по лбу, упрекая за то, что не подумала о такой малости, как духи, но времени на упреки не было. В землянке снова заговорили.

– И где они? Как думаешь?

– Судя по запаху, где-то рядом.

– Не кипишуй, – успокоил друга второй голос.

– А я бы не был таким спокойным. Я бы нашел их и проверил на всякий пожарный.

– Найдем и проверим, – ответил ему все тот-же спокойный голос.

– Отползаем, – шепнула Лиля подруге и попятилась вниз к реке, туда, где они только вчера устроили привал. Нужно было торопиться, пока мужики не отправились на их поиски.

Подруги как можно тише спустились к реке, где и встретили обеспокоенную Надежду.

– Девочки, вы живы? – со слезами в голосе спросила она.

– Конечно, – удивилась Юля, – а что с нами станется? Ты почему так испугалась?

Не дожидаясь ответа, она быстрой походкой направилась в сторону дома. Подруги кинулись за ней.

– Ой, я так испугалась за вас, – продолжила свой рассказ Надя, не сбавляя шаг, – сижу я значит в кустах и вижу мужики идут. Ну я давай куковать, а громко не могу, вдруг они догадаются, что я не кукушка. Кукую я вам, кукую, а вы не слышите.

– Так это ты куковала? – удивилась Юлия, вспоминая раздражающий ее звук.

– Конечно, а кто же еще? Вы, что меня плохо слышали?

– Да слышали мы тебя, Надь. Вот только забыли, что это ты подаешь нам сигналы и не реагировали на тебя.

– Ну ничего, – успокоилась Надюша, – главное, что мы с вами выбрались оттуда.

– Будем надеяться, что так, – пробормотала Юля, не сбавляя шаг.

Говорить на бегу было тяжело и они сразу устали.

– Ой девочки, больше не могу, – прошептала Лиля, – давайте сбавим обороты или просто посидим отдышимся.

Они уселись на валяющуюся рядом корягу и замолчали. Нужно было восстановить дыхание.

– Да, кстати, девочки, – загадочно сказала Надежда, – я ж вам забыла рассказать про мой сон.

– Про какой сон? – удивилась Юля.

Давно она не слышала про Надины сны¹². Когда-то, когда они были совсем молодыми, она часто предсказывала их будущее. И ни разу не случилось такого, чтобы ее сон не сбылся. Плохо в ее предсказаниях было только то, что сразу понять сон подруги было невозможно, а потом, когда сон исполнялся, изменить что-то было уже поздно.

Вещие сны Наде снились не просто так. Обычно, они предвещали какое-то значимое событие, влияющее на их

¹² О Надиных вещих снах читайте в романе «Солнышко мое»

судьбу. И фраза о сне подружки, сразу испортила Юле настроение. Она не хотела непредвиденных ситуаций. Все в ее жизни должно было идти только по задуманному четкому плану и никак иначе.

– Ну говори свой сон, – пробурчала ей Юля и Надежда, не обращая внимание на настроение подружки принялась за повествование.

– Вы же помните, девочки, что мне приснился сон еще до нашего путешествия в деревню. Ночью явился голос обязывающий меня ехать сюда. И вот мы здесь.

– Ну и причем здесь твой новый сон? – перебила ее Юля.

– А при том, что ЭТОТ с такой же атмосферой, как и первый. Значит он о том же.

– О чем? – уточнила Лиля.

– О том, что нас ждет здесь.

– Надеюсь это никак не связано с наркотиками? – уточнила у нее Юля, – В эту историю как-то не очень хочется ввязываться.

– Да вроде нет, – задумчиво сказала Надя, – здесь что-то другое.

– Ну давай, не тяни, – поторопила подругу Лилия.

Она обожала Надины сны. Они предвещали какое – то движение и разнообразие. Лиля устала жить в своем теплом и привычном мирке. Ей хотелось перемен или, на худой конец, приключений. Конечно, первая неделя в деревне не прошла даром и приключений им насыпало не мало, но Надин

сон обещал еще больший круговорот событий. И она хотела этих событий, в отличии от Юльки. Та сразу нахмурилась и было понятно, что она не желает слышать про Надины сны, а вот Лиля была вся внимания. Ее сердце забилося от предчувствия чего-то необычного.

– Короче, – продолжила Надя, – снится мне сон, в том числе и про тебя, Лилия.

– Про меня? – удивилась та, – и что я?

– Не знаю, но будто бы ты бродишь среди старых памятников и гробов.

– Жуть какая, – взвизгнула Лилия, – я что пойду на кладбище?

– Я не знаю где это, но точно здесь в Берново.

– И что там еще?

– Видела много людей. Громко, празднично вокруг. Еще гробы и памятники и, кажется, ночь или вечер. И какая – то тревога.

– Да ну тебя, Надя, – любишь ты испортить всем настроение, – воскликнула Лилия.

Она уже не хотела слышать этот сон. Он предвещал какие – то неприятности.

– А что там дальше? – уточнила у Надежды Юля, – чем дело кончится?

– Дальше не знаю. Просто, Лиле надо быть аккуратнее. В том сне об этом было сказано, а чем дело кончится я так и не узнала.

– Да, Наденька, – прошептала подруге Лиля, – все – таки не зря ты являешься потомком колдуньи. Ее умение передалось и тебе.

– Но в гораздо меньшей мере, – вздохнула Надежда.

– Ну и слава богу, Надь, – прервала ее монолог Юля, – зачем тебе чужие проблемы? Тут своих выше крыши. Все, девочки, отдохнули, пора и в путь.

Юля встала, прихлопнув себя по коленям. Тема сна была закрыта.

– А часы-то мои вы хоть нашли? – вдруг вспомнив причину их похода, спросила у подруг Надежда.

– На держи свои часы, – протянула ее пропажу Юля, – оказывается, ты их потеряла у самого лаза, и мы не сразу их отыскали.

– Хорошо, что они все-таки нашлись, – крикнула Лиля, – а то было бы сразу понятно, что мы заглядывали в этот подпол.

– Это да, – согласилась с ней Надежда.

Они встали и не торопясь отправились в путь. Все-таки им удалось оторваться и в данный момент они были на достаточном расстоянии от землянки, а значит доказать их присутствие в избушке преступникам будет проблематично.

Пройдя еще пару сотен шагов, женщины услышали мужские голоса и поняли, что их догоняют.

– Девочки, не торопимся. Гуляем, – шепнула подругам Юлька, а у самой душа ушла в пятки.

Все-таки они попались.

Женщины изобразили умиротворение и неспеша пошли в сторону дома. Мужчины их догнали достаточно быстро. Подруги посторонились, пропуская их вперед, но те тоже сбавили шаг.

– Привет, девчата, – услышали они бас одного из догнавших их мужчин, – куда путь держите?

– Гуляем, – ответила ему Надежда.

Мужик был коренастым и на вид достаточно приятным, но взгляд говорил об обратном и кричал об опасности. Юля догадалась, что перед ними один из тех, кто был в землянке.

– Нашли место для прогулок, – прервал ее второй.

– А что нельзя? – отбрила говорившего Юля, – где хотим, там и гуляем.

– Обычно здесь не гуляют, – ответил ей коренастый и втянул воздух носом.

– Почему? – удивилась женщина.

– Вы, что не местные? – ответил мужик вопросом на вопрос.

– Почему, местные, – пискнула Лиля.

– А что? – спросила у мужиков Юлька и напряглась.

Неужели их поход в лес будет неправильно расценен. Атмосфера вокруг собравшихся накалилась.

– Ну просто местные знают, что эти места заговоренные. – сообщил им Леха, – здесь люди пачками теряются и их потом никто не находит. Свои сюда не ходят, а вот вы, почему-то пошли.

– Ой, точно, – пискнула Лиля и все посмотрели на нее.

– Что точно? – спросил коренастый, грозно глянув в сторону Лили и Юлька попыталась увести разговор на другую тему.

– Говорят, что тут и медведи бродят? – спросила она у коренастого, но ее никто не услышал.

Все внимание было направлено на Лилю.

– Что ты хотела сказать, мамаша, – повторил вопрос коренастый, да таким голосом, что не ответить ему было невозможно.

– Ну мы вчера гуляли по этому лесу и заблудились, – выдала все их тайны с головой Лилия.

– То есть вчера вы потерялись? – спросил у нее коренастый.

– Да, потерялись, – подтвердила она.

– А сегодня нашлись? – уточнил у Лили Леха.

– Да нет, нашлись мы вчера, – радостно затараторила подруга и Юля незаметно тыкнула Лилю в бок, давая понять, чтобы она фильтровала информацию.

– А сегодня? – задал ей очередной вопрос коренастый.

– Что сегодня? – удивилась Лилия.

– Что вы делаете в этом лесу сегодня?

Лилия вопросительно посмотрела на подруг. У нее не было ответа на этот вопрос.

– Какая разница, мальчики, – сказала игриво Юлька, – вы нам не мужья, а мы не ваши женщины и можем гулять где

пожелаем и вчера, и сегодня, и завтра.

Мужчины отвлеклись от бестолковой Лильки и устали на нее.

– Так, что вы делаете в этой части леса сегодня? – обратился к ней коренастый и Юлька опешила. Она тоже не знала, что ответить на его вопрос.

– Грибы собираем, – пришла к ней на помощь Лиля и Юля поняла, что они проиграли.

Сухой лес, отсутствие у них корзинки, все говорило о том, что женщины лукавят, но делать было нечего и Юля подтвердила версию подруги.

– Значит, грибы? – хмыкнул Леха и его глаза загорелись недобрым светом.

– Да, что вы от нас хотите-то? – влезла в разговор Надежда, – где есть желание, там и гуляем. Пойдемте, девочки.

Голос Надежды разрядил обстановку и все будто – бы проснулись от недоброго сна.

Мужики пожелали им счастливого пути и зашагали бодрым шагом к деревне. Женщины отправились вслед.

– Кажется пронесло, – прошептала подругам Надежда.

– Кажется, – согласилась с ней Юля, но в душе засомневалась.

Ей очень не понравился этот разговор.

– Ну и хватит об этом, девочки, – сказала беспечная Лиля, – тема наркотиков закрыта...

8. Добытчицы

После обеда подруги отправились за составляющими эликсира молодости. Сначала сходили на местное поле, которое лет двадцать уже никто не возделывал. Там без труда нашли полынь и чертополох.

Чертополоху абсолютно не подходило его название. Обычные зеленые шарики с бордовыми хохолками были настолько безобидны, что связывать их с чертом язык не поворачивался.

Травы они набрали вдоволь. Ну а как без этого? Ведь их было трое, а значит и зелья должно было хватить на троих.

На собственном участке женщины отыскивали крапиву, а у речки молодую березку, с которой не торопясь сорвали нужное количество подернутых желтоватым налетом листьев.

– Интересно, – складывая листья в пакет рассуждала Лилля, – какой цвет листочков больше подходит для рецепта?

– А какая разница? – удивилась Надя.

– Вдруг нужны молодые, такие, какими мы хотим стать. А у нас уже старые, желтые.

– Лиль, теперь это уже не имеет значение. Других у нас все равно нет.

– Ну, конечно, теперь уже все равно. Если что, весной наберем зеленых.

Через час в огромной кастрюле лежала часть необходи-

мых ингредиентов. Дело оставалось за малым. Добыть крыло летучей мыши, лягушачьи лапки, грибы и мед.

– Может сварим зелье без мухоморов? – спросила у подруг Лилька.

– Ты, что? Вдруг мухоморы и есть основа, которая поможет нам омолодиться, – возразила подруге Надежда, – придется ждать сезона роста мухоморов и только тогда приступить к изготовлению нашего лекарства.

– А мед? – уточнила Лиля у подруг, – где нам его взять?

– Ну мед, это самое простое, – улыбнулась Юля, – пойду сегодня вечером за молоком и меда куплю. У Федора целая пасека.

– А кто это, Федор?

– Ну это тот, у которого дом за Машкой, чья корова нам дает молока.

– Ты поосторожней, Юль, с этим Федором, – предупредила Лиля подругу, – эти местные женщины такие ревнивые. Опять устроят тебе взбучку, а мне снова драться не охота.

Юлька хмыкнула, вспоминая как они бились у лебединого пруда. В драке она участвовала впервые, но несмотря на это осталась довольна полученным результатом. Она подумала, что в Бернове, скорее всего, отсутствует достаточное количество мужчин, поэтому местные женщины ревностно их защищают. Последствия этой драки до сих пор красовались на лицах подруг...

Наступил вечер и женщины вышли на охоту за летучими мышами. Те жили на чердаке и достать их, по мнению Надежды, было проще простого. Лиля всячески отлынивала от ответственного задания. Ей не хотелось ловить летучих тварей, но Надя была непреклонна и женщине ничего не оставалось, как отправиться вслед за подругами.

За баней они отыскивали старую лестницу и дотащили ее до дома. Подруг манила металлическая дверка, расположенная под самой крышей их домика.

– Девочки, я боюсь лезть на верх, – в очередной раз ужаснулась предстоящему путешествию Лилия, – может быть я здесь посижу, а вы половите своих мышей без меня?

– Отставить страх, – скомандовала Надя, буравя подругу глазами, – раз решили ловить мышей, значит идем все вместе.

– Ну так это ты решила, а не я, – заныла Лиля, все еще надеясь на чудо.

– Без мышей не будет эликсира, а значит все лезем на чердак, – сказала она и первой начала карабкаться по хрупкой лестнице, а подруги подстраховывали ее снизу.

Лестница скрипела и сопротивлялась, но женщина бесстрашно лезла вверх, не обращая внимания ни на что вокруг. Наконец, она добралась до цели и пропала в чердачных потемках.

– Надя! – крикнула ей Лиля, – ты там живая?

Лезть вверх ей по-прежнему не хотелось и в душе она на-

деялась на то, что Надежда быстро сориентируется и наловит мышей без них, но подруга не оправдала ее надежд. Через пару минут она выглянула наружу и скомандовала Лиле подниматься следующей.

Та выдохнула и поставила ногу на первую ступеньку, посмотрела на страхующую ее Юльку и медленно стала карабкаться вверх. Руки и ноги ее дрожали, а вместе с ней и шатающаяся лестница. Лиля дала себе команду не смотреть вниз, потому что снизу было очень страшно.

Несмотря на охвативший ее ужас, она без приключений добралась до чердака и залезла внутрь.

Завершающей была Юля. Она лезла шустро несмотря на то, что снизу ее уже никто не страховал. Лестница пищала и стонала, но Юля продолжала подниматься вверх. Неожиданно, одна из перекладин древнего сооружения треснула, нога ее соскользнула и Юля, обламывая все на своем пути, покатилась вниз. Ее взгляд молил о помощи, а лицо выражало целый спектр эмоций, но подруги ничем не могли ей помочь. Женщина до скользила до земли и шарахнувшись о что-то твердое, замерла в неудобной позе, а подруги с напряжением наблюдали за происходящим сверху.

– Юлька! – позвала подругу Надежда, но та не подавала признаков жизни.

– Надь, что с ней?! – взвизгнула Лиля, представляя как их подруга там на земле истекает кровью.

– Не ори, без тебя страшно, – осадил паникершу Надеж-

да, – вроде там нет ничего такого обо что она могла удариться.

– Ну так лежит и не шевелится, а значит, с ней что-то не так.

– Может с испугу? Сейчас оклемается.

Потерпевшая зашевелилась, но не особо торопилась встать с земли.

– Юль, ты как? – снова спросила у нее Надежда, но та продолжала молчать, лишь иногда издавая тихие стоны.

– Все плохо, – констатировала Лилия. – Пора вызывать помощь.

Ее трясло так, как будто это она лежала там внизу и умирала от полученной травмы.

– Без паники! – скомандовала Надя и осмотрелась по сторонам.

Там за деревьями маячило журавлиное гнездо, а чуть дальше Машкина корова. Женщина услышала гудок Ванькиного УАЗИКа и подумала, что в этом селе работа участкового не особо – то и нужна. В Бернове не происходило никаких преступлений, за исключением маленького пакета с загадочным порошком, найденным ими в лесу.

В этот момент Юля стала приходить в себя. Она приподняла одну руку и прикрыла ею свои глаза. Со стороны казалось, что женщина прячется от солнца, но его на небосклоне не наблюдалось. Было достаточно пасмурно.

– Юля! – снова крикнула подруге Надя, и та приподняла

голову, потирая ушибленное место.

– Ты как?

– Да, что же вы так орете-то, – услышали женщины раздраженный голос пострадавшей и сразу стало понятно, что с ней все хорошо.

К подруге вернулся ее командирский тон, а значит она пришла в себя. За Юлькину жизнь они больше не переживали и отправились на охоту.

На чердаке было пыльно и темно. Надя, не отвлекаясь на детали, отправилась в самый дальний угол искать летучих мышей, а Лиля стала осматривать помещение.

У правой стены стояли какие-то ящики со старыми забытыми вещами, а в самом углу расположился огромный комод. Как такая большая и тяжелая вещь оказалась на чердаке было загадкой.

Прямо по центру ее передвижения висели березовые веники. Было удивительно, как восьмидесятилетняя старушка умудрялась их готовить, да еще затаскивать наверх.

Лиля обошла веники с правого фланга и увидела что-то напоминающее гнездо. В воспоминаниях всплыл мультик из Винни Пуха, но отчего именно он пришел ей на ум, она так и не поняла.

– Надя, иди сюда, – тихо позвала она подругу, но та не реагировала на ее зов.

Подруга усиленно рыскала по углам ища необходимые ей ингредиенты.

– Что-то я здесь мышей не наблюдаю, – услышала Лиля ее голос.

Женщина снова позвала Надежду к себе. Ей нужно было срочно показать подруге этот чудо домик.

– Да что там у тебя? – услышала женщина, – я мышей не могу найти.

– Да фиг с ними, с мышами. Посмотри, что я нашла.

Интрига была завязана, и Надя откликнулась на зов подруги.

– Что это? – спросила Лиля у подруги, когда та наконец-то подошла к ней.

– Какой-то старый улей.

– Улей? Настоящий? – удивилась Лиля.

– Когда-то точно был настоящим. Сейчас вряд ли.

Надя взяла палку и тыкнула ею в пчелиный кокон. Там, в самом центре что-то загудело. Улей ожил и завибрировал.

– Ничего себе, – сказала Лиля, – а ты говоришь пустой.

– Давай-ка отойдем от него подальше, – предложила Надежда, – не дай бог пчелы вылетят и тогда нам несдобровать.

– Если там пчелы, значит и мед есть, – обрадовалась находке женщина, – а значит и попрошайничать у соседей будет не нужно.

– Лиль, это не безопасно, забирать мед у диких пчел. Пошли лучше мышей искать.

Но женщине было не до мышей. Она впервые видела улей. Он манил и притягивал своей неизвестностью.

Ах как было бы хорошо набрать настоящего дикого меда на собственной пасеке и пить с ним чай, черпая ложкой золотистое чудо...

Неожиданно в Лилиной голове созрел план. Он был прост до безобразия. Пока Надежда мыкалась в поисках противных летучих мышей, она, Лиля, добудет для подруг мед.

Особых усилий для этого не требовалось. Достаточно только уронить улей на землю и постучать по нему палкой. Пчелы вылетят из своего гнезда, а ей останется только схватить улей и скрыться в неизвестном направлении.

План был простой и Лиля приступила к его осуществлению.

Сначала она шарахнула по улью палкой, но тот крепко держался на своем месте, гудя недовольным пчелиным басом. Потом она стукнула по улью второй раз, и он завибрировал еще сильнее, но продолжал держаться на своем насиженном месте. Женщина поняла, что поставила себе невыполнимую задачу и горестно вздохнув решила отступить. Она бросила палку на пол и направилась на помощь подруге.

За ее спиной что-то шлепнулось и обернувшись женщина увидела поверженного врага. Там на старом пропыленном полу лежала ее добыча.

– Наконец-то, – прошептала Лиля и вернулась к улью.

Первый этап ее плана был завершен. Осталось немного потрудиться, чтобы выгнать пчел наружу и захватить себе пчелиное жилище.

Женщина аккуратно подошла к упавшему кокону и потрогала его ногой. Он вибрировал, а пара его жильцов вылетела наружу. Лиля проследила за движением вылетевших пчел и снова подняла валяющуюся рядом палку. Нужно было срочно вытрясти этот дом до основания.

Лиля снова ударила по улью и спряталась за висящие рядом березовые веники. Женщина надеялась, что те защитят ее от стаи разгневанных пчел, которые стали вылетать из своего жилища, одна за другой. Но все пошло не по плану.

Противные насекомые сразу определили своего обидчика и закружили над ней, издавая противные звуки. Сначала Лиля не реагировала на стаи бешеных пчел, но их количество с каждым разом увеличивалось, а значит пора было спасать себя. Женщина махнула руками, давая понять насекомым, что она может за себя постоять, но это только разозлило нападавших на нее пчел.

Лиля почувствовала первый укус на своей расцарапанной лодыжке и резко отдернула ногу. Еще не хватало, чтобы ее цапали дикие насекомые.

Одна из пчелок прожужжала около ее лица, и Лиля дунула на нее со всей силы.

– Лети отсюда, – прошипела она и схватив палку снова ударила ею по улью.

В этот момент открылся ящик Пандоры и сотни жужжащих пчел ринулись к ней снова. Они вылетали и вылетали из маленького отверстия, удивляя своим количеством.

Лиля поняла, что ее план близок к завершению. Улею пора было опустеть. Но ликовала женщина не долго. Схватив улей в руки, она почувствовала несколько пчелиных укусов. Женщина взвизгнула и кинулась на утек, не выпуская свою добычу из рук. Уж что-что, а дикий мед она уже никому не собиралась отдавать.

– АААА! – закричала она, кинувшись в самый дальний угол чердака.

Пчелы от нее не отставали. Уж на что они рассчитывали, Лиля не знала и поэтому продолжала спасаться от них бегством.

– Мамочки, – крикнула она снова, добежав до крайнего угла и повернувшись обратно.

Если бы у нее была возможность, женщина бы сиганула с этого чердака, но путь к отступлению был закрыт и значит, нужно было сделать все, чтобы запутать нападающих на нее пчел.

Надежда, так и не нашедшая место дислокации летучих мышей, переключила свой взор на подругу. Оценив всю трагичность ситуации, она ринулась спасать непутевую Лильку и выхватив из ее рук улей кинулась с ним на выход. Не обращая внимание на укусы, она подбежала к самому краю чердака, размахнулась и запулила улей далеко от себя.

Тот, совершив кульбит стал медленно планировать вниз, а стая бешеных пчел понеслась за ним.

Женщины проследила за его траекторией и поняли, что

домик летит прямо в Юльку, вольготно расположившуюся на лужайке.

* * *

Юля проследила взглядом за караваном уток, летящим куда-то в сторону Москвы. Затем полюбовалась своей ушибленной рукой, которая слава богу не сильно пострадала. Опасение вызывала нога. Она саднила и болела. Женщина аккуратно приподняла ее вверх и увидела наливающийся под коленом синяк. Само колено кровило, но не настолько, чтобы вызывать панику. Вторая нога выглядела чуть лучше и это внушало оптимизм.

Подруги о чем-то громко спорили на своем чердаке и Юле стало интересно узнать, что там происходит. Она улыбнулась, представляя как Надя с Лилей ссорятся из-за пустяков и подумала, что здесь в Бернове она почему-то постоянно счастлива. Давно она не ощущала себя настолько абсолютно довольной жизнью.

В это самое время в чердачных дверях показалась Надя, держа в руках что-то непонятное. Где-то совсем рядом слышался взволнованный голосок Лили.

– Господи, – подумала Юля, – нам уже за сорок, а мы все еще ведем себя как дети.

Надежда размахнулась и кинула в нее чем-то непонятным. Оно неслось на нее издавая непонятное жужжание.

– Беги! – услышала Юля голос подруги и опешила от

неожиданности.

Зачем и куда ей было велено бежать, она не понимала. Пока женщина медлила, предмет, выброшенный с чердака, долетел до цели и оказался в ее руках. Только сейчас она поняла, что поймала улей, наполненный пчелами.

Юля сразу сообразила, что должна спастись. Мозг ее работал четко и ясно и кадр из мультика про вороватого мишку, прячущегося от пчел в реке, подсказал ей выход из сложившейся ситуации.

– Ааааа! – закричала она и кинулась к реке.

Стая разъяренных пчел ринулась вслед за ней.

– Спасите! – кричала женщина, перепрыгивая через препятствия, как настоящий спринтер.

Пчелы были рядом.

– Помогите! – взывала она, прорываясь сквозь мелкий кустарник, отпугивая насекомых руками.

– На помощь! – слышался ей ее собственный жалобный голос, когда она неслась вдоль заросшего камышом берега.

Она добежала до реки и сиганув через старое полусгнившее дерево поняла, что в чрезвычайных ситуациях способна на многое. Никогда еще она не бегала с такой скоростью, причем по пересеченной местности.

Река была рядом и не важно, что в этом месте вход в нее был невозможен. Адреналин предал ей сил. Женщина, не раздеваясь сиганула в прохладную воду и с головой опустилась на дно...

Та встретила ее веселыми яркими брызгами, снизив боль от полученных травм. Вода попала ей в уши и нос, а в глазах замелькали тысяча мощных воздушных пузырьков. Погружение было неожиданно приятным...

Женщина задержала дыхание и посидела под водой некоторое время. Воздух в легких закончился и нужно было возвращаться в жестокую реальность. Ждут ли там ее пчелы она не знала, но надеялась, что те разлетелись по своим делам и больше не будут на нее нападать.

Она резко вынырнула, хватая ртом воздух и огляделась по сторонам. Пчел вокруг не наблюдалось.

Женщина выдохнула и снова опустилась в воду. Покачиваясь на волнах, она уставилась в хмурое небо. Шла последняя неделя лета, и воздух стал гораздо прохладнее. Хотя вода в реке еще не остыла и была достаточно теплой. Лежать в ней было комфортно.

Как хорошо, что впереди их ждали еще три недели свободы, – подумала она и улыбнулась.

Деревенская жизнь была замечательна. Первую треть они умудрились прожить на всю катушку, и Юля надеялась, что и следующая будет не хуже.

Женщина качалась на волнах и наблюдала как из серых облаков пробиваются первые за этот день лучики солнышка.

– Юль?! – услышала она знакомый мужской голос и вздрогнула.

Общаться ни с кем она не желала. Ей было хорошо од-

ной в этом водном царстве. Женщина повернулась на голос и узнала участкового.

Иван стоял на высоком берегу и удивленно пялился на Юльку, которая в полном обмундировании нежилась в прохладной воде. Ей стало весело от его озадаченного вида.

– Ну и чего ты уставился? – спросила она с ухмылкой.

– А ты, что тут делаешь? – вопросом на вопрос ответил он.

– От пчел спасаюсь, – сообщила она и заметив приближающееся к ней насекомое снова ушла под воду.

Посижу, подумала она, касаясь дна руками. Разговаривать с Ванькой ей совсем не хотелось.

Она просидела под водой около минуты и высунула голову наружу. Иван продолжал стоять на том же месте.

– И что ты тут стоишь? – разозлилась на него женщина.

Мужик мешал ей наслаждаться одиночеством.

– Вылезай! Холодно! – скомандовал тот, и Юля поняла, что замерзла.

Преодолевая течение, она вышла на берег. Футболка облепила ее тело, а мокрые волосы прилипли к лицу. Пока женщина приводила себя в порядок, Иван молча стоял рядом и пялился на нее во все глаза.

– Ну и что ты тут стоишь? – недовольно спросила она мужчину в очередной раз, перехватывая волосы заколкой.

– А что мне еще делать? – удивился участковый.

– Иди лучше девок спасай, а уж я как-нибудь сама справлюсь, без тебя.

– А, что с ними, с девками-то? – уточнил мужик, рассматривая Юлькины травмы.

– Они сидят на чердаке и не могут спуститься вниз.

– Зачем они туда забрались? – задал глупый вопрос участковый и не дожидаясь ответа, ринулся на участок колдуньи.

Эти женщины приносили в его жизнь только хаос и, что ждатель от них на этот раз он не знал.

Прибыл он как раз вовремя. Подруги на своем чердаке выясняли отношения. Лохматая с опухшим лицом Лилия, что-то возмущенно кричала Надежде в лицо, а та яростно грызлась в ответ.

Неожиданно Ивану показалось, что Лиля настолько взвинчена, что может тотчас сесть на метлу и улететь в дальние страны. Эти женщины вызывали у Ивана гамму непередаваемых чувств. Он никогда не встречал в барышнях столько энергии. Эти всегда были непредсказуемы, умели удивить, восхитить и вызвать шок. С такими было интересно. Возможно не жить, но хотя бы наблюдать за их вакханалией.

– Эй, вы что там делаете? – вклинился в их перепалку Иван, – а ну отставить!

Женщины разом замолчали и уставились на пришедшего. Оценив обстановку, мужчина понял, что оказался здесь не вовремя и теперь женщины сделают его крайним.

Так и вышло. Подруги свирепо уставились на него, давая понять участковому, что давно ждут его помощи. Как – будто он мог знать, что она им нужна.

– Ну и как нам от сюда слезать? – с вызовом спросила у него Лилия.

Женщина была зла на весь белый свет, а участковый оказался в нужном месте и в нужное время для того, чтобы принять на себя весь спектр не выплеснутых ею эмоций.

Рядом с ней тяжело дышала Надежда. Судя по всему, она тоже хотела крови.

– Спускай нас! – поддакнула она Лиле, и женщины задышали в унисон против пришедшего на помощь участкового.

– А что вы там делаете, на этом чердаке? – уточнил у них участковый, стараясь не обращать внимание на негатив, исходящий от этих валькирий.

Спускать подруг нужно было срочно. Иначе городские бестии, кидающие друг в друга огненные стрелы, сожгут к чертовой матери эту избушку и придут жить к нему, а он, по доброте своей, просто не сможет им отказать.

– Не вздумай рассказывать Ваньке про эликсир, – прошипела Надежда подруге, – иначе про него будут знать все бабы с ближайших улиц. Еще и засмеют.

– Ты, что действительно не понимаешь, зачем мы тут оказались? – прорычала мужику Лилия, не обращая внимание на замечания подруги, – Мы охотились за летучими мышами, которые нам нужны для эликсира молодости. А сейчас просто хотим спуститься вниз, а ты все стоишь и ничего не делаешь для того, чтобы это произошло!

– Да подождите, вы! – старался перекричать Лилию Иван, –

Зачем вам эти летучие мыши?

– Какая тебе разница? – прорычала Лиля, – думай быстрее как нам спуститься на землю.

Неожиданно для себя, она поняла, что виною всех ее бед является не Иван, а Надежда, которая заставила ее лезть за этими чертовыми мышами. Если бы не они, то трагедии с дикими пчелами можно было бы избежать.

Надя, не замечая изменившегося настроения подруги, пыталась руководить участковым сверху.

– Хватит молоть языком! – поддакнула она Лиле, – снимай нас от сюда, да поскорей!

– Сейчас мы вас освободим, – радостно крикнул им Иван и скрылся за углом.

– Куда это он пошел? – занервничала Надежда.

Она вдруг отчетливо поняла, что находится на чердаке и не может самостоятельно спуститься вниз. Ее даже посетила мысль немедленно сигануть с него самостоятельно, но она быстро остудила свои порывы.

– Спокойней девочки, сейчас Ванька что-нибудь придумает, – сообщила им подошедшая Юлька.

Вид у нее был потрепанный, а одежда мокрой и рваной.

– Тебе легко говорить, – обозлилась на нее Лилия, – ты там внизу, а мы по твоей вине сидим здесь на чердаке и не можем слезть.

Лилины нервы были настолько напряжены, что она была готова броситься на любого, попадающего к ней под руку.

– По моей? – удивилась Юлька, вспоминая как неслась от пчел к реке.

– А по чьей же? – вспыхнула Лиля, – ты – то там внизу, а я как дура наверху, хотя совсем не хотела лезть на этот чертов чердак.

– А вот и я, – разрядил обстановку вновь пришедший Иван.

Он был такой неприлично счастливый, что все три женщины задохнулись от возмущения. Мужик, не обращая внимания на разгневанных женщин, размахивал руками отдавая кому-то команды. Послышалось тарактение трактора и взору женщин предстал маленький драндулет, везущий охапку сена.

Водитель лихо подкатил к их дружной компании и встал так, чтобы женщины могли безболезненно спрыгнуть на мягкую траву.

– Ну, что девки, – скомандовал тракторист, – сигайте вниз!

Лиля начала пасовать, представив, как она несется в неизвестность, но оставаться одной на чердаке она тоже не хотела. Злость придала ей силы и смелость, и женщина с вызовом посмотрев на Надю первой шагнула к краю пропасти.

Она встала в стойку перед прыжком, но сопящая рядом подруга не позволила ей этого сделать. Она тоже была на краю своих нервных возможностей. Все ее тело саднило, а нервы были натянуты до предела. Она решила прыгнуть пер-

вой и оттолкнула Лилию от края.

Между женщинами завязалась потасовка, мешающая обещать прыгнуть вниз. Подруги пихались и визжали, а стоявшие внизу спасатели с изумлением наблюдали за происходящим.

– Девки! – крикнул подругам тракторист, – вы там чего-то надышались? А ну отставить драку! Эй ты с синяком сигай первой.

Лиля презрительно посмотрела на мужика, посмеявшегося позволить себе здесь командовать, и оттолкнув Надежду рванула на выход. Надя не отставала. Она схватила Лилию за подол юбки и потянула на себя. Рывок был настолько мощным, что подруга отлетела вглубь чердака.

Снова завязалась каша мала.

– Девки! Если вы сейчас не уgomонитесь, – снова вступил в дебаты спасатель, – заберу свою солому и уеду. Ишь разошлись.

Надежда выбралась из цепких рук Лилии первой и рванула к выходу. Лиля полетела вслед за ней и не дав той опомниться со всей дури выпихнула ее наружу. Надежда взвизгнула и полетела вниз. Она мягко приземлилась в телегу и показав обидчице язык кинулась в дом.

Лиля, не задумываясь о последствиях смело сиганула вниз, рассчитывая накрыть своим телом соперницу, но не успела. Надежды и след простыл. Не заметив депортации, она выскочила из телеги и кинулась вслед за подругой.

Юля, внимательно оглядев мужчин, отправилась в дом.

Ей нужно было срочно узнать о причине разногласий ее закадычных подруг.

Мужики удивленно посмотрели друг на друга и почесав свои затылки отправились вон со двора. Их никто не только не поблагодарил за спасение, но даже не удосужился проводить до ворот.

Спор в избушке продолжался до полуночи. Женщины до выясняли отношения до того, что Лиля с Юлей решили уехать из этой забытой богом деревни, оставив Надежду одну в старом заброшенном доме. В течение часа женщины собирали свои вещи, и, если бы не обступившая их темнота, точно сели бы в машину и отчалили, не дожидаясь рассвета.

Но ночь внесла свои коррективы...

9. Следствия ведут колобки

Лиля проснулась среди ночи и прислушалась. Вокруг было темно и тихо, и женщина никак не могла понять, что же ее разбудило. В окно задувал свежий ветерок. Занавеска чуть покачивалась от его касания. Несмотря на последние дни лета, ночи были очень теплыми, что и не удивительно, после такой-то жары. Хоть ночами стало прохладнее, подруги не торопились прикрывать окна. Свежий воздух был им к лицу.

Лиля потянулась, оглядела безмятежно спящих подруг и повернувшись на другой бок, снова провалилась в царствие

морфея. Где-то на грани реальности и сновидений она услышала хруст ветки и широко распахнула глаза. По двору кто-то ходил. Но кто и кому нужно было забредать на их территорию было не ясно.

Женщина полежала еще пару минут, собираясь с мыслями и услышав очередной щелчок сухой ветки тихо подкралась к окошку. Там, на улице было благостно и спокойно. В небе догорали последние звездочки, а здесь, на земле шуршал тихий влажный ветерок, сообщая жителям Бернова, что скоро придут холода.

Лиля, внимательно осмотрелась по сторонам и не заметила ничего не обычного. На участке никого не было, хотя в самом дальнем углу, на задней его части, у изгороди ощущалось какое-то движение. Возможно, ей только так показалось, но почему-то вдруг ей стало жутко.

Она зажмурила глаза, пытаясь спрятаться от нахлынувших на нее страхов, но осознание неизвестности заставило их открыться снова, чтобы убедиться, что все, что она только-что себе на придумывала обычное видение.

Ощущение неизвестности и нахлынувшего на нее ужаса не исчезало. Там у изгороди что-то шевелилось и двигалось в сторону их избышки. Чем ближе оно приближалось к домику, тем отчетливее было видно, что это не обычный человек, а что-то очень сильно напоминающее привидение. Белое пятно медленно и как – будто паря над землей, летело прямо на нее.

Лиле стало очень страшно. Тело женщины покрылось холодным потом, а волосы на голове встали дыбом. Теперь она убедилась на собственном опыте, что означает это выражение.

А белое пятно все приближалось и приближалось к ней. Лиля раскрыла рот пытаясь сообщить подругам, что на участке завелось привидение, но вместо крика смогла издать только хрип, который никак не смог разбудить спящих.

Время тянулось как резиновое, а на участке происходило что-то непонятное. Белое пятно, добралось до домика и остановилось напротив их окна, практически не издавая ни звука. А потом оно закружилось, а Лиля, вцепившись в старый деревянный подоконник не могла оторвать взгляд от этого завораживающего действия.

«Уезжай!» – услышала она жуткий полусшепот и вздрогнула.

Лилины руки разжались, и она бессильно сползла вниз по стене. Женщину била дрожь, да такая, что она никак не могла остановиться. Посидев пару минут без движения, она встала на четвереньки и поползла в сторону кухни. Ей нужно было срочно выпить воды иначе ее нервная система не выдержит такого напряжения.

Женщина без приключений доползла до кухни и налив в кружку воды начала судорожно пить прохладную успокаивающую жидкость. Руки все еще дрожали, и она чувствовала, как кружка отбивает чечетку о ее зубы.

«Тук, тук, – услышала она стук своих зубов, – тук, тук».

Лиля сделала еще пару глотков и немного успокоилась. Здесь, на кухне, вдали от их спальни было спокойно и надежно. Она почувствовала, как ее нервная система восстанавливается, а мозг начинает работать и анализировать.

Женщина приложила к стакану и допила воду до конца.

– Тук, тук, – услышала она стук своих зубов о кружку и удивилась.

Кружка мирно стояла на столе, а стук не прекращался. Он не давал ей сосредоточиться и понять, что все-таки происходит. Лиля повернула голову в сторону предполагаемого звука и вздрогнула. Стучали там, за окном.

– Тук, тук, – услышала женщина с той стороны стекла.

– Тук, тук – вторили ее зубы.

За окном мелькнула тень.

– Уезжай, – снова услышала она страшный приглушенный голос и закричала во все горло.

Она кричала и кричала, да так громко, как только могла, не видя никого вокруг, а страшные слова и непонятные стуки продолжали отдаваться в ее воспаленном мозгу.

На кухне показались подруги. Они с ужасом смотрели на кричащую Лильку и никак не могли понять, что могло произойти в их маленькой уютной избушке. А женщина продолжала визжать, потому что остановиться было невозможно. Крик помогал ей существовать, а тишина была подобна смерти.

– Лилька! – кинулась к подруге Надежда.

Она укрыла ее своими теплыми руками и Лиля, прижавшись к Надиному плечу замолчала. Однако дрожь, охватившая все ее тело не отпускала. Она пронизывала ее с ног до головы, не давая успокоиться.

– Тише, тише, моя хорошая, – шептала Надя, глядя подругу по дрожащему плечу, – все хорошо.

От спокойного голоса подруги становилось легче, и Лиля поняла, что дрожь отступает. Женщины посидели, обнявшись несколько минут и Лиля стала приходить в себя.

– Ну ты как? – спросила у нее Надя.

– Не знаю, – прошептала та и зажмурилась.

Откуда-то появились слезы, и она заплакала, вымывая весь ужас, который только что испытала.

Пять минут гробовой тишины помогли женщине восстановиться и она, отлепившись от Надежды смогла уже здраво размышлять.

– Ну и что это было? – строго глядя на виновницу шума спросила Юлия.

– Не надо, – попыталась утихомирить подругу Надежда, – рано. Видишь Лилька еще не оклемалась.

– Ничего, думаю ей уже получше, – безжалостно припечатала подругу Юля и уставилась на нее строгим взглядом.

– Что ты на меня так смотришь? – удивилась Лиля, то и дело поглядывая на кухонное окошко.

Там уже загорелся рассвет, а значит новый день был не за

горами.

– Почему ты так кричала? Тебе что, приснился страшный сон?

– Сама ты сон, – вяло дала отпор Лиля.

Говорить о происходящем было страшно. От переизбытка адреналина хотелось спать.

– Не вздумай заснуть, – предупредила подругу Юля, наблюдая как та прямо на ее глазах становится вялой и безразличной, – нам спать не давала, и мы тебе теперь не дадим. Понятно?

– Понятно, – согласилась женщина и направилась в сторону спальни.

– Лииль, ну скажи, что случилось-то? – заныла Надежда.

После криков подруги было немного страшно укладываться в кровати. Лилю окружила тайна, которая мешала всем спокойно заснуть.

– Там, – показала Лиля на кухонное окно, – было привидение. Оно сказало мне уезжать и стучало, и стучало в окошко.

Подруги повернулись в сторону окна, на которое показала Лиля, но за ним никого не было видно. Они выскочили на улицу и обойдя дом по периметру не выявили никаких признаков нечистой силы. Разгорался новый теплый день, не предвещающий ничего сверхъестественного.

– Что за чертовщина? – спросила у Юли Надежда, – с чего вдруг Лилька испугалась?

– Не бери в голову, – ответила та, – просто Лиля у нас

слишком впечатлительная. А вчера произошло столько событий, что ее организм не выдержал.

Вернувшись с улицы, подруги обомлели. Лиля спокойно спала на своей кровати, как будто то, что она им рассказала ее больше не касалось.

– Нахалка какая, – прошипела Юлька, – разбудила нас, навела шухеру, и спать завалилась, а мы тут бегаем, мечемся по двору, в поисках ее видений.

– Давай спать, Юлечка, – покладисто сказала Надя, – на улице только пять часов утра.

Женщины улеглись в свои кровати и забылись тревожным сном.

* * *

Лиля открыла один глаз, ловя яркие солнечные лучи и обалдела. На подоконнике лежали астры. Настоящие осенние астры, которые она когда-то покупала детям в школу.

Женщина вскочила и подбежала к окну.

– Ты, что? – удивилась Надя, с трудом разлепляя опухшие от сна глаза.

– Девочки, астры. Нам кто-то их принес, и положил на подоконник, – сообщила о радостном событии Лиля.

– А то ты не знаешь кто нам может принести эти цветы, – прошипела Надя и повернулась на другой бок.

Ночной променад не дал ей выспаться, и женщина была не в духе. Наличие цветов ее мало волновало.

– И кто это? – спросила удивленно женщина.

– Ванька, кто еще, – буркнула Надя.

– А зачем ему приносить нам цветы и кому из нас они предназначаются?

– Лиль, перестань выпендриваться, – сказала Юля, потягиваясь, – конечно, эти цветы тебе.

– Мне? Почему?

– Ты, что не замечаешь, как Ванька смотрит на тебя?

– Нет, – снова удивилась Лиля, – Зачем ему? Я же за мужем.

– Понравилась ты ему, вот и смотрит.

– Да? – спросила Лиля задумчиво.

– Балда, – сообщила Надя, вставая с постели.

Судя по всему, доспать ей уже не придется.

– Девочки, спасибо, конечно, за цветы, – возвращая разговор в нужное русло, сказала Лиля, – но я замужняя женщина и с чужими мужчинами не гуляю.

– Конечно, конечно, Лилечка, но цветы, судя по всему, возвращать кавалеру мы не собираемся?

– Конечно нет. Цветы же ни в чем не виноваты, что их подарили, – сказала Лиля, бережно прижимая их к себе и медленно кружась по комнате.

У нее было отличное настроение и цветы были весьма кстати.

Женщины вытащили стол на улицу и разожгли самовар, изображая из себя кисейных барышень Пушкинских времен.

На завтрак у них были баранки.

– Привет, бабоньки, – услышали они шум за калиткой и увидели улыбающегося Ивана, выпрыгивающего из своей «тарантайки».

Лиля поправила старый халатик на своих пухлых плечах и изобразив томный взгляд уставилась на кавалера. Юля, заметив телодвижения подруги хмыкнула и напомнила той, что она замужняя женщина и ей не стоит строить глазки местному участковому.

Лиля возмущенно подняла удивленный взгляд и сообщила, что ничего она не строит. Просто у нее сегодня хорошее настроение.

– Присаживайся с нами чаевничать, – пригласила участкового Надежда, – вон садись рядом с Лилей.

Иван придвинул свой стул на указанное место и прикусывая баранки принялся за чай.

– А скажи нам друг Иван, – приступила к расспросам Юля, – чьи это астры лежали у нас на подоконнике?

– Ну мои, – покраснел парень.

– А зачем ты нам их принес и когда? – наступала на него Юля.

– Приехал к вам часа два назад, думаю дай узнаю, как ваше самочувствие после пчелиных укусов, а вы спите себе мертвым сном и не слышите, что у вас гости.

Женщины переглянулись, вспоминая минувшую ночь. Всем стало сразу не по себе, а Иван продолжал, не замечая

изменившегося настроения.

– Что-то вы сегодня припозднились с завтраком. Уже скоро обедать пора, а вы баранками балуетесь.

– Ну так получилось, – стараясь уйти от ответа Надежда.

– Да я что, я ничего. Спите сколько хотите. Главное, чтобы вам никто не мешал.

– А кто нам может помешать? – насторожилась Юля.

Все утро подружки делали вид, что ночью ничего не произошло и разговор Ивана мешал им забыть произошедшее.

– Ну хотя-бы привидение, которое бродит здесь после смерти колдуньи.

Подруги вздрогнули. Разговор о привидениях был не кстати. Лиля оказалась слишком впечатлительной, и теперь эта тема была под запретом.

– Давайте не будем говорить друг-другу ерунды, – попыталась прекратить разговор Надежда.

Она всячески давала понять Ивану, что разговор о привидениях поднимать не стоит, но не успела. Лиля захотела поделиться ночным кошмаром с участковым.

– Вчера ночью, – сообщила она ни на кого не глядя, – к нам приходило приведение.

Иван резко замолчал и удивленно уставился на женщину.

– Да кого ты слушаешь? – осадил подругу Юля, – ей все это приснилось.

Она старалась разрядить обстановку, но подруга не желала уходить от темы.

– Ничего и не приснилось, – сказала она вкрадчиво, – это вы спали без задних ног, а я все видела.

– И что делало это приведение? – не обращая внимание на протесты сидящих рядом женщин, задал очередной вопрос Иван.

– Летало. Сначала я увидела его у самого забора, со стороны леса, а потом оно подлетело почти что к самому окну.

– И?

– Оно кружилось и кружилось прямо передо мной, а потом я спряталась. Было очень страшно.

– А я вам говорил, – сказал торжествующе Иван, – оно существует. Только вы не верили.

– Мы и сейчас не верим, – сообщила всем Надежда, – вот когда увидим своими глазами. Тогда...

– Я больше не хочу своими глазами, – вздрогнула Лиля.

– Не бойся Лиль, – успокоила ее Юлия, – просто ты слишком впечатлительная и все, что ты сегодня видела, это был обычный сон, навеянный рассказами о нечисти.

Лиля не стала спорить. Обсуждать ночные события было страшно. Гораздо проще согласиться с подругами и все забыть. Женщины разлили по третьему стакану чая и задумались каждая о своем.

– Так, что вы делали на чердаке? – поменял тему разговора Иван.

– Ничего, – строго сказала Надежда, внимательно глядя на Лилю, давая той понять, что не стоит всем раскрывать

женские секреты. Но в той уже проснулся дух противоречия.

Она громко хрустнула сушкой и глядя в любопытные глаза участкового сообщила, что они ловили летучих мышей, которые им понадобились для элексира молодости.

– А бабкина заначки не искали?

– Пока нет, – ответила Лиля, глядя на возмущенное лицо Надежды.

Будет знать, как заставлять лазать ее по чердакам.

Надя резко встала со стула и хлопнув дверью удалилась в избушку, а Юля продолжала сидеть напротив Лили и гневно буравить ее глазами.

Иван удивленно посмотрел на за хлопнувшуюся дверь и продолжил.

– И что вам не хватает для полного счастья?

– Мухоморов и крыльев летучих мышей, – обрадовала участкового Юля.

– Еще лягушачьих ножек, – добавила Лиля.

Ингредиенты элексира были раскрыты и появилась надежда припахать мужика к их добыче.

– Только вот для мухоморов нет дождя, а летучие мыши разлетелись, – грустно сообщила Юля, внимательно наблюдая за реакцией участкового.

Было бы не плохо, если бы он помог им достать оставшиеся части рецепта.

– Да вы поищите по сусекам-то, – подал дельную идею мужик, – наверняка у бабки все припасено. И мухоморов она

скорее всего уже насушила и крылья летучих мышей насобираала.

Юля подумала, что Иванова идея дельная. Осталось только отыскать бабкину записку. Вот как только Иван уйдет, так она и отправится на поиски недостающих продуктов.

– А скажите-ка мне, хозяйюшки, как долго вы у нас еще погостите? – хитро глядя на женщин, спросил Иван.

Вопрос был неожиданный, и Юля удивилась.

– Ты, что это хочешь нас побыстрее выдворить?

– Да нет, что вы, – засмеялся участковый, – просто погода меняется, скоро похолодает, а ваша избушка и так всеми ветрами продувается. Вот я и подумал, может быть вам дровишек подвезти? Для растопки печки.

– Ну подвези, согласилась с ним женщина. Недели две мы здесь точно еще проживем. А там и работу работать пора.

Тема для разговоров закончилась, чай был допит, а женщины уже строили планы на грядущий день. Иван понял, что пора уходить. Он любовался Лилиным локоном, выбивающимся из общей прически, увидел стаю морщинок у ее глаз. Они были такие милые, такие родные и говорили ему о том, что эта женщина умеет улыбаться.

Лиля, почувствовав внимательный взгляд мужчины робко стрельнула взглядом в его сторону и покраснела. Внимание участкового было ей приятно.

Понимая, что долгая пауза только усугубляет ситуацию, она вскочила со стула, схватив грязную посуду, и кинулась в

дом, не прощаясь с гостем.

За столом остались только скучающая Юля и Иван. Мужчина посидел еще пару минут, изображая крайнюю степень задумчивости и отправился на выход. Юля вызвалась проводить гостя.

– Я там вашу лестницу починил, пока вы спали, – сообщил ей участковый.

Юля благодарно кивнула ему в ответ.

Стоя у калитки, женщина обратила внимание на помятый куст кизильника, росший у самого входа. Еще вчера он был абсолютно целым, а сегодня почему-то помят. У женщины возникло чувство, что по нему кто-то сильно потоптался.

На одном из колючек зацепилась белая тряпочка. Она сильно выделялась на общем фоне и привлекала к себе взгляд. Юля незаметно подцепила находку и сунула себе в карман. Тряпочка могла быть уликой ночного происшествия, но Ивану об этом знать не полагалось. Они сами смогут разгадать эту тайну.

– О, здравствуй, девонька, – услышала Юля звонкий голос тети Зины, – а я как раз к вам.

Эта женщина была их спасением. Все десять дней жития в деревне, она их подкармливала то творогом, то свежими огурцами, прямо с грядки.

Тетя Зина трудилась на ферме, недалеко от их села и три-

жды в день ходила на работу. Она была дояркой. Пообщавшись с женщиной, подруги узнали о фермерской жизни много интересного.

Оказывается, коров необходимо не только постоянно кормить, но и ежедневно доить и это требовало значительных сил и времени. Трудовой день у доярок быть тяжелым. Начинался где-то часов с шести утра, а заканчивался поздно вечером. И так ежедневно, без выходных и праздников.

Вот и сейчас она шла с утренней смены.

– Привет, Зинаида, – поздоровался с женщиной и участковый, – что-то ты сегодня припозднилась.

– А то ты не знаешь, Вань, как там у нас на ферме. Вчера наша Буренка отелилась, так за телятами теперь глаз да глаз.

Тетя Зина по-стариковски махнула рукой, сокрушаясь о тяготах крестьянской жизни, но всем было понятно, что она любит свою работу и ее вздохи не настоящие, а показные, для порядка.

Юля довела участкового до УАЗа и стала ждать продолжения темы. Зачем-то женщина забежала к ним после работы? Значит, подруги ей были зачем-то нужны. Иван тоже не спешил уезжать. Видимо ему было тоже любопытно.

– А я к вам с хорошей вестью, – продолжила начатую тему женщина, – вчера наш директор Денис Никитович вами интересовался. Все спрашивал меня кто вы и откуда.

– А вы? – удивилась Юля.

Она понятия не имела кто такой Денис Никитович и зачем

они ему понадобились тоже не имела представления.

– Ну я рассказала ему все, что знаю про вас. А сегодня он снова подходит ко мне и говорит, пригласи-ка ты, Зина, московских гостей к нам на экскурсию. Пусть посмотрят на наше хозяйство, познакомятся воочию с сельским хозяйством в целом и животноводством в частности. Говорит, мол, они, наверное, ни разу в жизни и корову-то не видали, а телят и подавно. А телята у нас славные, хорошенькие, Юлия Андреевна.

Приглашение незнакомого ей директора очень удивило женщину, но виду она не подала. К тому же о сельском хозяйстве она знала не понаслышке. Муж ее закадычной подруги Логиновой Жени¹³ содержал страусиную ферму и снабжал рестораны Надиного мужа свежей сельскохозяйственной продукцией. Но об этом она сообщать тете Зине не стала.

Юля задумалась, вспоминая о том, как им жилось в лихие девяностые. Это сейчас они уже стабильные предприниматели, а тогда, столько всего выпало на их долю, что вспомнить страшно.

– Да вы сходите, посмотрите, – услышала она голос участкового, – наш Денис Никитович просто так никого звать не будет. Видимо вы его заинтересовали чем-то. И этим нужно пользоваться, Юлия Андреевна.

¹³ О подруге Жени вы можете узнать из романов «Солнышко мое» и «Без границ»

– Да, да, Юленька. Раз зовет, нужно уважить, – продолжила уговоры баба Зина.

– Ну хорошо, – не стала сопротивляться Юлия, – раз надо, значит надо. Когда нас ждать изволят?

– А вот прямо завтра, часиков к одиннадцати он вас и будет ждать, – обрадовалась тетя Зина, – так директору и передам, если вы не против.

– Конечно, не против. Посмотрим, что там у вас за ферма.

– И теляток обязательно посетите, – улыбнулась тетя Зина, – они у нас очень милые.

– А долго до вашей фермы-то, тетя Зин? – прервала дебаты Юлия.

– Да пол часа пешочком, и вы на месте.

– Ну уж нет, мы лучше на машине к вам подъедем. Благо, что нам Иван помог ее починить, – сообщила Юля, благодаря участкового за оказанную услугу, – прогулки по жаре не наш конек.

На том и порешили. Экскурсия по ферме обещала разнообразить их деревенскую жизнь.

Проводив гостей со двора, женщина вызвала Лилию на улицу.

– Покажи-ка мне, подруга, то место, где ты видела привидения, – попросила она ее.

Лилия направилась в самую дальнюю часть участка эмоционально размахивая руками. Было видно, как эти приключе-

ния выбили ее из колеи.

Женщины дошли до забора и обалдели. В их новеньком заборчике зияла огромная дыра.

– Юль, – удивилась Лилька, – а почему у нас забор – то сломан?

– А ты не догадываешься? – прищутив один глаз, хитро глянула на нее сыщица.

– Нет. Ничего себе, мы тут спим с открытыми окнами, а у нас по двору все время кто-то шастает через дыру в заборе?

– Да ни кто-то, – усмехнулась в ответ Юля, – а твои привидения.

– Привидения не могут, – возразила ей Лиля, – они же не живые. Они парят.

Не слушая подругу, Юля высунула голову наружу и увидела свежую протоптанную дорожку ведущую от их забора в сторону деревни.

– Пойдем-ка вылезем наружу, – предложила она Лиле и юркнула в образовавшуюся щель.

Та последовала за ней.

Они без труда пролезли на улицу и оказались на соседнем заброшенном участке. Именно туда привела их тропинка.

– А вот расскажи мне, Лиличка, что привлекло тебя к окну этой ночью? – задала наводящий вопрос Юля.

– Ну, – задумалась женщина, – хруст ветки.

В это время Юля наступила на хвойную ветку, и она хрустнула под ее ногой.

– Вот, – обрадовалась Лиля, – именно такой звук я и услышала.

– Ну ты же говоришь, что привидения не материальны и парят? Значит, это были не они?

– Как это? А кто же тогда? – удивилась женщина.

– А это мы и должны узнать.

Подруги пересекли соседний участок и вышли на обычную улицу. Та была абсолютно пустой.

– И как же мы это узнаем? – поинтересовалась у Юли Лиля.

– Будем ждать, – обрадовала ее подруга, – Скорее всего нас кто-то хотел напугать. И если они поймут, что мы не испугались, к нам придут снова.

– Да кому мы нужны – то, Юлька, – засомневалась Лиля, – это точно привидения. Больше не кому.

Юля порылась в кармане своего сарафана и выудила от туда белую тряпочку, которая зацепилась за колючий куст кизильника.

– Что это? – по интересовалась у нее Лиля.

– А это то, в чем пришло к нам наше приведение.

Юля приблизила тряпку к глазам и улыбнулась. Ее ждало отличное приключение. В ее в голове зрел план, и Лиля видела, как загорелись ее глаза. Юля была готова к бою. И ничто не могло ее остановить.

После обеда зарядил осенний дождь. В доме сразу стало сыро и тоскливо. Еще вчера казалось, что до осени далеко, а сегодня она вдруг наступила со всеми своими затяжными дождями и плохим настроением.

Пообедав, женщины занялся делами. Лиля взялась за книгу, которую привезла с собой, но за две недели, так и не приступила к чтению, а Надежда отправилась на поиски недостающих ингредиентов. Подруги были заняты делом и лишь Юля неприкаянно бродила по дому и никак не могла найти себе занятие.

– Да что ты маешься-то, – ворчала на нее Надежда, – займись чем-нибудь полезным.

Юля уселась напротив Надежды и задумалась. Она давно хотела приступить к поиску клада, который был спрятан где-то здесь в Бернове, но хорошая погода и череда неотложных дел мешали ей осуществить задуманное. И сегодня она вдруг поняла, что готова к поиску сокровищ.

Дождь немного прекратился, тучи развеялись и на улице просветлело. Юля накинула на плечи старую бабкину куртку, взяла фонарик и вышла во двор. У нее созрел замечательный план. И он был грандиозным – отыскать сокровища.

На земле все также валялась подремонтированная Иваном лестница и Юлька не преминула ею воспользоваться.

Из рассказов подруг она сделала вывод, что на чердаке хранится много старого хлама. И Юля подумала, что возможно там и спрятана так необходимая ей тайна. Она реши-

ла, что чердак, пожалуй, самое безопасное место для хранения секретов. Не каждому кладоискателю придет в голову мысль разыскивать карту с кладом под крышей старой избышки. А вот Юле пришла. И теперь ей осталось только проверить свои догадки и убедиться в том, что она права.

Женщина приставила горе-лестницу к чердачной двери и не сомневаясь в собственном успехе отправилась на покорение нового пространства.

На чердаке было темно и пыльно. Хмурый день практически не освещал запыленных чердачных закоулков. Хорошо, что она взяла с собой фонарик. Юля посветила им в темноту, и смело шагнула в мрачное логово. Где-то там, что-то зашевелилось и запищало. Все-таки летучие мыши жили здесь. Интересно, почему подружки их так и не обнаружили.

Женщина, без труда, отыскала старый солидный сундук и открыла его дверцу. На нее пахнуло затхлостью и немного лавандой. Там, в недрах сундука лежали чьи-то старые вещи. Юля достала первую попавшуюся ей тряпку, которая оказалась женским ситцевым сарафаном с короткими и широкими рукавами. Тут же лежали красные бусы по стилю, гармонирующие с одеждой. Кладоискательнице стало понятно, что она нашла не простой наряд, а выходное одеяние. Его носили не часто и оно до настоящего времени сохранилось в хорошем состоянии.

За сарафаном вынырнула ярко-красная юбка и белая блузка с орнаментом в виде петелек и завитков, умильтель-

ных птичек и разноцветных розеток, вышитых шерстью и шелком по обычному белому полотну. Наряд тоже относится к разряду праздничных. Дотрагиваться до одежды было приятно и немного страшно.

У женщины возникло ощущение, что, погружаясь в этот старый сундук с вещами она перемещается в стародавние времена. От этого захватывало дух и становилось немного тревожно на душе.

Под одеждой лежали документы и фотографии. Со старых полуистлевших снимков на нее смотрели жившие когда-то здесь люди. Вот мужчина, с большими закрученными усами и длинными бакенбардами внимательно смотрит в объектив, а вот девушка, одетая в тот самый сарафан, обнимает маленького мальчика. Мать и дитя напряжены, также как и мужчина и поэтому на фото они выглядят слишком неестественно.

А вот и кудрявый юноша, чем-то напоминающий Пушкина, безцеремонно обхватил плечи молодой особы, которая доверчиво прижалась к нему.

Юле было ужасно интересно подглядывать за жизнью неизвестных ей людей. Изучая старые фотографии, перебирая истрепанную крестьянскую одежду и смешные старинные головные уборы, женщина и не заметила, как добралась до самого дна сундука. Никаких признаков клада и тем более карты она так и не нашла.

Поняв, что вещи в сундуке закончились, она встала и по-

тянулась. Неудобная поза не заставила себя ждать. Спину ломило так, как будто ей было лет триста. Юля в последний раз направила свет в пустой сундук и неожиданно наткнулась взглядом на белый кусок бумаги, лежащий на самом дне.

Женщина вздрогнула, сердце ее замерло от предчувствия чего-то важного, и она не задумываясь сунула руку в закрома старого сундука.

Это был твердый кусок бумаги. Чернила на картоне давно выгорели и разобрать то, что было тут когда-то начерчено стало проблематичным, но Юля твердо знала, что ее находка является очень важным документом.

«Клад» – прочитала женщина на обратной стороне картонки и снова вздрогнула. Ее мечта осуществилась и теперь ничто не помешает ей отыскать спрятанные когда-то сокровища.

Юля аккуратно сложила вещи в сундук и закрыла его. Пусть лежат до следующих поколений, не потревоженные сыростью и плесенью. Карту она спрятала в карман своей куртки и спустилась вниз.

Приключение по поиску сокровищ началось.

* * *

В домике царил мир и покой. Подруги сидели напротив друг - друга и о чем-то беседовали.

– Юль, где-же ты так долго пропадала? – завидев ее спро-

сила Лиля.

– Клад искала, – обрадовала всех женщина.

Клад никому, кроме Юльки, не был интересен и поэтому ее фразу все проигнорировали.

– А мы, между прочим, нашли недостающие нам ингредиенты, – сообщила ей Надежда, – и теперь можем спокойно приступить к процедуре изготовления элексира,

– Молодцы, – похвалила всех Юлия, – завтра сходим на ферму, а вечером приступим к изготовлению снадобья. Сегодня у нас был крайне удачный день, но он пока не закончился и поэтому сейчас мы будем с вами разгадывать замечательный кроссворд.

Она подошла к столу и бережно разложила на нем найденную карту. При электрическом свете рисунок, начерченный на бумаге, был более отчетлив. Подруги склонились над схемой и углубились в ее созерцание. Наступила тишина.

– Ну и что вы видите? – поинтересовалась у подруг Юля.

– Мне кажется это кладбище, – тыкнув в правую часть рисунка сообщила всем Надя.

– Скорее всего да, – согласилась с ней Лилия, – вот крест и какой-то памятник. Но отметка клада расположена чуть ниже. И что это значит, непонятно.

Женщины снова уставились на схему, перебирая в уме варианты.

– Возможно, это какой-то склеп, – предположила Юля, – сверху храм или большое здание, а под ним подвал.

– Почему ты решила, что это склеп? – удивилась Надя.

– Мне кажется здесь нарисованы гробы. А что еще может храниться в склепах? Только они.

– Может быть ты и права, – согласилась с ней Надежда.

– Если это склеп, то мы никогда не найдем его, – загрустила Лиля.

– Почему же? Наверняка местные жители знают где у них имеется эта достопримечательность. Нам останется только добраться до нее и найти сокровища.

– Ну если верить карте, то клад спрятан в один из гробов, расположенных в склепе – продолжила размышлять Надежда.

– Мамочки, – воскликнула Лиля, – я туда точно не пойду. Пусть лучше мне не достанется ни грамма от этого клада, но вскрывать гробы я не смогу.

– И не просто вскрывать, – пошутила над подругой Надежда, – а еще и искать в нем сокровища.

– Не приведи господи! – снова ужаснулась Лиля.

– Да хватит вам делить шкуру неубитого медведя, – осадила женщин Юля, – надо сначала разобраться.

– Ну хорошо, – согласилась с ней Надежда, – вот смотри, если это гробы, а все говорит об этом, то их около десяти. На одном стоит крестик. Видимо там и спрятан клад.

– Как нам разобраться какой гроб наш? – уточнила Лиля, забыв о том, что несколько минут назад эта тема была ею отвергнута.

– Считаю гробы слева на право, – скомандовала Юля.

– Почему так? – перебила ее Лилия.

– Ну как мы читаем текст, также будем считать и гробы.

Чтобы лучше запомнить, – пояснила подругам Юля.

– Раз, – прошептала Надя, – два, три, четыре пять. Пятый гроб наш.

– Ну с эти ясно, – выдохнула Юля, – остается непонятным только рисунок на самом кладбище. Если клад в склепе, то зачем нарисован этот памятник?

– Может через него проложен подземный лаз, и дорога от памятника ведет в склеп? – блеснула логикой Лилия.

– Может быть, – согласилась с ней Юля.

– Возможно этой дороги уже давно и нет, – огорчила всех Надежда, – может быть она давно обрушилась, и мы никогда не найдем наши сокровища.

– Более того, – продолжила тему Юля, – может быть кто-то уже давно отыскал наш клад, но мы не будем терять надежды и обязательно попытаем счастья.

– Еще одна особенность, девочки, – тихо сказала Лилия, – Этот памятник напоминает собой ангела. Ну по крайней мере он так нарисован. Возможно это и есть подсказка.

Женщины уставились на схему и удивились. Действительно на темной бумаге был изображен рисунок, чем-то напоминающий молящегося ангелочка.

– Значит нам осталось только найти это кладбище и этот памятник, а дальше дело техники, – прошептала Юля.

– Так может быть этот ангелочек не начало подземного хода, а просто подсказка. – воскликнула Лиля, – Кладбищ много, а ангелочек такой один.

– Может быть, – обрадовалась Надя, – найдем ангелочка, найдем и сокровища.

– И, кстати, Лиль, сон в руку, – заулыбалась подругам Юля.

– Какой сон? – испугалась Лиля.

– Надин. Видимо, тебе придется найти эти сокровища среди гробов и памятников.

– Мне? – воскликнула возмущенно женщина, – почему я должна искать твои сокровища? Тебе надо, ты и ищи.

– Потому, что, милая моя, Наде приснилось, что именно ты окажешься там. И что тебе нужно быть аккуратнее.

– Может быть этот лаз будет старым и меня засыплет? – предположила Лиля.

Она уже смирилась с мыслью, что сокровища будут найдены ею.

– Ничего не бойся, Лиличка, мы с тобой, – успокоила ее Надя, – главное нам отыскать кладбище, а все остальное дело техники. Мы со всем справимся.

На том и порешили.

10. На ферме

Следующий день был запланирован на посещение живот-

новодческого комплекса. Пешком идти не хотелось, поэтому подружки уселись в Лилину ласточку и отправились в путь. Машина покладисто рванула вперед, давая понять, что готова служить своим хозяйкам вечно.

Плутать пол полям долго не пришлось. Через десять минут они оказались у гостеприимно распахнутых ворот нужной им фермы.

– Ну что, заедем внутрь или остановимся тут? – уточнила у подруг Лиля.

Самостоятельно принимать решения она так и не научилась.

– Едем, – скомандовала Юля, – не думаю, что здесь есть КПП. А раз нет, вход для всех открыт.

Перед воротами сидел огромный лохматый пес и лениво наблюдал за посетителями.

– Вон у них какое КПП, – сказала Надя, глядя на собаку, – хорошо, что не успели выйти, а то нас этот Баскервиль точно бы проглотил. Смотри не задави его, Лиль.

Та аккуратно тронулась в путь, стараясь не задеть лежащую на дороге собаку. Та встала с насиженного места и нехотя пропустила гостей внутрь.

Женщины выдохнули, радуясь, что животное осталось целым и медленно въехали на территорию фермы. Позади них что-то заскрежетало, и машина резко накренилась.

– Что там? – испугалась Лиля и оглянулась назад.

В заднем стекле никакого движения не наблюдалось, но

непонятный звук снова повторился и машину повело в другую сторону.

– Мамочки, – взвизгнула Лиля, и нажала на газ.

Им нужно было срочно выехать из зоны дискомфорта. Машина дернулась и тронулась с места.

– Слава богу, – выдохнула Надя, полагая, что Лиле удалось вырваться на безопасную территорию, но Юля была менее оптимистична.

– Ну-ка остановись, – скомандовала она и вышла из салона.

Ее взору предстала удивительная картина. Пес, только что лежащий на дороге, лениво брел к своей будке, таща в огромной пасти остатки Лилиного бампера. Бедный пластик сопротивлялся как мог, но собака была непреклонна и делала все возможное, чтобы дотащить добычу до своей цели. На месте раскуроченной машины торчали одинокие провода. Единственное, что осталось в воспоминании о целом когда-то бампере, это остатки, валявшегося на земле пластика.

Юля обернулась по сторонам, ища кого-нибудь из обслуживающего персонала, чтобы привлечь их к ответственности, но рядом никого не наблюдалось. И это было печально, потому что кидаться на огромного пса в одиночку, она не решалась.

Хлопнула дверца и из авто вынырнула Лиля. Она уставилась на масштаб катастрофы, но медлить, в отличии от Юли не стала. В конце – концов, это была ее машина.

Посмотрев по сторонам и оценив масштаб катастрофы, женщина заголосила во все свое горло, да так громко, что даже виновник происшествия, присел на задние лапы. Однако, быстро сориентировался и отправился дальше, настырно таща свою добычу к будке.

У Юли возникла мысль, что этот пес специально наддресирован на добычу всевозможных автомобильных запчастей. И в его будке уже скопилась парочка глушителей и другие части российского и иностранного автопрома.

Лилин крик привел к положительным результатам. На ее голос начали стягиваться лица таджикской национальности. Женщина прибавила децибел, и рабочие ускорили шаг. Через пару минут они были на месте. Отобрав у собаки поломанный пластик, один из них попытался приладить его на прежнее место, но у него ничего не получалось.

Лиля, наблюдавшая за беспомощностью рабочих, приняла единственно верное решение и сменила возмущенный крик на мотивирующие мужчин команды.

– Спасите! – закричала она с новой силой, выдавливая из себя слезу.

Уж что-что, а плакать она умела, да так виртуозно, что ни один мужчина не мог устоять от ее слез. Ее крик о помощи возымел действие, и рабочие начали крутиться вокруг машины с удвоенной силой.

– Моя машина! – продолжила заламывать руки женщина, – Сделайте хоть что- ни будь!

Руки паренька затряслись, когда он понял, что бампер не подлежит восстановлению. Мужчина выглядел настолько несчастным, что Юле даже стало его жаль. Лилин бампер не стоил того, чтобы так из-за него убиваться.

– Прикрепляй, – рыдала Лиля, – чего ты застыл?

Но всем было понятно, что он больше никогда не вернется в первоначальное положение. Знала это и Лиля, но так просто закончить спектакль она не могла. Женщина должна была доиграть свою партию до самого конца, и никто ей не мог помешать, ни Юля, ни вышедшая на крик Надежда, ни собравшиеся вокруг них таджики.

– Ну надо же, – прошептала Надя, пока подруга выпускала пар, – никогда бы не подумала, что эти машины сделаны из картона и любой дворовый пес может разобрать их за пару минут.

Юля с ней согласилась. Возможно, это происшествие наконец-то станет той отправной точкой, после которой Лиля решится на покупку новой машины.

Пока подруги обсуждали особенности российского автопрома, актриса сбавила обороты и принялась судорожно всхлипывать, изображая вселенскую скорбь.

Почувствовав, что страсти немного улеглись, один из рабочих решил приступить к вербальному контакту с пострадавшей, пытаясь объяснить ей, что в случившемся никто не виноват. Просто так сложились звезды. Однако этот порыв было пресечен Лилей на корню. Она прибавила драмы в го-

лосе, а из глаз ее снова закапали горькие слезы.

Мужик горестно развел руками, признавая свое поражение. Других желающих успокоить Лилю не нашлось.

Женщина еще немного по всхлипывала на потребу публики и успокоилась. Эти работяги все равно ничего не могли решить. Ей был нужен другой персонаж, посильнее и покрепче.

– Хозяин! – радостно закричал один из таджиков, покаяваясь куда-то вдаль.

Подруги обернулись и увидели импозантного мужчину, идущего им на встречу. Ему было лет сорок пять и шел он так, что всем было понятно, кто здесь главный. Юля любила такой тип людей, уверенных в своих силах. Она и сама была из их числа.

– Здравствуйте, – сказал он, подойдя к столпившемуся у ворот женщинам, – что у вас случилось?

Его бархатный голос излучал силу и мощь, и Юля поняла, что не ошиблась в нем.

– Вот, – сказала горестно Лиля и зашла на третий круг вселенских рыданий.

Мужчина обошел машину со всех сторон и осмотрел последствия катастрофы.

– И кто посмел испортить нашу встречу? – весело спросил он у собравшихся.

Его фраза была настолько неожиданной, что Лилия передумала рыдать. К этому представителю мужского пола тре-

бовался особый подход.

– Так это Шарик, – пояснил один из его работников, показывая на весело прыгающего у ног хозяина пса.

Шарика здесь любили.

– Что ж ты, пес, опять безобразничаешь-то, – сказал хозяин, глядя его по крупной голове.

«Ага, – подумала Юля, – этот Шарик тот еще «делопут»».

С приходом хозяина трагедия с бампером стала приобретать какие-то не серьезные масштабы, и Лиля решила вернуть разговор в нужное ей русло.

Она натянула на себя горестную маску и с пафосом произнесла.

– Извиняюсь, что вмешиваюсь в Ваше веселье, но хочу напомнить, что ваш пес испортил мне машину и с этим нужно срочно что-то делать.

Мужчина хмыкнул, глядя на Лилино печальное лицо и она отвела взгляд в сторону. Юле даже показалось, что после такого пристального к себе внимания, подруга заберет свои слова обратно и признает вину за оторванный бампер, сняв ее с вредного Шарика.

Возможно, что так бы и развивались события, но Денис Никитович не стал дожидаться такого финала, а дал распоряжение своим неразумным рабочим, отогнать машину в ремонт и вернуть ее через пару часов в надлежащем состоянии.

Юля была уверена, что машина вернется в точно обозначенное хозяином время и ни минутой позже.

– Ну раз мы все уже познакомились, – продолжил улыбаться хозяин, – милости просим к нам на огонек.

Он направился в сторону фермы, а подруги посеменили за ним.

Территория животноводческого комплекса была достаточно ухожена. Здесь располагались несколько капитальных зданий, выкрашенных в веселый розовый цвет. Хозяйские владения были полностью асфальтированы и выглядели весьма импозантно.

– Извините, Денис Никитович, – сказала Юлия, стараясь шагать с фермером в ногу, – объясните нам пожалуйста цель вашего приглашения? Зачем мы вам понадобились?

Мужик снова хмыкнул, и Юля подумала, что возможно погорячилась, задавая ему этот вопрос. Каждый раз, когда он хмыкал, Юля чувствовала себя неразумным ребенком и терялась.

«Вот, что значит правильно подать себя,» – подумала она и замолчала.

Однако, Денис Никитович не стал медлить с ответом и приступил к повествованию.

– Дней десять назад я услышал от местной публики, что у нас на окраине Берново поселились три москвички, непонятно зачем и с какой целью приехавшие в наши забытые богом места.

Мужик явно напрашивался на комплимент, и Юля не замедлила ему возразить. Она успокоила его, сообщив, что

Берново не такое уж и дикое место и жить в нем одно удовольствие.

– И даже после драки с местными леди? – спросил он и снова ухмыльнулся.

Юля вспомнила потасовку на пруду и покраснела. Было понятно, что мужик извещен об их приключениях.

– Нам, конечно, приятно ваше внимание, – вклинилась в их разговор Надежда, – но, думаю, что знакомиться с вами нам было совсем не обязательно.

В ее голосе звучал вызов. Она всячески давала понять мужику, что его приглашение им не к чему и они спокойно могут обойтись и без этих сантиментов.

– Ну почему же? – возразил он, – Я так понимаю вы Надежда, внучка нашей знаменитой гадалки?

– Да, – удивилась Надя.

Такого поворота в разговоре она не ожидала.

– Вы, что же знали ее?

– Да кто ж ее не знал? – ответил фермер, – К ней люди ехали со всей страны. Очередями выстраивались, лишь бы попасть.

– А вы? – настороженно спросила у мужчины Надя, – вы хоть раз у нее бывали?

– Я нет, а вот мой племянник заговаривал у нее грыжу.

– И как? Помогло?

– Говорит да. А местные сплетницы делились впечатлениями об ее элекси́ре молодости. Многие им воспользовались

и всем помогло. Ну, по крайней мере они так рассказывали.

Подруги переглянулись. Эликсир молодости был очень востребован среди местного населения, а значит им осталось только сварить его и использовать по назначению.

– А как вы догадались, что это я наследница местной колдуньи? – спросила мужчину Надежда.

Говорить про свою бабушку было приятно. Тем более, что Денис Никитович был первым, кто ее хвалил от чистого сердца.

– А вы похожи, – продолжил он, – И взгляд, и фигура, и походка. И вообще, ваша бабушка была знатная красавица и вы вся в нее.

Мужик умел к себе расположить и делал он это виртуозно.

– Ну, что, пойдемте покажу вам свое хозяйство, – предложил он и подруги направились в ближайшее к ним здание.

Женщины вошли в здание и огляделись. Помещение оказалось фермой. Оно было разделено на три отсека, в каждом из которых жили взрослые коровы, лениво жующие пахучее сено. На ушах буренок были прицеплены желтые жетоны с именами буренок. В помещении было чисто и немного пахло силосом.

– Ух ты, – воскликнула Лиля, восторженно смотря по сторонам, – у вас так много коров?

– Ну не так, чтобы очень, – скромно ответил фермер, – всего 80 голов.

– Ну восемьдесят это уже много, – похвалила мужика Надежда, – Это сколько же нужно труда, чтобы накормить их всех, убрать отходы, да потом еще выдоить и продать полученное молоко.

– Труд не из легких, – скромно сообщил им Денис Никитович.

В помещении сновали люди. Кто-то подносил сена в пустые кормушки, а кто-то вычищал остатки скопившегося возле буренок навоза.

– Господи, – неожиданно для всех воскликнула молчащая до этого Лиля, – какое счастье, что я не корова.

От неожиданности все замолчали и уставились на нее. Женщина задорно посмотрела на собравшихся, и расхохоталась и все дружно вторили ей. Атмосфера напряжения, царившая между ними, полностью испарилась.

– А здесь у нас детский сад, – сказал хозяин, направляясь в другое крыло.

– Какой детский сад? – удивилась Лиля.

Щеки ее покраснелись, а глаза смотрели на мир восторженно и вдохновенно. Юлия даже подумала, что они выбрали себе не ту профессию. Их швейная фабрика была скучной и пресной, в отличии от фермы по выращиванию крупного рогатого скота.

– Здесь у нас телята, – сообщил им хозяин, – эти только вчера родились, а там, чуть подальше, уже подросли. Им две недели.

Подруги подошли к перегородке, отделяющей их от яслей, и залюбовались неуверенными малышами. Несмотря на их юный возраст они уже пытались встать на свои маленькие тоненькие ножки и издавали звук похожий на мычание.

– Какие они хорошенькие, – прошептала Лиля, – можно их погладить?

– Мы, конечно, не позволяем посторонним находится в этой части фермы, – сообщил подругам Денис Никитович, – но вам я разрешаю пообщаться с ними поближе.

Как же было замечательно наблюдать за тем, как ведут себя телята в естественных условиях. Женщины настолько увлеклись процессом, что не заметили, как летит время.

Первой опомнилась Юля. Она обернулась к Денису Никитичу и поймала на себе его пристальный взгляд, холодный и колющий. Этот взгляд совсем не напоминал того добряка, встретившего их у входа. Фермер явно не ожидал, что она на него посмотрит и попытается исправить выражение своего лица. Он бархатно улыбнулся женщине, но Юлю уже было не провести. Хозяин был совсем не прост и только казался душкой.

«Зачем он нас позвал?» – снова задалась она вопросом, но ответа пока не находила.

– Девочки, – может хватит здесь околачиваться, – сказала она строго, – пора и честь знать.

Женщины загомонили, делясь впечатлениями, но Юле было уже не до них. У нее уже испортилось настроение, а на

душе заскребли кошки. Что-то здесь было не так, но что, она не знала.

– Спасибо вам за вашу экскурсию, – поблагодарила Юля фермера, выходя на свежий воздух, – мы, пожалуй, поедем к себе в апартаменты.

– Ну, куда же вы так торопитесь, барышни, – облил их своим елеем Денис Никитович, – милости прошу к нашему шалашу. Мы же тут не только коров выращиваем. У нас есть и свой маленький завод по производству колбасных и молочных изделий. И вообще, мы с вами так и не пообщались как следует, а, собственно, это и было основной целью моего приглашения.

– Ну надо же, – удивилась Надежда, – а мы и не знали, что тут у вас продается колбаса местного производства.

– Приглашаю Вас отведать нашей продукции, а за одно познакомиться поближе.

Юля поняла, что именно за чашечкой кофе она узнает причину их встречи. И тогда, возможно, все встанет на свои места.

* * *

Через минут пять они вошли в его просторный офис и расположились вокруг маленького столика. Симпатичная юркая секретарша поставила на него большую вазочку с разноцветными конфетами, тарелочку с тоненько нарезанными деликатесами, разлила в маленькие фарфоровые чашки го-

рячего крепкого чая и удалилась.

В помещении было прохладно и вкусно пахло дорогим мужским парфюмом.

Кабинет был огромный. Весь стол хозяина был завален бутылками, а в центре рабочего пространства возвышался большой монитор. Было видно, что на нем работают. И вообще в кабинете ощущалась не вальяжная, а именно рабочая обстановка.

Одна стена кабинета была оборудована мини библиотекой со специальной литературой и стеллажами, на которых стояли многочисленные кубки.

Мужчина проследил за Юлиным взглядом и пояснил, что у них в селе имеется свой футбольный клуб, с которым они ездят на соревнования по всей России, а кубки, это их маленькие победы.

– А почему кубки здесь, а не в каком-нибудь юношеском центре? – уточнила у него Юля.

– Ну, просто этот клуб мой. Я тренирую спортсменов и за собственный счет вожу их на соревнования. Надеюсь, что, когда –нибудь вы о нас еще услышите.

Денису Никитовичу шло быть меценатом. Он не стеснялся рассказывать о своем хобби, подчеркивая свою роль в развитии спорта.

Мужчина присел на свободный стул и предложил женщинам полакомиться его продукцией.

Юле колбаса не понравилась. Видимо деликатесы были

произведены из качественных местных продуктов, без добавления всевозможных консервантов. Она же, нормальную пищу, уже не воспринимала. Ей просто не хватало обычных добавок, улучшающих вкус, но расстраивать хозяина женщина не стала и нахваливала продукцию местного производителя.

Когда голод был утолен и женщины окончательно расслабились, уютно устроившись в мягких креслах, Денис Никитович приступил к вопросам об их жизни в Бернове.

Сначала он поинтересовался общими впечатлениями от их населенного пункта, затем спросил, как долго они планируют у них гостить. Получив ответ, узнал с какой целью они поселились здесь, после чего разговор перетек на тему стоимости недвижимости в Бернове.

Сначала Надежда напряглась, услышав этот вопрос, но потом сообщила фермеру, что не планирует продавать свою избушку.

– Будем использовать ее как дачу, – сказала она.

– И ездить к вам в гости по очереди, – добавила Юля.

– Да ради бога, – согласился хозяин, – мы гостям всегда рады. Особенно тем, которые знают историю нашей деревни и посещают местные достопримечательности.

– А какие у вас есть достопримечательности? – удивилась Лиля.

– Музей Вульфов, например и прочие знаменитые Пушкинские места. Вы хоть их успели посетить?

– Пока нет, – ответили ему женщины.

– Все как-то не досуг, – оправдалась Юлия, – как только соберемся, что-то да случается.

– А зря, – сказал вкрадчиво Денис Никитович, – вот, например через неделю у нас в Бернове планируется грандиозное мероприятие.

– А что за праздник? – без энтузиазма уточнила у него Надежда.

Было видно, что спрашивает она его не ради любопытства, а по необходимости, чтобы поддержать разговор.

– Каждый год, – принялся объяснять им фермер, – в Бернове проходят Пушкинские встречи. В этом году это мероприятие будет проводиться в сороковой раз. Обычно, к нам приезжает множество гостей, поэтов, народных фольклорных ансамблей и филармоний. На церемонии бывает даже сам глава со своей свитой.

Денис Никитович сообщил это с таким пафосом, подняв палец кверху, что женщины прыснули от смеха. Они были знакомы с мэром Москвы Юрием Лужковым и то не относились к нему с таким благоговением как фермер к своему тверскому Главе, но информация о празднике пришлась им по вкусу. Наконец-то они смогут познакомиться с местными порядками и выйти в свет, продемонстрировав парочку столичных нарядов.

– И чем занимаются на вашем празднике? – поинтересовалась Лиля, – стихи Пушкина читают или песни поют?

– Да нет, – успокоил ее мужчина, – хотя, если пожелаете стихи читать, никто вам не будет запрещать. Основная масса гостей приходит туда ради мини спектаклей, которые готовятся специально к этому событию. На празднике разыгрываются всевозможные сценки из жизни Пушкина с участием всех желающих. Гостям раздают роли и слова, которые они должны отыграть при всей честной компании. Обычно, это мероприятие проходит под всеобщий хохот зрителей, да и самих артистов.

– Да, – захлопала в ладоши Лиля, – я обожаю такие сценки.

– Ну так, милости просим, – весело сообщил им фермер, – ах да, единственным условием для всех присутствующих является наличие народного костюма. Это обязательный атрибут праздника. Гости должны быть наряжены в наряды Пушкинских времен. Хотите быть барыней, пожалуйста. Хотите крестьянкой, быть такому.

– Погодите, – остановила мужика Надежда, – так, где же мы найдем наряды за такое короткое время?

– Ну загляните к нам в музей. Там раздают на прокат различное барахло, – успокоил женщин мужчина. – А потом, в конце праздника жюри подводит итоги и выбирает тех, у кого наряд был круче всех. Жюри отбирают десять победителей, пять мужчин и пять женщин, которые встают в пары и танцуют мазурку или кадрили, соревнуясь между собой. Тот, кто исполнит танец лучше становятся мисс и мистер Берно-

во. Выигравших награждает сам Губернатор или его заместитель. И на этом праздник заканчивается.

– Не плохо так вы тут веселитесь, – восхитилась мероприятием Юля.

– Да, – согласился фермер, – у нас тут бывает весело.

– Подождите, – решила уточнить детали Лилия, – то есть, мы, придя на это мероприятие ряжеными, можем стать победителями?

– Конечно, – серьезно сообщил им Денис Никитович, – как и тысяча других гостей. Поэтому шанс победить у вас, конечно, есть. Примерно, один на тысячу.

Лилька фыркнула, высокомерно глядя на предпринимателя.

– Поверьте, – сказала она ему с вызовом, – не существует такого конкурса, в котором кто-то из нас не займет призового места. Готовьтесь танцевать со мной кадрили. Да смотрите, не оттопчите мне ноги!

Денис Никитович с хитрецей посмотрел на раздухарившуюся Лилю и крикнул. Она готовилась стать королевой Берново.

Разговор плавно перетек в воспоминания минувших лет. Тема была легкой и приятной, и Юля окончательно расслабилась. Денис Никитович был сама душка и женщина подумала, что сама себе на придумывала его колючий взгляд.

Время приближалось к трем часам дня и нужно было возвращаться домой. Женщины фонтанировали идеями на

предстоящий праздник и разговор с фермером сошел на нет. Общие темы закончились.

– Кстати, – неожиданно для всех, произнес Денис Никитович, поднимаясь со своего кресла, – мне тут мышка на хвостике сообщила, что вы повадились ходить в Берновский лес.

Наступила пауза. Разговор о лесе был некстати. Подумаешь, ходили они в этот лес пару раз, кому от этого плохо или хорошо? Однако, тема была поднята, и Юлия почувствовала важность момента. Разговор был поднят Денисом Никитовичем не зря. Женщина внимательно посмотрела на мужчину и спросила.

– А что с этим лесом не так?

– Жители его не очень любят, – как можно более безразлично пояснил ей фермер.

– Почему? – удивилась Надя.

– Существует такая легенда, – пристально глядя женщине в глаза сообщил мужчина, – что в этой части леса обитает леший.

– Кто? – удивилась Лиля.

Даже ей, самой пугливой из всех, версия с лешим показалась не очень правдоподобной.

– Короче, – решил побыстрее завершить начатый разговор фермер, – люди, попавшие в этот лес, часто теряются. Ваша бабушка считала, что их водит леший.

– Ну и причем здесь он? – удивилась Надежда, – Надеюсь все возвращались после прогулки по своим домам?

– Ну, почти. Леший сам решает кого отпустить, а кого оставить у себя.

– И много таких потеряшек? – хмыкнула Надя.

– Ну десятка два точно наберется.

Рассказ о чудном лесе Юлю не впечатлил, и она решила завершить этот непонятный ей разговор.

– Знаете, что, Денис Никитович, – сказала она, – были мы в вашем лесу и благополучно вышли оттуда. Нам абсолютно не интересны эти басни.

– Почему басни, – разозлился мужчина, – в лесу действительно водится всякая нечисть, которая не только водит людей по кругу, но и наводит на них морок. Бывало, идут они вдоль речки, глядят, а там, где только что они проходили появляется избушка или еще чего. Бывало, зайдут путники в такую хижину, а выйти уже не могут.

При слове избушка женщины переглянулись. Все сразу встало на свои места. Юле стало понятно куда клонит фермер. Ему очень хотелось донести до них информацию о том, что все, что они видели в землянке, является мороком. Но его сказки про нечисть ее не впечатлили.

– Вижу вы мне не верите? – спросил он у женщины.

– Конечно не верим, – согласилась с ним Юля, – хотя какая разница верим или нет. Мы все равно в лес больше не собираемся, а значит и ваша информация нам не к чему.

– Вот и славненько, – расслабился предприниматель, – догуливайте свой отпуск и ни о чем не переживайте.

Юля внимательно посмотрела на Дениса Никитовича и подумала, что найденный в землянке порошок принадлежит именно ему. И все эти бредни про морок ни что иное как попытка их запугать. Она даже подумала, что должна вывести этого франта на чистую воду, чтобы ему неповадно было заниматься такими неблагоприятными вещами. Тем более, что в его руках находятся жизни молодых и не окрепших спортсменов.

Расслабляться было нельзя. Юля поняла, что нужно срочно действовать и привлекать к расследованию участкового. Как только она его встретит, обязательно сообщит о находке и странном разговоре с Денисом Никитовичем.

Юля так крепко задумалась о планируемом расследовании, что пропустила суть дальнейшего разговора, в отличии от Лили. Видимо та все-таки прониклась рассказами о нечисти и ее язык понесся вперед здравого смысла.

– А знаете, что, Денис Никитович, – сказала она, – а ведь вы правы.

Наступила тишина, а дальше стук чайной ложки. Надя подавала подруге сигнал «МОЛЧАТЬ», но Лиля его не услышала. Было понятно, что она готова делиться с фермером всем тем, что они видели в этой чертовой землянке.

– И в чем же я прав, милая леди? – ласково спросил у нее мужчина.

Тон Дениса Никитовича изменился. Он стал похож на удава, обволакивающего женщину со всех сторон своим завоора-

живающим голосом. И с этим нужно было что-то делать, но вызволить подругу из липкой паутины было не просто. Лиля полностью попала под влияние фермера.

– Сначала мы просто гуляли по лесу и все было просто замечательно, - сказала она, – потом, на обратном пути мы потерялись и бродили, и бродили по лесу, ища выход.

Про пожар она умолчала, но рассказ про землянку был еще впереди, и Юля решила вмешаться в повествование подруги.

– Лиль, – вклинилась она в разговор, – я думаю Денису Никитовичу не очень интересно знать, как мы потерялись, а потом нашлись.

– Ну почему же, – вкрадчиво сказал ей мужчина, – мне очень интересно все, что касается этой части леса. Рассказывайте, Лилия, не отвлекайтесь.

Заставить подругу замолчать не представилось возможным. Подруга, не слыша намеков и продолжила свой рассказ.

– Так мы бродили до самых сумерек и вышли к реке, – зловеще сообщила она.

– Лиль, пошли уже поздно, – попыталась остановить ее Надежда и Лилия послушно встала с кресла и направилась к двери.

Подруги вышли за ней, пытаясь объяснить болтушке, чтобы она замолчала.

– Я провожу вас, – хищно сообщил им хозяин и подхватив Лилю под ручку вышел с ней на улицу.

– И что же было дальше? – спросил он, ускоряя шаг.

– Ну мы увидели избушку, – сообщила ему женщина и, кажется поняла, что пора остановиться.

Она повернулась к безнадежно отстающим подругам, ища у них поддержки, но вместо этого наткнулась на грозный Надин взгляд. Он излучал ярость.

– Лилия, вы не закончили, – поторопил ее Денис Никитович.

Но морок был разрушен. Лиля поняла, что наговорила лишнего и стала уходить от ответа.

– А что еще? – удивленно захлопала глазами она, – ну увидели избушку и пошли дальше.

– И все? Вам даже не интересно было туда заглянуть? – уточнил у нее мужчина.

– Неа, – сообщила ему Лиля, – нам было очень страшно. И мы побоялись туда заходить.

Подруги выдохнули, поняв, что Лиля в последнюю минуту поняла, что может наговорить лишнего и замолчала. Теперь она будет играть дурочку. Обычно это у нее хорошо получалось.

– А скажите – ка мне милая женщина, – сказал зловеще Денис Никитович, – а что вы делали в лесу на следующий день?

У Юли оборвалось сердце. Она не знала, что скажет в ответ Лиля, но поняла, что этот наркоторговец знает о каждом их шаге.

– На следующий день, – спасла положение Надя, – мы отправились искать мои часы. Я их обронила где-то у реки.

Надя подняла руку и продемонстрировала мужчине свои часики.

Ситуация нормализовалась и можно было выдохнуть. Никто из подруг ничего больше не скажет этому мужлану.

– А вот вы, Денис Никитович, хоть раз встречались с лучшим или, может, он наводил на вас морок? – спросила Юля, переводя стрелки на другую тему.

– Не приходилось, но такие истории я слышал часто и поэтому решил рассказать и вам о чудесах, творящихся в нашем лесу.

Подруги больше не были ему интересны. Все, что фермеру было нужно от них, он получил.

Компания подошла к воротам фермы, где их поджидала Лилина ласточка. Новый бампер был на месте, а бока машинки блестели как новенькие. Видимо их автомобиль побывал на автомойке. С щедрой руки хозяина их машина выглядела как новая.

– Спасибо Вам Денис Никитович, за экскурсию, – поблагодарила его Юля, – надеюсь мы еще увидимся.

– Конечно, конечно, – улыбнулся тот во все свои тридцать два зуба, – нас ждет еще масса приключений, в том числе и кадрий с прекрасной Лилией.

Женщина зарделась от повышенного к себе внимания. Денис был настоящим джентльменом.

Через пять минут подруги выехали с территории животноводческой фермы и отправились в обратный путь.

– Ну ты, Лилька, как всегда, – набросилась на нее Надежда, – неужели тебе не понятно, что твой рассказ про землянку мог привести нас к серьезным проблемам.

– Ну я же ничего не сказала, – жалобно ответила ей подруга.

– И слава богу, что вовремя остановилась, – продолжила возмущаться Надя.

Лиля была в своем репертуаре. Сколько бы раз ей не говорилось, что прежде, чем что-то сказать, особенно при посторонних, нужно сто раз подумать, все было бесполезно. Она была болтушкой и подруги ничего не могли с этим поделать.

Пока женщины пререкались Юля внимательно смотрела за дорогой, о чем-то размышляя.

Сначала они ехали вдоль колосившегося зеленой травой поля. Вдоль него шла хорошая асфальтированная дорога до самого леса. Здесь она поворачивала в сторону деревни, петляя среди лесополосы, спасающей путника от палящего солнца.

Подруги как раз добрались до леса и повернули в сторону Берново. От сюда до леса было рукой подать. Как-раз в месте разворота дороги хорошо была видна тропинка, ведущая в лес.

Кто здесь ходит в лес и зачем, было загадкой. До деревни далеко, а вокруг, кроме фермы, ничего не было. Юля задавалась этим вопросом, под мерный шорох шин и вдруг ее посетила интересная мысль, которую срочно нужно было проверить.

– Остановись, Лиличка, – велела она подруге, которая только что въехала в тень росших вдоль трассы тополей.

– Зачем? – удивилась та.

– Нужно кое-что проверить, – сказала она, открывая дверь автомобиля, – Вы здесь особо не светитесь, вон там растут большие кусты, проезжайте к ним и ждите. Я скоро вернусь.

Женщина быстро выскочила из салона, чтобы не объяснять подругам цель ее путешествия. Лиля и так слишком много лишнего поведала местному фермеру и знать больше того, что он знал, ему не полагалось.

Лес от фермерского поля отделял глубокий ров и выйти к дороге можно было только через перекресток, по которому она шла.

Женщина выглянула из-за разросшихся тополей и осмотрелась. Ферма выглядела абсолютно безобидной и пустой. Юля, понадеявшись, что за ней никто не наблюдает и прибавив шаг, пробежав метров двести, скрылась в хвойном лесу.

Здесь было достаточно прохладно. Благодаря вчерашнему дождю лесная атмосфера кардинально изменилась. Еще несколько дней назад лес пах зноем, а сегодня, к хвойной атмосфере добавились нотки прелой листвы и грибов. Хотя,

откуда здесь взяться грибам, после такой жары.

Юля все дальше удалялась от фермерских полей, а лес встречал ее по-свойски, окутывая знакомыми шорохами со-сен-великанов и монотонным стуком дятла.

Женщина запрокинула голову вверх и вдохнув в себя янтарный, насыщенный фитонцидами воздух, улыбнулась. Жизнь была прекрасна и удивительна.

Тропинка добежала до реки, шорох которой Юля услышала еще издали. В этом месте река была совсем узкой, и кто-то из жителей проложил через нее хлипкий мостик, позволяющий без труда перебраться на правый берег, что Юля и сделала.

Тропинка резко свернула влево и петляя вдоль шумной реки вывела Юлю к знакомому ей пригорку. Там, на верху располагалась та самая землянка, в которой они нашли запрещенные законом препараты.

Женщина резво забралась наверх и прячась за огромным валуном огляделась по сторонам. Вокруг и внутри землянки никого не наблюдалось. Тогда она осторожно направилась к лазу и открыла дверь.

Внутри было сыро и пахло влажной землей. Юля собралась с силами и рванула внутрь. До необходимого ей лаза было рукой подать. Она подскочила к нему и рванула дверку на себя, открывая небольшой тайник, в котором, при первом посещении они нашли пакетик с порошком. Сейчас там ничего не было.

Женщина внимательно ощупала темное пространство тайника и убедилась, что пакетик пропал.

– Замечают следы, сволочи, – прошептала она и прикрыла дверку, возвращая все в первоначальный вид, затем быстро осмотрев помещение и не увидев ни чего подозрительного, выскочила наружу.

Нужно было возвращаться к машине. То, в чем она хотела убедиться, она убедилась.

Землянка была расположена очень близко к животноводческой ферме, что было очень удобно. Только сотрудники этой фермы могли ходить сюда. Другим это место было неудобно, что говорило о том, что землянку соорудил кто-то из работников фермы, а, может быть и сам Денис Никитович.

Зачем она была нужна, было понятно и ежу. Именно здесь преступники прятали свои захоронки, оставляя их для покупателей или, наоборот, храня здесь большие партии наркотиков.

Тут было безопасно. Никому из жителей Берново не приходило в голову, что за секрет хранится в маленькой лесной землянке. Возможно, фермер специально наводил жути на эту часть леса, чтобы отпугнуть посторонних от этого места.

Допустим, наркотики кто-то мог обнаружить. Однако определить их хозяина было очень трудно. И если бы фермер не пригласил их в гости и не заговорил о сказочном лесу, женщина так и не поняла бы, кто хранит этот порошок в

зброшеной избушке.

Юля шла к машине и гордилась собой. Она практически вычислила преступника. Осталось только сообщить участковому о своих догадках. О том, что наркоторговцем является сам Денис Никитович. И дело в шляпе.

Женщина выскочила из леса и не оглядываясь доскакала до асфальтированной дороги. Прежде чем спрятаться в лесополосе она оглянулась. Там, у самых ворот стоял Денис Никитович и пристально наблюдал за женщиной.

– Черт, – выругалась женщина и изобразив непосредственность, помахала мужчине рукой.

Тот махнул ей в ответ. Она поняла, что ее поход в лес был раскрыт, но, надеясь, что предприниматель не догадается зачем она туда ходила. Хотя, как пишут в детективах, врага нельзя считать глупее себя, поэтому Юля решила заранее подготовиться и найти себе отмазку, если у мужчины к ней возникнут вопросы. Женщина понимала, что должна иметь достаточно аргументов для того, чтобы прикрыть себя.

– Об этом я подумаю завтра, – прошептала она и зашагала к подругам.

До дома они добрались затемно и поужинав сразу же отправились спать. Экскурсия по ферме добавила им массу новых впечатлений.

Перед сном Лиля вышла на крыльцо и устремила взгляд в сторону темного леса.

– Ты чего? – спросила у нее Юля.

– Да вот рассказ этого Дениса не выходит у меня из головы, – сообщила она.

– И что же тебя больше всего заинтересовало? – хмыкнула Юля.

Она уже знала ответ на свой вопрос.

– А вдруг этот лес правда зачарованный?

– А тебе то, что? Мы же туда больше не собираемся.

– Ну так-то верно, – ответила ей подруга, – однако, мы живем совсем рядом с ним и этот леший или какая еще нечисть, может спокойно пробраться к нам на участок.

– Юль, мы тут живем уже третью неделю и слава богу нас никто не съел.

– А привидение? – вопросительно глядя на Юлю, спросила женщина.

– Я думаю приведение не настоящее, а является делом рук человеческих.

– Хорошо, если так, – зевнула подруга, прикрывая рот ладошкой.

– Пошли-ка лучше спать, – позвала ее Юля и женщины обнявшись отправились в свои кровати.

11. Яблоко раздора

Утро обещало быть теплым и подруги проснулись в хорошем настроении. Они никуда не торопились и нежились в

теплых постелях, вспоминая вчерашнюю экскурсию.

– Девочки, – неожиданно воскликнула Надя, – как же мы с вами позабыли про предстоящий праздник? До него неделя, а мы не знаем в чем выходить в свет.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала всем Лиля, и закрыла глаза.

Вставать рано ей совсем не хотелось.

– Когда ты придумаешь-то? – удивилась Надежда, – ну, скажем одно платье ты успеешь сшить, а три на вряд ли. И швейная машинка? Хотя машинка есть. Я видела ее в кладовой. Интересно она рабочая или нет?

– Ну, скажем часть нарядов у нас уже есть, – обрадовала подруг Юля.

– Где? – удивились остальные.

– Там на чердаке в сундуке есть отличные костюмы, как раз для нашей вечеринки. Позавтракаем и я их принесу.

Женщины весело загомонили, обсуждая будущее мероприятие. Их негу как рукой сдуло, и они отправились завтракать.

Пока Надежда общалась с мужем по мобильному телефону, Юля отправилась на чердак. Там, ее ждали бабкины наряды.

Сундук был на прежнем месте, и женщина его снова открыла.

– А вот и я, – сказала она весело, рассматривая найденные ею наряды, – хотела оставить вас будущим поколениям, но

извините. Теперь вы нам самим пригодитесь.

Из всего разнообразия найденной ею одежды им подходили только две вещи. Сарафан с янтарным ожерельем и широкая юбка с белой холщевой блузкой. На всякий случай она захватила с собой несколько головных уборов и огромную женскую шляпку. Кто ее носил и к какому костюму она могла подойти, Юля не знала, но шляпка была настолько шикарна, что ею было грех не воспользоваться.

Вернулась она как раз к разгорающемуся спору. Подруги никак не могли определиться кем им стать на предстоящем празднике.

Лиля пожелала быть Анной Керн, любимой женщиной Пушкина и наследницей тех самых Вульффов, чью усадьбу они собирались посетить. В то время как Надежда настаивала на более скромном одеянии.

– Подождите, девочки, – успокоила подруг Юлия, – не будем ссориться. Я думаю, каждая из нас найдет себе костюм по душе.

Она бережно сгрузила принесенные наряды на диван и весело посмотрела на подруг.

– Алле, гоп! Выбирайте!

Те с любопытством рассматривали принесенные подругой вещи. По их взгляду та поняла, что не зря сходила за добычей. Наряды подругам понравились.

– Какая же красота! – сказала с придыханием Надя, – выбирая пестрый зелено-желтый сарафан.

– Так чего ты стоишь. Меряй, – велела ей Юля.

С одной стороны, ей было абсолютно все равно в чем она пойдет на праздник. Главное, чтобы ее подруги были одеты соответствующе. Но с другой, Юле очень понравился выбранный Надеждой сарафан и, в душе женщина надеялась, что он ей и достанется.

Надя, пыхтя натянула на себя нарядную вещицу и поняла, что та не проходит ей по груди. Женщина повертелась перед зеркалом и печально вздохнула. Сарафан ей был слишком мал.

Юля помогла бережно стянуть с подруги наряд и поняла, что вещица достанется ей. Лиля была гораздо крупнее Надежды.

Посмотрев на расстроенную подругу, Юля протянула ей широкую красную юбку и белую рубашку, вышитую красивым орнаментом. Именно эта одежда должна была быть ей в пору. Надя напялила на себя старомодный наряд и преобразилась, превратившись в русскую красавицу.

– Ой, Надька, – воскликнула Лиля, – как же тебе идет эта одежда. Еще бы цветастый платок на голову и образ твой окончательно состоялся.

Надежда кинулась к платяному шкафу и достала из его недр ярко красный платок с большой бахромой по краям. Она покрыла им плечи и покружилась. Для окончательного завершения картинки не хватало только косметики.

– Губки накрасим помадой, щечки свёклой обведем и сде-

лаем из тебя настоящую невесту на выданье, – фонтанировала идеями Юля.

Наряд для Надежды был готов.

– Ну, что Юличка, – весело выдохнула Лиля, – теперь твоя очередь наряжаться. Примеряй одежду. Я в нее точно не влезу.

Юля юркнула в яркий сарафан, который полюбила с первого взгляда. Тот оказался ей впору. Зеленая в пол юбка с оранжевыми полосами по низу и белый накрахмаленный верх произвел эффект разорвавшейся бомбы. Эта женщина выглядела гораздо интереснее простушки Надежды.

– Чудо как хороша, – захлопала в ладоши Лилия.

Этот жест на ее языке обозначал предел восхищения.

Юля посмотрела на себя в зеркало и огорчилась. Для завершения картины необходимо было уложить волосы, но плойки в арсенале колдуньи не наблюдалось.

– Да девочки, – грустно сказала она, – с головой нужно что-то делать. Вот только что? Завиваться-то нечем.

– Не переживай, – успокоила ее Надя, – там у бабки в шкафчике лежат бигуди. Ими и накрутимся.

Она добралась до шкафа и вытащила оттуда непонятные резиновые штучки.

– О я помню такие бигуди, – засмеялась Лиля, – моя мама когда-то ими часто пользовалась. Их нужно нагреть в горячей воде, накрутить на влажные волосы, покрыть голову платком и не снимать его, пока она не высохнет. Мама обыч-

но накручивалась бигудями на ночь.

– И что, она в них спала? – удивилась Юля.

Ее мама никогда не следила за собой, поэтому она помнила только плойку, которой начала пользоваться в студенчестве.

– Да, мама спала в бигудях – махнула головой Лиля, – ну а как ты хотела? В те далекие семидесятые ничего другого у бедных женщин не было.

– Да как так можно – то спать на резине?

– Знаешь, что, милая, хочешь быть красивой, потерпишь, – отбрила ее Лиля.

– Тебе бы еще какую-нибудь белую ленту в волосы и картинка сложилась бы окончательно, – задумчиво сказала Надежда, глядя на Юлю, – погоди. Кажется придумала.

Она полезла в тот же шкаф, в котором лежали бигуди и достала оттуда белую ленту, которая плотно обхватила Юлин лоб. Перед подругами предстала женщина – воин или, проще сказать, валькирия. Этот наряд удивительным образом подчеркнул Юлин характер, добавив ей изюминки.

– Еще бы платочек в руки и в пляс, – пошутила Лиля.

Подруги посмотрели друг на друга и остались довольны. Незначительные детали, которые осталось довести до ума, не портили общую картинку местных красавиц.

– Удивительно, насколько одинаковые по стилю наряды, по-разному на вас смотрятся, – произнесла Лиля, – вот ты, Надюша, обычная незаметная по жизни женщина, а гляди ж

ты, одела наряд и стала красавицей. А ты, Юлька вообще королевишна. Надо будет использовать русские-народные мотивы в наших новых моделях и выставить их в следующем сезоне на всеобщее обозрение.

– Лилька, а как же ты? – вдруг спохватилась Юлия, – там, наверху осталась только крестьянская одежда, но она тебе не пойдет. Ты у нас женщина голубых кровей. Тебе нужно что-то более благородное.

– Ну а мне, девочки, мы сошьем наряд аристократки. Возьмем вот это покрывало за основу.

Темно-синее покрывало, выбранное Лилией, выглядело богато и напоминало царскую парчу.

– А рукава, – продолжила фонтанировать идеями подруга, – сделаем из этой шторы.

Два совершенно разных по стилю материала выглядели вместе достаточно гармонично. Все-таки Лиля у них была талантливым модельером и очень хорошей швеей. Только благодаря ей их производство в лихие девяностые начало функционировать и работает по сей день.¹⁴

«Хотя, – подумала Юля, – каждая из них внесла огромный вклад в развитие швейного производства. И, если бы не они, Лиля одна бы никогда не справилась. Просто ее талант гармонично уживался с Юлиным пробивным характером, Надиным креативом и Женькиной коммуникабельностью. Их бизнес стоял на четырех китах, в лице их самих».

¹⁴ О развитии бизнеса подруг читайте в романе «Солнышко мое»

– Я бы к твоему наряду добавила белый крахмальный воротничок, – услышала Юля Надин голос и вынырнула из своих размышлений.

Из бабкиных закровов появился белый воротничек и в тон к нему белые перчатки.

– А бабка у тебя, была та еще модница, – удивилась Лиля, разглядывая принесенные Надей вещи, – и правда здесь это будет уместно.

– И шляпка, – сообщила всем Юля, подавая подруге черную фетровую шляпу с большим белым пером. Если белый воротничок, то белое перо будет в самый раз.

Лиля напялила на себя принесенную Юлей шляпку и чихнула. Столетняя пыль давала о себе знать. На подруг уставилась симпатичная леди с загадочным разрезом глаз.

– Господи, как ты сразу преобразилась-то, – удивилась Юлия, – казалось, кроме шляпки еще ничего и не одела, а уже аристократка.

Лиля чихнула снова и сообщила модницам, что все шмотки найденные в комодке необходимо перестирать, а шляпку как следует вытрясти и все с ней согласились.

Дело было сделано. Победа в конкурсе замаячили на горизонте.

* * *

Разобравшись с нарядами, подруги занялись делами. Лиля принялась за шитье, а Надежда отправилась на кухню.

Юля же вышла в сад, прогуляться по своим владениям.

За время житья в деревне у нее сложился некий ритуал, который она старалась ежедневно соблюдать. Каждое утро женщина срывала со старой яблони свежий плод, усаживалась с ним на непонятно как уцелевшую у их забора лавочку и смаковала жизнь.

За время жития в деревне, она научилась наслаждаться каждым прожитым днем. Ловить минуты счастья в любое время суток.

Вся ее предыдущая жизнь состояла из бегства по кругу. Дом, бизнес, дочь, муж. Она прожила свои сорок лет насыщенно и интересно, но вот ощущать настоящую жизнь и получать от этого радость, научилась лишь в Бернове.

Только здесь она поняла, что такое счастье. Оказалось, что это не вовремя сданный отчет или расширение бизнеса. Это не пятерка дочери по географии или очередной титул мужа. Нет, конечно, все это было очень важным, но как оказалось, не главным.

Счастье было спрятано в мелочах. В темном звездном небе и маленькой звездочке, неожиданно сорвавшейся с места, в спелом яблоке, висящем на веточке, в щебете птиц на рассвете, в окружающем тебя спокойствии и ощущении наполненности всех твоих чувств и рецепторов. Счастья приходило к ней неожиданно и неизвестно откуда, проживало с ней пару секунд и уходило дальше по своим делам.

Там в Москве, этого чувства не было вовсе. Здесь, оно

присутствовало в ней постоянно. И Юлия ловила и ловила эти удивительные моментики щемящей радости, складывала их в свою копилочку и хранила потом где-то там, в самых потаенных уголках своей души, у самого сердца.

Вот и сейчас женщина занималась созерцанием себя любимой. Сорвав с дерева спелое красное яблоко, она уселась на старую лавочку и настроилась на позитив. Она хотела чувствовать вкус жизни в эту самую минуту.

Юлия сидела на лавочке, жмурясь от теплых лучей осеннего солнца и жевала яблоко. Мир был чудесен, и она ощущала гармонию с этим миром.

Где-то зачихал старый тракторенок, но женщина не хотела отвлекаться от созерцания самой себя. Она продолжала «хрумкать» яблоком, подставив свою загорелую мордашу теплому солнышку.

– Здорово хозяйка, – услышала она мужской голос и приоткрыла один глаз.

Ощущение счастья стало испаряться и она, выйдя из транса поздоровалась. Перед ней стоял тот самый мужик, который пару дней назад помог спустить ее подруг с чердака.

– А я к вам, – сообщил он, внимательно наблюдая за странной женщиной.

На ее лице блуждала глупая улыбка, а в руках она держала недоеденное яблоко. Все это выглядело весьма подозрительно, и мужчина вспомнил недавний рассказ своей жены о понаехавших москвичках. Жена поделилась своими наблю-

дениями с ним и считала приехавших из столицы женщин не от мира сего. И сейчас, глядя на одну из них, он был согласен со своей супружницей.

– И что тебе нужно? – спросила у него Юля, окончательно выходя из транса.

– Ну так Иван сказал, что вам дрова нужны, – сообщил мужик виновато, – вот я и привез.

– Открывай ворота и вываливай у бани, – распорядилась Юля и снова откусила яблоко.

Гармония была нарушена. Бытовые дела не давали ей наслаждаться жизнью.

Мужичек свалил дрова на указанном женщиной месте и собрался отчаливать.

– Вы, это, – сказал он ей, выходя со двора, – дрова сложите в поленницу, чтобы их дождь не намочил.

– Завтра, – беспечно ответила ему женщина.

Она собиралась медитировать дальше, а этот надоедливый мужичок ей постоянно мешал.

– Не завтра, а сегодня, – наставительно сказал он, – завтра дожди обещают и дрова могут намокнут. И как вы собираетесь топить потом печь мокрыми поленьями?

Юля вздохнула и окончательно распрощалась со своими планами. Она внимательно посмотрела на мужчину и строго произнесла:

– Ну и как мне сложить вашу поленницу? Вы думаете я этим когда-то занималась?

Она неожиданно поняла, что без тракториста им не справиться. Тот горестно вздохнул и отправился обратно к ба-не разъяснять глупой женщине как нужно складывать дрова, чтобы они не намокли.

Через час все поленья были сложены, а Юля с помощником, снова вернулись на лавочку передохнуть. Пока они занимались делом, она узнала, что ее кавалера зовут Алексей, что у него растут два великовозрастных пацана, а жена его работает в местной аптеке. В принципе, мужчина, сидящий рядом с ней был не плохой. Хотя, чувствовалась в нем какая-то червоточина, но Юля не стала разбираться в своих ощущениях и просто отпустила ситуацию на самотек.

Из дома вкусно потянуло выпечкой. Видимо, Надя испекла шарлотку.

– Может пообедаете с нами? – предложила мужичку Юля, – раз уж вы нам помогли, приглашаю вас к нам на чай.

Алексей был не против посидеть с новыми знакомыми и узнать от них о столичной жизни. Москвичка оказалась не такой уж и странной и общаться с ней было интересно.

Подруги выставили стол под яблоню и уселись пировать. Надежда достала из закровов купленную по случаю бутылочку самогона и у мужика загорелись глаза. Общение обещало быть еще более приятным...

Тема коснулась погоды. Женщины рассказали Алексею о Подмосковных пожарах и смоге, накрывшем Москву. Он поделился информацией о июльской жаре в Тверской области.

Затем тема погоды плавно перетекла на сплетни о жителях деревни Берново и Алексей принялся подробно рассказывать им о местном быте. Обмыл косточки собственной жене, рассказав о ее беспрестанной ревности. Об участковом Иване, который три года назад потерял жену и теперь растит один десятилетнюю дочь. Он говорил и говорил, а женщины слушали его и удивлялись тому, как разнится столичная и деревенская жизнь.

– А вот скажи мне, Алексей, – неожиданно спросила у него Юля, – что из себя представляет Денис Никитович?

Почему она задала ему этот вопрос Юля не знала. Просто как-то само вылетело.

– Смотря что вы хотите о нем узнать, – не удивился вопросу Алексей.

– Ну расскажи нам все, что ты знаешь,

– Скажу так, – начал свое повествование гость, – наш Дениска женился на бабе с ребенком. Приехал он к нам где-то в годах восьмидесятых, присмотрел нашу Иринку, а потом женился на ней. Жили они неплохо, но бедно. Он работал на местном заводе, а она в магазине. И все, казалось, хорошо у них и детки народились. Двойняшки и жена работающая и пасынок послушный, но камнем преткновения в их семье была Иринкина мать, Валентина. Ох и вредная была баба. Все время попрекала мужика безденежьем и отсутствием образования. А какое образование в двадцать лет, если у тебя на руках трое детей, бабка и жена? И как что, гнала его Вален-

тина из дома. Они же жили вместе с ней в маленькой глиняной избушке. Как они там помещались все вместе, неизвестно. Но жили как-то. А потом наступили девяностые и завод закрыли. Нам всем нужно было как-то выживать и каждый выживал по-своему, а Дениска наладился ездить в Турцию, за шубами.

Женщины переглянулись. Они вспомнили как сами жили в те тяжелые времена и мотались к Надежде в Болгарию за тканями¹⁵.

– И что было дальше? – поторопила мужика Юля.

– Через год, Денис открыл в Твери свой магазин по продаже турецких шуб. Это был семейный бизнес. Иринка продавала, он возил. Через два года вместо маленькой мазанки у них появился огромный дом. Валентина померла, а молодые начали строить свой бизнес более основательно. Года через четыре, Дениска перестал мотаться по заграницам и выкупил у разваливающегося совхоза землю. Построил там ферму и начал рулить. Бизнес, неожиданно, заладился. Видимо, коммерческая жилка у парня была от рождения. Так вот потихонечку и развивает свой бизнес до сих пор.

– Денис Никитич говорил, что у него есть своя футбольная команда? – задала мужику вопрос Лиля.

– Да, есть, – сообщил ей Алексей. – Он в нее много своих средств вкладывает.

¹⁵ О том как подруги жили в лихие девяностые читайте в романе «Солнышко мое»

– Молодец, – похвалила фермера Юля, – но есть у меня такое чувство, что не все так гладко в королевстве нашего предпринимателя?

Алексей внимательно посмотрел на Юлю и произнес:

– Смотря, что ты имеешь ввиду?

– Да что ты заладил, – вспылила Юля. – Я знаю, что такое иметь свой бизнес в девяностые. Поборы, бандитские группировки, рэкет, убийства. Это, что нашего фермера не коснулось?

– Почему же, коснулось, – спокойно ответил женщине Алексей.

– И как?

– А он сам был бандитом и бизнес его от этого процветал.

– Да не может быть? – удивилась Лиля. – Такой приличный и обходительный мужчина.

– Сейчас он вроде бы остепенился. Меценат. Деньги то музею выделит, то вон футбольный клуб... Но если хорошо покопаться, рыльце то у него до сих пор в пушку.

– Вы думаете? – уточнила у мужика Юля.

– Ну до конца никто этого не знает, что там и как, но люди все время судачат то о том, то об этом.

– Расскажите, – попросила его Надя.

– Ну вот, например, лет пятнадцать назад был у нас еще один фермер. Хорошее хозяйство было у него и парень тоже хваткий. Костик его звали. Наш Дениска решил отжать у него его бизнес, а тот не отдает, сопротивляется. И нача-

лась у них вражда жуткая. То у Кости коровник сгорит, то у свиней непонятный мор начнется, а потом жена его к Денису ушла. Иринка то его тоже непонятно от чего преставилась. Короче, спорили фермеры враждовали и, кажется, договорились и все...

– Что все?

– Больше нашего Костика никто не видел.

– Как это? – спросила Лиля.

– Вот так. Пропал.

– А бизнес?

– А бизнес наследнице, то есть жене. Короче, Дениска оказался в выигрыше.

– И что же пропавшего никто не искал?

– Искали, но так и не нашли.

– А полиция?

– И полиция.

– Что?

– Тоже не нашла. Если вообще искала.

– А люди что говорят?

– Говорят, убили его, только никто не знает где, как и кто.

– Но вы думаете, что это Денис?

– А что еще остается думать. После пропажи Костика все сразу устаканилось. Денис расширил свое хозяйство. Раньше у него были только коровы, сейчас есть и свиноферма. И, заметьте, ничто больше не горит, и никто из животных не болеет.

– А может быть не он?

– Может и не он, но выгоду от этого получил только Дениска.

Помолчали.

– Вот такие у нас дела творятся, девочки, – горестно сказал Алексей и крикнув, выпил третью рюмку самогонки, – Вы с нашим Дениской поаккуратнее. Не простой он человек. Страшный.

– А мы что? Мы ничего, – пискнула Лиля, – вчера в гости нас приглашал на свою ферму.

– Вас? Зачем!?! – удивился Алексей, – ну и дела. Может хочет вашу халупу выкупить? Хотя, зачем она ему. Он в центре уже всех вытеснил и все выкупил, что хотел. Ой, девки, наш Денис просто так ничего не делает. Будьте поаккуратнее.

Юля вспомнила как вчера подумала о том, что Денис замешан в наркоторговле. Потом о том, что, выходя из леса была поймана им на месте преступления и задумалась. С одной стороны ничего страшного с ней не произошло, ну подумаешь пол часа после экскурсии женщина погуляла по лесу. А с другой стороны? Кто его знает этого Дениску. Если он действительно замешан в наркотрафике, то Юлино любопытство может выйти ей боком. Хотя, она больше была склонна к тому, что им ничего не угрожает.

– А вот скажите мне Алексей, – подняла вторую интересующую их тему Надежда, – у вас в Бернове много кладбищ?

– Кладбищ? – удивился мужик, – а вам оно зачем?

– Ну вот начитались разных историй, – принялась наводить тумана подруга, – говорят, что на нем кто только не похоронен. И даже сами Вульфы.

– Не, Вульфы не там.

– А где?

– Ну люди говорят, что родовое кладбище Осиповых-Вульфов находится в Тригорском, под Псковом. У нас их нет. Хотя имеется склеп с захоронениями под церковью.

Женщины переглянулись.

– А где эта церковь-то?

– У нас она одна, в самом центре села. Называется Церковь Успенья Пресвятой Богородицы.

– И что, в склеп пускают всех или избранных? – уточнила Надя.

– Вообще никого не пускают. Лет пятнадцать назад какие – то умники разворотили пол усыпальницы. И склеп закрыли для посещения, чтобы никому не повадно было.

– Интересное кино, – присвистнула Юля, – и что им надо было в этом склепе?

– А кто ж его знает. Там вообще какая-то странная история, связанная с подземным ходом.

– Что??? – одновременно воскликнули женщины.

– А что вы так удивляетесь? – поинтересовался Алексей, – говорят, что когда-то храм был связан с кладбищем подземным ходом. Однако, во времена СССР ход был закрыт в це-

лях безопасности. С тех пор им никто не пользуется.

– А те, которые порушили склеп? Что стало с ними и кто –нибудь интересовался зачем они это сделали? – продолжила расспросы Юля.

– Так этих и не нашли. Люди говорят, что их спугнул сам батюшка, увидевший распахнутую дверь. Что там делал батюшка ночью, никому не ведомо, но видимо спугнул негодников, они и сбежали. С тех пор, на входе в склеп висит амбарный замок и больше никто никогда там не появлялся.

Женщины примолкли, обдумывая полученную информацию. Выходит, в Бернове имеется склеп и кладбище, а значит клад находится где-то рядом. Если его не стащили те самые воришки, которым удалось прорваться в святая святых местного храма, значит женщинам повезет, и они обнаружат сокровища первыми.

Помолчали.

– А можно еще вопрос? – неожиданно для всех вклинилась в разговор Лиля, – вот ваш участковый хороший человек? Работает день и ночь во благо вашего Бернова?

– Вы это к чему? – удивился Алексей.

– Ну я все думаю, что у вас в селе такого преступного может происходить, что вам нужен целый участковый?

– Не скажи. У нас всегда что-то происходит, то корову уведут, то ребенок в лесу потеряется.

– И все? – удивилась Лиля, – Значит, ничего серьезного у вас особо и не происходит.

– Да вроде нет, – внимательно глядя на женщину, сказал Алексей, – а что такого вы знаете, что не знаю я?

Юля поняла, что Лилю, как всегда, потянуло на разговоры и они могли завести ее неизвестно куда. Поэтому она попыталась намекнуть гостю, что тому пора собираться и что Лилины разговоры лишь глупые сплетни и догадки. Но Алексей не торопился уходить.

– Мы тоже особо ничего не знаем, – продолжила тему Лилия, – просто мне кажется, что ваш участковый не сильно – то и напрягается на своей работе. Я понимаю, если бы у вас в селе продавали какие-нибудь запрещенные препараты, и Иван бы их искал или еще, что посерьезнее. А вот пропажа ребенка раз в тысячелетие или незначительное воровство, это же такие мелочи.

За забором послышался какой-то треск и к их калитке подлетела тощая лохматая женщина.

– Алексей! – закричала она, – Что ты тут делаешь? Сказал туда и обратно, а сам уже четвертый час пропадаешь!

Женщина кричала и кричала, да так громко, что Лилия сразу вспомнила их драку у пруда. Но этой среди нападавших точно не было.

– О, моя Наташка, – сообщил подругам мужик.

– Наталья, что же вы встали там у калитки, милости просим к нашему столу. Мы как раз шарлотку собрались попробовать, – остудила грозный пыл женщины, Надежда.

– Идите к нам, – присоединилась к подруге Юля.

– Не нужно нам ваших шарлоток, – грозно сказала женщина, – знаем мы вас. Все «ходят» тут, «ходят», чужих мужиков присматривают. А ну быстро домой, кобель.

Алексей горестно вздохнул и поблагодарив женщин за сытный обед, отправился к своей любимой. Она взгромоздилась на его тракторенок и супружеская пара отчалила от их гостеприимного домика.

– Вот так девочки, – улыбнулась всем Лиля, не хотят нас к себе в подруги брать местные женщины. Соперницы мы им, видимо.

– Ну и ладно, – махнула рукой Надежда и захватив грязные тарелки скрылась в доме.

Юля вдохнула в себя свежий, наполненный сухими травами воздух и улыбнулась. Жизнь была замечательна и, она надеялась, что так и будет до их отъезда.

12. Гости

Лунная ночь была в самом разгаре, подруги мирно спали в своих кроватях, и только Юля никак не могла заснуть. Ее одолевали тревожные мысли. Встреча с Денисом Никитовичем не давала ей покоя.

Она заволновалась после рассказа Алексея о коварстве и жестокости фермера. Конечно, женщина не стала делиться своими переживаниями с подругами. Пусть живут спокойно, но сама она не находила себе места.

Женщине было понятно, что встретились они с предпринимателем не просто так и, причиной всему были наркотики. Видимо, фермер узнал, что они побывали в землянке и решил организовать с ними встречу, которая должна была подтвердить или опровергнуть его догадку. Юля надеялась, что подруги убедительно сыграли свою роль и фермер теперь успокоится и не будет им вредить. Если же Денис Никитович заподозрил, что они что-то скрывают, то им не сдобровать. И, что он предпримет дальше было загадкой. В этом случае все могло кончиться для них совсем печально.

Юля все ворочалась и ворочалась в своей кровати, и никак не могла заснуть. Мысли ее постоянно возвращались к событиям позавчерашнего дня и даже тот последний момент с выходом ее из леса, возможно, был ее тактической ошибкой. Юля не смогла оценить последствия своей безрассудной выходки и считала, что была крайне неосмотрительна. Но менять что-то было уже поздно. Оставалось только надеяться, что ничего страшного в их жизни не произойдет.

Оптимизм внушало еще и то, что до настоящего времени их никто не побеспокоил и женщина надеялась, что подруги оставили в покое. Но почему так сильно ноет сердце и предчувствует беду? Ответа на этот вопрос у нее не было.

Юля лежала, уставившись в потолок и не знала, как поступить дальше. Возможно, о своей страшной находке нужно было сразу сообщить Ивану. С одной стороны, эта информация могла помочь им себя обезопасить, с другой про нарко-

тики участковому лучше не знать. Тем более от них, потому что не известно до кого может прийти информация об их находке. Чем меньше людей знает об этом, тем больше шансов, что о них забудут.

Воспаленный мозг все искал и искал пути выхода из сложившейся ситуации, а сама женщина не заметила, как уснула.

Неожиданно на улице что-то гроыхнуло, и Юлин воспаленный мозг закричал SOS. Женщина открыла глаза и прислушалась. Было тихо. Она встала с постели и подошла к окну. Там, у дальней части забора что-то перемещалось.

«Приведение», – догадалась Юля и усмехнулась.

Уж она то не упустит его и узнает кому нужен весь этот спектакль.

Женщина подошла к спящей Надежде и тихонько потрепала ее по плечу. Будить Лилю она не стала. Эта трусиха может наделать много шума и тогда они снова упустят свою добычу.

Надя вздрогнула и испуганно посмотрела на подругу. Юля, приложив палец к губам позвала ее за собой. Женщина быстро сориентировалась и тихо вышла вслед за ней на кухню.

– Одевайся, – услышала Надежда тихий шепот и зевнула.

Идти на улицу ей совсем не хотелось.

– Там во дворе привидение. Пойдем его ловить. Лилю бу-

дить не будем. От нее слишком много шума.

Надежда окончательно проснулась и не раздумывая принялась одеваться. Быстро напялив на себя темные спортивные костюмы они вышли в ночь

– Рассредоточиваемся, – скомандовала ей Юля, – ты обходишь дом с одной, а я с другой стороны. Стоим и ждем того, кто приблизится к нашей избушке. Потом хватаем и выясняем кто это и зачем ему нужно нас пугать.

Охота началась.

На небе светила огромная луна и мир был расцвечен миллиардами звезд. Юля подумала, что такая ночь предназначена для влюбленных, но им предстояло совершить более важные дела.

Приведение плыло в сторону домика и ни о чем не подзревало. До избушки оставалось каких-то пару шагов, когда оно подняло с земли ветку и громко хрустнуло ею. Хруст ветки в тишине прозвучал как выстрел. Но произведенный шум не достиг цели. В избушке было тихо.

Не получив желаемого результата, приведение схватило шишку и кинуло ее в окошко. Лиля продолжала крепко спать, а подруги наблюдали за происходящим снаружи.

Привидение постояло на месте и стало плавно кружиться вокруг себя, в надежде на то, что за ней наблюдают из старой избушки. Покружившись пару раз и не заметив результата, оно задумалось. Было видно, что нечисть не знает, что делать дальше. Толи продолжать шуметь, толи просто скакать

вокруг избушки. Поразмышляв пару минут, нечисть подкралась к окошку и принялось тихонько стучать по стеклу.

– Тук, тук, – услышала Надя мерный звук и занервничала.

Этот стук наводил ужас. Несмотря на то, что женщина знала, что это не привидение, а обычный человек, мерный стук по стеклу вызывал в ней какие-то первобытные страхи. К тому же, там внутри спала Лиля, которая могла проснуться и снова напугаться.

– Тук, тук, – услышала Юля и хищно улыбнулась.

Она уже поняла, что перед ней обычная женщина, с которой они наверняка справятся.

– Ну иди сюда, – прошептала она, пытаясь остановить бешено бьющееся сердце, – иди в мою сторону, и я узнаю всю правду о тебе.

– Ухooодиии, – донесся до Нади зловещий шепот потустороннего пришельца.

По ее коже снова побежали мурашки, и она стала молиться о том, чтобы Лиля не проснулась. В домике было тихо.

Юля нетерпеливо переступала с ноги на ногу, поджидая свою добычу. На углу домика, у самых ее ног, стояло пустое ведро, которое Юля даже не заметила. В какой-то момент, нетерпеливо передвигая ногами, она ударила по нему ногой и ведро с громким стуком покатилося по земле.

Шум изменил ход истории и привидение присев от неожиданности кинулось в Надину сторону. Та, не ожидая быстрого развития событий растерялась. Вместо того, чтобы до-

ждать, когда нечисть попадет к ней прямо в руки, выскочила из укрытия раньше времени. Не ожидавшее встречи привидение, быстро сориентировавшись в пространстве, кинулось к задней части участка. Туда, где был выломан лаз в заборе. Женщина кинулась в след за ним. С другого угла дома к ним спешила Юля.

Все это действие происходило в полной тишине. Нечисть шустро добежала до цели, что свидетельствовало о том, что преступница значительно моложе их. Надя сильно отстала и уже пожалела, что ввязалась в эту гонку. В ее глазах замелькали мушки, и она поняла, что проигрывает.

Юля тоже теряла силы, но понимала, что не может упустить такой замечательный момент. Она должна была выяснить, именно сейчас, кто стоит за этим балаганом.

Нечисть доскакала до забора и уже праздновало победу, но провидение было не на ее стороне. За пару шагов до спасительного забора, оно споткнулось и шмякнулось на землю. Падение спасло положение дел и дало фору преследующим. Надежда в два счета догнала жертву и прижала ее к земле. Не успевшая затормозить Юля и свалилась на них сверху.

– Отпустите! – пищало привидение, пытаясь спихнуть с себя Надежду.

Та, придавленная весом подруги перестала дышать и всячески старалась освободиться из-под гнета тяжелого тела подруги. В свою очередь Юлия, попытавшись встать, не смогла этого сделать. Женщины под ней были не спокойны, что

мешало ей поймать равновесие и подняться из кучи-малы.

Через пару минут куча распалась и все три женщины тяжело дыша уселись на жухлую траву. Привидение до сих пор было никем не узнано, и Юля резко сдернула с нее простыню.

Перед ними сидела испуганная девушка, в которой подружки сразу узнали одну из зачинательниц драки на пруду. Наступила пауза, где каждая пыталась осознать случившееся.

– Ты что тут делаешь? – первой опомнилась Юля.

– А вам то, что, – огрызнулась артистка погорелого театра.

– Нам что? – снова удивилась охотница на приведений, – так ты же к нам приперлась. Вот мы и хотим узнать цель твоего визита.

– Пугать я вас пришла. Что тут непонятного?

– Объясни, зачем ты к нам пожаловала. Что такого мы тебе сделали, что ты пугаешь нас уже второй раз? – продолжила допрос Надежда.

– Вы разрушили мою жизнь! – воскликнула гостья.

– Почему мы? – опешила Юля.

– Из-за вас Петьку моего посадили.

– Какого Петьку?

– Того, который строил вам вот этот самый забор. Он вам помог, а вы его за это, за решетку.

– Ну так мы же не виноваты, что твой Петька оказался вором, – сказала Надежда, удивляясь глупости посетительницы.

– Да, вам легко говорить, – заняла девушка, – у вас там в Москве мужиков пруд пруди. Вы там пол жизни выбираете кто вам лучше подходит. А у нас, что?

– А что у вас? – одновременно спросили у нее подруги.

– А у нас их просто нет. Какие поумнее выучились и удрали из нашего захолустья, и нам бабам приходится выбирать из того, что осталось. Вот и я за Петькой охочусь уже полгода. И только мы вроде бы договорились, что будем жить вместе, как его посадилииии.

Девушка всхлипнула и зарыдала, жалобно и с надрывом.

– Ну так может быть мы тебя на оборот спасли, – успокоила ее Юля, – вдруг твое счастье где-то рядом, а ты и его не видишь, занятая своим Петькой. Вот увидишь, найдется и для тебя хороший мужик.

– Тебя как зовут-то? – спросила у девушки Надя.

– Светланка.

– Эх ты, Светланка, – погладила ее по голове Юля. – Это надо же такое придумать. Пугать нас вздумала. Да и зачем? Непонятно.

– Ну девчата предложили. Говорят, давай этих столичных выгоним, чтобы больше сюда никогда не приезжали.

– Что-то они сами к нам не пришли, а тебя отправили.

Глупышка.

– Да я сама. Они предложили, а я думаю, пойду вам отомщу за Петькууу.

Светлана снова всхлипнула, вспомнила свою печальку.

– Да хватит тебе плакать-то. Зачем тебе такой обормот, как Петька. Другого найдешь. У тебя какое образование? – отвлекая девушку на житейские темы, спросила у нее Юля.

– Швея я, – всхлипнула Света, – только у нас тут швей никому не нужны. Здесь либо коровам хвосты крутить, либо в магазине сидеть. Другого не дано. А я хотела бы одежду шить на радость людям.

Подруги переглянулись. Их швейная фабрика постоянно испытывала дефицит кадров. Вроде и зарплата была у них не плохая и условия для проживания хорошие. Для своих швей они арендовали комнаты в общежитии местного института. Но все как-то не складывалось. Швей, поработав у них от силы год или два, уходили, ища другие виды заработка. Москва многим оказалась не по карману.

– А хочешь Москву посмотреть? – задала ей наводящий вопрос Юля.

Девушка удивленно посмотрела на Юлю и сообщила, что не раз бывала в столице и даже мечтала там найти подходящую работу, но все не решалась.

– Значит, тебе повезло, – хмыкнула Надежда, – мы устроим тебя на наше швейное производство и комнату в общежитии дадим. Будешь у нас работать.

– Правда? – шепотом спросила у них Светлана, – я бы съездила, поработала.

– Ну вот и порешили, – согласилась Юлия, – мы оставим тебе телефон отдела кадров нашей фабрики. Они тебя оформ-

мят к нам на производство. А про Петьку своего забудь. Не пара он тебе. Не сейчас, так через год он все равно бы сел. И ты осталась бы одна.

Женщины сидели на пока еще теплой земле, под старой раскидистой яблоней и разговаривали. Картинка была настолько миролюбивой, что выгляни Лиля в окно, она обиделась бы на то, что ее не позвали.

Где-то недалеко залаяла собака. Потом другая, поближе. Кто-то потревожил их сон.

Юля посмотрела на светлеющее небо и поняла, что разгорается рассвет.

– Знаете, что, девочки, не пора ли нам поспать, – сказала она, сладко потянувшись.

Тело ее ломило от усталости и удовлетворения. Все-таки хорошо, что они разобрались с привидением и поговорили с бедной девушкой по душам. Юле не хотелось здесь наживать врагов. Она предпочитала мирное решение всех возникающих у них конфликтов.

– Ой и правда, – спохватилась Светлана, – я, пожалуй, пойду. А как-нибудь вечером заскочу к вам за номером телефона.

– Конечно приходи, – улыбнулась ей Надежда.

– Ты не боишься ходить одна по ночам? – уточнила у нее Юлия.

Собаки лаяли совсем рядом и женщине не хотелось отпускать девушку одну.

– Может быть мы тебя проводим?

– Ну если только через пустырь, – согласилась с ней Светлана, – дальше я могу сама.

Женщины перелезли через лаз на ту сторону улицы и отправились провожать новую знакомую. Под яблоней осталась лежать оставленная Светой белая простынь, как символ победы над привидением.

* * *

Женщины вернулись к своему участку, удовлетворенные и уставшие. Каждая из них мечтала вернуться в свою мягкую постель и выспаться.

Пролезая через лаз, Юля снова ощутила щемящее чувство радости от того, что она находится именно в этом месте и подхватив оставленную Светланой простыню, направилась к дому.

– Шшш, – остановила ее Надежда и потянула за сарай, расположенный у самого забора.

Женщина, не понимая, что происходит, послушно последовала за подругой.

– Что случилось? – спросила она.

– Посмотри внимательно, – шепнула ей Надежда, – там у нашей избушки кто-то ходит.

– Опять? – удивилась Юлия и обернулась.

На участке явно творилось что-то непонятное. Две тени

сновали туда-сюда, аккуратно укладывая что-то на пожухлую траву.

– Кто это? – спросила удивленно Юля, но Надежда не знала ответ на заданный ею вопрос.

Через несколько минут ситуация прояснилась. У домика бродили два мужика, обкладывая их дом соломой. Один укладывал ее с одной стороны, второй с другой. Периодически они пропадали из поля зрения женщин, очевидно отправляясь за следующей партией.

– Юль, зачем им солома? – теряясь в догадках спросила у нее подруга.

– А шут ее знает, зачем.

– Смотри, они кладут ее по кругу, соблюдая определенное расстояние. Как-будто исполняют какой-то ритуал.

– Мне кажется, что нашу избушку хотят поджечь, – уверилась в своих догадках Юля.

– Зачем?

– Вопрос, – ответила та.

Она уже догадалась, что вся эта канитель не спроста. И если связать ее маяту о Денисе Никитовиче, то все сразу становится на свои места. Мужики пришли сюда не зря. Их цель в очередной раз запугать женщин или спалить их к чертовой матери.

– Да нет, Юль, – прочитав ее мысли рассудила Надежда, – если бы нас хотели поджечь, плескнули бы бензина на дом, спичку поднесли и все дела. Такое впечатление, что нас хотят

только напугать.

– Ага, чтобы мы рванули к себе в Москву. Однако этот соломенный круг вызывает во мне опасения. Неизвестно насколько профессиональны эти поджигатели. Возможно, наш домик все равно полыхнет, а там, между прочим, Лилька и все наши документы.

Женщины стояли за сараем и не знали, что делать.

– Может выйдем и дело с концом – двинула версию Надежда, – пусть мужики знают, что мы их застукали.

– Не стоит. Преступники не любят свидетелей. Здесь нужно действовать хитро.

– И как?

Голос у Нади перехватило, и было заметно, что она начала паниковать.

– Эх, если бы мы захватили с собой телефоны, то позвонили бы сейчас Ивану, – размечталась она.

– Не факт, что он успел бы к началу пионерского костра. Придется самостоятельно выходить из трудной ситуации.

– И что же нам нужно делать?

– Смотри. Мужик справа притащил новую партию сена, – прошептала Юлия, внимательно следя за поджигателями, – а второй в это время только ушел. Давай посчитаем как долго он будет ходить.

Часов не было и женщины начали отсчитывать секунды вслух. Поджигатель появился приблизительно через полторы минуты. Пока он раскладывал сено, второй скрылся за

углом.

– Юляя, – заныла Надежа, – здесь всегда кто-нибудь присутствует, – объясни, что ты задумала?

– Нам нужно, чтобы у дома остался только один поджигатель. Тогда ты выходишь и отвлекаешь на себя его внимание.

– Как?

– Пробегает мимо мужика. Он бежит за тобой. В то время я подойду к нему сзади и шарахну чем-нибудь твердым по башке.

– Чем?

Юля обернулась к свалке старых забытых вещей, скопившихся за сараем, и выбрала большую тяжелую сковороду. Она схватила ее за ручку показав, как будет бить преступника.

Надя задрожала как осиновый лист.

– Юлечка, я боюсь, – прошептала она, – может быть ты будешь отвлекать на себя бандитов?

– А ты справишься? – неуверенно спросила у подруги Юля, – сможешь ударить преступника?

Надежда пожала плечами. Она не знала, как поступит в тот момент.

– То-то, – посочувствовала ей Юля.

– Может вернемся на улицу и позовем подмогу?

– Отставить страх. Пора принимать экстренные меры. Мы слишком долго здесь стоим.

Надежда всхлипнула, постаравшись взять себя в руки.

– Как мы справимся с двумя взрослыми мужиками?

– Повторяю еще раз. Как только один скрывается за углом, ты бежишь к противоположному углу нашей избушки, стараясь отвлечь внимание оставшегося. Я подкрадываюсь сзади и шарашу его по голове.

– А вдруг ты его не вырубишь.

– Надя, я буду очень стараться.

– А дальше?

– Дальше, мы тащим его в темное место. На все про все у нас полторы минуты. Затем ты прячешься за угол и как только выходит второй, отвлекаешь его снова. Я буду стоять за вон той яблоней и когда мужик отвернется на тебя, снова шарашу его по голове и все. Дальше дело техники. Хватаем бельевую веревку, вяжем морской узел и звоним Ивану.

– Ой мамочки, – запричитала Надя.

– Отставить панику, – скомандовала Юля, – мы приступаем к операции.

Она всячески старалась не показывать виду, что сама не уверена в успехе придуманной второпях схеме, но круг из соломы замыкался и времени на размышление совсем не оставалось.

Надя в последний раз выглянула из-за угла, наблюдая за действием мужчин и сосредоточилась. В тот момент, когда один из преступников завернул за угол, неожиданно окошко их избушки открылось и из него высунулась Лилина лохматая голова. Она испуганно уставилась на опешившего от

неожиданной встречи мужика и шепотом спросила у него, что он тут делает.

Реакции преступника можно было позавидовать. Не отвечая на глупые вопросы женщины, он схватил ее за голые плечи и выдержнув на улице повалил на землю.

Лиля не успела даже пискнуть, когда мужик схватил ее за горло и начал душить. Юля, поняв, что дело плохо кинулась к дому. Казалось, что время остановилось и она бежит очень медленно.

– Раз, два, три, – отсчитывала она секунды до появления второго преступника.

Там на траве хрипела и извивалась их подруга. Ее голые ноги мотались из стороны в сторону, а руки пытались отцепить мужика от своей шеи.

Юля наблюдала за дерущимися как будто со стороны. Вот Лиля захрипела и престала сопротивляться, видимо мужчина перекрыл ей кислород.

– Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре, – считала про себя Юля, перепрыгивая через перевернутое ведро, – двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь...

Подруга уже не шевелилась, и Юля решила, что опоздала.

– Тридцать восемь, – посчитала женщина и наконец-то добежала до дерущихся.

Мужчина продолжал сжимать Лилину шею и у Юли сжалось сердце от предчувствия неизбежного. Она размахнулась и со всей дури шарахнула нападавшего по голове. Тот

хрюкнул и повалился на землю.

– Сорок пять, – прошептала Юля и ударила бандита еще раз, на всякий случай.

– Сорок шесть, сказала она и шмякая его снова.

Все происходящее было словно в тумане. Где-то на заднем плане кашляла оклемавшаяся Лиля, там в нормальном мире стрекотали кузнечики и была жизнь. Здесь царил ужас и холодный расчет.

Женщина обернулась по сторонам, фиксируя все, что видит вокруг. Молча подошла к окну и захлопнула ставни. Второй бандит не должен знать, что их вычислили.

– Пятьдесят восемь, пятьдесят девять, – самостоятельно отсчитывал время ее мозг.

До возвращения второго преступника осталось около двадцати секунд. Времени на сантименты не было.

– Лилия, – тихо скомандовала она, – быстро иди к той яблоне.

Она сунула подруге оружие ее убийства и схватила поверженного за ноги. Надя кинулась ей на помощь. Шестьдесят два, отсчитывал секунды воспаленный мозг.

Мужик был тяжелый и сдвинуть его с места было сложно, но адреналин сделал свое дело. Подруги схватили поверженного врага и потащили в темноту. В это время Лилия медленно ползла за ними. Ее светлая футболка была видна издали.

На семьдесят первой минуте все собрались у яблони. По-

други сели на траву и затаились. В этот момент Юля поняла, что промедление смерти подобно. Мужик мог заметить Лилину белую футболку, а значит времени на спасение у них было мало

Не раздумывая о последствиях, женщина выхватила из дрожащих Лилиных рук свое оружие и устремилась к углу избышки со стороны которого должен был выйти оставшийся преступник. Она уже слышала его шаги.

Фактор неожиданности сыграл свое дело. Она точно рассчитала время и когда бандит вынырнул из темноты, женщина ударила его своей сковородой по лбу. Сковорода отпружинила и не нанесла больших увечий пострадавшему. Он отскочил в сторону, не давая Юле ударить повторно. У женщины не было другого выбора, как снова пойти в наступление, но силы были не равны.

Преступник без труда схватил женщину за руку и резко дернул на себя. Потеряв равновесие, Юля повалилась на землю, а ее сковорода отлетела к стене избышки. Женщина начала брыкаться, но преступник придавил ее своим телом, да так, что Юля больше не могла сопротивляться.

На нее смотрели жестокие глаза мужчины, которого она видела в лесу, и женщина поняла, что жалости к ней он не испытывает. Тогда она набрала в легкие воздуха и закричала:

– По-мо-ги-те!

Крик оборвался где-то на середине, вместе с воздухом, который она так бездарно потратила. Ее горло схватили в

тиски, и Юлия поняла, что шансов выжить у нее больше нет. Вся ее жизнь пробежала перед ней за считанные минуты, и она успела только пожалеть, что ей придется умереть именно так.

Воздух кончился, и женщина потеряла сознание...

Тем временем Надя находилась в полной прострации. Она не знала, как помочь подруге. Вокруг не было ничего чем можно было защититься, а выходить в бой с голыми руками не хотелось. Ее парализовал страх, и Надежда не понимала, что с ним делать. Она продолжала бездействовать и дрожать как осиновый лист.

Первой пришла в себя Лиля. Недолго думая, она кинулась в сторону преступника, подскочив к нему в тот момент, когда он отпустил Юлину шею. Женщина взвизгнула и обрушилась на него всей своей массой. Для надежности она обхватила его шею своими пухлыми руками и впилась зубами в его голую плоть. Почувствовав вкус его крови, она поняла, что будет кусать его до тех пор, пока он не умрет от ее потери.

Пытаясь оторвать женщину от себя, мужик попытался встать, но Лилин вес, не давал ему возможности это сделать. В тот момент, когда ему удалось подняться в бой вступила Надежда. Схватив пустое ведро, она кинула его к ногам преступника. Тот, не успев сориентироваться, споткнулся и снова повалился на землю, Лилия упала сверху. Она продолжала держать его плоть в своих зубах. Ее руки в это время были

сцеплены в замок вокруг его плеч.

Надя добралась до Юлиной сковороды, схватила ее и приложила к мужской голове.

Размах был не большой и удар не причинил бандиту требуемых увечий. Мешалась Лиля, крепко сидящая на мужских плечах, не давала Наде размахнуться.

Каким – то непонятным образом, мужику все-таки удалось отцепить Лилю от себя и откинуть в сторону. Та отлетела к стене и больно ударилась рукой. Времени на жалость к себе не было, и Лиля снова устремилась в бой.

В тот момент, когда голова поверженного оказалась абсолютно открытой, к ней приложилась старая чугунная сковорода. Удар был настолько мощным, что бандит потерял сознание.

Женщины выдохнули. Дело было сделано. Они победили.
– Ты убила его, – прошептала Лиля и сразу же забыла об этом.

Больше всего ее волновало состояние подруги. Юля продолжала лежать на земле, не подавая признаков жизни.

– Следи за мужиками, а я побежала за веревкой – услышала Лиля Надино распоряжение и приложила пальцы к Юлиной шее.

Там за тонкой кожей билась жизнь. Подруга дышала. Видимо, от полученного стресса она просто потеряла сознание, оставив их одних разбираться с этим головорезом.

Убедившись, что с Юлей все в порядке, женщина схвати-

ла сковороду и направилась в сторону яблони. Она ощутила признаки пробуждения первого преступника. Этого Лиля допустить не могла.

Женщина подошла к ошарашенно смотревшему на нее мужчине и хладнокровно приложила сковороду к его бестолковому лбу. Бандит, потеряв контакт с миром снова утомился, а Лиля впервые почувствовала себя непобедимой.

Небо окрасилось яркими всполохами рассвета, а здесь у избышки старой колдуньи испуганные женщины пытались связать двух здоровых преступников...

Только в полдень им удалось вернуться домой после дачи необходимых показаний. Уставшие и морально истощенные они упали в свои кровати и заснули мертвецким сном.

Каждой из них снились похожие сны. Показания, которые им пришлось давать понаехавшим в село представителям закона. Они рассказывали им о тайнике с порошком, о встрече с преступниками в лесу и о ночном нападении. И только Юля, подозревающая Дениса Никитовича во всех смертных грехах, решила не подставлять его, потому что доказательств его вины у нее не было, а ее наивные предположения в его виновности могли не совпадать с реальностью.

Пусть милиция сама найдет преступника, решила она и промолчала.

13. Риск благородное дело.

За окном лил дождь. В доме было сыро и не уютно. После вчерашних приключений, женщины не смогли еще набраться сил и апатично сидели за столом своей маленькой избушки. Каждая думала о своем. Планов на жизнь ни у одной не наблюдалось.

«Кап, кап, кап» – услышали они не понятный звук и отправились на поиски капли. Прямо по центру их уютной кухоньки образовалась небольшая лужица.

– Мамочки, – воскликнула Лиля, пытаясь собрать в ладошку капающую на них воду, – крыша прохудилась!

Подруги столпились вокруг лужи, не зная, что делать.

– Блиин, – сказала Юлька, – судорожно соображая, как решить очередную проблему.

Она еще не успела восстановиться и не была готова к новым подвигам. Первой пришла в себя Надежда. Она, быстро принесла помойное ведро и поставила его под капающую воду. Проблема с текущей крышей была решена и, значит, можно было снова сидеть тихонько на кухне и щелкать семечки.

– Как же холодно сегодня, девочки, – печально прошептала Лиля, кутаясь в бабкину шаль.

– Может печь затопим? – предложила подругам Юля, – у нас с вами и дрова заготовлены.

И работа закипела. Каждой хотелось ощутить тепло, исходящее от настоящей русской печки.

Через несколько минут дело было сделано, дрова лежали

у печи, а все трое сидели у открытой чугунной дверки, рассматривая закопчённое нутро.

– С чего начнем? – спросила Лиля.

Ее глаза горели и было понятно, что женщина смакует предстоящий теплый вечер в кругу лучших подруг.

– Сейчас сложим бревнышки в печь и разожем огонь, а потом будем сидеть и греться. – обрадовала всех Надежда, – Я помню, как когда – то в детстве любила вот так сидеть у этой самой печки и ощущать ее тепло.

– А ты хоть помнишь, как ее топить? – уточнила у нее Лиля, – Я знаю, что неправильно растопленная печь может привести к печальным последствиям. Отравление угарным газом, это вам не шутки.

– Не говори ерунды, – осадил ее Надежда, – мы же с вами баню топили? Значит и эта печь нам по – плечу.

– Та была какая-то другая. А вдруг с этой мы не справимся?

– Не нагнетай. Я сто раз видела, как это делается, правда Юль? – обратилась к ней за поддержкой Надежда, но та неопределенно дернула плечами, снимая с себя всю ответственность.

Она не знала, как топятся деревенские печи и вообще горло ее до сих пор саднило, а тело ныло, как будто после болезни. Ей не хотелось не только топить эту печь, но даже шевелиться.

Казалось, ничего сложного нет в том, чтобы обезвредить

двух преступников, а глядишь ты, уже вторые сутки сил после этого приключения ни у кого не было. Возможно, причиной всему была дождливая погода. В такое время года организм отказывался совершать подвиги и хотел только дремать под звуки проливного дождя. Однако, дом был слишком сырым и холодным и требовал обогрева.

– Может Ивана позовем? – жалобно заскулила Лиля, – Все равно он собирался к нам заехать. Вот пусть сначала печь затопит, а потом и рассказывает нам о том, почему на нас напали эти орангутанги.

– Да чего ты Лиль к этому участковому привязалась-то, – возмутилась Надежда, – так и скажи, что он тебе нравится.

– Да идите вы, – возмутилась Лиля и кинула полено в топку.

– Давай лучше аккуратно укладывать, – остановила ее Надежда, выгребая мусор из печного нутра.

На пол посыпалась столетняя зола. Руки и нос у Надежды сразу испачкались в саже, и подруга стала похожа на домохозяйку Кузю. Чумазый вид женщины поднял всем настроение и дело заспорилось.

Юля сходила на терраску и принесла целую стопку старых пожелтевших газет. Она обложила ими поленья и чиркнула спичкой. Огонек принялся весело пожирать печатные издания, не касаясь самих дров. Дочитав последние новости, он неожиданно погас, оставляя легкий след в виде тоненького дымка, струящегося над нетронутыми дровами.

– Почему не горят дрова? – удивилась Лиля и чихнула.

Надя пожала плечами. По всем законам физики они должны были сразу же запылать, но этого не произошло.

– Может быть просто дрова недостаточно сухие, – предположила Юля, – ведь поленья лежали на улице и немного отсырели.

– Огонь от газеты был сильным и дрова наверняка уже подсохли, – успокоила всех Лиля и снова наложила в печку газеты.

Поленья объявили женщинам бойкот и не загорались.

– Может быть заменим газеты хвойными ветками? У нас их в бане много накопилось, – двинула следующую идею Лиля.

Она накинула на себя старую куртку и вышла в дождь. Однако, принесенные ветки не помогли. Печь не разжигалась, а в помещении с каждым разом становилось все прохладнее.

– Бумагу нужно складывать под дрова? – наконец-то поняла свои ошибки Лиля и попыталась выхватить закопченные поленья из печки.

– Стой! – остановила ее Надежда, – Посмотри какие они закопченные. В следующий раз попробуем твою версию, а сейчас нужно просто заставить их загореться.

Подруги кидали и кидали в печное нутро тонны макулатуры, но поленья то ли от сырости, то ли из вредности никак не хотели загораться. Они плевались смолой, шипели и дымились, но от этого женщинам не становилось теплее.

– Все, – хлопнула себя по коленям Надежда и встала. – Не судьба! Давайте закругляться.

– Ну неееет, Надечка, – заныла Лиля, – давай еще что-нибудь придумаем.

– Моя фантазия иссякла, – решительно сообщила всем женщина, – хочешь, продолжай, а я пойду готовить обед.

– Да, да – поддакнула подруге Юля, – может наконец-то сварим эликсир? Что мы с вами оттягиваем это важное событие?

– Мне почему-то боязно варить наше молодильное лекарство, – прошептала Надя.

– Почему? – удивилась Юлия,

– Ну вдруг у нас ничего не получится, а так пока не готовили, еще есть надежда что все будет хорошо.

– Странная ты Надька, – хмыкнула Юлия, – давай ставь на огонь наши травы. Время пришло перевоплощаться.

Надежда вздохнула и набрав в кастрюлю требуемое количество воды, поставила ее на огонь.

– Будь, что будет, – прошептала она.

Юля подошла к подруге и заглянула внутрь пятилитровой кастрюли, сверяя необходимые для эликсира продукты.

– Надюша, – остановила она подругу, – тут в записной книжке написано двести граммов мухоморов, а в кастрюльке от силы пару тройку щепоток.

– Юль, ну так двести граммов натуральные, а у нас сушеные.

– Где написано, что натуральные? Такого в рецепте нет.

– Ну не сушеными же грибами она руководствовалась?

– Надь, если твоя бабушка постоянно сушила их для рецептов, значит, она руководствовалась именно весом сушеных грибов. Почитай рецепты от шпор, от подагры, от грижи... Везде присутствуют мухоморы. Значит, она их собирала заранее, высушивала, а потом только, применяла в рецепте. Если написано двести граммов, значит нужно столько и класть, иначе ничего не получится.

Надежда вздохнула и полезла в мешок с сушеными мухоморами. Весов не было, и она щедро сыпнула сушеных поганок в тару.

– Ну теперь их вес получается больше, чем нужно. Мы же не знаем сколько граммов уже варится, – подытожила Надины действия Лиля.

– Больше не меньше, – успокоила ее Юлия, – я бы вообще усилила концентрацию, для лучшего эффекта.

– Давай попробуем так, как написано в рецепте, а уж потом начнем экспериментировать, – осадила подругу Надежда.

– Пусть будет так, – сказала удовлетворенно Юлия, дочитывая рецепт до конца, – а что у нас с летучими мышами?

– Здесь у нас все в порядке, – успокоила ее подруга, – в рецепте написано крыло летучей мыши. У бабушки засушены крылья целиком, а значит взвешивать их не нужно.

Юля удовлетворенно вздохнула. Скоро они станут выгля-

деть моложе своих лет, и эта мысль грела и внушала надежду.

В это самое время Лиля с грустью смотрела на печь. В отличии от подруг, ей просто необходимо было тепло. Мозг женщины усиленно работал и искал выход из сложившейся ситуации.

– Может польем дрова бензином? – неожиданно осенила ее замечательная идея, – Он точно нам поможет.

Надя, внимательно посмотрела на подругу. Мысль с бензином была хороша.

«Вот может Лилька мыслить креативно», – продумала она и вернулась к печи.

Настроение резко пошло вверх.

Через пять минут перед ними стояла поллитровая банка бензина, которая должна была решить все их проблемы.

Надежда, как хозяйка этого дома, взяла правление процессом в свои руки. Она тщательно полила непокорные дровишки горючей жидкостью, стараясь не пропустить ни одного сантиметра их закопченного тела. Наконец дело было сделано, осталось только чиркнуть спичкой. Но и здесь возникла заминка. Спичечный коробок, лежащий на столе, был пустым. У плиты спичек также не наблюдалось. Надежда потратила последнюю на то, чтобы поставить на огонь их будущий эликсир.

– Лиличка, – обратилась она к подруге, – у нас в доме кончились спички. Дуй в баню. Там они точно остались. Только быстро давай, одна нога там, другая тут, а то бензин вывет-

рится и все что мы тут налили будет зря.

Лиля хлопнула дверью и не дослушав подругу, кинулась на поиски спичечного коробка. С огромной скоростью она пролетела от дома к бане, схватила пару найденных ею коробков и ринулась назад.

В доме пахло бензином, и женщина испугалась, что они опоздали и горючая смесь уже испарилась. Промедление было подобно смерти.

Все трое, столпились у печи и Лиля, чиркнув спичкой поднесла ее к дровам. Что произошло дальше она не поняла. Что-то бахнуло, обдавая подруг жаром. Все опять пошло не по плану...

Женщина зажмурила глаза, пряча их от пепла и задержала дыхание. Вокруг нее чихали подруги. Она разлепила веки, пытаясь оценить масштаб катастрофы и обалдела. Вся кухня была в печной золе. Она витала в воздухе, лежала на мебели, осаждалась на одежде. Ее руки были черными, а дверца печи держалась на честном слове. Там, в закопченном зеве отсутствовали признаки огня. Очередная попытка погреться с треском провалилась.

– Что это было? – пискнула Лиля, протирая свои глаза.

Ответа не последовало. Никто из подруг не понял произошедшего. У каждой на лице присутствовало недоумение.

Женщины сидели у печи и пытались анализировать случившееся. Казалось, только что они предвкушали тепло. Лиля зажигает газету и кидает ее в печь, а Юля наклоняется

для того, чтобы усилить процесс горения своим дыханием. В это время происходит хлопок, и подруги погружаются в пепельную темень.

Тьма рассеялась, и Лиля уставилась на подруг. С Надеждой все было мало – мальски в порядке, а вот с Юлей что-то было не так. Лиля присмотрелась к ее изменившемуся облику и поняла. На ее лице отсутствовали брови, а челка, превратилась в странный ежик.

Эту часть прически подруга холила и лелеяла, выращивая до определенных размеров. Каждые две недели она отправлялась в салон красоты, чтобы ее подрезали каким-то мудреным способом. Лиля не понимала, зачем подруге такие заморочки, но результат был на лицо. Челка лежала на ухоженной Юлиной головке идеально, придавая ей определенный шарм. Конечно, за три недели в деревне, волосы немного отросли, но пока, что лежали так, как было нужно хозяйке.

Теперь, волос не было совсем.

– Челка, – шепнула Лиля подруге, стараясь, чтобы ее голос не звучал очень трагично, – Юль, посмотри на нее.

По выражению Лилиного лица, Юлии стало не по себе. Она схватилась за свой лоб и матюгаясь подбежала к зеркалу.

– Ооооой, – издала она не свойственный ей бабий писк, и все поняли, что подруга очень расстроена.

– Не переживай, – успокоила ее Лиля, – через неделю волосы отрастут, и челка будет еще лучше, чем прежде.

Она говорила подруге правильные вещи, но в душе понимала, что такую челку, какая была у Юли еще час назад отращивать придется несколько месяцев.

Надежда, сидевшая рядом с Лилей, приставила печную дверцу на место и грустно крякнула, что усилило трагичность момента. Дверка продолжала функционировать. Однако, желание продолжать попытки натопить избу у всех окончательно пропало. Подруги решили оставить эту затею до лучших времен и отправились на уборку кухни. Та была вся в копоти.

Покончив с уборкой, женщины переместились в баню, разожгли буржуйку и грелись там до одури. Никому не хотелось возвращаться в закопченную и холодную избушку.

– Вот скажите мне, девочки, – спросила у подруг Лиля, сидя в теплой парилке, – почему эту буржуйку мы разожгли без проблем, а с русской печью не справились?

– Давай не будем гадать, – ответила ей Надежда, – Видимо, что-то мы с вами делаем не так.

– Завтра вызовем к себе Ивана, – согласилась с подругой Лиля, – и он нам объяснит принцип действия этой процедуры.

Женщины с ней согласились и оставили обсуждение неприятной темы на потом.

Спать улеглись за полночь и, как не странно, ничто им уже не мешало. Ни холод, ни отсутствие ужина, который они

решили пропустить.

После бани подружки рухнули в свои кровати и забылись тяжелым сном, а на террасе остывал готовый эликсир молодости, которому осталось только настояться. Что он и делал, пока подружки отдыхали в своих закопченных постелях.

* * *

– Бабоньки! – услышала Юлька грубый мужской голос, пробивавшийся сквозь сон, – Вы, что заболели? Время уже одиннадцать, а они еще спят.

В окошко заглянуло солнышко и настроение у Юли сразу поднялось.

«Все-таки погожий денек является важным фактором хорошего настроения», – подумала она, поднимаясь с постели.

Ей нужно было срочно узнать, как топиться эта противная русская печь и какие ошибки они вчера совершили.

Пока подружки потягивались в своих теплых кроватях, Юля, грустно взглянув в зеркало, отправилась к гостю. Первой реакцией Ивана было удивление. Он попытался его скрыть, но женщину было не обмануть. Без челки она выглядела паршиво.

– Стесняюсь спросить, – хмыкнул мужик, изображая безразличие, – что у вас опять произошло? И где ваша челка и брови, мадам?

Юля, зловеще улыбнулась ему в ответ и сообщила, что

просто сменила имидж. Ответ был принят, и тема ее внешности больше не обсуждался.

Пока закипал чайник, женщина попросила участкового объяснить ей принцип растопки русской печи. Тот весело улыбнулся в ответ, начиная догадываться о причине ее преобращения, но та не поддержала веселья и строго глянув на Ивана, призвала его к порядку.

Мужик молча взял коробок спичек и чиркнув одной из них поджег очередной газетный лист. Подождав, когда тот разгорится, он поднес его к открытой топке и стал наблюдать за движением дыма.

– Видишь? – спросил он, – у вас нет тяги.

Юля ничего не видела. Объяснения Ивана ее не устраивали.

– Что я должна видеть? – спросила женщина, борясь с одолевшим ее кашлем.

Дым снова лез в лицо и горло, навевая воспоминания вчерашнего дня.

– Следи за пламенем, – велел ей участковый, – если тяга есть, то дым будет тянуться в топку, если нет, наружу.

Тяги не было. Дым расстилался по комнате, не давая нормально дышать.

– И что дальше? – уточнила Юля.

Иван кинул газету в печь и продолжил лекцию.

– Для того, чтобы появилась тяга, нужно открыть вот эту задвижку.

Он дернул какую-то металлическую дверцу над топкой и затухающий в печке огонек воскрес, весело прыгая по газете.

– И что? – уточнила у него женщина, – вот эта задвижка и есть причина всех наших бед?

– Именно она, – серьезно сообщил ей Иван, – потом, когда дрова разгорятся, можно будет ее закрыть, чтобы сохранить тепло подольше. Вот и весь секрет.

Они быстро растопили печь и в помещении стало гораздо уютнее.

Пока Юля проходила курс молодого истопника, Надежда накрыла на стол. Впереди их ждал серьезный разговор об их истории с поджогом.

Из рассказа участкового стало понятно, что причиной всему была обычная шутка. Якобы мужикам захотелось просто испугать столичных дамочек.

– Что-то нас невзлюбил местный люд, – грустно сказала Лиля, – то бабы приведением пугают, то мужики поджигают наши хоромы. Мы вроде им ничего такого и не делали.

– То есть, – перебила подругу Юля, – мужики решили просто так устроить нам пионерский костер?

– Они сказали, что так было запланировано. Разжечь костер и испугать, но вы вмешались в их планы и внесли коррективы.

– Да уж, – хмыкнула Юля.

– Мужики просто не знали с кем связались. – хмыкнул участковый, – Вот я например, знаком с вами уже три недели

и знаю на что вы способны. А бедные пацаны были не в теме.

Женщины не поддержали веселое настроение Ивана и задумчиво переваривали полученную информацию.

– Допустим, – прервала молчание Юля, – они пришли нас напугать, но ведь дело не закончилось поджогом. Ты там не присутствовал, но нам с Лилей пришлось на собственной шее оценить их шутку.

– Они утверждают, что вы были слишком агрессивны и им пришлось защищаться.

– А ты, вообще, знаешь кто эти люди? – поинтересовалась у участкового Надя.

– Конечно знаю, – загоготал Иван, хватая очередную баранку, – это Алексей и Митяй. Они работают на ферме у Дениса трактористами.

– Да? – уточнила у участкового Юля, – а ты не поинтересовался у них, кто является главным вдохновителем этой их затеи?

– Они говорят, что сами все придумали.

– Мне только не понятно зачем? – строго глядя на участкового спросила Надежда.

Тот пожал плечами. Было заметно, что он не относится к их проблеме серьезно, а значит и не собирается вести расследование по всем статьям закона.

– Хорошо, – согласилась с ним Юля, – а наркотики? Ты ходил в ту землянку, про которую я тебе рассказала? Возможно, что планируемый поджог это действие одной цепи.

– Ходил, – грустно сказал ей Иван, – но там ничего не было. А на нет и суда нет.

– Разве наших слов тебе недостаточно? – поинтересовалась у него Лиля.

– На все нужны доказательства. По сути, предъявить мужикам особо нечего. Наркотиков нет, доказательств тоже. И мужиков этих к наркотикам никак не привяжешь.

– Ты что их отпустишь?

– Да нет, посадят немного за хулиганство, но, по сути, и поджога-то как такового не было.

– Как не было? – удивилась Надежда, – по-твоему, это мы сами солону вокруг дома разложили и мужиков к себе позвали.

– Думаю, что нет. Но доказать обратного не смогу.

– Иван! – с возмущением произнесла Юля, – Если бы я так пофигистски относилась к своей работе, бизнеса у нас точно бы не было. Мало того, что эти нелюди решили нас спалить, так еще и убить пытались. Сначала Лильку душили, потом меня. Неужели ты не понимаешь, что все произошедшее не шутки, а звенья одной цепи? И главной причиной всего являются наркотики. Другого объяснения произошедшему просто нет.

Участковый крякнул и ничего не ответил. Разговаривать с взбалмошными женщинами о своей работе он не хотел. Ему было ясно, что бабы бесятся от безделья, ища себе развлечение. И он не желал участвовать в их глупых выдумках, ища

приключения на свою голову.

Хотя слухи о наркотиках ходили давно, и они с Денисом даже попытались потихонечку размотать эту ниточку, но не успели. Неугомонные москвички добрались до порошка раньше них и разворошили муравейник.

Тема наркотиков была слишком серьёзна, и он не хотел разговаривать о ней с женщинами.

– И что, Вань, – влезла в разговор Лиля, – про то, что у вас в селе торгуют наркотой, ты не знаешь? И никогда не слышал?

– Ходили слухи, – как можно безразличнее ответил ей мужик, – но то слухи, а доказательств – то нет.

– Мы и есть твои доказательства, – возмущенно хлопнула по столу Лиля, – тебе нужно не расслабляться, а искать тех, кто этим занимается.

– Где их найдешь-то, – сказал участковый, чеша свой затылок.

– Все дороги ведут на ферму, – буравя мужика взглядом, сообщила ему Юля, – ищи там. Возможно, возглавляет эту шайку – лейку сам Денис Никитович.

– Да ладно? – одновременно воскликнули подруги.

Эта мысль их ни разу не посетила. И если бы не злой взгляд Дениса Никитича, который она успела поймать у телятника, она бы на него тоже никогда не подумала бы. Хотя, злой взгляд не является уликой и его точно не пришьешь к наркотикам.

– И пока ты не найдешь преступников, – продолжила женщина, – нам будет угрожать опасность.

– Думаю к вам уже никто не сунется, – успокоил ее Иван, – даже если нападение связано с наркотой, второй раз нападать на вас будет опасно. Это привлечет к себе лишнее внимание.

Юля с ним отчасти согласилась, но не хотела отступать от данной темы.

– Ладно, – оборвал неприятный разговор мужчина, – я наблюдаю за фермером и вообще сопоставлю факты, о которых вы мне рассказали. Только прошу вас, сидите тихо и никуда не лезьте. Договорились?

Подруги махнули головами. Никто из них не хотел вмешиваться в местные криминальные разборки.

– И да, – продолжил Иван, – через четыре дня у нас праздник в селе. Я все забываю вас пригласить.

– Эх ты, – с осуждением сказала ему Лиля, – мы и без тебя про него уже все знаем. Даже наряды приготовили.

– Да вы что? – удивился участковый, – ну тогда милости просим на наш бал.

– Ты, что тоже будешь при параде? – подначила его Лиля.

– А как же, – рассмеялся Иван, – мы все будем при параде, чего и вам желаю.

– Мы тоже подготовились, – хмыкнула женщина.

Ее наряд был практически готов, а костюмы подруг уже висели на вешалках, ожидая свой звездный выход.

Следующая неделя обещала быть интересной...

* * *

– Похоже, девочки, – сказала грустно Надежда, когда Иван вышел из их избушки, – нас никто защищать не собирается.

– Видимо так, – согласилась с ней Лиля.

– Спасение утопающих, дело рук самих утопающих, – подытожила тему Юлия – и вообще надеюсь, что спастись нам и правда не придется, а нападение этих придурков, действительно было шуткой.

Юля, как можно, безразличнее произносила эту речь, стараясь увести подруг от темы с Денисом Никитовичем. Она уже пожалела, что высказала свои опасения вслух. Не дай бог кто-то из подруг озвучит ее предположения в общественном месте и тогда, если фермер и правда наркодилер, в чем она, собственно, не сомневалась, им точно несдобровать.

– А скажи-ка нам Юличка, – продолжила беседу Надежда, – почему ты вдруг подумала, что преступной группировкой правит наш Денис Никитович.

Юля вздрогнула и судорожно начала искать выход из сложившейся ситуации, затем, изобразив беззаботность, пожала плечами и добавив безразличия в голос сообщила, что оснований на это нет и она все это сказала просто так.

– Нет, ну это ты зря, – осудила подругу Лиля, – нельзя обвинять человека в таком страшном преступлении просто потому, что тебе вдруг так показалось.

Юля с ней согласилась. Пусть лучше подруга думает, что фермер ни в чем не виноват. Для них это наиболее безопасный вариант. По крайней мере Лиля не будет молотить языком про это, где не попомя. А там, глядишь, тема с фермером сама прояснится.

– А давайте-ка, девочки, откушаем наш готовый эликсир, – закрывая неприятную всем тему, предложила Надежда.

Не дожидаясь согласия подруг, она бодро отправилась на терраску за молодящим зельем.

Лиля наклонилась к кастрюльке и вдохнула в себя аромат их надежд на вечную молодость. Эликсир приятно пах травами и немного грибами.

– Ну почему, – сказала она, – нигде не написано, как его употреблять? Пить, мазаться или, может быть, нюхать?

Подруги посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они уже давно решили, что попробуют все. И выпить, и намазаться, и даже над ним подышать.

Надежда налила каждой по маленькой плошке пряной жидкости и СПА процедуры начались.

Через минут десять лицо, руки и шеи женщин отливали «зеленцой», а они все продолжали намазывать всевозможные части тела, ожидая немедленного положительного эффекта.

Через минут пятнадцать снадобье подсохло и Лиля, взглянув на свою кожу, констатировала, что пока что не видит

ощутимых результатов.

– Дурочка ты, Лилька, – засмеялась Надежда, – разве с первого раза бывает положительный результат? Снадобья много. Будем мазаться каждый день, пока не кончится.

– Предлагаю теперь откусать, – сказала Лиля и Надежда разлила каждой по маленькой рюмочке.

– А чего так мало? – возмутилась Лилия, – разве глоток эликсира может повлиять на состояние всего организма? Лей больше.

– Пожалуй мне хватит, – сообщила всем Юля, приняв одним махом лекарство, – оно слишком горькое.

Надежда маленькими глотками допила зеленоватую жидкость и отставила рюмку в сторону.

– Я тоже больше не буду пить эту гадость. Лучше мазаться.

Лиля лихо проглотила свое лекарство и схватив кусок яблока заела им горьковатый привкус.

– Нет, конечно, вам может быть и хватит, – сказала она, – все-таки ваш вес гораздо меньше моего. А мне, для пущего эффекта нужно дерябнуть еще одну рюмочку и тогда, пожалуйста, все.

– Лиль, может хватит? Кто ее знает этот эффект Там все же поганки и много чего еще?

– Не волнуйся Юличка, – не согласилась с ней подруга, – мое тело жаждет преобразования, а значит нужно продолжить лечение.

Она молча налила себе еще одну рюмку эликсира и зажму-

рившись проглотила снова.

– Ну и гадость, ваша заливная рыба, – сказала она, поморщившись, – но красота требует жертв, а мне просто позарез нужно стать моложе.

– Зачем тебе это, дурочка, – засмеялась над ее фразой Юля, – Степка тебя и такую любит. И Иван тоже на тебя запал без всякого элексира. Значит ты у нас еще о-го-го какая королевишна.

Лиля хмыкнула и отправилась на улицу, ловить последние осенние солнечные деньки.

* * *

День располагал к прогулкам и после обеда женщины решили прокатиться до местного храма. Где-то там были спрятаны их сокровища. Времени на их поиски совсем не оставалось. Через неделю их ждала осенняя загазованная Москва.

Церковь Успенья Пресвятой богородицы расположилась у самой реки. Желтое потрепанное временем здание стояло между частными домишками местных жителей. Недалеко от храма находилась та самая усадьба Вульфов и музей Пушкина, в который они были приглашены на праздник русского поэта. Поэтому, к этим достопримечательностям женщины пока не спешили.

Сейчас важнее всего было отыскать кладбище с памятником в виде белого ангела. Где-то там под ним, начинался подземный ход ведущий в подвалы успенского собора. Хотя се-

годня искать сокровища в их планы не входило. До заката было не так много времени, и их вечерняя прогулка больше походила на знакомство с местными достопримечательностями и определением месторасположения знаковых мест, которые в дальнейшем помогут им найти клад.

Женщины оставили машину на площадке перед храмом и вошли внутрь помещения. В церкви было прохладно и тихо. Утренняя служба давно уже закончилась, а до вечерни было еще пару часов.

У стойки сидели две дородные бабульки и о чем-то перешептывались.

– Здравствуйте, – поздоровалась с ними Надежда, привлекая к себе внимание, – мы здесь проездом и хотели бы посетить могилу моей бабушки. Не подскажите, где у вас находится местное кладбище?

– Кладбище? – переспросила одна из старушек, – Так через речку оно. Отсюда минут пятнадцать ходьбы.

Женщины переглянулись. Согласно имеющейся у них карте, кладбище должно было располагаться где-то совсем рядом с храмом. Пятнадцать минут, по меркам подруг, было достаточно далеко.

– И как нам до него добраться? – уточнила у бабульки Юля.

Ее вера в успех начала резко падать. Белый ангел, наверняка, располагался где-то в другом месте.

– Выходите из храма, – деловито начала свой рассказ ста-

рушка, – справа от него будет Клубная улица. Пройдете по ней метров двести и увидите мостик через нашу реку. Проходите Тьму, и тропинка приведет вас прямо к самому кладбищу.

– Тьму? – зацепилась за непонятное слово Лиля.

– Да, Тьмой называется наша река.

– Как интересно, – поежилась от неизвестно откуда появившегося озноба женщина.

Она и не предполагала, что река, с которой она так близко соседствует называется таким неприятным словом.

– Да нет, что вы, – успокоила ее бабулька, – если вы про что-то потустороннее подумали, то нет. Название ее пошло от старинного марийского слова, обозначающее «земля, пропитанная водой». Кстати, картину Левитана «У омута» художник писал на нашей реке и в стихах Пушкина тоже встречается описание нашей речки.

– Ух ты, как интересно, – прошептала Лиля, – а вы-то откуда это все знаете?

– Так я всю жизнь в нашем местном музее проработала экскурсоводом и поэтому все знаю и про историю, и про наш край в целом. Ну а вот теперь вышла на пенсию и здесь тружусь.

– Ну а что вы знаете о Бернове? – задала старушке навоящий вопрос Юлия.

– А что тут знать? Основной достопримечательностью нашего села является дворянская усадьба помещика Вульфа. С

этой усадьбой связаны имена не только Александра Сергеевича Пушкина, но и Александра и Никиты Муравьевых, будущих декабристов, красавицы Анны Керн, в которую Пушкин влюблялся неоднократно. А три года назад нашу усадьбу посетила вдова Джона Леннона Йоко Оно. Она тоже была уроженкой нашего села.

Юлия поняла, что начала тонуть в знакомых с детства именах и решила прервать словесный поток доброй женщины.

– Все это понятно. – перебила старушку Юлия, – знаменитости, история и все дела, а вот клад? Мы слышали, что здесь был когда-то спрятан клад, который так никто и не нашел? Может вы что-то знаете про это?

– О, – отмахнулась от нее женщина, – это очень давняя история, корней которой уже никогда не откопать. Говорят, что о месте спрятанного клада знала только местная повитуха Агафья, да и ее уже нет давно на белом свете. Так, что клад этот, видимо, никто никогда не найдет. А поэтому и говорить о нем не стоит.

– А где похоронена эта ваша повитуха? – поинтересовалась у женщины Надежда.

– Так я и говорю, идите на кладбище. Там, в самом его центре стоит памятник этой самой Агафьи. Идите прямо до самого центра и никуда не сворачивайте. Его невозможно пропустить.

– А как мы узнаем, что это центр? – уточнила у старушки

Надежда.

– По памятнику. Вы его сразу узнаете.

– Почему мы должны будем его узнать? – прошептала Юля и сердце у нее неожиданно задрожало.

– Вы увидите ангела, белого ангела, склонившийся над землей. Это и есть памятник повитухи Агафьи.

14. Молодильные яблочки заказывали?

Подруги вышли из церкви, и старушка последовала за ними. Она никак не хотела отпускать от себя гостей, видимо сильно скучала по своей прежней работе.

– Наш храм, – продолжила она, – памятник архитектуры, был построена в 1699 году в стиле московского барокко. Храм восьмерик на двухсветном четверике, перекрытом сомкнутым сводом, на котором поставлен световой фонарик. Там наверху трёхъярусная колокольня, венчающая барабан...

– Извините, – перебила ее Юлия.

Слушать про храм ей вовсе не хотелось.

– А имеются ли в вашей церкви фамильные захоронения?

– Усыпальница? – переспросила старушка.

– Ну может быть захоронение Вульффов или что-нибудь подобное?

– Да нет, – задумчиво сообщила ей женщина, – фамильное захоронение Вульффов расположено на родовом кладбище в

Тригорском под Псковом. Здесь, тоже когда-то были захоронения других, более знаменитых людей, но со временем, в целях безопасности вход в усыпальницу был перекрыт. Все сведения об усопших утеряны и туристов туда мы больше не водим.

Они обошли храм по периметру и подошли к деревянным воротам со старой ржавой ручкой.

– Наверное вход в эту усыпальницу был когда-то здесь? – спросила Надежда, дергая на себя ржавую ручку.

– Да нет, что вы, – махнула рукой служительница, – вход был в самом храме, под лестницей. Теперь, ключей от той двери уже не найти. Возможно, у батюшки где-то и валяются, но зачем они? И вам тоже они ни к чему.

– А жалко, – грустно произнесла Лиля, – так хотелось бы посмотреть кто там захоронен.

– Идите лучше на кладбище, да поторопитесь, скоро будет темнеть, – осадил любопытную женщину старушка, – И вообще ходить к покойникам после обеда плохая примета. Вы бы лучше завтра приходили, а то ишь на ночь глядя вздумали.

– Да нет уж, – произнесла Юля, – раз приехали, нужно посетить сегодня. Мы машину у храма оставим. Пусть стоит. Она здесь никому не мешает?

– Да пусть стоит, конечно, – успокоила Юлю женщина, – вы прогуляйтесь, а потом еще успеете и на службу к нам попасть. Она в семнадцать часов начинается. За час, как раз,

дойдете до кладбища и назад вернетесь. Приходите, не пожалеете. И батюшка у нас замечательный...

Подруги поняли, что, если не тронутся в путь прямо сейчас, они так и останутся стоять и слушать эту болтливую женщину и быстро распрощавшись с ней ретировались.

Путь их проходил по достаточно ухоженной Клубной улице. Было удивительно, что она была достаточно благоустроена. Песчаные дорожки и окружающая женщин природа располагали к медитации. Вдоль их пути попадались современные лавочки на которых можно было отдохнуть, но, видимо, не в этот раз. Скоро должно уже было стемнеть и подруги отправились прямо к мостику, о котором говорила старушка.

На улице было достаточно тихо и лишь над их головами чирикали неизвестные им птички, а где-то недалеко шумела река.

– Так значит, эта Агафья была твоей прапрабабкой? – прервала тишину Лилия.

– Выходит так, – согласилась с ней Надя, – надо же, сколько раз я гостила у бабушки и даже не поинтересовалась о своей родословной. А теперь и спросить – то не у кого. Бабка умерла и родителей давно нет.

– Да, – подхватила тему Лиля, – насколько нам было бы легче искать сокровища, если бы ты знала все о своей родне.

– Не знаю, как бы это повлияло на розыски, – удивилась Надежда, – хотя, кто его знает, может быть и помогло бы, если бы в детстве я была более любопытной.

Женщины ступили на широкий мостик разделяющий населенный пункт и дорогу к действующему кладбищу и огляделись по сторонам.

Здесь река Тьма была немного шире, чем та, которая протекала у их избушки. Песчаные берега речки были покрыты травой вплоть до самой воды, что предавало ей очень живописный вид. Если у их избушки река поросла кустарником и сухостойными деревьями, то здесь царствовали заливные луга и бескрайний простор.

Несмотря на многомесячную жару, трава у реки не была выжжена солнцем. Воды хватало для всех.

Женщины перешли на другую сторону реки и продолжили свой путь по утоптанной кем-то тропинке. Их окутал аромат полевых цветов, а в небе над ними кружили голосистые птицы. В мире царила нега и спокойствие.

– Какая же здесь красота, – прошептала Лиля, вдыхая полной грудью ароматное разнотравье.

– Как хорошо, что мы с вами сюда забрели, – подхватила эстафету Надежда, – а то сидим сиднем в своем углу и не знаем какой тут простор. Теперь я понимаю Левитана. Так бы и села за мольберт и нарисовала бы все, что увидела.

Юля была согласна с подругами. Она тоже была под впечатлением окружающего их пейзажа.

Там на горизонте небо озарил багровый закат. Очередной день приближался к своему завершению.

Подруги прошли еще несколько сот метров и оказались

на территории кладбища.

– Идем прямо, никуда не сворачивая, – сообщила всем Надежда и ускорила шаг.

Встречать темноту на кладбище не входило в планы по-друг.

– Девочки, – неожиданно для всех заныла Лиля, – не бегите. Что-то мне стало не хорошо.

– Ты что испугалась что – ли? – спросила ее Надежда.

– Да нет, – ответила ей Лиля, – просто накатила какая-то слабость.

– Престань, – рыкнула на нее Надежда, – вечно ты на воображаешь себе ужастиков, а потом сама их и пугаешься.

– Каких ужастиков? – спросила Лиля, стараясь не отставать от подруг, – мне просто стало не по себе. Вот и все.

– Ну посиди вот на этой лавочке, – сказала Надежда, показывая на одну из тех, которые были установлены по ходу их движения, а сама направилась дальше. Лиля тяжело вздохнула и пошла за подругами. Остаться одной на берегу реки Тьмы ей не хотелось.

Через пару минут они были на месте. Между старых полуразрушенных могил возвышался ангел. Он выглядел впечатляюще. Его руки были сложены в молитве, а головка была чуть-чуть наклонена. Угасающий день окрасил его плечи алым оттенком и было ощущение, что он подсвечивается закатным солнцем изнутри.

Лиля глубоко вздохнула и уселась на ближайшую лавоч-

ку. Ее самочувствие резко ухудшалось. В организме появились первые признаки наступающей слабости. Окружающие ее предметы стали расплываться и терять очертания, и женщина неожиданно подумала, что попала в сюрреалистиче-ский мир, который все меньше походил на реальность.

Подруги, не обращая внимание на притихшую Лилию направились к могиле Надиной прабабки.

– Тарасова Агафья Митрофановна, – прочитала Надежда, – год рождения январь 1801 года, умерла в феврале 1870.

– Вот так живешь, живешь, а потом раз и нет тебя, – прошептала Юля, трогая рукой старые полустертые буквы.

Они немного постояли перед могилой, погружившись в молчание.

– Пойду посмотрю кто здесь еще похоронен, пока совсем не стемнело, – сообщила подруге Надежда, выходя за территорию оградки.

Юля осталась одна, задумавшись о превратностях судьбы. Затем присела на корточки, разглядывая полу разрушенную плиту, установленную прямо над землей. Та выглядела тяжелой и основательной. Конечно, на ней были видны разрушения и сколы, но в целом плита хорошо сохранилась. Лишь на стыке примыкающему к постаменту с ангелом имелся широкий зазор. Через него, под эту плиту, по всей видимости, поступали осадки. С каждым годом проем становился, все шире разрушая плотную каменную поверхность. Зазор стал таким широким, что вполне себе позволял, засунуть туда ла-

дочь, что Юля и сделала.

Рука легла в углубление настолько комфортно, что женщина не преминула схватиться за край плиты и потянуть ее на себя. Плита с легкостью сдвинулась с места, и женщина еле устояла на ногах.

– Ничего себе, – прошептала она, – может быть здесь и есть начало подземного хода?

Однако пустота, открывшаяся ей, не напоминала лаз. Женщина увидела небольшое пространство, на половину наполненное водой. Вчерашний дождь сделал свое дело. Юля снова потянула за плиту, которая сдвинулась еще на пару – тройку десятков сантиметров и окончательно остановилась.

Юля оглядела открывшуюся перед ней нишу. Она была абсолютно пустой и только в самом углу стояла какая-то ржавая жестяная банка. Женщина вытащила ее наружу и сунув свой любопытный нос внутрь жестяного чуда обалдела. В банке лежали маленькие целлофановые пакетики, наполненные все тем-же белым порошком. Они были абсолютно идентичны тем, которые подружки нашли в землянке.

– Черт, – выругалась Юля и посмотрела по сторонам.

Надежды нигде не наблюдалось, а Лиля, сидела на достаточно большом расстоянии от нее. Это было хорошо, потому что подругам в целях всеобщей безопасности о находке знать не полагалось. Да и Юле не хотелось снова влезать в это дело. Достаточно того, что они уже пострадали за свое любопытство, которое, как оказалось никому не было нужно.

После общения с Иваном женщина поняла, что в этом населенном пункте никто не хочет заниматься расследованием. И даже участковому торговля порошком была безразлична. Возможно, он и сам был причастен к распространению наркотиков, хотя Юля надеялась, что ошибается.

Женщина подержала страшную находку в руке, взвешивая все «за» и «против» и положила банку на место.

– Пусть лежат там, где лежали, – сказала она, – не хочу быть сожженной или удушенной в рассвете лет.

Она медленно поставила плиту на место и выдохнула. Дело было сделано. Подземный ход в усыпальницу храма точно был не здесь, а ангел, скорее всего, являлся точкой, указывающей на ближайший к нему храм. Других объяснений нарисованного на карте ангела она не находила.

Темнело. Открывающийся ей широкий горизонт окрасился в зловеще яркий закат, а на землю опустился туман, стелющийся от реки. Нужно было срочно возвращаться домой.

Неожиданно Юля почувствовала легкое недомогание. Организм ее начал сбивать. Толи от нервного перенапряжения, толи от зарождающейся простуды, ее стало подташнивать и немного знобить

– Еще не хватало заболеть, – прошептала она и вздрогнула.

Там у лавочки завизжала Лиля. Этот крик нельзя было сравнить ни с чем. Он не был человеческим. Казалось, что

в подругу вселилась какая-то нечистая сила, рвущая ее изнутри.

Юля вскочила на ноги и несмотря на начавшееся головокружение кинулась на помощь к подруге. Где-то за ее спиной слышалось пыхтение Надежды.

Лиля была неузнаваема. Казалось, что за пятнадцать минут их отсутствия женщина превратилась в другого человека. Она визжала и размахивала руками, из стороны в сторону, как будто отбивалась от чего-то им невидимого.

– Лилька, ты что?! – закричала Надежда, кидаясь к обезумевшей женщине.

– Надя, лови! – крикнула та, продолжая размахивать руками.

Кого ловила их Лилька было не понятно. Вокруг нее никого не наблюдалось.

– Они наступают! – завизжала женщина, а из глаз ее брызнули слезы.

Если бы не окружающие их могилы, эффект от увиденного не был бы настолько сильным. Но неменяемая подруга, на фоне деревенского кладбища вызывала ужас и оторопь. Юля была парализована увиденным и никак не могла понять, что происходит с подругой. Она наблюдала за ее маневрами как будто со стороны.

Неожиданно Лиля громко завизжала, оттолкнула державшую ее Надежду и кинулась в сторону выхода.

Юлю обуял ужас. Она не могла понять, что творится не

только с ее подругой, но и с ее собственным организмом. Слабости становилось все больше. И если бы не шок от Ли-линого поведения, то ее недомогание можно было списать на болезнь. Женщина вспомнила как несколько минут назад ее неменяемая подруга жаловалась на слабость и причины их общего состояния стали вызывать вопросы. Получалось, что лежали они гораздо глубже обычной простуды.

Нужно было срочно выбираться в деревню...

В это время Юлю накрыла тошнота и она, не оборачиваясь на Надежду, со всех ног кинулась к выходу. Тело ее покрылось мелким потом, а из горла вырвался страдальческий хрип. Женщина выскочила с территории кладбища и ее начало тошнить, прямо у самого входа. Ей было очень плохо.

Через пару минут наступило облегчение, которое позволило женщине сделать пару шагов к тропинке и без сил повалиться на пожелтую лужайку. Ей нужно было прийти в себя. И она, свернувшись калачиком попыталась расслабиться. Сил на передвижение у нее совсем не осталось.

Где-то рядом визжала полоумная Лилька, плакала испуганная Надежда, а она просто лежала без чувств на прохладной траве и не могла заставить себя шевелиться. Любое движение вызывала в ней приступ тошноты и слабости.

– Юлькааа! – услышала она жалобный Надин голос и открыла глаза, стараясь сфокусировать свое внимание на подруге.

Та с ужасом смотрела на нее и было понятно, что Надежда крайне напугана.

Юля сконцентрировала свой взгляд на подруге, давая ей понять, что все видит и слышит. Их окутали сумерки, и женщина удивилась, что не заметила, как быстро пробежало время.

– Который сейчас час? – хрипло спросила она.

– Восемь вечера, – всхлипнула Надежда, – ты провалялась здесь больше получаса.

– Где Лилька?

– Галлюционирует, но кажется, что ей уже лучше. А тебе?

– Пока не знаю, – прохрипела Юля, прислушиваясь к своему организму.

– Давай попробуем встать и пойдем к мосту, а то холодно и страшно.

Юля попыталась встать и ноги у нее задрожали. Несмотря на получасовой отдых, сил у женщины совсем не осталось.

– Что это с нами? – спросила у нее Надежда, когда той удалось подняться и сделать первый шаг.

– Не знаю, – прошептала Юля и ее снова вырвало.

– Может быть это эликсир? Мы же его пили.

– Почему тогда ты не свалилась вместе с нами?

– Если честно, меня тоже потрясывает, но я не пойму отчего. Может быть от нервов?

Надя подхватила подругу под руку и потянула в сторону

мостика. Они медленно побрели к цели как две старушки, качаемые всеми ветрами.

Мимо пролетела Лилька, пытающаяся объяснить подругам, что за нею гонится стая каких-то таинственных существ. Но женщинам было не до нее. В настоящий момент их подруга была гораздо живее их.

У самого мостика Надежду тоже стошнило и передвижение к дому остановилось. С этой стороны моста было совсем темно, тогда как там, за рекой уже маячила цивилизация, до которой они никак не могли добраться.

Подругам стоило титанических усилий дойти до первой лавочки, освещенной веселым фонарем, и опустились на нее. Так они и сидели на ней, пребывая в полуобморочном состоянии.

Юля снова провалилась в какое-то забытие и там на грани ускользающего сознания ей было достаточно комфортно. Рядом сидела притихшая Надежда и казалось, что она тоже пребывает в некой прострации.

Сколько прошло времени, она не знала и очнулась только от того, что кто-то поднял ее на руки и куда-то понес. От мужчины приятно пахло, и женщина попыталась понять кто и куда ее тащит, но тяжелые мысли, ворочающиеся в голове, вызвали очередной приступ тошноты.

– Где же вы так наклюкались-то? – спросил ее неизвестный мужской голос, и Юля оказалась в салоне автомобиля.

Она попыталась открыть глаза, чтобы понять, где находится и с кем, но не смогла. Ее мир кружился с бешенством карусели и ощущать его она пыталась с закрытыми глазами. Рядом тяжело дышала Надежда. Было понятно, что ей тоже плохо.

– Слава богу нашлись, – произнес взволнованный женский голос, в котором Юля узнала болтливую старушку из храма.

Видимо своему спасению они были обязаны именно ей.

– А я смотрю время восемь, а их машина все стоит, – вещала женщина, – думаю, как так. Ушли четыре часа назад, а все нет. Вот вам и позвонила.

– Спасибо Ольга Алексеевна, – сказал участковый.

Голос Ивана Юля узнала сразу, но машина, в которой она находилась была точно не его. Эта пахла кожей и дорогим мужским парфюмом, а УАЗИК Ивана насквозь был пропитан бензином. Отчасти Юля была рада, что находится не в УАЗе. Возможно, на нем она бы не смогла доехать до дома. Однако, понять кто был вторым их спасителем женщина так и не смогла.

– Завтра мы отгоним машину к хозяйкам, а сегодня просто доставим их до дома на моем Порше.

– Может их лучше в амбулаторию? – с сомнением спросила у кого-то женщина, – Может им помощь нужна? С виду такие приличные, а на деле...

Насколько они не приличные Юля не услышала, так как

хозяин машины завел двигатель.

– Денис, – услышала она голос участкового, – вези их поаккуратнее, а я за вами.

«Денис???!!!» – Юлин организм был в шоке, и женщина постаралась дышать через раз, дабы не испачкать дорогой салон автомобиля.

Затем машина тронулась, и ее замутило с удвоенной силой.

– Ну рассказывай, – услышала Юля непонятно кому адресованный вопрос и почему-то напряглась.

– Что рассказывать? – ответил возбужденный Лилькин голос.

Судя по интонации подругу, еще не отпустило, но она уже адекватно отвечала на вопросы, что говорило о том, что женщина постепенно возвращается в реальность.

– Что вы делали на кладбище в такое время? – повторил свой вопрос Денис.

В Юлиной голове за сигналили звоночки тревоги. Никто кроме нее не знал про найденные в могиле наркотики и Лиля, по незнанию, могла сообщить Денису к какой могиле они подходили, тем самым подвергая их всех новой опасности. Женщина попыталась приподняться, чтобы вмешаться в разговор, но не смогла. Ее накрыла дикая головная боль и очередной приступ тошноты.

А Лиля между тем щебетала, да так складно, что Юля только диву давалась, как та умудрилась так легко отделаться

от отравления. Судя по всему, Лилин организм был гораздо крепче ее и Надиного.

– И? – подтолкнул ее к старой теме фермер, – так что?

– Мы искали захоронение Надиных предков, – сразу выложила всю имеющуюся у нее информацию Лиля.

«SOS», – закричал Юлин мозг, но его никто так и не услышал.

– Ну и как, нашли? – спросил ее предприниматель.

– Конечно, – ответила ему женщина.

– И где-же захоронены Надины предки?

– Под ангелом, – сообщила весело Лиля, – под белым ангелом. Думаю, его знают все. Он находится в самом центре кладбища.

Машина неожиданно затормозила и остановилась.

Юля поняла, что они «спалились» и потеряла сознание.

* * *

Утро было недобрым. Надя лежала в постели и не могла пошевелиться. Сил ни на что не было. Дико хотелось пить, но встать и налить себе воды не получалось. Ноги ее не слушались, а мир вокруг раскачивался, как корабль, попавший в бушующее море.

Рядом сопели ее верные подруги. С виду казалось, что у них, в отличии от нее, все хорошо, но на деле, скорее всего, все было не так.

Надя напрягла зрение, посмотрев на будильник. Время

приближалось к полудню.

«Так и умру от жажды, – подумала женщина, облизывая пересохшие губы, – если невозможно встать и напиться, то придется еще поспать».

Сил на то, чтобы просто лежать в кровати и хлопать глазами тоже не было. Надя закрыла их и попыталась снова уснуть.

– Хозяюшки! – услышала она голос Ивана и обрадовалась. Наконец-то ее напоят.

– Здравствуй, Иван – прохрипела Надежда и попросила участкового принести ей воды.

Проснулись все. Надя оглядела подруг и поняла, что женщины находятся в том же коматозном состоянии, что и она. Ни у кого не было сил и желания просто жить.

– Ну как вы? – спросил всех участковый, усаживаясь на единственный стул.

– Уже лучше, – ответила ему Юля и закрыла глаза.

Разговаривать не получалось.

– Что с вами произошло?

– Ничего, – быстро ответила участковому Юля, – мы просто съели несвежую пищу. Вот и отравились.

Надежда вопросительно посмотрела на нее и промолчала. У нее не было желания размышлять о том, почему подруга так витиевато отвечает на конкретные вопросы участкового.

– Не хотите говорить, не надо, – согласился с ними участковый, – а зачем вас на кладбище – то понесло?

– Мы просто решили немного прогуляться и найти Надежных предков, – снова ответила за всех Юля.

– Ну и как, нашли? – насмешливо глядя на нее, спросил Иван.

– Нашли.

– Ну и как она, могилка? Впечатляет?

Вопрос был задан некорректно и насторожил Юлию. В этом вопросе был спрятан подвох, который женщина не могла прочитать.

«Интересно, – подумала она, – знает Иван или нет про то, что спрятано под памятником Тарасовой Агафьи Митрофановны?»

Не обращая внимание на гостя, Юля демонстративно зевнула, давая понять, что кому-то пора отчаливать. Участковый понял намек и крякнув встав со стула. Разговора по душам не получилось

– Да, кстати, я там пригнал ваше авто, – сказал он женщинам, направляясь на выход, – выздоравливайте.

Подруги молча полежали, вспоминая вчерашнее приключение и снова уснули. Сил на разговоры ни у кого не осталось.

К вечеру их самочувствие значительно улучшилось. Повторно применять колдовское зелье никто не решился, и Надежда без сожаления вылила его в выгребную яму.

Накинув на себя теплые кофты, женщины вышли на све-

жий воздух, уселись на лавочку и молча уставились на звездное небо. Шел шестой день сентября.

На улице по-прежнему было тепло. Стрекотали кузнечики, а в их душах царила гармония и покой.

Вдалеке послушался шум мотора и к их калитке подкатил Porsche Cayenne. Из него выглянула улыбающаяся голова Дениса Никитовича и Юля поняла, что фермер здесь тоже не зря. У нее закралась мысль, что два сегодняшних гостя напрямую замешаны в распространении наркотиков. И каждый из них пытается выяснить у женщин как можно больше информации о том, что они знают о их преступлении. Уже слишком сильно, в последнее время, они уделяли внимание их персонам.

– Привет болящим, – весело сказал Денис Никитович и подруги изобразили на лицах радость.

Разговаривать ни с кем не хотелось, и фермер понял, что является не званым гостем.

– Я что заехал-то, – бодро продолжил он. – послезавтра праздник. Надеюсь, вы готовы к танцам?

Лилька хмыкнула, вспоминая как кинула вызов этому бугаю и весело подмигнув напомнила, что тому требуется разучить мазурку, а времени на это слишком мало.

Мужчина громко расхохотался и обещал выполнить Лилины пожелания. Обсудив предстоящее мероприятие, фермер ретировался.

– Вот, что они все ездят к нам и ездят? – задалась вопро-

сом Надя, провожая мигающие фары предпринимательского автомобиля, – такое впечатление, что им от нас что-то нужно.

– Тебе тоже так показалось? – обрадовалась тому, что не одна в своих предположениях, Юля.

В последнее время она стала очень подозрительной и это ее напрягало. Вопрос Надежды рассыпал ее сомнения, и она успокоилась. Если уж подруга считает внимание мужчин подозрительным, значит Юля на верном пути.

– Ты про что? – уточнила у нее Надежда.

– Я про то, что и фермер, и Иван преступники.

– Почему ты так думаешь? – удивилась Лиля.

– Потому, что наркотики никто не ищет и фермера никто не арестовывает. А значит что?

– Что? – прошептали подруги.

– Что они оба преступника. Или Денис преступник, а Иван его покрывает. Что, впрочем, не меняет сути.

– Да ладно тебе, Юль, – осадил ее Лиля, – возможно нас просто не посвящают в расследование, чтобы не навредить.

– А то, что они даже тех, кто на нас нападал решили выпустить, тебя не смущает?

– Не смущает. Просто на них нет доказательств. Ты же не следователь? Ты же знаешь, что в нашей стране действует презумпция невиновности.

– Ой, ладно, Лиль, тебя не переспорить. Только попомни мои слова, они оба заинтересованы в том, чтобы мы от сюда

побыстрее умотали. И ездят они сюда не просто так.

– Да им скучно в этой дыре, а мы новые лица. Вот они и ездят к нам для развлечения.

– Так и скажи, что тебе нравится Иван и что он проявляет к тебе знаки внимания. Вот ты за него и заступаешься.

– Да хватит тебе, Юличка. Просто Иван хороший парень и не может быть преступником, – прерывая дебаты, сообщила подруге Лиля, – а впрочем, думай как хочешь, а я останусь при своем мнении.

– Да, и еще, – понизив голос сообщила Юля, – вчера на кладбище я снова обнаружила наркотики?

– Когда? – воскликнула Лиля.

– Где? – прошептала Надежда.

– Под памятником твоей прабабки.

– Ужас! – сказала Надежда.

– И почему ты нам про это не сказала? – упрекнула подругу Лиля.

– Когда бы я вам об этом успела сообщить? Ты носилась по кладбищу как угорелая, а нам с Надеждой было не до того.

– Уж прям и носилась? – удивилась Лиля.

Она не помнила того, что произошло с ней прошлым вечером. В ее памяти остались лишь отрывки воспоминаний, а четкой картины случившегося у Лили не сохранилось.

– Поверь нам, Лиличка, вчера ты была под воздействием галлюциногенных веществ и вела себя весьма странно.

– Не будем о плохом, – перебила Юлю Надежда, – расска-

зывает про наркотики.

– Там у самого основания ангела есть углубление для рук. Уж не знаю специально оно выбито или так получилось, но я положила туда ладонь и дернула надгробную плиту на себя. А она возьми и отодвинься. А там, под ней жестяная банка с порошком.

– Нужно завтра туда сходить и предоставить Ивану улики, – пробормотала Лиля, – пусть ищет тех, кто спрятал туда этот порошок.

– Давайте только не будем сообщать об этом ни Ивану, ни Денису, – попросила подруг Юля, – пусть сами разбираются во всем, без нашего вмешательства. Учитывая, что именно они у меня оба находятся под подозрением.

– Ну хорошо, – согласились с ней подруги.

– Да, и еще одно доказательство, что они знают о том, где спрятан порошок.

– Какое? – понизила голос Надежда.

– Вчера, когда Денис нас вез домой он спросил у Лили, где мы бродили. Ты разве не помнишь этот разговор, Лилька?

– Не помню, – смутилась женщина, – ну и что я ответила?

– Ты сказала, что мы ходили искать могилу Надиной прабабки.

– И что? Это же правда.

– Он спросил, как выглядит ее могила.

– И ты сказала, что она находится в центре кладбища и что это памятник ангела.

– Ну и? – снова удивилась Лиля, – что здесь такого?

– Он знал, что там наркотики.

– Почему?

– Потому, что сразу после твоих слов затормозил. Видимо от неожиданности.

– И что дальше?

– Ничего. Потом я потеряла сознание и очнулась только сегодня, в кровати.

– Но ведь это ничего нее объясняет, – возмутилась доводам подруги Лиля, – может быть он просто затормозил, потому что дорога была плохая или еще, что.

– Нет, он затормозил, потому что испугался, что мы могли увидеть эти самые наркотики. Как жалко, что ты не помнишь, о чем вы с ним говорили дальше.

– Жалко, конечно, – согласилась с подругой Лилия, – хотя, если бы ему нужно было устранить нас как свидетелей, он бы это сделал. Вчера был самый подходящий момент. Выкинул бы нас в реку и все дела.

– Да нет, у него были свидетели.

– Какие? – уточнила у подруги Надежда.

– Старушка, которая проводила нас на кладбище. Именно она и вызвала участкового на помощь, а потом, видимо, он вызвал Дениса. Поэтому вчера нас нельзя было мочить.

– Послушай, Юль, он нас мог выкинуть, где ни будь у дома, сообщив потом участковому и бабушке, что доставил нас до места. А уж, что случилось с нами потом ему неведомо.

Мы же, как ты говоришь, были не в себе.

– Не знаю почему он так не сделал, но прошу вас, не разговаривать больше о наркотиках с подозреваемыми. Ведем себя естественно и непринужденно. Еще неделя и мы отчалим из этого забытого богом места. Сейчас, самое лучшее, что мы можем сделать, это притвориться неосведомленными. Тогда нас точно никто не убьет как свидетелей, и мы спокойно вернемся домой. Договорились?

– Договорились, – согласились с нею подруги.

Юлька была авторитетом в их маленькой компании и с ней никто не стал спорить. Молчание золото, об этом знали все и женщины согласились с подругой, потому что она, во многом была права.

15. На балу

Пушкинские встречи начинались в двенадцать дня. У женщин было время как следует подготовиться. С вечера они накрутили волосы бабкиными бигудями и всю ночь вертелись, пытаясь заснуть.

Утро встретило их летним солнышком и хорошим настроением. Ничто не могло испортить им настроения и повертевшись пол часа перед зеркалом, подруги отправились на импровизированный карнавал.

Ровно в полдень они были на месте. Повсюду царил праздник. Огромная площадь перед музеем была забита людьми.

Народу было столько, что они немного растерялись. Просидев целый месяц в одиночестве женщины отвыкли от большого скопления людей. Однако им понадобилось не так уж много времени, чтобы адаптироваться. Через пол часа, они уже ощущали себя в своей тарелке и с интересом наблюдали за ряженой публикой.

Наибольшее количество женщин щеголяли в бальных платьях, а мужчины, во фраках и цилиндрах. Крестьянская одежда на этом мероприятии практически отсутствовала и это сильно отличало подруг от общей массы ряженных гостей. Ведь Юля с Надей претендовали на выходцев из низших слоев общества.

Впрочем, костюмы на этом праздники были не главными. Замечательная погода, довольные люди и веселая музыка, вот и все, что нужно было присутствующим для ощущения полной гармонии.

Чего только не было на этой огромной лужайке. По периметру, вдоль центральной улицы выстроились палатки и ларьки со всевозможными угощениями. Пахло свежей выпечкой и шашлыками. Вокруг палаток стояли лавочки для любителей поэзии Александра Сергеевича Пушкина.

Послушав пару произведений великого поэта, женщины отправились дальше. Стихи Пушкина их мало интересовали. Отойдя на порядочное расстояние, они заметили необычную конструкцию в виде сердца с надписью по центру «Я люблю Берново», у которого столпилась стайка гостей, желаю-

щих сфотографироваться. Женщины отстояли очередь и запечатлели себя на память. Они тоже уже полюбили Берново, место, где им было очень комфортно.

За зданием музея для гостей были организованы конкурсы, викторины и познавательные лекции на тему прошлых лет. От сотрудников музея они узнали много интересного.

Оказалось, что в те далекие времена женские платья не имели карманов. Дамы носили кошельки на поясе, пряча их под верхние юбки. Позже они были модернизированы и переросли в небольшие ридикюли. В современное время кошельки больше походили на сумочки с длинным ремешком.

– Лиль, да ты у нас провидица, – шепнула подруге Юля, – придумала нам карман для денег и мобильного там, где когда – то их носили модницы пушкинских времен.

Лиля улыбнулась, принимая похвалу. Прошлым вечером им пришлось изрядно попотеть прежде, чем они придумали место, куда можно было запрятать так необходимые им вещи.

А между тем лекция продолжалась и подруги, увлеченные интересной информацией, полностью превратились в слух. На этот раз им рассказали о мужских аксессуарах. В стародавние времена мужчины носили свои документы и кошельки в задних карманах сюртука. Он располагался на спине, между двумя длинными полами.

– Наверное вы заметили, – вещал оратор, – что многие мужчины тех лет ходили с закинутыми за спину руками. Это

была не дань моде, а самозащита. Таким образом мужчины прикрывали спрятанные в сюртуках кошельки.

Несмотря на познавательную информацию, сыпавшуюся на них со всех сторон подруги отправились дальше. Они прошли мимо раскидистого дуба, стилизованного под всем известную поэму Пушкина. Лукоморье поэта органично вписывалось в доброжелательную праздничную обстановку села Берново. На дубе сидела симпатичная русалка, периодически махавшая рукой проходящим мимо зрителям. С одной из веток свисала цепь с огромными звеньями, а вокруг дерева бродил добродушный кот, чем-то напоминавший Михаила Боярского из сказки «Новогодние приключения Маши и Вити».

– Кис, кис, – привлекла к себе внимание кота Надежда.

Тот обернулся и фыркнул ей в ответ. Подруги расхохотались и отправились дальше.

Напротив усадьбы Вульфов раздавали роли для мини спектаклей. Женщины решили с этим повременить и отправились в сторону местной администрации. Там тоже толпился народ.

На полянке за зданием развернулась танцплощадка. Здесь учили танцевать мазурку и полонез. Подруги понаблюдали за хореографами, которые объясняли присутствующим немудренные па и вступили в танцевальный круг. С одной стороны танцпола стояли мужчины и разучивали свои движения, а с другой женщины. После тренировки их обещали соединить

вместе.

– Привет, девчата, – услышали они мужской баритон и обернулись.

Рядом с ними стоял улыбающийся Алексей. Тот самый, который неделю назад обеспечил их дровами.

– Привет, – как со старым знакомым, поздоровалась с ним Надежда, – а где-же твоя ревнивая супруга?

– Сегодня она работает, – усмехнулся он, – а значит я абсолютно свободен.

Одет он был подобающим образом и чем-то смахивал на Дантеса. Черный двубортный пиджак с большими эполетами на плечах и стоячий воротник ярко-красного цвета удивительно шел ему, придавая мужества и загадочности. В этом костюме Алексей выглядел немного по-пижонски, что очень позабавило подруг.

– Разрешите пригласить вас на танец, – сказал Алексей Надежде, щелкая шпорами на своих хромовых сапогах.

Надежда присела в реверансе и взяв его под руку отправилась в круг.

К зданию администрации подъехала черная иномарка премиум класса и из нее вышел представительный мужчина. Толпа, побросав свои дела ринулась навстречу подъехавшим.

– Губернатор приехал, – зашептали вокруг.

Подруги отправились вслед за толпой, на время оставив танцы.

Между тем губернатор вышел из своего авто и поднялся на широкую лестницу ведущую в здание. Ему протянули микрофон, и он начал вещать о важности культурного наследия страны. По правую руку от него стоял дядечка невысокого роста в строгом сером костюме.

– Это наш Глава, – шепнул женщинам Алексей.

По левую сторону от губернатора стоял Денис Никитович. Он был одет в шикарный фрак, а кудрявые русые волосы с неизвестно откуда появившимися у него бакенбардами, предавали мужчине сходство с самим Пушкиным.

Юля залюбовалась созданным им образом, удивляясь как сильно меняет современного мужчину обычный фрак.

За губернатором стоял Иван. Он перевоплотился в гусара Наполеоновских времен. Красный цвет мундира с вышитыми по груди золотистыми шнурками придавал ему хулиганский вид.

Повсюду щелкали камеры, снимавшие происходящее, а губернатор продолжал вещать прописные истины.

Участковый, выхвативший взглядом женщин из толпы, жестами попросил их не расходиться и собравшиеся было сбежать с официальной части женщины, решили повременить.

После речи губернатора, толпа стала расходиться. Денис Никитович вместе с Иваном напрямиком направились в их сторону.

Участковый, подхватил Лилию под ручку и потянул ее за

собой в то время, как Денис подошел к Юле.

– Куда направляется в этот погожий день молодая крестьянка? – спросил он.

– Она желает танцевать до упада, – отбила подачу женщина.

– Танцевать, так танцевать, – согласился с ней кавалер и они отправились на танцпол.

Сегодня всем хотелось веселиться и не думать о последствиях.

* * *

Через пол часа книксенов и реверансов танцующие соединились в пары и вышли на импровизированную танцплощадку. Это было увлекательное зрелище, полностью погружающее участников в давно ушедшие времена.

Подруги были в восторге от того, что у них получилось исполнить настоящую мазурку. Хореографы объявили участникам получасовой перерыв, и те стали расползаться по другим локациям.

Лиля с Иваном направились на фотосессию к Пушкинскому дубу, Надежда с Алексеем решили прогуляться до реки, а Юля проголодалась. Денис предложил ей дойти до палаток с шашлыком и немного перекусить. Женщина согласилась.

Надежда шла в сторону храма и наслаждалась окружаю-

щей ее обстановкой. Вокруг царил праздник, светило теплое солнышко, рядом шел интересный собеседник и настроение было соответствующим.

– Ну и как вам наше Берново? – спросил у нее Алексей.

– Все просто замечательно. И ваше Берново и отпуск, который мы здесь провели и этот праздник тоже вышел отменным. Да, кстати, спасибо тебе за дрова. Без них мы бы точно не пережили ранние заморозки.

– Да что ты, – смутился мужчина, – это такие мелочи.

Они дошли до храма в полной тишине, думая каждый о своем.

– Ну и что, – продолжил разговор Алексей, – когда собираетесь обратно в Москву?

– Через пять дней. Пора.

– А как же планы? Успели вы все их воплотить в жизнь?

– Ну почти, – засмущалась женщина, вспоминая, что они не смогли найти клад и видимо у них это уже не получится.

– Это хорошо, что все что вы задумали осуществилось.

– Да нет. У нас еще много планов, но, видимо, исполнить их нам придется только на следующий год.

– А вы, что собираетесь к нам еще вернуться?

– Конечно, – улыбнулась Надежда, – мы обязательно будем сюда приезжать.

Помолчали и Алексей, стараясь продолжить разговор, вернулся на старую тему.

– И что же такого вы не исполнили, прожив у нас уже по-

что что месяц?

Надежда перечислила в уме все планируемые ими задачи и исключив из них те, которые Алексею знать не полагалось, сообщила о том, что одним из нереализованных ими задумок является усыпальница, которую они хотели бы посетить. О спрятанном там кладе, она естественно говорить не стала.

В это время они как раз проходили мимо того самого храма держа путь в сторону мостика через реку Тьма.

– Ну ничего, – успокоил ее мужчина, – будет повод вернуться. Может быть в следующий раз вам повезет больше, и вы посетите эти захоронения.

– Говорят, что усыпальница находится где-то здесь, – сообщила мужчине Надежда, – а вы когда-нибудь слышали о ней?

– Конечно слышал, – хмыкнул мужчина, – но думаю, что сейчас там уже смотреть не на что. Да и раньше, когда я бывал в старых подвалах, там не было ничего интересного.

– Может быть вам и не было интересно, а нам с подругами понравилось бы. Все в нашей жизни зависит от индивидуального восприятия.

– Может быть, – согласился с ней мужчина и направился к показавшемуся вдалеке мостику.

Неожиданно он поинтересовался у нее как о расследовании найденных в лесу наркотиках.

Женщина удивилась. Такого вопроса она явно не ожидала.

– А что о них говорить? – спросила женщина.

Алексей смутился. Было видно, что ему не удобно задавать этот вопрос, но он все же продолжил разговор.

– Ну вы же общаетесь с Иваном. Наверняка он вам рассказал в каком направлении движется следствие.

Надежда хмыкнула, давая понять мужчине, что участковый им в этом деле не помощник.

– Почему вы усмехнулись? Я разве спросил у вас что-то смешное? – не понял ее реакции Алексей.

– Да нет, – ответила ему женщина, – просто следствие, о котором вы спрашиваете никуда не движется. Такое впечатление, что расследование стоит на одном месте. Нам с девочками даже показалось, что Иван заинтересован в сокрытии этого преступления, впрочем, как и Денис Никитович. Мужчины делают все, чтобы потянуть время.

Алексей удивленно приподнял бровь и даже остановился от неожиданности.

– Почему вы так думаете? – спросил он.

– Потому, что, когда они узнали о лесной находке, то даже не сделали вид, что удивлены. Как будто давно знали о том, что происходит у вас в Бернове. А если знали, почему не предприняли меры?

– Может быть предприняли, только вам не сообщили.

– Если бы предприняли, то в землянке давно уже не было наркотиков. А что говорить про напавших на нас преступниках? Вы же слышали об этом?

– Конечно, – ответил Алексей, – А что с ними не так?

– Нам объяснили, что они ни в чем не виноваты. Видите ли, они так просто шутили. Ничего себе шутки. Чуть не подожгли наш дом. В общем, я считаю, что участковый сам заинтересован в том, чтобы затянуть следствие. Поэтому он хочет замять эту историю с землянкой.

– Ну не знаю. Мне кажется, что он точно не связан с наркоторговлей, – пробормотал Алексей, – Он здесь точно не причем.

– Да как ни причем, – возмутилась женщина, – мы тут всего только три недели, а умудрились найти этот порошок не только в землянке, но и на кладбище. Заметь, мы ничего для этого не делали, но нашли. А он, представитель закона и работает тут уже сто лет и не знает о том, что у него под носом делается? А значит ответ очевиден. Он сам замешан в происходящем и просто ждет, когда мы отчалим из вашего Бернова, чтобы вершить свои темные делишки.

– Странно, – сказал мужчина и замолчал, – а где вы нашли другую партию порошка?

– На кладбище. Под плитой могилы, где ангел. Там похоронена моя прабабка. Мы пришли туда, а там они.

Надежда вывалила на Алексея всю подноготную и сразу же пожалела об этом.

«Не нужно было болтать лишнего,» – подумала она, но дело было сделано. Осталось только уповать на то, что Алексей не из болтливых и не будет распространять эту тему всему

свету.

– И что же вы сделали с найденными на кладбище наркотиками? – поинтересовался собеседник.

– Ничего, оставили на месте. Еще не хватало вляпаться с ними в новую историю.

– И кому вы рассказали про них?

– Пока, что никому, но, наверное, нужно рассказать. Вы как думаете, Алексей?

– Конечно нужно, – согласился с ней мужчина.

Они остановились на мостике и уставились на бегущие под ними упругие потоки воды. Кругом царила тишь и благодать.

– А знаете, что, Надюша, я, пожалуй, исполню вашу мечту.

– Какую? – удивилась женщина.

– А разве у вас их много?

– Ну как сказать, – дала заднюю собеседница.

– Я покажу вам усыпальницу.

– А у вас, что есть ключ от нее?

– Ну, я думаю, что знаю где его найти. Пошли за мной, –скомандовал он, отправляясь в обратный путь.

– Мы что пойдем туда прямо сейчас?

– А что нам мешает именно сегодня посетить это заведение?

– Да я хотела бы вместе с подругами, – засомневалась в предложении Надежда, – а то как-то не честно. Я увижу вашу

усыпальницу, а они нет.

– Давайте просто туда спустимся и посмотрим, что осталось от этих захоронений, а потом, если сочтете нужным, мы отправимся туда с вашими подругами. Возможно, что там и посмотреть уже не на что, а значит повторный поход в подземелье уже и не к чему.

– А вы сами-то когда там были в последний раз?

– Когда-то был, но очень давно. Поэтому и не знаю, что там сейчас делается.

– Ну хорошо, – согласилась с ним женщина, – если вы найдете этот ключ, то мы с вами сейчас обследуем территорию усыпальницы и если там есть что-то интересное, то завтра или послезавтра вы проведете нам экскурсию повторно. Договорились?

– Конечно, договорились – улыбнулся мужчина и ускорил шаг.

Через десять минут они были на месте. В храме никого не было. Все служащие отдыхали на праздничном мероприятии.

– Стойте здесь, – скомандовал мужчина и отправился внутрь храма.

Надежда осталась одна. Она отошла подальше от церкви и огляделась. От кладбища до храма напрямую было около 800 метров. Не такое большое расстояние для подземного хода. Хотя, эти два объекта отделяла река, а это дополнительные проблемы для действующего подземного хода.

С другой стороны, размышляла Надежда, предполагаемое подземелье в стародавние времена строили на века, в отличии от настоящего времени. Пирамида Хеопса чего стоит.

Если вход в подземелье начинался с усыпальницы, а заканчивался где-то у ангела, продолжала размышлять женщина, значит где-то там и спрятаны сокровища, которые они ищут. Осталось только их найти и молить бога, чтобы подземный ход до сих не обвалился. Тогда на поиске клада можно было поставить крест.

В дверях появился довольный Алексей.

– Ну, что пошли обследовать территорию? – позвал ее он и оглянулся по сторонам.

Вокруг не было ни души.

– Пошли, – согласилась с ним женщина и отправилась вслед за мужчиной.

Они прошли свободный предбанник храма и вышли прямо к лестнице, ведущей в колокольню.

– Нам сюда, – сообщил ей мужчина, заворачивая в неприемный угол.

Там располагалась небольшая металлическая дверь. Мужчина смело всунул ключ в замочную скважину, и она без труда открылась.

– Ого, – удивилась Надежда, – Такое впечатление, что этот замок открывается каждый день.

– А что тебя смущает? – удивился Алексей.

Из открывшегося помещения потянуло сыростью и пле-

сенью.

– Да бабулька, которая тут служит, сказала нам, что в подземелье давно никто не спускался и ключ от замка потерян.

– Ну то бабулька, – засмеялся Алексей, – ей и не положено знать про все секреты этого храма.

Он пропустил Надежду вперед, освещая для нее затемненное пространство непонятно откуда взявшимся у него фонариком.

– Иди первой, – скомандовал он, – а я за тобой.

Надя перешагнула широкий каменный порог и смело ступила на ступеньки. Ширина стены, отделяющая это помещение от холла храма, впечатляла. Она явно была больше полуметра.

«Наверное, – подумала женщина, – этот храм служил кому-то убежищем. Может быть даже спасал от нашествия таттаро-монгольских ханов»

Женщина прислонила руку к ледяной стене и обернулась. На нее смотрели хитроватые глаза Алексея.

«Все-таки хорошо, – подумала она, – что мы познакомились. Если бы не он, мы бы так и не добрались до этого места».

Женщина спустилась по достаточно узкой лестнице до следующей двери и дернула ее на себя. В отличие от первой, эта была открыта. В ее замок был вставлен ключ. Он был гораздо массивнее первого, впрочем, как и сама дверь.

– Иди сюда, – скомандовала Надежда мужчине, – а то

вдруг тут мыши. Я их боюсь.

– Не бойся. Открывай дверь сама. Если я начну к тебе спускаться, то станет совсем темно. Я загорожу собой свет, и ты не увидишь куда идти.

Надя приоткрыла вторую дверь и заглянула внутрь. Вниз вели крутые каменные ступеньки. Позади нее послышались шаги. Алексей спускался вслед за ней. Он посветил своим фонариком в темноту, пытаясь пробит ее с помощью жидкого света и не смог. Свет от фонаря таял в крошечной мгле.

– Где твой мобильный? – спросил он, – Включай и свети. Моего света явно не хватает для этого мрачного помещения.

Женщина достала свой сотовый телефон и включила. Благодаря двум потокам слабого света темнота немного отступила. Надя смело шагнула в холодное сырое пространство, освещая себе путь подсветкой от телефона.

– Здесь холодно, – прошептала она, спускаясь все ниже и ниже.

– Ничего, не замерзнем, – услышала она и...

Дверь захлопнулась, издавая неприятный скрежет закрывающегося с наружи замка. Женщина осталась одна в замкнутом темном пространстве.

– Эй! – удивленно сказала она, оборачиваясь, – ты где?

Алексея не было, а дверь, в которую она только что вошла была закрыта.

– Если это шутка, – сказала Надежда, – то очень глупая.

Она постояла пару минут на месте, ожидая, что дверь сно-

ва откроется и не дождавшись Алексея снова поднялась на верх. Затем, толкнув ее поняла, что та закрыта и постучав по ней несколько раз, отступила.

– Алексей, – прошептала она снова, – не шути так. Это глупо.

Ответа не последовало. Что было делать дальше она не знала и решила позвонить подругам. Однако чуда не случилось. На экране вырисовался перечеркнутый кружок, обозначающий полное отсутствие сети. Связи не было.

– Понятно, – зло сказала женщина и отключилась.

Ловить здесь сеть не имело смысла. Толстые стены храма были сделаны на совесть. Они хорошо защищали когда-то живших здесь людей не только от врагов, но и от мобильной связи.

Надежда горестно вздохнула, пытаясь проанализировать сложившуюся ситуацию и усмехнулась. Неожиданно для себя, она раскусила хитрый план Алексея.

«Видимо, он знает, еще один вход в подземелье, – подумала женщина, – и решил сделать ей сюрприз. Наде необходимо только спуститься вниз и дождаться мужчину в усыпальнице, а когда он появится, изобразить негодование».

Женщина облегченно выдохнула и освещая путь жидким светом своего мобильного, стала спускаться вниз. С каждым разом температура воздуха в помещении становилась все ниже, и она стала замерзать.

– Без паники, – скомандовала себе женщина и толкнула

еще одну дверь.

Та открылась, пропуская ее в помещение, где были установлены гробы. Конечно, то, что она образно называла гробами, совсем на них не походило. Скорее всего это были каменные саркофаги.

Ей стало не много не по себе от увиденного, но женщина глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Она понимала, что паника плохой советчик в экстремальной ситуации.

Неожиданно ей на ум пришло известное всем произведение Гоголя «Вий». Женщина представила нечисть, лезущую из нескольких саркофагов одновременно, и поежилась. Она не знала ни одной молитвы, которая могла бы ее защитить от нечистой силы.

«Хотя, – подумала Надя, – молитва не помогла даже гоголевскому герою. Что уж говорить про нее».

Женщина неумело перекрестилась и вошла в склеп.

– Не будем терять время, – прошептала она, – ищем сокровища. Все равно здесь больше нечем заняться.

Надя встала в центре зала и огляделась. Везде был камень. Полы, потолок и саркофаги все было каменным и холодным. Женщина прошла по периметру каменного мешка, ища хоть какую-то дверь или что-то напоминающее ее, но не нашла даже маленького отверстия, в которое можно было вставить обычный ключ.

Алексея ждать уже не имело смысла. Ему просто не откуда было появиться. Женщина снова горестно вздохнула и

приступила к поиску нужного ей гроба.

– Итак, – прошептала она, – кажется крестиком на карте был обозначен пятый саркофаг. Только с какой стороны он пятый?

Женщина напрягла память, пытаясь зрительно воспроизвести схему клада.

«Считаем слева на право, как читаем текст в книге», – вспомнила она Юлькину фразу и обрадовалась. Путь к сокровищам был где-то очень близко.

Надежда подошла к нужному ей саркофагу и попыталась сдвинуть его с места. Он не поддавался. Каменное сооружение не открывалось, не шевелилось, и не подавало никаких признаков жизни.

На всякий случай женщина постучала кулачком по другим гробам, но они тоже стояли как вкопанные. Женщина устала, и чтобы отвлечься от горестных мыслей обошла квадратное помещение еще пару раз.

В самом дальнем углу на стене были выбиты буквы. Их было множество и располагались они в хаотичном порядке. В самом верху была начерчена буква «К», за ней шла «О», а снизу, чуть правее «А». Что обозначали эти письмена женщина не знала и даже не хотела думать над этой новой загадкой. Ей и так было не по себе в старом холодном помещении.

По созерцав наскальную живопись она задумалась о времени, в котором были выбиты эти буквы. Женщина представила себе сидящего здесь узника, ежедневно выбивающего

от тоски знаки на стене, и всхлипнула. Теперь она тоже узник этого храма и неизвестно когда сможет выбраться отсюда.

Надя приложила руку к одной из букв, чтобы насытиться духом прошлого времени и попыталась надавить на один из выступающих из стены камней, но чуда не произошло. Камни остались стоять на своих местах, а женщине осталось только смириться со своей участью. Что она и сделала.

Она уселась на обозначенный галочкой пятый гроб и расплакалась. Надя только, что осознала весь масштаб катастрофы. Алексей оставил ее здесь умирать по-настоящему.

Пленница поняла, что никогда не сможет выйти из этой темницы наружу и ее подруги, не зная где ее носит, даже не смогут догадаться, что она находится именно здесь, в подвале старого храма. Шанс освободиться был минимален. Сюда практически никто никогда не спускался, а значит, найдут ее совсем не скоро. За это время женщина успеет умереть от жажды, холода и голода.

Надя вспомнила вечно занятого мужа, который в это время наверняка трудится во благо своего ресторана. Решает какие-то важные для него проблемы и даже не знает какая угроза нависла над его женой. Потом она подумала о детях о старшем Мишке, среднем Николае и Виктории, которые тоже никогда не узнают о том, что случилось с их несчастной матерью. Женщина горестно вздохнула, вытирая текущие по щекам слезы и улеглась на холодный камень.

– Буду спать до тех пор, пока не умру, – сказала она себе

и закрыла глаза...

Ей снились веселые глаза Алексея, танцующего с ней мазурку. Мир был полон красок и добра...

* * *

Алексей вышел из храма и глаза его заслезились от яркого света. Он осмотрелся по сторонам и направился в сторону кладбища. Дела требовали безотлагательного решения.

«Как хорошо, – думал он, – что я сегодня встретился с этими гусынями. Если бы не разговор с Надеждой, неизвестно чем бы закончилось эпопея с его товаром»

Поддерживая скучный разговор с одной из подруг, он не ожидал узнать от нее столько важной для себя информации и совсем не той, на которую Алексей рассчитывал изначально.

Удача была на его стороне, и за каких-то пару часов он умудрился не только выведать все, что ему было нужно, но и обезопасить себя, устранив одну из болтливых подруг. На очереди были остальные. Действовать нужно было незамедлительно, пока женщины не разболтали всем об очередной находке. Да и вообще история с неугомонными подругами стала его напрягать. Пора было убирать свидетелей окончательно и бесповоротно. Такой опыт у него уже имелся. И он умел повернуть ситуацию в свою пользу.

В те далекие девяностые бизнес строился не на предпринимательских качествах человека, а на «фартовости». Честь и совесть тогда не были в чести. Чем хитрее и жёстче ты дей-

ствуешь, тем больше шансов у тебя выжить. И Алексей жил по этим же принципам, но сначала ему не везло.

Главной доходностью их края было животноводство, но эта ниша уже давно была занята и подняться с нуля, когда у тебя нет денег было практически невозможно.

Для достижения цели одной предпринимательской жилки было недостаточно. Иногда, нужна была хитрость, и Алексей ждал своего часа и практически дождался. А дело было так.

В их селе самыми успешными в те времена были Денис и Костик, которые тратили всю свою энергию на развитие собственного бизнеса. Они были соперниками, но это соперничество было здоровым. Оно шло им на пользу, помогая находиться всегда в тонусе.

Лучшим другом Костика в те времена был Алексей. Вернее, так думал Костя, но на деле тот люто его ненавидел. За его красавицу жену, которая когда-то нравилась Лешке, за успешный бизнес и за то, что у Константина все всегда было на мази в отличии от Алексеевой жизни. Тому почему-то не везло.

Что он только не предпринимал, за что только не брался, но у него ничего не получалось. Да и денег особо не было, чтобы создать хоть маленькое, но свое производство.

Несмотря на разное положение в обществе Константин продолжал поддерживать дружеские отношения со своим старым школьным товарищем. Как-то засидевшись до полуночи и выпив лишнего, Алексей предложил Костику взять

его в свою команду. Фермер платил хорошо и был щедрым руководителем. и тогда еще бесшабашный Леха надеялся, что сможет подняться за счет друга и заработать много денег.

О, этот вечер перевернул всю его жизнь, и он никогда не забудет того, что испытал. Впрочем, жизнь Константина, после того вечера, тоже стала иной...

В тот недобрый час они сидели в пивной у Палыча и разговаривали. Костик, как обычно, рассказывал про свой бизнес и про то, что хочет оставить его на управляющего и уехать с семьей поближе к столице. Он надеялся, что там его предпринимательские способности еще больше развернуться и помогут подняться на более высокий уровень.

Тогда Алексей подумал, что это его звездный час и предложил другу свои услуги. Он считал, что сможет стать отличным управляющим и озвучил эту мысль своему школьному товарищу, но тот, услышав его предложение, захохотал в голос.

– Ты что, действительно думаешь, что сможешь возглавить мой бизнес? – спросил его Константин, отсмеявшись, – да ты кроме тракторной баранки ни на что в этой жизни неспособен. Уж извини меня, друган, но руководителем нужно родиться. Тебе этого не дано. Если хочешь, приходи ко мне трактористом и я тебя не обижу. Если, конечно, будешь не дурью маяться, а работать.

Уничижительная форма отказа задела Алексея за живое и он, проглотив обиду, понял, что должен отомстить и дока-

зять кто в этой жизни хозяин.

Константин, заметив изменившееся настроение старого товарища извинился за сказанное и вечер пошел своим чередом. Но Алексей не простил друга и решил ему мстить.

На следующий день он пустил по селу слух о том, что Костик хочет переехать в Москву и ищет покупателя его бизнеса. До Дениса весть долетела быстро, и он пришел к Константину с предложением выкупа его фермерского хозяйства.

Костик удивился и отказал Денису, объяснив, что едет в Москву на разведку и не планирует продавать свое хозяйство. По крайней мере до поры. Конкурент ушел ни с чем.

Через неделю у Кости сгорела одна из его ферм, и он заподозрил в поджоге Дениса. Вернее, фермер не хотел в это верить, но Алексей, поддерживающий друга в тяжелой ситуации, убедил его в обратном. Другой причины пожара просто не могло быть, говорил он. И Константин с ним согласился.

Началось следствие, дело было резонансным и на Дениса посыпались горы обвинений. Он отбивался как мог. В это время Алексей потирал руки и злорадствовал. Ему не было жалко ни одного, ни второго товарища. Именно он правил этим балом и знал кто и за что поджог ферму, но пострадавшим просто не хватало фантазии, чтобы найти виновного.

Алексей чувствовал себя вершителем судеб. Никогда до этого он не испытывал таких ярких эмоций. Казалось, два умных, достигших определенных высот человека, не могут понять, кто является источником всех их бед. И это было

увлекательным событием, которое предавало Лехе значимости. Он ощущал себя богом и был счастлив.

Страсти утихли через месяц и в Берново вернулся мир, но не на долго. Через неделю у Константина начался падеж крупного рогатого скота. Все стрелки были снова переведены на Дениса и следствие продолжилось.

С каждым днем беды у обоих множились, а виноватые так и не были найдены. Уставший от проблем Костик не находил себе места. Кроме того, у него начались проблемы в семье. Жена объявила ему бойкот и шарахнув дверью ушла к маме.

Алексей потирал руки, но в управляющие уже не напрашивался. Управлять было практически нечем. За полгода тяжб поголовье скота на ферме уменьшилось вполовину, и Костя перестал мечтать о переезде. Ему стало не до этого. Теперь было важным сохранить свой пошатнувшийся бизнес, чтобы не обанкротиться.

К следующему лету его ферма была выставлена на продажу. И ее выкупил Денис.

В этот судьбоносный вечер они снова сидели с Костилом на берегу реки и рассуждали о превратностях судьбы. Друг жаловался на свои проблемы, а Алексей ликовал. Он был счастлив. За год ему удалось обанкротить своего обидчика и, более того, развести его с женой. Теперь они с Костей были на равных. Два неудачника сетующих на свою жизнь.

Алексей слушал стенания друга и не мог насладиться этим процессом. Но теперь он хотел не просто ощущать себя глав-

ным стратегом. Теперь ему стало важным чтобы Константин узнал о том, кто разрушил его жизнь. Ему захотелось увидеть в глазах друга удивление, испытав свое превосходство. Алексею нужна была слава.

– А знаешь, Костик, – неожиданно для себя самого, зло произнес он, – вот если бы ты тогда назначил меня управляющим, глядишь и проблем у тебя было бы меньше, и жена красавица не ушла, и, возможно, процветал бы ты до сих пор.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивился друг.

– Да ничего, – безразлично ответил Алексей, показывая всем видом, кто хозяин в этой ситуации.

– Ах ты гнида, – выплюнул Константин, неожиданно прозревая, – так это ты все заварил? Я всегда знал, что ты гнилой человек, но оказалось, что ты еще хуже, чем я думал. Не зря мне Денис постоянно говорил, что нужно держаться от тебя подальше. А я, дурак, жалел тебя, хотя всегда знал, что ты ущербный.

Эти слова больно хлестанули Алексея по самолюбию. Вместо признания его исключительности он получил очередную порцию презрения бывшего друга и его мир вдруг погрузился в темноту.

От куда-то из самых потаенных глубин его души поднялась нечеловеческая муть. Алексей не задумываясь кинулся на бывшего друга с кулаками, а тот, испытывая идентичные эмоции к нему уже был готов к нападению. Тела соперников сплелись воедино. Они были похожи на диких зверей, борю-

щихся за свою жизнь. Ненависть охватила каждого, да такая, что выход из этой ситуации мог быть только один. Полное поражение противника.

В какой-то момент Алексей оказался сильнее. Он оседлал друга и перехватил инициативу в свои руки. Из губы его текла кровь, но он не замечал этого. Его переполняла ненависть на этого человека, который не оценил его возможностей и смог унижить, да не один, а несколько раз подряд. Парень попытался ухватить поверженного врага за горло, но не успел. Тот скинул его с себя.

Алексей свалился, больно ударившись о камень и недолго думая поднял его с земли. И пока бывший друг пытался отдышаться, приложил им по ненавистному затылку.

Константин обмяк, и Алексей для страховки ударил заклятого друга еще пару раз. Затем перевернул тело на спину и убедился, что тот находится без сознания.

Сердце его бешено колотилось, а адреналин зашкаливал. – Значит говоришь, гнида никчёмная, – прошептал он, пытаясь нащупать пульс у поверженного врага.

Его не было. Парень понял, что убил своего соперника и в душе его заиграли фанфары. Несмотря на все унижения, Алексей, все-таки смог победить, тогда как противник уже никогда не сможет унижить его. И это было замечательно. Эйфория накрыла Алексея с головой, но расслабляться было нельзя. От тела нужно срочно избавляться.

Он встал с теплой земли и огляделся. Место, где они си-

дели было идеальным. Растущий вдоль реки кустарник, закрывал их от любопытных глаз, а шумящая рядом река гасила все звуки. Алексей приподнял обмякшее тело и потащил его к водоему.

Через пару минут, оно ушло под воду и сильное течение поволокло его вон из Берново. Затем Алексей отряхнул свою одежду, вымыл окровавленное лицо и руки и бодро отправился домой. Сожаления о содеянном он не испытывал. Мужчину вдохновил вкус легкой победы, и он понял, что пришло его время и никто теперь не смеет стоять на его пути.

Целых две недели в селе царил переполох. Тело Константина искали не только правоохранительные органы, но и все жители села. Искали, но так и не нашли.

Алексей, как настоящий мужчина, поддерживал молодую вдову чем мог, стараясь всегда быть рядом. Она должна была стать инструментом его борьбы с очередным врагом – Денисом.

Подозрение в убийстве снова пало на фермера. Только ему было выгодно разорение Костика. И все бы ничего, только вот пропажа предпринимателя произошла после подписания договора купли-продажи и версия о его виновности в происходящем рассыпалась на корню.

Следствие вошло в тупик, в отличие от Алексея, который продолжал настраивать вдову против Дениса. Но план с женой не сработал. Вместо того, чтобы отсудить у фермера мужнино имущество и выйти за муж за Алексея, вдова при-

лепилась к предпринимателю накрепко, а потом стала его женой. Ровно год назад тот стал вдовцом. Его Иринка скончалась от сердечной недостаточности.

Денис остался не отомщенным и в этом была виновата женщина. Именно тогда он понял, что эти создания непредсказуемы и с ними нужно быть крайне осторожным.

Через год Алексей увлекся наркоторговлей. Появились деньги, и он женился на Натахе. Никто не мешал ему улучшать свое материальное положение и копить прибыль на старость. О его нелегальном увлечении не знала даже жена. Для всех он был обычный работяга-тракторист, зарабатывающий на жизнь подработкой.

И все было хорошо, пока в Бернове не появились московские дамочки, которые чуть не порушили его налаженный годами бизнес.

С этим нужно было что-то делать. И он начал действовать...

Обезвредив Надежду и перепрятав порошок в надежное место, можно было позволить себе выдохнуть и насладиться хорошей погодой, но что-то подсказывало ему, что проблема до конца так и не решена и устранять нужно всех свидетельниц разом. Чем быстрее, тем лучше.

Первый этап операции прошел без сучка и задоринки, что придало ему сил и уверенности в себе. Попытка замуровать женщину в темницу удалась. Он знал, что она больше нико-

гда не выберется оттуда. В подвал храма никто давно уже не спускался. Это означало только одно. Дамочку в ближайшее время не обнаружат.

Осталось устранить еще двух свидетелей и продолжить жить дальше.

Завернув за угол храма, он неожиданно наткнулся на одну из свидетельниц.

– Алексей! – воскликнула Юля, и остановилась, – а я как раз искала вас.

– И что же вам нужно, милая барышня, – сказал он мягко и осмотрелся по сторонам.

Жертва шла прямо ему в руки. Мужчина добавил мягкости в свой голос, окутывая ее своим вниманием, но той было не до этого.

– Как что? – сказала она возмущенно, – вы отсутствуете уже больше часа. Я даже заволновалась о том, куда вы запропастились.

Мужчина подхватил Юлю под руку и повел подальше от места преступления, в сторону гудящей толпы.

– Все хорошо. Не переживай, – успокоил он ее, – где твои компаньоны? Почему ты бродишь одна?

– Кавалеры разъехались по своим делам. У нас по плану участие в мини спектаклях, а вас все нет и нет, – сказала она с возмущением.

– Ну вот он я, – засмеялся Алексей, натягивая на себя са-

мую обаятельную улыбку, – прошу любить и жаловать.

– А Надежда? – удивилась Юля, – куда вы ее запрятали?

Мужчина хмыкнул, удивляясь Юлиной прозорливости и принялся рассказывать небылицы.

– А разве она вам еще не позвонила? – озабоченно спросил он.

– От куда? Она что не с вами?

– Нет, конечно. Надежда поехала домой.

– Зачем? – снова удивилась женщина.

– У нее заболела голова, но это не столь важно. Правда?

– Рассказывай, – приказала ему Юля.

– Мы с ней прогулялись до реки. Потом она сказала, что мечтает попасть в усыпальницу, которая находится в подвалах нашего храма. Я ее любезно проводил на экскурсию.

– И что же вы там увидели? – заинтересовалась услышанным Юлия.

– О, там также как и прежде стоят саркофаги, – беспечно промолвил искуситель.

В его голове созрел новый план. Он понял, как расправится с очередной жертвой и продолжил свой рассказ.

– Потом у Нади заболела голова и я вызвал ей такси.

– А почему она не отвечает на звонки? – удивилась Юлия, – я ей звонила несколько раз, но она недоступна.

– Так у нее разрядился телефон, еще там, в подвале. Она сказала, что как только доедет до дома и зарядит его, сразу вам отзвонится. Видимо, еще не зарядила, – успокоил Юлию

Алексей.

– И как давно она уехала?

– Да минут десять назад. Попросила меня сообщить вам о ее головной боли. Вот я и шел к вам с этой вестью.

Он замедлил шаг и остановился. Юля тоже остановилась о чем-то усиленно размышляя.

– Может быть прогуляемся до реки? – предложил он женщине, – Мне что-то не хочется идти в шумную толпу.

– До реки? – удивилась Юлия, – пожалуй нет. Вот если бы вы меня, то же отвели на экскурсию в усыпальницу, я бы была вам очень признательна.

План сработал, и Алексей подумал, что ему сегодня несказанно фартит. Он изобразил удивление и продолжил игру.

– Да что же там такого интересного, Юлия? То Надежда умоляет об экскурсии, теперь вы?

– Ну просто любопытно посмотреть на это, – сообщила она, не желая объяснять мужику основную причину ее интереса.

– Хочу вас сразу предупредить, – произнес назидательно Алексей, – что двадцать минут назад я был внизу и сообщаю вам со всей ответственностью, что смотреть там не на что.

Он умело подогревал желание женщины спуститься вниз, и она шла по четко разработанному им плану.

– Алексей, – строго сказала ему Юлия, – вам не понять. Просто, отведите меня туда и дело с концом.

– Хорошо, – усмехнулся мужчина, – но имейте ввиду, сам

я вниз уже не пойду. Хватит с меня на сегодня мокрых холодных подвалов.

– Договорились, – согласилась с ним женщина, – спущусь вниз одна, гляну что там и вернусь обратно.

– Предупреждаю сразу, не визжать и не пищать. А то Надежда увидела мышь и начала шуметь как маленькая. Уж если хотите спуститься в подвалы, ведите себя как настоящий диггер.

– Да пожалуйста, – хмыкнула женщина, задрав свой нос кверху, – поверьте мне Алексей, я не из пугливых.

– А телефон-то у вас заряжен? – спросил он с усмешкой, – Там света нет. Освещать путь вы будете подсветкой от своего мобильного.

Юля посмотрела на зарядку телефона и убедилась, что батарея ее сотового заряжена на семьдесят процентов.

– Ну что же, моя дорогая, – сказал зловеще Алексей, стараясь нагнать на женщину еще больше жути, – сама напросилась. И не говори потом, что я тебя не предупреждал.

– Веди меня, ковбой, – сказала женщина и первой ступила в храм.

В помещении все также царил полумрак. До службы было еще далеко и в церкви никого кроме них не было.

Алексей аккуратно приоткрыл первую дверь ведущую в подвал, стараясь не шуметь. Мужчина надеялся, что Надежда не сидит под дверью, а рыдает где-нибудь в самом низу.

Это позволит беспрепятственно пропустить в казематы вторую дурынду и захлопнуть за ней дверь. Умирать вдвоем им будет гораздо веселее.

Мужчина первым спустился по лестнице и добрался до второй двери.

– Дальше ты пойдешь одна, – строго сказал он, велел включить телефон.

Юля согласилась. Тогда он резко открыл вторую дверь, заглянул в пустой коридор и пропустил женщину внутрь. Все складывалось так удачно, что лучше просто не могло бы и быть.

Жертва включила подсветку на своем мобильном и смело шагнула в неизвестность. Дверь за ней захлопнулась, оставляя ее один на один с темнотой и холодом.

– Ничего себе, – прошептала она и обернулась.

Такого поворота событий Юля не ожидала. Она толкнула запертую дверь и поняла, что ее одурачили. Связи не было и ей оставалось только смириться с текущим положением дел.

Женщина посветила телефоном вдаль и рассмотрев крутые ступеньки ведущие по узкому туннелю куда-то вниз стала спускаться. Стены вокруг нее были немного сырыми, а холод с каждым шагом усиливался.

Юля, пожившись ступила на самую низкую отметку туннеля и увидела очередную дверь. Толкнув ее, женщина огляделась. Она оказалась в небольшом каменном помещении. Что ее здесь ждет Юля пока, что не знала.

– Кто здесь? – услышала она испуганный голос Надежды и вздрогнула.

Все встало на свои места. Она поняла, что они с подругой попали в ловушку, которую устроил им Алексей. За что он сотворил с ними такое безобразие, оставалось только догадываться.

Возможно, Алексей и есть тот самый местный наркобарон, которому они помешали. Именно он натравил на них своих братков, оклеветал Дениса, перепрятал наркотики из землянки на кладбище, а теперь решил избавиться от них навсегда.

«Если сюда, до кучи, попадет Лилька, – подумала женщина, – нам точно не спастись. Пока подруга на воле у них есть, хоть и маленький, но шанс, выбраться из этой тюрьмы.»

Картинка, нарисованная Юлией, была идеальна, за исключением некоторых моментов. Она так и не поняла зачем Алексею мстить им именно в этот момент. Он не мог знать, что они снова вышли на его след, а значит подруги не представляли для него угрозы.

«Хотя, возможно, и знал,» – подумала Юля и направилась в сторону Нади.

– Юлька, это ты? – услышала она радостный возглас подруги.

– Конечно, я. Ну как ты тут?

– Пойдем скорее на выход, – кинулась к ней пленница, – Как хорошо, что ты меня нашла, а то я уже здесь околела от

холода.

– Не торопись, – осадила подругу Юля, – мы обе с тобой закрыты.

– А ты почему? – удивилась Надя.

– Нас с тобой замуровали за любопытство, – усмехнулась женщина, – а может быть еще и за болтливость.

– Какую болтливость? – напряглась Надежда.

– Твою, – продолжила тему Юля, – а ну отвечай мне, подруга, зачем ты сказала Алексею про нашу находку на кладбище?

Юля уже привыкла к темноте, и подсветка ей уже была не нужна. Она увидела реакцию подруги и поняла, что оказалась права. Надя рассказала Алексею о их тайне и теперь они сидят здесь и не знают, что делать.

– Ну, – произнесла она с нажимом.

– Что ну?

– Зачем ты ему сказала?

– Не знаю, – захлопала носом женщина, – просто так само получилось.

– Ну вот теперь мы здесь, – покладисто согласилась с ней Юлия, – и у нас, видимо, будет куча времени подумать о своих грехах.

После этих слов Надежда зарыдала в голос, но Юля не стала ее успокаивать. Ее мозг судорожно искать пути спасения и слезы ее подруги волновали Юлю в самую последнюю очередь. Женщина понимала, что их спасение, а возможно и

жизнь сейчас зависят только от них самих.

– Хорош рыдать, – успокоила она Надежду, осматриваясь по сторонам, – давай показывай, где у тебя тут что? Какие здесь есть достопримечательности, ну и все остальное?

Подруга услышала оптимизм в Юлином голосе и успокоилась. Она знала, что с ней они не пропадут и выкарабкаются из любой ситуации.

Алексей вышел с территории храма и отправился за третьей жертвой. Она была самой легкой добычей из всех. Он знал, что справится с ней быстрее чем с остальными.

Лиля сидела на лавочке, болтала ногами как маленькая и ела мороженое. Ее беспечный вид внушал оптимизм.

– Привет, – сказал он ей, усаживаясь рядом, – а почему ты одна?

– Девчата куда-то разбежались, – ответила женщина, – вот сижу. Жду.

Алексей вздохнул и огляделся по сторонам. Вокруг все еще царил праздник. Напротив них учили очередной танец, справа по борту ставили мини спектакли, а где-то там, позади, слышались громкие голоса чтецов.

– А где твой кавалер? – решил зайти с другого бока мужчина.

– Уехал по делам, впрочем, как и Денис. А мы хотели еще успеть поучаствовать в спектакле, но подруги разбежались.

– Да они уже домой ускакали, – сообщил ей Алексей, – это ты здесь сидишь и на людей таращишься.

Ему нужно было срочно отправить женщину домой. Сидеть и ждать пока она нагуляется в его планы не входило. Лиля должна была оказаться вне видимости любопытных взглядов, после чего исчезнуть на всегда.

К домику ведьмы вели две дороги, одна по центру, вторая вдоль березовой рощи. Там обычно никто не ходил. Если только влюбленные парочки, да и то не в этот день. Алексей решил прогулять женщину по той самой рощице, там же обезвредить, кинув ее в овраг, забросав сухостоем. Дай бог, если к весне ее тело будет найдено.

Мужчина надеялся, что на поиски пропавших женщин никто не кинется. Все подумают, что они уже уехали в свою столицу, никого не предупредив.

Посидев еще минут пять и поразмыслив о перспективах, Алексей приступил к их осуществлению.

– Чего мы сидеть -то будем, Лиль. Пойдем я тебя до дома провожу. Подруги тебя, наверное, уже дома заждались.

– А чего это они без меня домой отправились? – осторожно спросила она у собеседника, – И мне ничего не сказали?

– А я откуда знаю? – разыграл удивление мужчина, – Надя-то твоя точно уже дома. У нее голова разболелась еще пару часов назад. Она вызвала такси и укатила.

– А Юлька?

– Вот про Юльку ничего не знаю.

– Может быть сейчас явится, – сказала с надеждой женщина и выбросила в урну обертку от мороженого.

– Может пойдём погуляем? – продолжил настаивать на своем Алексей.

– Чего-то не хочется. В кои-то веки выбрались из дома и снова домой? Ну уж нет. Нужно выжать из этого праздника максимум позитива.

– Ну и чем ты хочешь заняться? Может пойдём поучим танец?

Лиля посмотрела на компанию танцоров и помахала головой.

– Танцевать не хочу. Надоело. Может получим роли и поучаствуем в мини-спектакле?

– Да на кой он тебе сдался? – со злостью сказал мужчина. Эта упертая гусыня была крайне непослушна.

Женщина с удивлением посмотрела на ворчащего мужчину и пожала плечами. Она не навязывалась ему в компании и спокойно могла провести время без него.

– Пошли домой, – строго сказал Алексей и встав с лавочки протянул женщине руку, – все-равно никто не хочет с тобой разучивать роли.

Лиля исподлобья посмотрела на надоедливого мужика и не говоря не слова вскочила и упорхнула в сторону репетирующих.

– О, Лилия, здравствуйте, – услышал Алексей радостный голос одной из девчат, живущей недалеко от колдуньи, – вы к

нам на спектакль? Милости просим. У нас еще осталась роль Анны Керн и вам в таком наряде она подходит идеально.

Алексей зло плюнул на пожухлую траву и ретировался. Планы на немедленную ликвидацию свидетеля были отложены.

* * *

Лиля веселилась как могла. В Москве она вела активный образ жизни, постоянно выезжая с семьей на различные мероприятия. Здесь засиделась и участие в таком замечательном мероприятии как Пушкинские встречи пропустить не могла. Ее подруги вольны были делать все, что им вздумается. Сидеть дома, бродить по полям и весям, но ей нужен был праздник, и она его делала себе сама.

Участие в мини-спектакле пошло ей на пользу. Глаза ее горели восторгом, а настроение было приподнятым. Как только они закончили, ведущий пригласил гостей на площадь у администрации.

– Пошли, – сказала ей Оксана, – сейчас будут выбирать лучшие костюмы, а потом будут танцы между победителями. Эту часть праздника я люблю больше всего.

Сама девушка была одета в хлопчатобумажное платье с жаккардовым рисунком. Оно выглядело достаточно простым на этом празднике жизни. Ее наряд не мог соперничать с Лилиным.

Несмотря на позднее время, народу перед администраци-

ей собралось достаточно много. Все выстроились в ряд, демонстрируя свои наряды.

Дородная женщина, видимо сотрудница администрации, обходила нарядных мужчин, а глава местной администрации отбирал женщин. Каждая, на кого он бросал взгляд, приседала в реверансе, показывая себя во всей красе.

Наблюдая за происходящим со стороны, Лиля ощутила себя рабыней, выставленной на продажу и когда мужчина подошел к ней и внимательно осмотрел, она с усмешкой посмотрела на него изображая непослушание.

– Проходите в центр, – сказал он ей и направился дальше.

Лиля взвизгнула от восторга и полетела к стайке уже отобранных рабынь. Если мужчин было немного и выбрать из них десяток лучших не составило труда, то женщинам пришлось пройти второй отборочный тур. Их оказалось в два раза больше необходимого. Лиле повезло, и она осталась в десятке сильнейших.

Затем все разбились на пары и ей достался крепкий коренастый парнишка лет тридцати.

Заиграла бодрая музыка и мазурка началась. Кавалеры встали на одно колено и приветствовали своих барышень хлопками в ладоши, тогда как женщины приподняв длинные юбки принялись кружить в центре импровизированного танцпола. Обежав своих партнеров пару раз, они снова оказались в центре. Дыхание у Лили сбилось, но сдаваться не хотелось. Ей нужно было держать марку.

– Надо худеть, – подумала женщина, пытаясь удержать противную шляпку на голове.

Она схватилась за руку партнера и веселым бодрым шагом заскакала по пожухлой траве уже не одна, а вместе с ним.

Вторая минута веселых па далась ей тяжелее. У мужчин, хоть немного, но было время на передышку. Они иногда останавливались и приветствовали своих партнерш веселыми аплодисментами. Женщинам же не повезло. Им приходилось двигаться постоянно. Лилины глаза застилал пот, а вместо сияющей улыбки на лице появилось подобие гримасы. Но она держалась, впрочем, как и все танцующие. Им тоже было не сладко.

– Раз два, – прошептала Лиля сквозь зубы, когда они металась по танцполу.

– Три четыре, – скрипела она зубами, возвращаясь к своему партнеру.

Тот снова успел отдышаться, бодро хлопая ей в ладоши.

Весело скача вокруг отдыхающего кавалера, она поняла, что женского равноправия никогда не было в этом мире и, видимо, не будет. Даже на мазурке, мужчины выбрали себе более легкую роль, тогда как женщины отдувались за двоих.

На заключительных па, по сценарию кавалеры должны были брать своих партнерш на руки и легко кружить в танце. Юбки женщин должны развеяться на ветру, придавая легкости картинке. Но Лиля оказалась слишком крупной, и партнер не справился с поставленной ему задачей.

Они вместе шлепнулись на траву, под веселые аплодисменты и смех окружающих. В это время музыка закончилась, и женщине было уже все равно, что подумает о ней толпа. Дышать было нечем. Танец отнял у нее последние силы.

Кавалер помог Лиле подняться и она, сделав реверанс, попыталась отдышаться.

Следующим этапом мерлезонского балета был отбор победителей. Их выбирали зрители. Каждый участник выходил в центр танцпола и собирал овации. Тот, кому будет адресовано наибольшее количество аплодисментов побеждал.

И в этот момент Лиля поняла, что проиграла, потому что у каждого победителя была своя группа поддержки, о которой Лиля заранее не позаботилась.

Когда дело дошло до нее, аплодировал ей только один человек. И это был все тот же Алексей. Только он пришел оценить ее подвиги. Ни Ивана, ни Дениса, ни подруг рядом не было, а значит поддержать ее кроме Алексея больше было не кому.

«Подумаешь,» – процедила женщина сквозь зубы, приседая в реверансе.

Через десять минут победитель был определен и праздник закончился. Женщина выскочила из лап гомонящей толпы и поежилась. Похолодало, а значит нужно было возвращаться домой.

– Ну, что, пойдём провожу? – предложил свои услуги Алексей и на этот раз Лиля согласилась.

На небе появилась огромная луна, а адреналин, полученный от мазурки, еще не выветрился. Они шли вдоль закрывающихся палаток и обсуждали прошедшее мероприятие.

– Скажите мне, Алексей, – спросила мужчину Лиля, весело глядя ему в глаза, – почему вы не участвовали в конкурсе? У вас был такой замечательный образ.

Мужчина хмыкнул и хитро посмотрел на нее.

– В моем возрасте, Лилия, нужно беречь здоровье. Скакать в бешеном ритме на потребу ликующей публике мне не хочется. Я лучше постою в стороне и понаблюдаю за мучениями других.

Лилия хмыкнула, вспоминая сколько сил ей пришлось отдать, чтобы дотанцевать этот танец до конца. Она хитро посмотрела на мужчину и продолжила допрос.

– И когда, если не секрет, вы это поняли?

– Вы про что?

– Ну, когда вы перестали танцевать? Наверняка когда-то вы это делали?

– Да лет пять назад. Тогда я понял, что с меня хватит.

– Я тоже сегодня почувствовала весь груз прожитых лет, – захохотала женщина.

– Я это видел и все гадал, дотяните вы до конца мазурки или свалитесь без сил.

– Вы что в меня не верили? – прыснула Лилия в кулачек.

– Верил, конечно, но ваш вид говорил об обратном.

– Какой ужас, – воскликнула женщина, – я что так плохо

выглядела?

– Да нет, вы держались молодцом. Но человека, который уже прошел через это не обмануть.

Они посмотрели друг на друга и захохотали в голос. Настроение у обоих было отличным.

Они вышли на перекресток и остановились, пропуская чью-то Ниву.

– Пойдемте на лево, – предложил ей Алексей, – я покажу вам местные достопримечательности.

– А разве они еще не закончились? Я думала, что все уже познала в Вашем Бернове.

– О нет. Сегодня вы узнаете гораздо больше. Идите за мной.

Алексей перешел через дорогу, и Лиля отправилась за ним.

– Ееей! – услышали они чей-то бравый голос и обернулись, – вы куда?

На перекрестке стоял УАЗик участкового, а сам он, одетый в свою обычную форму весело выглядывал из кабины водителя.

– Да мы гуляем, – сообщила ему Лилия.

– Садитесь в кабину, я развезу всех по домам. Чего на ночь глядя шататься по безлюдным улицам. К тому же, сегодня молодежь веселится, получив свою порцию счастья, а значит бродить по нашему селу стало не безопасно.

Лилия с сожалением посмотрела на нахмурившегося Алек-

сея и полезла в салон участкового. Идти пешком ей уже расхотелось.

– А ты чего встал? Садись довезу, – сказал мужику Иван, – Натаха, небось, уже с работы вернулась.

Здесь все всё знали друг про друга и это сильно отличало местную публику от столичной.

– Да нет, езжайте, – сказал им мужчина, махнув на прощание рукой.

Он был крайне зол на Ивана и на глупую Лильку, которая никак не хотела попадаться в его сети.

«Кто знает, – подумал он, – о чем они сейчас будут говорить и что предпримут, когда выяснится, что ни Надежды, ни Лили дома нет?»

Нужно было срочно принимать меры, которые заставят замолчать эту женщину на всегда. Иначе мог рухнуть весь его годами налаженный бизнес.

Алексей посмотрел на часы и быстро пошел в сторону своего дома. Его дела требовали безотлагательного решения.

Лиля ехала домой и понимала, что очень устала. Она так много двигалась в этот день, что руки и ноги у нее ломило от усталости, а желудок просил пищи. За весь день она успела перекусить только мороженым и организм требовал подкрепления.

– А где твои девчата? – поинтересовался участковый.

– Не знаю, – утомленно ответила она, – Алексей сказал,

что Надя уехала домой еще в самом начале. У нее разболелась голова, а Юля отправилась на ее поиски и больше я ее не видела. Наверное, тоже уже дома.

– Одна ты неугомонная, – хмыкнул мужчина и прибавил газу.

Они подъехали к ее дому в начале одиннадцатого. В окнах света не было, и избашка выглядела немного зловещей и совсем не жилой.

– Странно, – сказала Лиля, – вылезая из салона.

– Что тебе кажется странным? – удивился участковый, выскакивая вслед за женщиной.

– Почему нигде не горит свет?

– Может спят?

– Да нет. Спать еще рано.

Они вместе вошли на участок и принялись стучать в кухонное окошко. В доме царил мертвая тишина.

16. В подzemелье

Надежда сидела на своем саркофаге и рассказывала подруге о том, что с ней приключилось. Юля, усевшаяся напротив, внимала и анализировала ситуацию.

– Выходит, – сказала она, – события начали развиваться только после того, как ты сказала Алексею про то, что знаешь где спрятаны наркотики?

– Ну да, – ответила женщина, – мы шли вдоль храма, и я помечтала о том, что хотела бы оказаться в подzemелье.

Алексей сказал, что делать там нечего и мы пошли дальше. Потом он поинтересовался расследованием, и я рассказала ему, что, предположительно, наркотрафиком у них в селе занимается Денис и Иван, чему Алексей сильно удивился.

– Еще бы, – хмыкнула Юля, – представляю, как он опешил узнав, что мы пришли к такому выводу. И что же было дальше?

– Он начал спрашивать почему я так думаю, ну я и объяснила.

– И что ты сказала?

– Что за месяц нашего присутствия в Бернове мы умудрились найти целых два места, где спрятаны наркотики, а участковый, живя и работая здесь, ничего об этом до сих пор не знает.

Помолчали. Каждый обдумывал полученную информацию.

– А потом? – прервала молчание Юля.

– А потом он, неожиданно, предложил прогуляться в усыпальницу. Ну и все. Вот и прогулялись.

– А все, Надька, из-за твоего глупого языка. Зачем спрашивается, тебя вообще понесло трепаться на эту тему?

– Не знаю, – загрустила подруга, – я сама себя за это теперь корю.

В подземелье сгущались тучи, и Юля решила разрядить обстановку.

– Ничего, – бодро сказала она, – здесь нам есть чем за-

няться. Будем искать клад.

– Зачем он нам? – загрустила Надежда, – мы все-равно не сможем им воспользоваться. Так и умрем здесь от холода и голода.

– Без паники, – успокоила подругу Юлия, – что там у нас на карте? Ты помнишь?

– Над пятым саркофагом, на котором я сижу, – произнесла Надя, хлопая по нему руками, – на карте был обозначен крестик. Только что из этого? Саркофаг все-равно не открывается.

– Дай посмотрю, – вскочила со своего места Юля.

Она со всех сторон обследовала каменный гроб и убедилась, что он абсолютно неподвижен.

– Странно, – сказала она, – если есть крестик. Значит с этим саркофагом что-то связано.

– Еще бы понять, что, – загрустила пленница.

– Ладно, разберемся. Что ты тут необычного еще увидела, пока сидела одна?

– Там, напротив меня на стене начерчены какие-то буквы. Их много, но зачем они я не поняла.

Юля подошла к указанному месту и задумалась. Букв, действительно было много, и они были нанесены в разнобой. Юля по изучала их и поняла, что ни одна из них не повторяется и их гораздо меньше, чем в алфавите, что не меняло положения дела. Нужно было, в принципе, понять зачем они здесь появились.

– Какие у тебя мысли на счет этих букв? – спросила она у Надежды.

– Никаких. – ответила та, – Возможно они открывают какую – то потайную дверку. Но, не зная шифра, невозможно понять, что с ними делать. И вообще не факт, что что-то откроется, даже если мы и угадаем этот противный шифр.

– Ну зачем-то они здесь нарисованы, – прошептала Юля, – и там, за стеной явно что-то спрятано. Если мы с тобой догадаемся как нам действовать, то, возможно, сможем выбраться наружу.

Надежда подошла к стене и стала усиленно думать.

– Может быть здесь закодировано название реки, на которой стоит храм? – предположила Юля.

– Давай найдем эти буквы и будем на них давить.

Поискав необходимые символы, быстро выяснилось, что в подземном алфавите отсутствует мягкий знак.

– Это слово нам не подходит, – огорчилась Юля, – может быть слово «Берново»

К «Ь» добавилась буква «Б». Ее тоже здесь не оказалось.

– Так мы можем гадать до бесконечности и не найти решения, – прошептала Надежда, – нужно бить не на о бум, а вспоминать карту клада. Может быть там и есть подсказка?

– Ты что-нибудь помнишь из этой схемы, кроме пятого саркофага?

– В верхнем углу карты был нарисован ангел.

– Мы уже знаем, что он действительно существует, но не

в усыпальнице, а на местном кладбище, – продолжила рассуждения Юля.

– Но что это нам дает? Для чего он нам на кладбище? Мы сейчас не там, а в подземелье.

– Почему-то он нарисован на нашей карте, а значит он с ней связан.

Постояли, пытаюсь подойти к обозначенному на карте ангелу с другой стороны.

– То есть ты считаешь, что ангел может быть разгадкой этого кроссворда? – поинтересовалась у подруги Надежда.

– Не считаю, а предполагаю.

– Хотя, если откинуть теорию с кладбищем и вспомнить карту, то ангел применительно к этому помещению, находится ...

Юля внимательно посмотрела на подругу и глаза у нее загорелись.

– Точно, – прошептала она, – если рассматривать карту, как эту комнату, то ангел расположен где-то в районе этих букв.

– Значит, – продолжила рассуждать Надежда, – на памятнике было что-то такое, что помогло бы нам отгадать этот ребус.

– Хорошо, – согласилась с ней Юлия, – выходит подсказка заключена в буквах, написанных на памятнике с ангелом.

– Что такого там было? Ты хоть что-то помнишь?

– А ты?

– Я же его почти не рассматривала.

– А жаль. Как жалко, что мы его не сфоткали. Возможно, в фамилии имени и отчестве усопшей спрятан нужный нам шифр. Кстати, как зовут твою прабабку? Ты помнишь?

– Нет, – грустно ответила Юле подруга.

Глаза ее снова наполнились слезами, и она поняла, что им никогда не найти выход из этого каменного мешка.

– Отставить слезы! Я постараюсь вспомнить как ее звали.

Ведь я же точно читала.

Юля начала ходить туда-обратно вдоль стены, пытаясь вспомнить имя Надиной прабабки.

– Агафья! – вдруг закричала Надежда, – ее звали повитуха Агафья.

– Точно, – обрадовалась Юля, – что мы помним еще?

– Больше ничего, – поникла женщина.

– Погоди, фамилия у нее была такая простая, на букву «Т» кажется.

– Тарасова? – спросила у нее Надя, – у нас в родне много Тарасовых. Наверное, они все пошли от ее рода.

– Точно, Тарасова, – потеряла руки Юля, – теперь отчество.

– Вот отчество не скажу. Не знаю.

– Да ты и фамилию, и имя не знала, а гляди ж ты, вспомнила.

– Повезло.

Юля притихла, стараясь воспроизвести картинку, выбитую на камне памятника.

– Тарасова Агафья Митрофановна, – прошептала она через несколько минут. Я вспомнила.

– Точно?

– Кажется так, – кивнула головой Юлия.

– Ну и что теперь нам с этим делать? – пригорюнилась Надежда.

– Как что? – удивилась Юлия, – решать ребус дальше, чтобы узнать, что там нас ждет. Давай начнем с первых букв «Т», «А» и «М».

Они подошли к стене и без труда нашли все необходимые им буковки.

– Ты дави на «Т» и «А», – скомандовала Юля, – а я на «М».

Подруги затаили дыхание и на счет три одновременно нажали на необходимые им символы. Внизу что-то зашкрежетало и где-то на уровне их ног стала отодвигаться плита. Их взору предстала небольшая темная ниша.

– Ни фиги себе, – прошептала Надя и посветила в образовавшуюся пустоту своим телефоном, – там темно.

– Конечно темно, – согласилась с ней Юлия, всовывая свой любопытный нос внутрь открывшегося ей лаза.

Там, внутри, стояла непроглядная темень.

– Надь выключи свой телефон и не расходуй зарядку, – прошептала Юля, – я буду светить только своим.

Огонек от ее мобильного еле-еле прорезал крошечную тьму.

– Что там? Подземный ход? – с надеждой в голосе спросила подруга.

– Нет. Здесь какой-то ящик.

Она потянула его на себя и пыхтя вытащила наружу. Их взору предстала ржавая металлическая коробка, внушительных размеров. В подобной коробке, только картонной, Надя хранила елочные игрушки, а их у нее было огромное количество.

– Это клад! – с надеждой произнесла Юля, – я же говорила, что мы его найдем.

Подруги аккуратно поддели ржавую крышку, которая со скрипом отвалилась. В ящике лежали украшения и монеты. Много монет.

– Ух ты, – сказала Надя, вытаскивая одну из них, – смотри, здесь вензель буквы «П» с короной наверху. Интересно, что она может обозначать.

– Может быть это монеты времен Петра Первого?

Она тоже достала одну из потемневших монеток и внимательно рассмотрела.

– Представь, Юль. Жили себе люди жили, а потом по какой-то причине решили уехать, спрятав накопленное ими богатство в подвале старого храма. Они ведь надеялись сюда вернуться и забрать все то, что схоронили, но, по какой-то причине не смогли. И это печально.

– Нашла о чем печалиться, – хмыкнула Юля и снова полезла в ящик. Там ее ждало масса интересных находок, –

смотри, здесь чей-то портрет.

Подруги склонились над женским портретом, помещенным в рамку. Молодая женщина с короткими кудрявыми волосами внимательно смотрела на них из далеких петровских времен. Белое платье со спадавшим с плеч голубым шарфиком, придавали ей воздушность и очарование.

– Кто это? – поинтересовалась Надя.

– Не знаю, – ответила Юля и снова полезла в ящик.

На этот раз в ее руках оказались бусы из темного блестящего камня. Свет от телефона бликовал на гранях старинных камней, а подруги замороженно следили за бликами и представляли это украшение на чьей-то молодой шейке.

– Как тебе бусы? – спросила она у Надежды.

– Слишком грубоваты для современного времени, хотя если оценивать петровские времена, то отделка камня выглядит достойно.

Юля бережно опустила украшение в коробку и полезла дальше.

– Смотри какой браслет, – повернулась она к подруге со следующим сокровищем.

Надежда без интереса повертела его в руках и вздохнула. Все эти произведения искусства интересны будут только для полок в музеях, но не для современного применения. Ничего из того, что лежало в этом ящике не предоставляло для них никакой ценности.

– Ты чего загрустила? – спросила у нее Юля, обмахиваясь

веером выпущенным двести лет назад.

От него пахло пылью и плесенью.

– Да вот думаю, зачем нам этот клад, если выйти от сюда мы все-равно не сможем?

– Сможем, – уверенно ответила ей подруга, складывая вещи обратно, – нужно будет это все отдать в местный музей. Думаю, для них эти сокровища действительно будут бесценны.

– Ну-ну, – ответила подруге Надежда, отправляясь на пригретое ею место.

Пятый саркофаг уже не внушал надежду на будущее, но почему-то именно здесь хотелось сидеть и тешить себя верой на спасение.

Женщина без сил опустилась на свое импровизированное ложе и снова загрустила. Из глаз ее закапали горькие слезы, и она никак не могла их остановить.

– Ты, что, Надюша? – удивилась Юлия.

– Все бесполезно, – сказала та обреченно.

Юлька побросала свои сокровища и кинулась к уже в голос рыдающей подруге.

– Перестань! У нас все получится. Мы все преодолеем и выберемся от сюда назло глупому Алешке, – произносила она успокаивающие фразы как мантру.

Юля уселась рядом с подругой обхватив ее за плечи, и они посидели так несколько минут, прижавшись друг к другу.

– Ничего у нас с тобой не получится, – всхлипнула жен-

щина, прижимаясь к Юльке всем телом, – мы так и умрем здесь от голода, жажды и холода.

– Отставить панику! – крикнула Юля, неожиданно разозлившись на истерящую подругу – Мы же с тобой уже попадали в подобную ситуацию, помнишь?¹⁶ Тогда было еще хуже. Там, в Кучино нас заливало кипятком, но мы все равно выкарабкались, а здесь нам ничего не угрожает. Спокойно разберемся во всем и выберемся из этого подземелья.

Она изо всех сил старалась переключить подругу на другую тему. Ее слезы вызывали в Юле бессилие. Она боялась, что не выдержит и тоже начнет рыдать. А этого нельзя было допустить. Они обе должны были быть сильными и не впадать в панику. Но Надежда продолжала плакать.

– Тогда, Юличка, – горько сказала она, – мы были молодыми и глупыми, поэтому у нас все получалось. Сейчас другое дело. Мы же с тобой не дурочки, чтобы не понять, что выбраться отсюда невозможно.

– А Лилька? – воскликнула Юля, – она то на свободе.

– Ой, Юль, ты сама – то веришь в то, что говоришь? Наша Лилька никогда ничего сама не решала. Она слабое звено и Алексей об этом отлично знает.

– У Лильки есть два славных молодца, Денис и Иван. Уж они-то нас точно вытащат.

– Я думаю, что Алексей сделает все, чтобы наша подруга до них не добралась. У нее нет шансов на спасение, впрочем,

¹⁶ О приключениях подруг читайте в романе «Солнышко мое»

как и у нас.

Сказав последнюю фразу, Надя обреченно вздохнула и снова заплакала. В этот момент Юля поняла, что очень зла на свою подругу. За то, что та, вместо здравого смысла включает эмоции, мешая этим не только себе, но и ей, Юле. В этот момент, Юля почувствовала такой заряд негатива, всколыхнувший ее нутро, что ей захотелось на кого-то его выплеснуть. И вместо того, чтобы разрыдаться за компанию, она неожиданно для себя, громко закричала.

– Хватит! Прекрати! – орала она Надежде, – Надо меньше ныть, а продолжать верить в себя и в Лильку. Мы знаем, что она справится. Как только Лиля поймет, что мы пропали, она обратится к Ивану и вместе они распутают этот клубок и отыщут нас.

Надя обреченно махнула рукой, давая понять подруге, что все бесполезно.

Юля посидела пару минут, борясь с накатившей на нее злостью и отчаянием и неожиданно для себя со всей дури шарахнула по каменной скамейке, на которой Надежда устроила плач Ярославны.

– Я сказала отставить панику! – заорала она в голос, понимая, что сама сейчас скатится до бабской паники, – Прекратить!

Надя дернулась всем телом и замолчала.

В это время прямо под ними началось землетрясение. Саркофаг, на котором они сидели начал медленно опускаться.

ся вниз, испугав женщин, которые сразу-же забыли о надвигающейся ссоре.

– Мамочки! – заорала Надя, вскакивая с него.

Юля сделала тоже самое, осматриваясь по сторонам. Что изменится и куда приведет движение саркофага она не знала.

– Такое впечатление, – испуганно пробормотала Надежда, – что мы находимся в фильме про Индиана Джонса. Сейчас откуда-нибудь полетится вода или вылезут змеи.

– Причем здесь вода? – удивилась Юля, внимательно наблюдая за происходящим.

Саркофаг достаточно быстро опускался к каменному полу и наконец совсем сравнялся с землей.

– Вспомни фильм про Индиана Джонса. Там всегда что-то разъезжалось, а потом нужно было спасаться. И река здесь рядом. Сейчас она как хлынет сюда, и мы утонем.

Юля не разделяла Надину версию. Скрывшийся в полу саркофаг должен был что-то изменить и важно было не пропустить этот момент.

– Ой смотри, – неожиданно крикнула Надежда подруге и кинулась куда-то вправо.

Юля поежилась. Надина неадекватность вызывала в ней страх. Сначала она плакала, потом ждала появления змей, а сейчас вообще заметалась между гробами. Не хватало только, чтобы она от полученного стресса сошла с ума. Вот тогда Юле останется только рыдать и горевать о случившемся.

Женщина проследила за стремительным броском подруги

и опешила. Там у стены образовалась еще одна ниша.

– Там что еще один клад? – спросила она, направляясь в сторону открывшегося пространства.

– Кажется нет, – услышала женщина взволнованный шепот Надежды, – здесь какой-то туннель. Лаз в неизвестность.

Юля подошла к вновь появившейся нише и заглянула. Откуда-то тянуло сквозняком, а значит с той стороны тьмы была свобода.

– Кажется мы нашли выход, – сообщала она Надежде и выдохнула.

Истерика отменялась. Пришло время действовать.

* * *

– Ну, что, подруга, закатываем юбки и вперед в неизвестность?

– А как-же клад? – удивилась Надя, – мы что оставим его здесь?

– Выберемся на свободу тогда и сообщим сотрудникам музея о нашей находке.

Юля посмотрела в телефон и удивилась. На улице была уже глубокая ночь. Время приближалось к полуночи.

– Ничего себе мы с тобой тут зависли, – сказала она, улыбнувшись, – кажется только вошли во вкус, а уже ночь на дворе.

– То-то я и думаю, что кушать пора, – ответила ей Надежда.

– Поужинаем потом, а сейчас идем за приключениями.

Она включила освещение на своем телефоне, который тут же отключился.

– Да что такое! – воскликнула женщина и обомлела.

Телефон был полностью разряжен.

Это было неприятно. Одно дело сидеть без света в замкнутом пространстве, другое, искать выход, бродя по туннелям в темноте. Здесь им обязательно нужна была подсветка.

– Посмотри, сколько у тебя зарядки? – спросила она у Нади.

Телефон подруги был заряжен на тридцать процентов.

– Ладно, идем без света, – вздохнула женщина, – подсвечиваем только в самом необходимом случае. Потом выключаем до следующей непредвиденной ситуации.

Надежда согласилась. Она была полна решимости двигаться в путь. В данный момент действие было важнее бездействия. Женщина была готова двигаться, даже если путь окажется ложным. Движение давало им надежду, а остановка внушала страх и бессилие.

– Я готова, – уверенно сказала она и полезла за Юлей в неизвестное им пространство.

Их окружала темнота. Не та, которая царила в подвале. Там глаз ловил хоть какие-то силуэты и блики. Здесь, в этом узком месте, казалось, что тьма была абсолютной, без намеков на что-то материальное. Темнота походила на ад.

Они медленно ползли по узкому туннелю, не зная куда он ведет. Тоннель был настолько тесным, что передвигаться по нему было весьма неудобно.

Через десять минут их организм начал адаптироваться. Лишившись зрения у женщин начали обостряться чувства осязания и слуха. В подземелье пахло сырой землей, а где-то там, далеко слышалась возня невидимых ими существ.

Юля ползла первой, буквально пробираясь на ощупь. Сделала шаг, протянула руку, ощупала место перед собой, поползла дальше. Надя замыкала процесс, стараясь не отставать.

Через пятнадцать минут ее колени и ладони покрылись царапинами и засадили. Продвигаться по туннелю становилось все тяжелее.

«Вот когда поймешь прелесть мужской одежды,» – подумала женщина и пожалела, что не выбрала на праздник костюм какого-нибудь Дантеса.

Юбки, одетые на подругах, затрудняли проход, но скинуть их они не решались. В конце – концов неизвестно, где они выберутся. Возможно, добираться до дома придется долго и без юбок они будут выглядеть некультурно.

В замкнутом пространстве время тянулось долго, а силы тратились на любую мелочь. Казалось, ползи себе тихонько, как черепаха, глядишь и выползешь куда нужно, но двигаться в тесноте оказалось достаточно сложно и сил на это уходило гораздо больше, чем на обычную прогулку по летнему

саду.

Юля, в очередной раз, протянула руку вперед и наткнулась на непроходимую стену. Обследовав близлежащую территорию, стало понятно, что прохода в этом месте нет. Впереди был тупик. Вся ее сущность наполнилась ужасом, от осознания того, что все, что они сделали, пробираясь сюда было зря. Но самым страшным в этой ситуации было то, что развернуться и ползти в обратную сторону в таких тесных условиях было практически невозможно. Они застряли в этом узком лазе наглухо. Возврата назад не было.

– Ты чего остановилась-то Юль? – услышала она испуганный голос Надежды.

– Включай телефон и свети, – скомандовала она, как можно увереннее, – у меня закончился туннель.

– Юляяя, не пугай! – услышала она Надин крик и поняла, что, если подруга начнет истерить, они отсюда уже точно никогда не выберутся.

От громкого крика Надежды с потолка на них посыпался песок, накрыв их столетней пылью.

– Тише ты, – попыталась уговорить подругу Юля, – не кричи. Видишь, песок сверху осыпается. Еще не хватало, чтобы нас тут завалило.

Но Надя уже паниковала. Она перестала воспринимать увещания подруги и выплескивала из себя все свое напряжение. В ответ узкий закрытый тоннель резонировал и на их

непокрытые головы продолжал сыпаться песок. Его количество напрямую зависело от децибел, которые выдавала Надежда.

Если бы Юля была рядом с орущей подругой, то, возможно, смогла бы привести ее в чувство, но барахтанье в узком лазу не позволяло ей даже развернуться. Все что она могла делать это чихать и дрыгать оцарапанной ногой.

Отдышавшись после очередного песчаного обвала, она поняла, что жить им осталось недолго. Надина паника убивала их обоих и могла привести к массовому обвалу слежавшегося от времени песка. Влиять на подругу она уже ничем не могла. Та не реагировала на ее голос. Нужно было искать более действенные методы воздействия. Тогда Юля согнула свои ноги и резко выпрямив их ударила подругу в бок. Удар получился достаточно сильным, и Надя прекратила кричать.

– Ты что? – удивилась она.

– Прекрати орать, – четко сказала ей Юля, – твой крик, приводит к обрушению туннеля. Если ты не замолчишь, мы тут и останемся на веки.

– А что же нам делать? – всхлипнула Надежда и замолчала.

Наконец-то Надя услышала ее, а значит катастрофа обрушения отодвинулась на задний план. Юля была удивлена, что ее подруга оказалась такой слабой. Раньше она такой не была и спокойно принимала превратности судьбы. Толи от возраста, толи от сложившихся обстоятельств, Надежда пре-

вратилась в слабого забитого зверька. Но именно сейчас они не могли себе этого позволить.

– Быстро взяла телефон и посветила по сторонам, – также строго скомандовала ей Юля.

Она старалась не терять контроль над паникершей и отдавала приказы громко и четко. Паника в этих условиях была подобна смерти.

Подруга всхлипнула и включила фонарик. Блеклый свет озарил замкнутое пространство.

– Свети ко мне, – велела Юля.

Тоненький свет замельтешил по стенам и потолку давая понять женщинам, что впереди тупик, а значит нужно искать пути выхода в другом месте.

– Ну что там у тебя? – спросила ее Надежда.

Ее голос окреп, и Юля поняла, что подруга окончательно пришла в себя.

– Здесь не пролезть, посмотри со своей стороны. Может быть мы его пропустили?

Юля боялась даже подумать о том, что лаз, по которому они планировали выйти на свободу, был завален и им теперь придется возвращаться назад. Ведь если это действительно так, подругам уже не спастись.

В одну секунду Юлю охватила паника, приблизительно такая же, какая была у Надежды пару минут назад. Ужас мешал ей мыслить логически. Женщина представила, что случится с ними, если она не сможет с собой справиться и велела себе

успокоиться.

Она закрыла глаза, попытавшись отрешиться от окружающей их безысходности и стала глубоко дышать. Паника отступила, и Юля выдохнула. Они обязательно выберутся отсюда, подумала она и вернулась в реальный мир.

Ее встретил блуждающий по стенам огонек. Вокруг было все также тесно, но где-то у самых ее ног, ощущался легкий ветерок. Он был настолько незначительный, что женщина даже не поверила своим чувствам.

Где-то там был проход и именно туда им и нужно было пробираться.

– Ты чувствуешь сквозняк? – задала она вопрос Надежде.

– Ну да, дует немного, – ответила та.

– Там выход. Ползи туда, – скомандовала Юля и подруги попытались изменить положение своих тел.

Сделать это было не просто. Обе женщины легли на спину и осторожно передвигая ногами попытались вернуться обратно. Через минут двадцать им удалось добраться до поворота в другой туннель. На их лица сыпался сырой песок, глаза застилал пот, а одежда на спине намокла. Теперь к ранам на ногах добавились и ссадины на спине и локтях.

Тоннель был настолько узкий, что женщинам невозможно было поднять голову и осмотреться. Ползти приходилось практически лежа.

– Я лезу дальше и пропускаю тебя? – услышала пыхтение подруги Юля.

– Нет, иди первой ты, а я за тобой.

Юля слышала, как тяжело подруге удастся сменить положение тела, но через какое-то время ей все-таки это удалось. Она и сама с большим трудом проползла в боковой туннель и выдохнула. Здесь было гораздо свободнее, а значит и передвигаться стало удобнее.

Женщины встали на колени и поползли дальше. Уже не имело значение, что ноги изодраны в кровь, что каждое касание вызывает резкую боль. Главное для них было, двигаться вперед. И то, что туннель стал шире говорило им о том, что они на правильном пути.

Сколько еще прошло времени до того момента, как они добрались до очередного поворота, никто не знал. Пот застилал им глаза, хотелось пить, а ноги саднило так, что каждый шаг давался с большим трудом. Но они продолжали двигаться, понимая, что где-то там впереди их ждет спасение.

– Больше не могу, – неожиданно воскликнула Надя и без сил повалилась на сырую землю.

Юля не стала с ней спорить. Сил у нее тоже не осталось. В этом месте было совсем сыро и у женщины возникло чувство, что они находятся где-то рядом с водой. Возможно, что их путь проходит как раз под рекой или вдоль нее, потому что песок под ними стал влажным, а кое-где под ней даже образовалась мутная жижа.

Юля без сил повалилась на мокрую землю и провалилась в какое-то непонятное ей состояние. Все ее тело просило от-

дыха. Колени, ладони, локти были исцарапаны в кровь, а организм требовал воды.

Сколько они лежали так не шевелясь, никто не знал. Надежде показалось, что она впала в летаргический сон. Все ее чувства были обострены до предела и в тоже время тело было расслаблено и не желало шевелиться. Все ее чувства перешли в слух.

Она слышала, как где-то, совсем рядом капала вода. Осознание того, что она где-то рядом, грело душу.

Там впереди, обвалился песок. Шум был достаточно сильным или, ей так только казалось. В замкнутом пространстве, все звуки ощущались намного громче чем в обычной жизни.

На пересечении яви и сна они услышали какое-то движение и даже писк. Звук маленьких топочущих ножек приближался, но это уже никого не пугало. Женщины спали и этот писк казался им частью сна. Там в их сне они нежились под теплым осенним солнышком. На улице играла музыка, а они были счастлива как никогда.

Надино счастье ходило где-то рядом, но оно не могло ассоциироваться с тем звуком, который становился все ближе. Прекрасный осенний день и мышинный писк не складывались в единую картинку. Звук мешал и нервировал, но откуда он взялся в ее солнечном сне она не знала.

Женщины сладко спали, не реагируя на внешние раздражители, а между тем, мышинная стая ворвалась в их уютный тоннель и пронеслась мимо них. Мыши были повсюду. Они

бежали по их головам, рукам и телам, и пищали своими противными тонкими голосами.

– Мамочки! – заорала Надя, как только мышиная стая пронеслась мимо.

Женщина попыталась вскочить на ноги, забыв, где находится и сильно ударилась головой о низкий свод туннеля. Она смирилась и снова легла наземь, закрыв голову руками. Надежда сильно зажмурила глаза, как будто это могло спасти ее от мелких противных зверушек.

– Если здесь мыши, – прошептала Юля, пряча свою голову от несущихся по ней тысяче мелких ножек, – значит мы практически добрались до цели.

– И что же нам делать? – спросила у нее подруга, стараясь не реагировать на внешние раздражители.

– Подождем, когда все пробегут и полезем дальше, – сообщила ей Юля и попыталась достать языком до холодного влажного песка.

Жажда мешала думать. Организм требовал влаги и даже грязь, скопившаяся под женщиной, была хоть каким-то, но спасением.

– Интересно, – прошептала Надя, когда поток местных полевков закончился, – а что вызвало этот бешеный бег в неизвестность? Возможно там, впереди уже нет никакого тоннеля? Он просто обрушился.

– Только без паники! – прошептала Юля, – ползем дальше и выходим наружу.

Ее уверенный голос внушал надежду и Надя, стиснув зубы полезла вперед. После отдыха двигаться стало еще сложнее. Отдохнувшее тело острее реагировало на боль, а раны вызывали нестерпимые муки.

– Не могу, – прошептала Надя, пройдя первые метры своего пути.

– Мы пройдем, – как заклинание прошептала ей Юля, упираясь в ледяные ноги подруги, – иди и не останавливайся.

И они шли, с трудом преодолевая сначала десять, потом тридцать, а потом и пятьдесят метров своего пути. Так они и ползли по мокрому ледяному песку, обливаясь потом и умирая от невыносимой жажды.

Наконец женщины добрались до очередного тупика. Надя уперлась головой во что-то твердое и остановилась.

С удивлением они обнаружили, что попали в некую пещеру с высоким сводом, который позволил женщинам встать в полный рост. Пещера была относительно высокой.

Какое же они испытали наслаждение, встав на ноги, распрямив свои затекшие конечности.

Пока Юля разминала руки, Надя достала свой телефон и осветила им новое пространство. Пещера казалась огромной. Такую они не встречали на своем пути ни разу. Лучик света выхватывал окружающие их стены и потолок, но выхода из этого пространства так и не нашлось.

– Я назад не поползу, – с обреченностью в голосе прошептала Надя, – лучше здесь умру, чем назад в церковный под-

вал через узкий туннель.

– А назад и не надо, – успокоила ее Юля, забирая у подруги телефон.

Зарядки осталось меньше десяти процентов, а значит искать выход нужно было очень быстро, не тратя на это ни минуты. Юля потянулась, давая спине отдохнуть и стала медленно обходить пещеру по всему периметру. Кругом наблюдались лишь песчаные стены. Выхода из подземелья не было.

– Юль, – прошептала Надежда, – а помнишь, какими мы раньше были бесстрашными?

– Помню, – улыбнулась ей женщина.

– Сколько всего мы пережили на этом свете. Были моменты, когда нам на прямую грозила опасность, но мы не сдавались.¹⁷ И вот наступил тот момент, когда наш путь может закончиться.

– Хватит тебе Надюша панику разводить, – продолжила улыбаться ей Юля, – всегда выбирались и сейчас сможем.

Она подняла телефон вверх и посветила в самую темную точку, расположенную где-то на высоте двух метров от земли. Ей показалось, что там свет ведет себя по-другому. У женщины было такое ощущение, что он от чего-то отражается.

– А вот ответь мне, Юль, – отвлекла ее от созерцания подруга, – если бы мы знали, что нас ждет в этом туннеле, мы бы полезли туда?

¹⁷ История жизни подруг описана в романе «Солнышко мое»

Вопрос был интересный, и женщина задумалась. Конечно, этот туннель оказался пыткой. Они сто раз могли быть завалены землей и триста просто застрять. Неизвестно, что было лучше, умереть в церковном подземелье среди старинных саркофагах или тут, в туннеле. По сути, в подвале храма их могли отыскать и шансов на спасение там было больше. В туннеле их вряд ли когда-нибудь нашли бы.

Юля стряхнула с себя тяжелые мысли и ответила:

– Чем сидеть на попе ровно и ждать, когда нас спасут, нужно было действовать и двигаться вперед. Вот мы и двигались и не важно с какими потерями. Там, в подвале мы бы уже сошли с ума от неизвестности, а здесь у нас была хоть какая-то, но надежда на спасение. А ты, что думаешь по этому поводу?

Она снова посветила на стены пещеры и зашла на второй круг обследования.

– Я бы тоже полезла, – ответила ей Надежда, – только жалко, что выхода мы так и не нашли.

Огонек от Надиного телефона помигал и окончательно потух. Их снова окутала темнота.

– Ну вот и все, – сказала Надежда и вздохнула. – Приехали.

Юля уселась рядом с подругой и тоже горестно вздохнула. Их путь закончился. Идти назад не имело смысла. В ближайшее время их ждала мучительная смерть.

17. На живца

Лиля сунула руку под порожек и нащупала ключи от входной двери. Значит подруг дома точно не было. Сердце у нее защемило от неприятного предчувствия. Кажется, ничего особенного не произошло, а гляди ты, от чего-то стало тоскливо.

Она вставила ключ в замок и толкнула дверь. Та со скрипом отворилась.

– Подожди, – сказал Иван и отодвинул женщину в сторону, – я первый.

На душе у женщины заскребли кошки. Значит, не у нее одной возникло это щемящее чувство надвигающейся беды.

В доме было тихо. Вещи, которые они кинули перед уходом, так и лежали на своих местах. У Лили сложилось впечатление, что никто из подруг дома не появлялся.

– И так, – подытожил Иван увиденное, – твоих подруг, судя по всему, дома не было. Вопрос. Где они могут быть?

– Не знаю, – пискнула Лиля испуганно, – ну не могли же они пропасть обе сразу?

– Начнем с начала, – сказал строго мужчина, – садись.

Лиля послушно села напротив участкового и стала ждать его вопросов. Руки ее подрагивали, да и сама она ощущала озноб во всем теле. Это были нервы.

– Начнем с самого плохого.

– Зачем? – вздрогнула Лиля, – плохого не может быть. У нас все хорошо.

– Замолчи! – прервал ее восклицание Иван, – я сейчас буду задавать тебе вопросы, на которые ты должна давать четкие и правдивые ответы. От того, как ты ответишь, возможно, зависит жизнь твоих подруг, а может и твоя.

– Иваааан, – простонала Лиля и на глазах ее появились слезы.

– Отставить разговоры! – рявкнул участковый и Лиля поняла, что все гораздо серьезнее, чем она думает.

– Сосредоточься на главном, пожалуйста и вспомни, что могло произойти в последнее время такого, из-за чего возникла угроза вашей жизни?

– Какая угроза? – снова запаниковала женщина, – ты о чем? Они же просто где-то заблудились.

– Подумай и ответь на мой вопрос, – не вдаваясь в полемику, продолжил участковый.

Лиля задумалась и вспомнила последний разговор подруг на лавочке. Совсем недавно Юля рассказала им о найденных на кладбище наркотиках и о том, что они ни в коем случае не должны делиться этой информацией ни с участковым, ни с Денисом.

«Хотя, – подумала женщина, – возможно от этой информации зависит жизнь ее подруг. А с другой стороны, Юлька у них не дура и знает, что можно говорить Ивану, а что нет. Если она решила, что это секрет, значит говорить участковому о тайнике запрещено.»

Иван внимательно наблюдал за женщиной и чувствовал,

что ей есть что ему рассказать. Все ее сомнения и внутренняя борьба была написана на ее лице.

Он не мешал Лиле думать и размышлять и понимал, что женщина должна осознавать, насколько важно сейчас рассказать ему все, что она знает.

Так прошло минут двадцать, а результата от нее не последовало. Женщина продолжала вести внутренний монолог с собой, ничего не объясняя Ивану.

– Ну и? – поторопил он Лилю.

Та вздрогнула и с испугом посмотрела на него. Было видно, что она глубоко погрузилась в размышления и напрочь забыла про участкового, сидящего рядом с ней.

– Я ничего не знаю, – пискнула она и он понял, что следствие может зайти в тупик по вине этой глупой женщины.

Ему абсолютно некогда было объяснять ей насколько она не права и то, что именно от нее возможно, зависит жизнь ее подруг. Вместо этого он пристально посмотрел в глаза женщины и встал со стула.

– Так значит, не знаешь? – задал он вопрос, произнося эту фразу абсолютно равнодушным голосом.

Лиля неуверенно помахала головой.

– Как хочешь. Тогда я пошел.

– Куда? – вскочила женщина вслед за ним.

– Домой. Мой рабочий день закончен. Пойду к детям.

– Постой. А как же девочки?

– А что с ними? Нагуляются и придут.

– Ну ты же на самом деле так не думаешь, Вань? – спросила Лиля его с надеждой в голосе, – ты же считаешь, что с ними произошло что-то плохое?

– С чего ты так решила? Если ты говоришь, что вы нигде не накосячили, то с какого лешего им что-то угрожает?

Он развернулся и медленно направился к выходу.

– погоди! – закричала Лиля и участковый остановился, – я расскажу тебе все, что знаю.

– Да? А ты что-то знаешь?

На лице его играли желваки, и Лиля поняла, что должна была давно поделиться с ним имеющейся у нее информацией.

Они уселись на прежнее место, и Лиля поведала ему о найденных на кладбище наркотиках.

– Значит снова порошок? – сказал он задумчиво и затих, обдумывая полученную информацию.

Лиля сидела и боялась пошевелиться, чтобы не мешать мыслительному процессу участкового.

– Скажи, а кто еще мог знать про то, что вы нашли тайник?

– Не знаю. Юлька велела никому не трепаться. Особенно вам. Я никому и не говорила.

– А мы тут причем?

– Ну она именно вас с Денисом считала наркоторговцами.

– Почему? – удивился участковый.

– Потому что мы за месяц умудрились найти уже два сбро-

на, а вы ни одного. Какой же ты участковый, если не знаешь, чем занимаются преступники в твоём селе? Юлька решила, что ты все знаешь и только делаешь вид, будто ведешь следствие, а на самом деле ты просто дуришь нам голову.

Участковый крикнул и продолжил.

– Да действительно, мы с Денисом ищем этих шалопаев с самой весны. Мы вышли на их след и расставили сети. Нам оставалось совсем немного. Только найти того, кто всем этим управляет. А вы приехали тут и все нам испортили. Теперь вместо того, чтобы искать наркоторговцев, мне приходится разыскивать твоих подруг.

– Ты думаешь, что их убили?! – ужаснулась Лиля своей мысли, озвученной вслух.

– Надеюсь, что не успели, поэтому и хочу знать от тебя все подробности.

– Я больше ничего не знаю, – выдохнула Лиля и из глаз ее закапали горючие слезы.

– погоди, не рыдай. Дай подумать.

Он снова замолчал, а Лиля тихонько наблюдала за ним, надеясь, что подруг удастся спасти.

– Скажи, как давно вы нашли тайник?

– На кладбище? – уточнила Лиля.

– А где еще? Про землянку я уже все давно знаю.

– В день отравления. Когда вы с Денисом привезли нас домой.

– Выходит, совсем недавно. Когда же эта информация до-

шла до ушей преступников?

– Я не знаю, – загрустила Лиля.

– Значит так, Будем ловить преступника на живца, – воскликнул участковый, – ты готова?

– А это как?

– Если он решил убрать твоих подруг как свидетелей, значит он придет и за тобой.

– Ой! – всхлипнула женщина, – зачем ему я? Я же ничего не знаю.

– Не важно. Он не знает, насколько ты осведомлена, а значит ты опасна. Он обязательно вернется сюда.

– Я не хочу, – пискнула Лиля.

– Теперь это уже не важно. Твоя миссия в настоящее время заключается в том, чтобы привлечь к себе внимание. Когда он придет, мы его поймем.

– И как нам теперь быть? Ты останешься здесь ночевать?

– погоди, – снова остановил женщину участковый и задумался, – сейчас я поеду домой, а ты закрываешься на все замки и никого не впускаешь. Свет в одной из комнат оставь включенным, но сама не стой на свету. Сядь в темной комнате и жди. Больше никого не пускай. Я сейчас сообщу Денису про твоих подруг, и он начнет их поиск, а ты сиди здесь и жди меня.

Он набрал телефон Дениса и сообщил ему о пропаже женщин.

– Иван, я с тобой, – взмолилась женщина, когда участко-

вый снова поднялся со стула.

– Нельзя. Возможно, преступник уже где-то рядом и увидев, как ты уезжаешь вместе со мной отменит свои планы. А если ты останешься, он придет за тобой. Он же не знает, что я скоро вернусь. Аи я пока поставлю машину у дома, возьму оружие и вернусь. Твоя задача заключается только в том, чтобы без потерь дождаться меня.

– А если он выбьет окно?

– Я думаю, что ему не выгодно шуметь. К тому же, преступнику удобнее устранить тебя так, чтобы все подумали о том, что вы все трое отчалили в свою Москву. А выбитое окно может навести следствие на дополнительные вопросы. Поэтому основная его цель – добраться до тебя и тихонько обезвредить. Но ты же не будешь ему открывать?

Лилины глаза стали огромными. Все ее тело сотрясала нервная дрожь и Ивану стоило больших усилий не прижать ее к себе.

– Тебе нужно просто продержаться каких-то пол часа. Потом приду я и мы будем вместе ждать его. Ты поняла меня? – спросил он женщину своим успокаивающим голосом.

* * *

Через пять минут Лиля осталась одна. Она закрыла дверь, проверила все окна и оставив свет на кухне включенным спряталась под столом. Все ее тело продолжало сотрясаться

от нервного напряжения, а в голове пульсировала кровь.

Женщина вдруг вспомнила, что так и не догадалась позвонить подругам. Возможно, их пропажа объяснима, а она тут, как умалишенная сидит и дрожит от любого звука.

Она быстро нашла Юлин номер и набрала его.

«Абонент недоступен или находится вне зоны действия сети» – сообщил ей металлический голос. Тот же ответ ждал ее и от Надежды. Подруги были недосыгаемы, а она пока, что еще жива...

Женщина посмотрела на часы и поразились тому, что время практически остановилось. С момента ухода участкового прошло не менее трех минут. Впереди ее ждало бесконечное ожидание.

Она немного посидела в темноте и поняла, что больше не может находиться в этом доме. Вспомнив, как их приходили поджигать, она вдруг осознала, что такой вариант событий вполне себе возможен, но Иван его почему-то не рассматривал.

Нужно было срочно выбираться из избушки.

«Посижу в бане» – решила она и подползла к темным окнам.

Там за ними было тихо, и женщина немного успокоилась. Быстро переодевшись в спортивный костюм, она выскользнула на улицу. Захлопнув за собой дверь, женщина крадучись добежала до бани и спряталась там. Сидеть в ней оказалось не так страшно, как в избушке. К тому же маленькое

банное оконце позволяло ей наблюдать за происходящим во дворе. Окошко выходило прямо на их избушку.

Перед ней уютно светилось кухонное оконце и было ощущение, что все, что сейчас происходит с ней является обычным сном. Стоит только ей проснуться и этот страшный сон закончится. Подруги будут рядом, и все в их жизни хорошо.

Лиля посидела немного в темноте, представляя, что скоро проснется, а потом больно ущипнула себя за руку. Чуда не случилось. Она все также сидела одна в темной бане и ждала Ивана.

Где-то залаяла собака и Лиля вздрогнула. Возможно, кто-то идет по ее душу. Женщина стиснула зубы и велела себе успокоиться.

«Ничего страшного не происходит» – сообщила она сама себе и посмотрела на часы.

С ухода Ивана прошло уже более пятнадцати минут, а это значит, что скоро он должен вернуться.

Тихо скрипнула калитка и Лиля снова вздрогнула. Это явно был не Иван. Времени с его ухода прошло слишком мало. Возможно, подумала она, это вернулись ее гулящие подружки и все наконец-то разрешится в наилучшую для них сторону. Они посмеются над версиями участкового и спокойно улягутся спать. Но на кухне все также горел свет и подруг в их избушке не наблюдалось. Оставалась только одна версия, которая Лилю совсем не устраивала. К ней пожаловал преступник, который пришел ее убивать.

Она, прижавшись к маленькому банному окошку и стала наблюдать.

Первым, кого она увидела, был мужчина. Он, не таясь обошел их участок и прильнул к кухонному окну, за которым по-прежнему горел свет. Женщина напрягла зрение, пытаясь узнать самозванца. Мужчина был достаточно сухощав, в отличии от участкового. Тот был гораздо коренастее. Денис тоже не подходил под параметры пришедшего в их двор мужчины. Кто это, Лиля так и не смогла понять.

Мужчина немного постоял в тишине, стараясь разглядеть, что происходит в доме, затем стукнул пару раз по стеклу, привлекая к себе внимание хозяева. Он чувствовал себя хозяином положения, что вызывало в Лиле двойкие чувства. С одной стороны, это говорило о том, что мужчина свой и не причинит ей особого вреда, хотя такое поведение могло сигнализировать об обратном. Гость знал, что она одна и поэтому ничего не боялся.

Мужик еще пару раз постучал в окно и оглянулся. И тут женщина узнала его. Это был Алексей, с которым она сегодня провела весь вечер. Тот самый Алексей, который аплодировал ей после мазурки и даже хотел проводить до дома. С ним было не страшно и ему можно было даже рассказать о том, что они с Иваном ловят преступника на живца.

Настроение у женщины резко скакнуло вверх и как только мужчина снова припал к окошку, она тихо выскочила во двор, подкралась к нему сзади и прикрыла его глаза ладоня-

ми.

«Пусть догадается кто тут бродит по ночам» – подумала Лиля улыбаясь.

Мужчина вздрогнул и расцепил ее руки.

– Лилия? – спросил он удивленно, – а я тут стучу, а у вас оказывается вечерний променад.

– Пойдемте скорее в дом, – позвала она гостя за собой и кинулась к двери.

Они вошли в помещение, и Лиля предложила гостю чая.

– А где-же ваши подружки? – спросил он, соглашаясь на чаепитие.

– Они так и не вернулись с праздника, – сообщила она мужчине, ставя чайник на плиту.

– И что же вы их совсем не ищете? – осторожно поинтересовался у нее Алексей.

– А где их искать? – ответила Лиля, доставая баранки.

– Ну мало ли что, – удивился мужчина, пододвигая свой табурет к столу, – вдруг с ними что-то случилось.

– Их поиском занимается Денис, – успокоила его женщина, отправляясь за кружками.

– Ты даже ему сообщила о пропаже? – удивился Алексей, – А что участковый?

– Скоро придет. Сегодня он проведет эту ночь у меня.

– Зачем? – опешил гость.

– Мы будем ловить преступника на живца, – гордо сказала ему женщина, наливая горячий пахнувший травами чай по

чашкам.

– Какого преступника и на какого живца? – снова удивился Алексей, громко отхлебывая чай из своей чашки.

Лиля поморщилась. Она не любила, когда так громко пьют чай.

– Ну Иван считает, что подруг куда-то спрятали потому, что они знали какую-то тайну. И теперь преступник должен прийти за мной.

– А ты что, знаешь какую-то страшную тайну? – спросил он, хрустнув баранкой, – зачем преступнику тебя ловить?

– Конечно знаю, – хмыкнула Лиля, – вопрос идет о тайнике, в котором спрятаны наркотики.

Алексей дернулся и горячий чай разлился на выскобленный подругами пол.

– Не переживай, – успокоила его женщина, – я сейчас подотру.

Мужчина осторожно поставил чашку на стол и внимательно посмотрел на женщину. Он никак не мог понять, насколько Лиля с ним искренна и почему впустила его в дом, если знает, что ее сегодня придут убивать. Что-то здесь было не чисто.

Возможно, Иван где-то рядом и Алексей своим появлением привлек к себе его внимание. Возможно, Лиля говорит правду и тогда у него есть время расправится с этой курицей.

– А ты-то чего сюда пришел в такую темень? – наконец-то додумалась задать главный вопрос гостю Лиля.

Она наклонилась и быстро подтерла разлитую на полу воду. Волосы ее расплелись, и она дунула на один из локонов, сдвигая его со своей щеки. Это движение было настолько мирным и естественным, что Алексей понял, что женщина не притворяется и говорит ему абсолютную правду.

– Да вот, хотел узнать, как ты добралась до дома, да и вообще, как самочувствие твоих подруг, – пробормотал он, судорожно соображая, как поступить с этой болтушкой.

С одной стороны, ее можно было придушить прямо здесь, на месте. Однако, возвращение Ивана могло ему помешать. И поэтому нужно было срочно вытаскивать эту дуру из избышки и тащить в лес. Там и прикончить. Благо, что лес находился сразу за ее участком.

Он злился на себя за то, что не успел прибить ее раньше, до того, как она разболтала участковому про его тайник. Хорошо, что он перепрятал свой товар в более надежное место. Но сейчас это было не самым главным. Главным стало то, чтобы Ванька не узнал кто приходил этой ночью в хала буду колдуньи. А для этого нужно было просто убрать эту дурочку, причем на всегда.

Лиля продолжала трещать без умолку и схватив чашку мужчины отправилась с ней к умывальнику.

– Слышь, ты, корова, – услышала она злой голос Алексея и обернулась.

Его неожиданно грубый тон вывел ее из равновесия.

– Сейчас ты заткнешься и тихо пойдешь со мной на вы-

ход. Будешь орать, убью сразу. Будешь вести себя тихо, проживешь еще немного. Поняла?

От неожиданности руки ее расцепились, и недомытая чашка брякнулась об пол и разбилась на массу мелких кусочков.

Лиля вздрогнула и все встало на свои места. Она вспомнила, как Надежда уходит с Алексеем куда-то в сторону храма, потом Юля отправляется за ними и тоже не возвращается. Женщина поняла, кто виновник всех их сегодняшних бед.

– Это ты убил моих подруг? – с ужасом прошептала женщина и попятилась к умывальнику.

Алексей вскочил со стула и схватив ее за руку, потянул на себя.

– А ну пошла вперед, – зло сказал он ей и потянул к двери.

Лиля попыталась сопротивляться, хватаясь за косяки, но силы были не равны.

Алексей не стал церемониться с женщиной и со всей силы ударил ее по лицу, после чего она послушно пошла за ним. Щека ее горела, а из губы потекла тоненькая струйка крови.

– Сейчас выходим со двора, – зловеще сказал ей мужчина, – и ты тихо идешь туда, куда я скажу. И только попробуй заорать. Поняла?

Он обернулся и посмотрел на освещаемую фонарем улицу. Участкового не было видно, а значит у него было время покончить с этой клушей. Алексей больно вывернул женщине руку и потащил к задней части двора. Туда, где был вы-

ломан лаз в заборе. Похоже об этой дырке знала вся деревня. Лиля вскользь подумала об этом и удивилась о том, какие глупости лезут ей в голову в этот недобрый час. Она безропотно пошла за мужчиной, понимая, что потеряла шанс на спасение.

Лиле оставалось только кусать пораненные губы и надеяться на чудо.

18. Спасение утопающих, дело рук самих утопающих.

Подруги сидели на сырой земле в кромешной темноте и у них не было ни единой мысли, помогающей им выбраться из этого замкнутого пространства.

– Знаешь, Надь, – задумчиво воскликнула Юля, – до того, как ты со мной заговорила, у меня в голове появилась какая-то здравая мысль. Но ты отвлекла меня, и теперь она крутится в голове, и я ее никак не могу ее поймать. Может ты вспомнишь, что я делала, когда разрядился твой телефон?

– Как что? – удивилась Надежда, – ты искала выход.

Юля напрягла память и неожиданно вспомнила то, что ускользало из ее воспаленного от усталости мозга

– Кажется там в одном из углов, – сказала она, – я заметила что-то необычное, но ты меня отвлекла, и я забыла про это.

– Ну конечно, – фыркнула подруга, – сегодня я у тебя во

всем виновата.

– А что нет? – вторила ей Юлия, – если бы не твой болтливый язык, сидели бы мы сейчас на нашей кухне и вспоминали этот замечательный день. Впрочем, не будем ссориться. Давай попробуем исследовать вон тот угол.

Женщина встала и направилась к стене напротив. Там, по ее мнению, было то, что возможно им поможет спастись.

– Ты думаешь там лаз? – поинтересовалась у подруги Надежда.

– Да нет. Наверное, мне показалось. – ответила та, пытаюсь разглядеть хоть, что-то в крошечной темноте, – Когда туда падал свет от телефона, у меня создалось ощущение, что он отражается от чего-то не обычного. Но сейчас я ничего не вижу.

– Наверное показалось, – согласилась с ней Надежда и снова вздохнула.

Впадать в панику было бессмысленно. Подругам нужны были силы и здравый разум, чтобы все это пережить и как-то продержаться.

Поняв всю тщетность своих попыток, Юля снова вернулась к подруге и обоим стало понятно, что их здесь никто и никогда не найдет.

Они прижались друг к другу, готовясь достойно умереть в подземном песчаном царстве.

«Ку-ку! Ку-ку» – неожиданно услышали они крик кукушки и вздрогнули.

– Что это? – первой пришла в себя Надежда.

«Ку-ку! Ку-ку» – послышалось справа от них.

– Кажется это кукушка, – весело зашептала Юля, пытаюсь понять от куда слышится этот звук.

«Ку-ку! Ку-ку» – услышали они снова, и Юля кинулась в сторону птичьего крика.

– Ты куда? – удивилась Надя, не понимая, действия подруги.

– Иди сюда, – скомандовала та и приложила ухо к стене.

Снова наступила тишина.

Надежда на ощупь добралась до Юлии и прислушалась. Вокруг было тихо.

– Что ты задумала? – уточнила она.

– Будем искать выход, – крикнула Юлька бодрим голосом.

По веселому тону подруги сразу стало понятно, что они обязательно выберутся из этой передрыги.

– Юль, объясни, пожалуйста, что ты задумала? – взмолилась Надежда, – Я не поняла причину твоего оптимизма и вообще, от куда взялась эта птица?

– Крик кукушки – это часы, которые кукуют каждый час. Если мы с тобой слышали этот звук, значит там, за стеной есть какое-то помещение и нам осталось только до него добраться.

– Ты что предлагаешь нам руками копать лаз?

– Да нет, зачем. Звук раздавался из этого угла, откуда-то сверху. Что говорит нам о чем?

– Не знаю, – прошептала Надя.

– Да господи, я не зря обратила внимание именно на этот угол. Именно там я заметила непонятные мне блики. Вокруг нас песок, а там наверху что-то другое. И крик кукушки слышался как раз от куда-то. Нужно забраться на верх и разузнать что разделяет нас от той комнатой.

– И как мы это сделаем?

– Давай я встану тебе на плечи и попробую посмотреть, что там наверху.

– Почему ты решила, что справишься с этим лучше, чем я?

– Потому, что ты крупнее и тебе будет удобнее держать меня на своих плечах, а не на оборот. Конечно, если хочешь, лезь ты. Я не против.

– Залезай, – согласилась с доводами подруги Надежда.

Она уже давно была готова на все лишь бы выбраться из этой пещеры.

– Я сейчас постараюсь залезть тебе на плечи.

Надежда согласилась и уперлась головой в стену, оттопырив попу, по которой шустрая Юлька могла бы забраться к ней на плечи.

– Давай, – скомандовала она.

Юля хихикнула и стала аккуратно карабкаться по Надиному телу, сначала осторожно поставив ноги на плечи подруги, а потом держась за стену встав во весь рост.

Подруга была тяжелой и Надина спина, испытывавшая

столько мучений в этот невезучий день, отзывалась резкой болью.

– Только не сильно шевелись, – попросила она, продолжая упираться головой в сырой песок.

Юля, поймав равновесие, прислушалась. Там за стенкой тикали часы и это была самая лучшая музыка, которую она слышала в последнее время. Спасение было очень близко.

Женщина приложила руки к стене и стала ее ощупывать. Сначала ей попадался только сырой песок, но потом стена стала абсолютно другой. Она поняла, что это металл. Юля постучала по нему кулачком, и тот отозвался в ответ веселым стуком.

– Что там? – поинтересовалась Надежда, стиснув зубы.

Держать подругу на своих плечах, было то еще испытание.

– Тут металлический лист, – сообщила ей Юля, расширяя руками круг своего исследования.

К сожалению, ни одной зацепки, позволяющей выдернуть лист наружу, не наблюдалось. Женщина потолкала его еще пару раз, но результат был тот же.

– Да что же это такое! – со злостью сказала она и со всей дури облокотилась на него.

Надежда, не ожидавшая резких движений от напарницы, крикнула и потеряв равновесие, отскочила от стены. Юлька, шмякнулась вниз вслед за подругой. Наверху что-то загремело и в темницу заструился легкий лунный свет. Темница наполнилось знакомыми запахами жилого помещения.

– Мы сделали это, – обрадовалась Юля, вскакивая с земли.

Она даже не заметила, что ушибла ногу. Сейчас это было не самым важным. Впереди замаячил путь к свободе.

– И как нам быть дальше? – озадачилась Надежда, глядя на открывшееся им пространство.

– Теперь ты забирайся ко мне на плечи. В твою задачу всходит попасть в помещение и вытащить меня отсюда.

– А если я не смогу?

– Сможешь. Главное не паниковать. Влезла, осмотрелась, нашла какую-нибудь веревку и кинула один конец мне. Ну а дальше действуем по обстоятельствам.

– Я боюсь, – заныла Надежда, – может быть ты полезешь первой?

– Надь, я легче тебя и вытащить меня отсюда будет гораздо проще, чем тебя. Поэтому не спорь, а полезай.

Подруга вздохнула и отправилась на разведку. Она оказалась очень тяжелой, но Юля терпела и не сдавалась. Закусив губу и сжав кулаки, женщина стойко терпела попытки подружки добраться до цели.

Наконец, дело было сделано, и Надя оказалась по ту сторону их тюрьмы.

– Ну что там? – спросила у нее Юля.

– Здесь какая-то комната, – ответила ей в ответ подруга.

Юля помассировала саднящие плечи и стала ждать информацию.

Надежда внимательно осмотрела комнату. Луна, светившая в окно, говорила ей о том, что на улице поздняя ночь.

Лаз в подземелье был задекорирован печью, обшитой белой плиткой с голубым орнаментом. Металлический лист прикрывавший вход в это помещение оказался обычной заслонкой. Она была достаточно большой, что позволило Наде без труда протиснуться в эту комнату. Сейчас лист валялся на полу, и женщина аккуратно обошла его и отправилась исследовать помещение.

Повсюду висели картины Пушкина. У стены стоял стол с чернильницей и большим пером. Где-то за ее спиной тикали часы с кукушкой. Надя обошла еще пару комнат и поняла, что находится в музее Вульффов. Вот так, неожиданно для себя она попала в имение, с которым они так и не успели познакомиться.

Надежда поняла, что основное место, которое она хочет посетить является туалет. Жажда не давала ей покоя. Напившись от души, женщина набрала небольшую бутылочку воды для подруги и отправилась спасать ее от жажды.

– Юлька! – крикнула она, просовывая голову в лаз, – я тебе воды принесла.

Где-то там тяжело дышала пленница.

– Ты нашла то, чем меня можно вытащить? – услышала она Юлин голос.

– Пока что ничего не подвернулось мне под руки, но зато я знаю где мы находимся.

– И что это?

– Это музей Вульфов. Может позвоним 911 и тебя спасут?

– Какие 911, – хмыкнула Юля, – вечно насмотришься американских фильмов. У нас экстренным вызовом считается 112.

Точный номер телефона она не помнила, да и не уверена была, что он поможет им в каком-то забытом богом Бернове.

– Иди поищи стул или стремянку. Наверняка она здесь имеется, – распорядилась Юля, закрывая глаза от удовольствия.

Глоток свежей воды придал ей сил, и женщина ощутила прилив новых жизненных сил.

Надежда вновь пробежалась по этажам и наткнулась на небольшую кладовую, расположенную прямо у туалета. Здесь, в самом углу темной комнатенки стояла небольшая стремянка, которая должна была пролезть через печь и помочь вызволить подругу из темницы.

Через двадцать минут Юля была на свободе. Теперь уже вместе они обошли все помещения и убедились в том, что двери музея были закрыты и выйти на улицу не представлялось возможным.

– Ну что будем делать? –спросила подругу Надежда.

– Раз двери закрыты, а телефон спасения мы не знаем, предлагаю завалиться вот на этот диванчик и крепко вы-

спаться. Завтра наверняка сюда явятся сотрудники музея и выпустят нас на свободу.

Женщины так и сделали. Они прижались друг к другу и заснули мертвецким сном. Больше им ничто не угрожало.

Где-то на грани сна и яви Надежда услышала шорох шин подъехавшего к зданию автомобиля. Хлопнувшая в тишине дверка могла означать все, что угодно, но ее в данный момент мало это волновало. Женщина провалилась в успокаивающий сон, снимая с себя ответственность за происходящее. Здесь, в музее, они были в полной безопасности. По крайней мере пока.

Мужчина, подъехавший к музею Вульфов несколько раз обошел здание, заглядывая во все окна, пытаясь разглядеть то, что находится внутри. Музей казался абсолютно необитаемым.

Оглядевшись по сторонам, Денис махнул рукой и отправился домой отдыхать. Искать москвичек было бесполезно, тем более поздней ночью. Он уже стал сомневаться в том, что их вообще удастся когда-нибудь отыскать.

В одной из комнат музея закуковала кукушка, сообщившая ему о том, что на дворе уже два часа ночи.

Пора было возвращаться домой.

* * *

Алексей вытолкнул Лилию со двора и потащил в сторону

леса. Именно в этот момент женщина поняла, что спасти ее уже никто не сможет, кроме нее самой.

Неожиданно она вспомнила слова своего мужа Степана, который неоднократно упрекал ее в неумении постоять за себя.

Как-то он рассказал ей одну историю, мораль которой сводилась к тому, что жертва, попавшая в руки преступника в пятидесяти случаях из ста, погибает, хотя, могла бы спастись. В большинстве своем, говорил он, жертва не пытается сопротивляться, смирившись со своей участью. И в этом ее основная ошибка. Главное, говорил муж, не поддаваться панике, а бороться за себя до конца.

Именно в этот момент Лиля поняла, что попала в ту самую ситуацию, про которую рассказывал ее любимый. Жить ей осталось несколько минут и спасти ее могло только чудо. Или она сама.

В голове женщины что-то щелкнуло, и Лиля, неожиданно для себя, успокоилась. Вместо паники, которая охватила ее еще пару минут назад появилось спокойствие. Организм сконцентрировался, а мозг начал анализировать ситуацию.

Они шли в сторону леса и Алексей немного расслабился. Он понял, что Лиля подавлена и никуда уже от него не денется. И в этом была его ошибка. Жертва была сконцентрирована как никогда.

Парочка прошла немного в лес и когда тень от фонарей совсем исчезла из виду Лиля споткнулась и упала на землю.

Алексей, не успевший сориентироваться, отпустил ее из своих цепких рук и остановился.

– Вставай давай, – грозно прошипел он ей, пытаясь поймать за руку.

Еще несколько минут назад покорная жертва шла на закланье, но почувствовав свободу, решила бороться за свои права. Она схватила корягу, о которую споткнулась и отползти с нею в сторону.

Палка была сухой и совсем не тяжелой. Один край ее был обломан и представлял собой острый наконечник, который Лиля направила в сторону врага.

– Ты че, дурында, – с усмешкой сказал ей Алексей, наблюдая за тем, как Лиля целится в него своим копьём, – кидай свое оружие, иначе умрешь прямо здесь.

С этим было не поспорить. Только вот проблема заключалась в том, что преступник вел ее в лес именно для того, чтобы убить, а значит, борясь за себя она имеет хоть какой-то шанс на спасение.

Лилия еще немного отползла от Алексея и облокотилась на стоящую рядом сосну. Ствол дерева придал ей силы, и она грозно посмотрела на врага.

– Не дури, – сказал он и пошел в ее сторону.

– Не подходи, – прошипела Лиля и сделав резкое движение тыкнула пикой в натренированное тело мужчины.

Удар получился болезненным, и женщина поняла, что сделала ему больно. Мужчина, выплюнув ругательство сло-

жился пополам, и Лиля решила, что настал ее коронный час. Она резко вскочила на ноги и что есть мочи шарахнула палкой по непутевой голове преступника.

Такого поворота событий Алексей не ожидал. Второй пропущенный удар вывел мужчину из себя. Он резко рванул к женщине и схватив ее за руку потянул на себя. Нападавший знал, что она от него уже никуда не денется.

Лиля тоже знала, что шансов выжить у нее практически не осталось, и решила бороться до конца. Все нервы ее были напряжены, а мозг четко анализировал сложившуюся ситуацию, рассчитывая пространство для сопротивления.

Вот Алексей хватает ее за руку и тянет на себя. Лиля размахивается и со всей силы бьет мужчину коленом в пах. Он крикает и отступает. Мозг приказывает ей бежать, но бежать особо не куда. На ее пути стоит опасный противник. Тогда мозг предлагает другой вариант – шарахнуть скрипящего зубами мужчину по голове чем-то более весомым.

Казалось, время остановилось. Где-то в голове ощущается учащенный пульс крови. Прошло не более тридцати секунд, а в ее руках уже камень, который она отыскала взглядом в темноте и подняла за считанные секунды. Алексей начал приходить в себя, шипя и матерясь. Он удивляется, замечая в ее руке камень. Но время упущено и камень встречается с его лбом.

Четко, хладнокровно, без всяких размышлений, Лиля бьет врага по его бестолковому лбу. Тот крикает и медленно

опускается на землю. Дорога к спасению открыта.

Противник не оценил врага, и она победила. Страх у Лиля не было, только четкий расчет и хладнокровие. Женщина еще раз посмотрела на поверженного мужчину и юркнув на свой участок, припустилась со всех ног прочь от этого страшного места. Она бежала к своей избушке и понимала, что там она будет не в опасности. Нужно было бежать к людям и звать на помощь.

* * *

Иван добрался до дома за считанные минуты, схватил необходимые ему вещи и кинулся назад. Он очень торопился, потому что не был уверен, что Лиля сможет самостоятельно справиться со всеми проблемами. Женщина была слишком далека от реального положения дел.

Иван уже знал, что Денису так и не удалось найти ее подруг, ни живыми, ни мертвыми. Эта неопределенная ситуация давала хоть малую, но надежду на то, что ему удастся их отыскать. Хотя, с каждым часом, шансы на это таяли.

В относительной безопасности осталась только Лиля, которую он не мог позволить себе потерять.

Мужчина сел в машину и покатил в сторону избушки. Не доезжая до цели метров пятьсот, он загнал Свой УАЗ в один из темных переулков, а сам отправился пешком к домику колдуньи. Идти было совсем не долго, и он добрался до окраины за десять минут. Чтобы не светится, мужчина прошел

через пустырь и вышел к задней части участка.

Скользнув в имеющийся в заборе лаз, участковый пробрался на участок и тихо, стараясь не привлекать к себе внимание, добрался до избушки.

Вокруг было тихо. Из кухонного окна струился яркий теплый свет. Благостная картинка успокаивала, но Иван все равно был на чеку. Он подошел к мирно светящемуся окошку и заглянул внутрь. Там никого не было.

Возможно, Лиля улеглась спать, и Иван удивился насколько женщина оказалась спокойной. Видимо, она так и не поняла какая угроза над ней нависла.

Участковый добрался до двери и оторопел. Та была распахнута настежь.

– Черт, – воскликнул он и ворвался внутрь.

В помещении было пусто. Лишь на полу валялась одинокая чашка с отколотой ручкой.

– Не успел, – прошептал Иван и осмотрев все комнаты направился вон из домика.

Чувство вины за свою ошибку накрыло мужчину с головой и он, стиснув зубы выскочил из дома, пытаясь понять куда мог затащить Лильку преступник.

Если бы у него было время, то скорее всего преступник погрузил бы женщину в машину и отвез подальше от села. Второй вариант, лес. На задах было темно и убрать беззащитную женщину именно там было бы самым разумным решением. Хотя, вариант с речкой тоже был не плох.

Он завернул за угол дома, решив бежать в сторону леса и в этот момент в него врезалась глупая Лилька. Глаза ее были расширены от ужаса, а рот раскрыт в молчаливом крике. Он схватил женщину в охапку, пытаясь успокоить, но она, судя по всему, так и не поняла, куда попала.

– Помогите! – пискнула она, вырываясь из его объятий.

– Лилька, ты что? – спросил он ее удивленно, – это же я Иван.

Женщина всхлипнула и обмякла. Прямо на его глазах происходило преобразование. Уверенная сильная в себе женщина, несущаяся на всех парусах к заданной цели, превращалась в беззащитного загнанного зверька.

– Тттам, – прошептала она, показывая куда-то в сторону леса.

– Тише, успокойся, – пытаюсь остановить ее дрожь участковый, прижимая женщину к себе.

– Тттам, – снова сказала Лиля, показывая куда-то на зад.

– Пойдем в дом, – ласково предложил ей Иван.

– Не смогу, – четко сказа Лиля, приходя в себя, – я его убила.

– Кого? – удивился Иван, обращая внимание на то, что все платье женщины было замазано кровью, – ты что обрезалась?

– Нет, – ответила ему Лиля, – я убила преступника. Нам нужно идти туда.

– Ты? – удивился мужчина.

Он не мог представить эту добрую беззащитную женщину в качестве убийцы.

– Да, я, – четко сказала Лиля и потащила его в сторону импровизированного лаза, – пойдём, там Алексей...

Преступник слава богу был жив, только прибывал в бессознательном состоянии.

Пока приехала скорая, пока Лилю и Алексея приводили в чувство, пока женщина давала показания наступило утро.

Уложив измотанную пострадавшую в постель, участковый вышел на крыльцо и вдохнул в себя свежий осенний воздух. Если бы не пропажа Лилиных подруг, можно было бы считать, что жизнь удалась. Сегодня ему повезло, и он раскрыл целых два преступления. Старое, связанное с пропажей фермера и новое – нападение на москвичей. Хотя Лилины подруги так и не нашлись. Алексей стоял на своем и не желал сообщать следователю куда спрятал женщин.

Иван присел на старые ступеньки, прислонился уставшей головой на дверной косяк и задремал.

Сколько он проспал, никто не знает, но разбудили его улыбающиеся, грязные, но живые Надежда и Юлия, а с ними довольный Денис.

– А вы от куда? – протирая воспаленные глаза спросил у женщин участковый.

– А мы из подземелья, – весело ответила ему неугомонная Юлия.

Через час все пятеро сидели за кухонным столом и обсуждали случившееся. Вчерашний день был полон приключений, ужаса и слез. Но главное, что все были живы и здоровы.

Прошло два дня и подружки отправились в свою загазованную Москву. Без труда добравшись до столицы они доставили Надежду со своим скрабом к ее подъезду.

Оттуда вылетела довольная Вичка, всегда готовая помочь своей неугомонной матери.

– Привет Викуля, – поздоровались с девушкой женщины, вынося вещи из машины.

У всех было отличное настроение. Подружки соскучились по московской суете.

– Ой, – сказала девочка, оглядывая всех троих своим пытливым взглядом.

– Ты что? – удивилась Надежда, – подавая дочери баулы с постельным бельем.

– Вы так все похудели, – сообщила она матери, – и помолодели.

Она смотрела на них восхищенным взглядом, не обращая внимание на указание матери.

Юля весело осмотрела подруг и согласилась с Надиной дочерью. Загорелые, со свежим румянцем на лице они выглядели отлично. Все чувствовали себя молодыми и полными сил.

– Работает, девочки, – улыбнулась всем Лиля.

– Что работает? – уточнила Вичка.

– Элексир твоей прабабки, – сообщила ей Юлия, – теперь мы знаем, как повернуть время вспять.

– Как? – с любопытством спросила у нее девочка.

– Уехать на месяц в Берново. Думаю, что это самое лучшее, что было с нами за последние годы. Правда?

Подруги переглянулись и весело захохотали. А Вика, Надина дочка, смотрела на них удивленными глазами и ничего не могла понять...

Подробности о жизни героинь этого произведения вы можете узнать из романов «Солнышко мое» и «Без границ».